D 9/261
Сычевский.
басни.
в 1846

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О
КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ,

СОСТАВЛЕННАЯ

СОВѢТНИКОМЪ ТРОИЦКО-САВСКАГО ПОГРАНИЧНАГО ПРАВЛЕНІЯ

СЫЧЕВСКИМЪ

ВЪ

1846 ГОДУ.

Сообщаетъ

В. Н. БАСНИНЪ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1875.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о

КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ,

СОСТАВЛЕННАЯ

СОВѢТНИКОМЪ ТРОИЦКО-САВСКАГО ПОГРАНИЧНАГО ПРАВЛЕНІЯ

СЫЧЕВСКИМЪ

въ

1846 ГОДУ.

Сообщаетъ

В. Н. БАСНИНЪ.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1875.

ЧТЕНІЯ

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1875 года, кн. 2-я.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О
КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Современные Повелители Китайской Имперіи.

Маньчжуры. — Завладѣніе Манчьжурами Китая. — Родство и союзъ Шунь-Чжія съ Монголами.

Въ то самое время, когда, со стороны Россійскаго Правительства, начали возводиться остроги въ Якутскомъ и Нерчинскомъ краю, начало возникать и облекаться въ монархическія формы, на западномъ берегу Восточнаго океана, близъ сѣверной границы Корейскаго Королевства, небольшое Тунгуское племя, подъ именемъ Маньчжу или Маньчжуровъ, нынѣ владычествующихъ надъ колоссальнымъ Китаемъ, Монголіею, Тибетомъ и Турецкими племенами. Исторія Маньчжуровъ начинается только съ 1613 года. Изъ нея видно, что первый повелитель Маньчжуровъ, прекратившій раздоры своихъ соплеменниковъ и основавшій изъ нихъ небольшую Монархію, назывался Абкай-Фулинга. Онъ повелѣвалъ Манчьжурами съ 1613 по 1624 годъ, а потомъ Тянь-Цзунъ съ 1624 по 1633 годъ, съ 1633 по 1643 Чунъ-Де. Владычество сихъ трехъ Повелителей ограничивалось племенами, заключавшимися въ нынѣшней Мукденьской провинціи. Племена, обитавшія въ нынѣшнихъ Даурскихъ провинціяхъ: Изиринь и Цицихаръ, кажется, не были имъ даже извѣстны, не только подвластны. Въ 1644 году случившійся переворотъ въ Китаѣ, произведенный мятежникомъ Ли-Изы-Ченъ, доставилъ Маньчжурамъ непредвидѣнный случай воспользоваться Китайскимъ Трономъ. Это случилось вотъ какъ: Китайскій Комендантъ, квартировавшій въ крѣпости Шань-Хай-Гуань, на границѣ Маньчжуріи, получивъ извѣ-

стіе о несчастной смерти законнаго своего повелителя — послѣдняго Царя Минской Династіи, Цзунъ-Чжень (который, завидя мятежниковъ, измѣннически впущенныхъ въ Пекинъ, лишилъ единственную свою дочь и себя жизни), поклялся не покоряться мятежнику, и даже отомстить ему за смерть своего Царя, но, не надѣясь вполнѣ на своихъ Китайскихъ воиновъ, онъ прибѣгнулъ съ просьбою къ Маньчжурамъ. Маньчжуры недолго колебались и, видя богатую добычу въ Китайскихъ городахъ, пустились, въ числѣ около десяти тысячъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, къ стѣнамъ Пекина, вмѣстѣ съ дружиною Ву-сань-Гуй. Мятежникъ Ли-Изы-Ченъ, услыхавъ о приближеніи Маньчжуровъ, поспѣшилъ оставить Пекинѣ и ретироваться въ Западныя провинціи Китая. Маньчжуры, вступивъ въ Пекинъ, выслали часть своего войска, вмѣстѣ съ дружиною Коменданта Ву-Сань-Гуй, въ погоню за мятежникомъ и, разсѣявъ его шайку, начали водворяться твердою ногою въ Пекинѣ; но, чтобъ прикрыть властолюбивые виды свои и вмѣстѣ ослѣпить неожиданнымъ возвышеніемъ Китайскаго Коменданта Ву-Сань-Гуй, они предложили ему въ вѣчный удѣлъ семь южныхъ провинцій, съ титуломъ Ванъ или Короля, а себѣ выговорили, Сѣверныя провинціи Китая. Ву-Сань-Гуй, примѣтно ни мало не противорѣча, принялъ предложеніе Маньчжуровъ; но лестный титулъ Вана съ богатымъ удѣломъ по неволѣ сдѣлалъ его вассаломъ Маньчжуровъ. Маньчжуры же, со своей стороны, избрали на Пекинскій Тронъ, за смертію Повелителя своего Чунъ-Де, сына его, Шунь-Чжи, а бразды правленія ввѣрили дядѣ его, носившему титулъ Мергень-Вана, уму коего Маньчжуры обязаны утвержденіемъ господства своего въ Китаѣ. Мергень-Ванъ дѣйствовалъ неутомимо, не упуская изъ вида и новаго Короля южныхъ провинцій, Ву-Сань-Гуй; спустя лѣтъ десять и самъ Шунь-Чжи вступилъ въ управленіе, началъ подкрѣплять себя союзомъ Монгольскихъ владѣтелей, Корцинскаго Аимана, привязывая ихъ къ себѣ дарами и почестями, и завелъ съ главнѣйшими изъ сихъ потомковъ Чингисъ-Хана родственныя связи и съ Ву-Сань-Гуемъ, выдавъ за сына его одну изъ Княженъ своей фамиліи. Зятя этого Шунь-Чжи, подъ благовиднымъ предлогомъ, держалъ въ Пекинѣ аманатомъ. Обезпечивъ себя такимъ образомъ со стороны Монголовъ и со стороны Китайцевъ, Шунь-Чжи скончался, послѣ 18-лѣтняго царствованія, въ 1661 году, оставивъ на Китайскомъ Тронѣ 8-лѣтняго сына своего, Кан-си, и вручивъ правленіе Государства четыремъ регентамъ.

Послы Русскіе при Шунь-Чжи.

Въ лѣтописяхъ царствованія Маньчжурскаго Императора Шунь-Чжи значится трехкратный пріѣздъ въ Пекинъ Посланниковъ отъ Русскаго Чагань-Ханъ (Бѣлаго Царя), а именно: въ 12, 13 и 14 годахъ его царствованія, т. е., въ 1655, 1656 и 1657 годахъ; что Шунь-Чжи, принявъ благосклонно дань и дары, выхвалялъ преданность къ нему Россійскаго Чагань-Ханъ, и обласкалъ и одарилъ посланцевъ. Посланцы сіи, должно думать, были изъ Нерчинска, или даже Албазина, основаннаго промышленниками въ 1651 году.

Кан-си, сынъ Шунь-Чжія. — Бунтъ въ Китаѣ. — Его виды на Амуръ и Даурію. — Первый пограничный договоръ въ 1689 году.

Царствованіе Кан-си начинается съ 1662 года. Вскорѣ по восшествіи его на Престолъ, Повелитель Южныхъ Китайскихъ провинцій, сказанный выше вассалъ Маньчжуровъ, Ву-Санъ-Гуй, подстрекаемый своими соотчичами, вздумалъ было сложить иго Маньжуровъ, и даже изгнать ихъ изъ Китая, но Кан-си, руководимый своими регентами, успѣлъ преодолѣть Ву-Сань-Гуя и, уничтоживъ его племя и его сотрудниковъ, присоединилъ въ полное свое владычество семь южныхъ Китайскихъ провинцій, данныхъ въ удѣлъ Ву-Сань-Гую. Въ 8 году своего царствованія (т. е., въ 1669) Кан-си началъ постепенно укрѣплять городами сѣверную часть Маньчжуріи и приближаться къ Дауріи или къ Албазину, выстроивъ города Нингута (Наунъ), Мергень и Цицихань, и, высмотрѣвъ положеніе Албазинцевъ и назвавъ ихъ въ декретѣ своемъ Русскими бѣглецами, самовольно поселяющимися въ его владѣніяхъ, сдѣлалъ первую попытку вытѣснить ихъ съ Амура въ 1670 годахъ. Съ этого времени Кан-си, постоянно называя Даурію своимъ достояніемъ, высылалъ противъ Албазина нѣсколько военныхъ экспедицій, кои продолжались съ 1682 по 1689 годъ, т. е., по день заключенія перваго Нерчинскаго пограничнаго трактата. Но, не приступая къ оному, я выпишу здѣсь еще нѣкоторыя, предшествовавшія событія, взятыя изъ Китайской лѣтописи. Въ нихъ упоминается, что въ 15 лѣто Кан-си или въ 1676 году пріѣзжалъ Россійскій Посолъ, Николай Гавриловичъ Спафарій, къ Пекинскому Двору отъ Царя Алексѣя Михайловича, ко-

торый привезъ въ Пекинъ письмо Кан-сія на Маньчжурскомъ языкѣ, не знаю, какимъ путемъ присланное къ Россійскому Двору, просилъ перевесть на Латинскій и предлагалъ, между прочими пунктами своего Посольства, формальный выкупъ за Русскихъ плѣнныхъ, т. е., Албазинцевъ. Но какъ велико было число плѣнныхъ по 1676 годъ, изъ Китайскихъ лѣтописей не видно, и упоминается уже о взятыхъ въ плѣнъ только въ 1684 году, а именно: о Михайлѣ съ товарищами въ числѣ 24 человѣкъ, изъ коихъ Канси тогда же велѣлъ составить особую роту. Въ 1686 году Кан-си послалъ, съ бывшимъ въ Пекинѣ Голландскимъ Посольствомъ, къ Россійскому Двору свое письмо, въ слѣдствіе коего пріѣхалъ въ Нерчинскъ Россійскій Полномочный Посолъ, Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, и заключилъ въ Нерчинскѣ, 27 Августа, 7197 или 1689 года, съ Китайскими Уполномоченными первый пограничный трактатъ, незабвенный въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи. Замысловатыя условія Боярина Головина, сдѣланныя при невыгодныхъ обстоятельствахъ съ Китайскими дипломатами, имѣвшими на сторонѣ своей перевѣсъ физическій на конгрессѣ Нерчинскомъ и руководимыми къ тому еще Св. Отцами Езуитскаго Ордена, показываютъ дипломатическую ловкость и дальновидное соображеніе Боярина Головина, оправданное послѣдствіями. Выписываю здѣсь слово въ слово трактатъ, имъ заключенный, и дополнительныя условія, ловко вытянутыя отъ Китайскихъ уполномоченныхъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ.

Пограничный трактатъ, заключенный съ Китайскими Уполномоченными въ 1689 году.

1.

Границы Нерчинская и Якутская съ Китаемъ. — Оставленіе Удскаго края до благопріятныхъ обстоятельствъ.

«Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвой стороны близъ рѣки Черной (вершина Амура), рубежъ между обоими Государствами постановити; такожде отъ вершинъ той рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ даже до Моря протяженными обоихъ Государствъ державу тако раздѣлити, яко всѣмъ рѣкамъ: малымъ и великимъ, которыя съ полденныя стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго (Китайскаго) Госу-

дарства; такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другой стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быть подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія же рѣки, которыя лежать въ срединѣ межъ рѣкою Удою, подъ Россійскаго Государства владѣніемъ, и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура, владѣніемъ Хинскаго Государства и впадаютъ въ Море, и всякія земли посреди сущія межъ тою выше упомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы належатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли разграниченіе Великіе и Полномочные Послы не имѣютъ Указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обоихъ сторонъ Пословъ Царскаго Величества изволитъ и Богдоханова Высочества похочетъ о томъ обослатися Послы или Посланники любительными пересылки; и тогда или чрезъ грамоты и чрезъ Пословъ тые назначенныя и не ограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоены и разграничены могутъ.

2.

Граница по рѣкѣ Аргуни до вершинъ ея въ Абагайту.— Переносъ Зааргуньскихъ селеній.

Такожде рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановить тако: яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержится, правая сторона такожде всѣмъ земли да содержатся; въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону тое жъ рѣки.

3.

Разореніе Албазина и переведеніе Албазинцевъ въ Нерчинскъ.

Городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, раззорить до основанія, а тамо пребывающіе люди, со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни малаго убытка ими какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

4.

Оставленіе безъ размѣна старыхъ и о высылкѣ новыхъ бѣглецовъ.

Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ со стороны Царскаго Величества, такъ изъ стороны Богдоханова Высочества, были, и тѣмъ перебѣщикамъ быти въ своихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безо всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ къ пограничнымъ Воеводамъ.

5.

О пропускѣ съ проѣзжими грамотами пословъ и купцовъ.

Какимъ либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ, для нынѣшніе начатые дружбы, для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ проѣзжати и отъѣзжати да и обоихъ Государствъ добровольно, и покупать и продавать что имъ надобно, да позволено будетъ.

6.

Забвеніе прежнихъ ссоръ. Наказаніе за пограничное воровство и грабежи. О разборѣ пограничныхъ дѣлъ чрезъ Посольства и о неначинаніи изъ маловажныхъ причинъ войны.

Прежде будущіе какіе ни есть ссоры между граничными жителями до сего постановленнаго миру были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ; а естьли съ сего постановленнаго миру для какихъ промысловъ обоихъ Государствъ промышленные люди переходити будутъ и разбои, или убійство, учинять, и такихъ людей поймавъ присылати въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ, въ порубежные городы къ Воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую; буде же соединясь многолюдствомъ и учинятъ какое выше писанное воровство, и такихъ своевольниковъ переловя отсылать къ порубежнымъ Воеводамъ, а имъ за то чинити смертная казнь, а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самые пограничныхъ людей преступки не вчинячь, а о такихъ ссорахъ писати, изъ которые стороны то воровство будетъ, обоихъ сторонъ Государемъ и разрывати тѣ ссоры любительными Посольскими пересылки.

7.

Предоставленіе Богдохану постановить на границѣ знаки съ означеніемъ статей сего трактата.

Противо сихъ постановленныхъ о границѣ Посольскими договоры статей, если похочетъ Богдоханово Высочество постановить отъ себя по границамъ для помѣтки такіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества.

Данъ при границахъ Царскаго Величества въ Даурской землѣ лѣта 7197 году, Августа 27 дня.»

Такого же содержанія договорный актъ былъ переданъ отъ Китайскихъ Полномочныхъ Самгуту съ товарыщи Бояриму Ѳедору Алексѣевичу Головину. По размѣнѣ сего акта, Полномочные условились еще, какъ въ статейномъ Великаго Посла спискѣ написано:

Дополнительное условіе о томъ, чтобъ Богдоханъ не заводилъ строенія на мѣстѣ Албазина. Согласіе и клятва Китайскихъ Пословъ.

«Размѣнялись размѣнными письмами, говорили Великіе Послы (Головинъ) и Иванъ Власовъ Китайскимъ Посломъ, что въ договорѣхъ съ ними Великіе Послы постановлено было, чтобъ въ Албазинскихъ мѣстѣхъ никакому строенію съ обоихъ сторонъ не быть, и о томъ они, Великіе Послы, говорили сами многажды, а нынѣ въ договорныхъ письмахъ того не написано по хотѣнію ихъ, Китайскихъ Пословъ, а хотѣли тѣхъ договоровъ подтвердити клятвою при послѣднемъ съѣздѣ, и Китайскіе, де, Послы о томъ подтвержали съ клятвою по своей вѣрѣ, поднявъ руки выше головы, что конечно въ тѣхъ мѣстахъ никогда Ханова Высочества никакого поселенія имѣти не будутъ, а токмо въ Албазинскихъ мѣстѣхъ будутъ караулы.

Предписаніе Бейтону разрушить Албазинъ и выйти со всѣми казаками и посадскими въ Нерчинскъ.

И послѣ размѣненія писемъ послали Великіе Послы указные памяти въ Албазинъ къ казачью Головѣ, къ Афонасью Бейтону, чтобъ городъ Албазинъ разорилъ и валъ раскопалъ безъ остатку, и всякіе воинскіе припасы, пушки и свинецъ и мелкое

ружье и ядра, и хлѣбные всякіе запасы, и служилыхъ людей съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣлъ вывесть въ Нерчинскъ на бусахъ, которые обѣщались на съѣздахъ дать Китайскіе Послы, и строеніе деревянное сжечь, и учинилъ бы по договору.

Переносъ Аргуньскаго острога на здѣшнюю сторону (ниже Цурухайтуевской крѣпости въ 130 верстахъ и въ 27 вер. отъ деревни Олоча).

А въ Аргуньской Острогъ къ прикащику къ Василью Милованову писано отъ Великихъ Пословъ, чтобъ онъ Аргунской построенной острогъ, и въ немъ всякое строеніе и пушки, перенесъ по другую сторону рѣки Аргуни, и поставилъ къ самымъ крѣпкимъ угожимъ мѣстамъ, и служилыхъ людей перевелъ бы на другую сторону.

Предписаніе въ Селенгинскъ Өедору Ушакову о ласковомъ обхожденіи съ туземцами.

Они жъ, Великіе Послы, писали въ Селенгинскъ къ Өедору Ушакову, объявляя учиненный миръ съ Китайцами, чтобъ съ подданными Китайскими и Мунгальскими, Тайшами и ясачными людьми, съ Брацкими и Сонкоцкими (Монгольскими) жилъ смирно и задоровъ не чинилъ.»

Князь Иванъ, Иркутскій Воевода, съ властію пограничною. Наказъ, ему данный.

Точное исполненіе выше изложеннаго трактата изъ Сибирскаго Приказа было предписано вновь опредѣленному въ Иркутскъ Воеводѣ, Князю Ивану, съ такою властію: «И ему, Князь Ивану, будучи въ Иркутскомъ чинить противъ сихъ выше писанныхъ договорныхъ размѣнныхъ писемъ, и въ Иркутскомъ и во всѣхъ острогахъ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ подъ смертною казнію, чтобъ никакихъ чиновъ люди, и ясачные иноземцы, и Мунгалы, которые подъ Государскою Высокою рукою, ни откуды противъ сихъ договорныхъ размѣнныхъ писемъ за выше писанныя постановленныя границы на Китайскую сторону, для звѣриныхъ и птичьихъ и ни для какихъ промысловъ, отнюдь не ходить, и съ Китайскими и съ Ханскими и Богдойскими людьми не сходились, и разбою и грабежу и никакихъ ссоръ и задо-

ровъ отнюдь не чинили. А буде какихъ ни есть чиновъ люди учинятца Великихъ Государей Указу ослушны, за поставленныя границы, для звѣриныхъ, или жъ иныхъ какихъ промысловъ, учнутъ ходить, и разбои и грабежи и ссоры и задоры чинить, и такихъ людей ему, Князю Ивану, и въ Нерчинску Федору Скрипицыну, и во всѣхъ острожкахъ прикащикомъ велѣть имать и приводить въ съѣзжую избу, и промышленные соболи и всякой звѣрь, все что у нихъ объявитца, имати въ казну Великихъ Государей, и въ приходныхъ книгахъ и въ смѣтныхъ спискахъ писать имянно особь статьею; а войны и кровопролитія для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не вчинять, а о такихъ ссорахъ писать къ Великимъ Государемъ. А буде Русскіе люде и ясачные и неясачные иноземцы учнутъ, измѣня Великимъ Государемъ, бѣгать въ Китайское Государство и въ Хинское и въ Богдойское, и ему, Князю Ивану, развѣдавъ про нихъ, писати къ Великимъ Государемъ подлинно, и въ Китайское Государство и въ Хинское и Богдайское въ порубежные городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о сыску и о присылкѣ ихъ въ сторону Великихъ Государей писати же именно: а какъ тѣ измѣнники присланы будутъ, и объ нихъ Великимъ Государемъ писати; а ихъ до Указу Великихъ Государей держать въ тюрьмѣ за крѣпкими караулы. А Китайскихъ перебѣщиковъ въ сторону Царскаго Величества отнюдь не принимать, и принимать не велѣть; а которые объявятца, и ихъ отсылать въ сторону Китайскаго Государства, въ пограничные городы, и объ нихъ и Воеводамъ писать!»

Заключеніе.

И такъ вотъ распоряженія, сдѣланныя въ слѣдствіе перваго договора и разграниченія земель Маньчжурскихъ отъ Россійскихъ въ Нерчинскомъ и Якутскомъ краю. Острогъ Аргуньскій, перенесенный, въ слѣдствіе договора, на лѣвую сторону рѣки Аргуни, въ 130-ти верстахъ ниже Цурухайтуевской крѣпости, былъ главнымъ дозорнымъ пунктомъ на Аргуньской границѣ; на Нерчинскаго Воеводу было возложено точное выполненіе условіи трактата и правилъ, предписанныхъ Иркутскому Воеводѣ, Князю Ивану. По силѣ сего договора, остался въ Россійскомъ подданствѣ Князь Гантимуръ со своими 15-ю родами Тунгусовъ, перешедшими изъ Цицихара въ Нерчинскій край; а Китайскому Богдохану отдана горсть Албазинцовъ, взятыхъ его войсками въ

плѣнъ года за четыре (въ 1685 году) до настоящаго договора. Но и эта горсть невольныхъ подданныхъ Китайскаго Богдохана больше принесла пользы Россіи, нежели Богдохану; ибо чрезъ этихъ людей открылся путь дипломатическимъ посольствамъ и торговымъ караванамъ въ Пекинъ; чрезъ нихъ и для нихъ начали (съ 1728 года) посылаться въ Пекинъ духовныя наши Миссіи (Императоръ Кан-си, въ инструкціи, данной Послу своему, Тулешеню, ѣздившему въ 1712 году чрезъ Сибирь къ Аюкѣ Хану, поручалъ вызваться Россійскому Правительству о присылкѣ Священника на мѣсто устарѣлаго, взятаго въ плѣнъ съ Албазинцами). Англійскій Посолъ, Макартней, между прочимъ, домогался у Пекинскаго Двора, чтобъ дозволить Великобританской націи присылать, *по примѣру Русскихъ*, свою Духовную Миссію въ Пекинъ: но Дворъ Пекинскій, объяснивъ исторію и причину присылки въ Пекинъ Русской духовной Миссіи, отклонилъ замысловатое домогательство Лорда Макартнея.

Быть можетъ, что если бъ Албазинъ и рѣка Амуръ остались въ Россійскомъ владѣніи, теперь развилась бы навигація съ Охотскимъ и Камчатскимъ краемъ, съ Америкою, съ Японскими и Курильскими островами, и даже съ Пекиномъ и Китайскими приморскими Губерніями: но кому не извѣстно, что знаменитый Бояринъ Головинъ не предвидѣлъ хитрости Китайскихъ дипломатовъ, нарочно сдвинувшихъ знатное число войска на Нерчинскій конгрессъ: они изъявили Боярину Головину претензіи свои на весь Нерчинскій и Якутскій край, и предлагали границею рѣку Лену, и потомъ, какъ бы снисходя на умилительную просьбу Боярина Головина, согласились назначить границу отъ вершины рѣки Аргуни до устья Шилки и, повернувъ отсюда вверхъ по Шилкѣ до Становаго хребта, назначили оный предѣломъ или межею двухъ Государствъ до Охотскаго моря; но и въ этомъ случаѣ Бояринъ Головинъ употребилъ уловку, не поставивъ межевыхъ маяковъ и Удской край оставивъ не разграниченымъ до благопріятныхъ, какъ сказано въ договорѣ, обстоятельствъ. Этого мало: Бояринъ Головинъ, поставленный въ необходимость уступить Китайцамъ Албазинскій острогъ, сжечь и срыть его укрѣпленія, выговорилъ замысловатую клятву отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ, чтобъ на мѣстѣ Албазина Китайское Правительство никакихъ строеній не заводило. Все это показываетъ, что Бояринъ Головинъ чрезвычайно заботился о будущихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и

вмѣстѣ далъ почувствовать Китайскимъ уполномоченнымъ права Россійскаго Государства на мѣста, имъ уступленныя какъ бы подъ ихъ только присмотръ. Святость, данной Китайскими Уполномоченными, клятвы понынѣ соблюдается; ибо сѣверная сторона Амура въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были Албазинскій и Камарскій остроги, и даже до самаго устья или Охотскаго моря, остается пустынною, и нѣтъ ни одного укрѣпленія и ни одной деревни по лѣвую сторону Амура.

Отзывъ промышленниковъ и служилыхъ того времени объ Албазинскомъ краѣ.

«По распросамъ (какъ сказано въ Наказѣ, или въ свѣдѣніяхъ, данныхъ изъ Сибирскаго Приказа Князю Ивану) промышленныхъ и служилыхъ Даурскихъ остроговъ, что, де, межъ Албазинымъ и рѣкою Горбицею мало есть къ населенію земель годныхъ, а промысловъ, де, никогда въ тѣхъ мѣстахъ соболиныхъ и иныхъ не бывало; а рудокопное мѣсто въ сторонѣ Царскаго Величества, а до Острогу Аргунскаго до рудокопнаго мѣста, гдѣ сыскана серебряная руда, ѣзду день, вверхъ рѣки Аргуни на правой сторонѣ, а отъ Нерчинска ѣзду двѣнадцать дней; тако же и на той сторонѣ рѣки Аргуни, гдѣ рудокопное мѣсто, соляное озеро, и пашенныхъ мѣстъ зѣло премного, и къ поселенію, по осмотру и чертежу изъ Нерчинска, въ тѣхъ мѣстѣхъ есть лутче Албазинска, и Горбица, де, идетъ межъ Нерчинска и Албазина, на половинѣ ближней къ Албазину.»

Записка Иркутскаго старожила.

Объ Амурѣ и Албазинѣ. Хлѣбъ паданка въ Албазинѣ.

«Амуръ славная рѣка, составившаяся изъ рѣкъ Шилки и Аргуни, въ началѣ Стрѣлкою называемая, протекаетъ по Даурія, въ Китайскомъ владѣніи, къ востоку и впадаетъ въ Восточный Океанъ. Сія рѣка принадлежала Россіи съ 1664 по 1689 годъ; Казаки и звѣропромышленники собирали со всѣхъ, живущихъ по ней, народовъ до самаго устья подать, извѣстную подъ названіемъ ясака. По берегамъ ея построены были: городъ, остроги и деревни, при которыхъ заведено было и хлѣбопашество, отъ котораго по мѣстамъ и по нынѣ имѣется хлѣбная паданка (изъ записокъ Геодезиста Ѳедорова съ 759 по 762 годъ), по тому что тамъ земля плодородная. Въ тамошнихъ Россійскихъ поселеніяхъ было

разведено и скотоводство (изъ записокъ Географа Шишкова 1761 года), по чему Россійскіе люди жили въ совершенномъ удовольствіи и спокойно до учиненнаго трактата 1689 году, по которому оставлена только Амурская вершина, подъ именемъ Шилки и Аргуни, въ Россійскомъ владѣніи.

Рыба въ Амурѣ. Растенія по берегамъ Амура. Дорога изъ Албазина въ Удской острогъ. Зимовья и хлѣбные магазины. Сообщеніе съ Илимомъ и Якутскомъ. Камарскій острогъ.

Упомянутая рѣка Амуръ рыбна (изъ записокъ отряженныхъ отъ Шишкова Геодезіи Офицеровъ 1762 года); въ ней плодятся въ большомъ количествѣ: калуга и бѣлуга отъ 20 до 40 пудъ, осетры отъ 2 до 5 пудъ, нельма схожа на бѣлую рыбицу, сазаны, таймени и прочія. По сторонамъ Амура, на горахъ лѣса растутъ больше: лиственни, сосны, осины, березы, тополи, ели, сланецъ кедровой и ярникъ, а по берегамъ впадающихъ рѣчекъ кустарники рябинные, ольховые, таваложные и жимолости. Въ лѣсахъ къ вершинамъ рѣчекъ плодятся болѣе звѣри: соболи, бобры, рыси, лисицы, россомахи, волки, бѣлка, горностай, медвѣди, лоси, олени, зюбри, кабарги, кабанъ, хорки и зайцы. Изъ главнаго Амурскаго городка, Албазина, къ Удскому острогу была проложена дорога (изъ описанія Геодезиста Федорова) по Амуру до Горбицы, оттуда по хребту Становому, между рѣчекъ Черной и Амазоръ, впадающихъ въ Амуръ, и между вершины Тугиря, текущей въ Олекму, рѣчекъ Вѣтовки и Чичага, по правую сторону на устьѣ Ракалѣевой, втекающей въ Нюгзю, которая прошла въ Олекму же. На устьѣ Ракалѣевой было зимовье первое, отъ которой, чрезъ 30 верстъ, при самой вершинѣ рѣки Еловой, были большіе провіантскіе магазины, въ которые хлѣбъ поставлялся посредствомъ рѣки Олекмы и впадающей въ нее съ сѣверовосточной стороны Нюгзи, въ которую съ той же стороны впала Еловка. Въ 20 верстахъ отъ магазейнъ, по правой сторонѣ Еловки, стояло второе зимовье, отъ котораго, чрезъ 24 версты, на лѣвомъ берегу Нюгзи, былъ станъ и пристань выгрузная, къ которой плаваніе производилось по Нюгзѣ на 300 верстъ до Олекмы, а по Олекмѣ выплывали на Лену и сею вверхъ до Куты, и по оной вверхъ же и чрезъ волокъ въ Илимскъ, бывшій городъ, который весьма старинный изъ здѣшнихъ городовъ, а послѣ пла-

вали и въ Якутскъ, который построенъ въ 1647 году. Отъ выше писанной пристани, чрезъ вершину Алдекона, текущаго въ Амуръ, на вершину рѣки Гилья, извѣстной подъ именемъ Тайды, въ которой, ѣдучи, при вершинѣ Логашиной, впадающей въ Пюгзю, былъ одподворокъ Сорокина, по правую сторону, чрезъ 54 версты разстояніемъ отъ пристани; а по лѣвую сторону р. Тайды стоялъ другой однодворокъ Морозова, въ 60 верстахъ отъ Сорокина, и далѣе внизъ на правомъ берегу Гильи, въ 80 верстахъ отъ Морозова двора, построено зимовье Геодезіи Офицеромъ въ 1762 году; по той же рѣкѣ и на той же сторонѣ при устьѣ рѣки Пиколки, по верхнюю ея сторону, стояло Пикольское зимовье, разстояніемъ отъ зимовья Геодезистовъ въ 180 верстахъ. На томъ же правомъ берегу Гилья, при Собольей рѣкѣ, на устьѣ, по нижнюю ея сторону, стояло зимовье Нерчинскихъ промышленныхъ, отъ Пикольскаго въ 40 верстахъ; отъ онаго къ югу, въ 30 верстахъ, при вершинѣ рѣчки Гурья, текущей въ Гилью, на правой ея сторонѣ стоялъ однодворокъ служилаго Ивана Танскихъ, которое изъ устья рѣки Гилья и отъ рѣки Зея, протекающей въ Амуръ, за 50 верстъ разстояніемъ. Отъ устья Гилья по Зеѣ, до ея устья и Амура, гдѣ противъ устья Зеи, на правомъ Амурскомъ берегу, имѣется Китайскій городъ Агунь (Айхунь), отъ коего вверхъ рѣки Амура за 120 верстъ, на лѣвомъ берегу, стоялъ Россійскій Камарскій острогъ, прямо устья рѣки Камары, и до котораго отъ Албазина считается 320 верстъ.

Примѣчаніе. Ландкарта сочинена 1762 года о мѣстѣ города Албазина и остроговъ съ деревнями: копія снята навигаціи ученикомъ Ростовцевымъ, Геодезіи ученикомъ Ценельниковымъ, Ноября 22 дня, 1772 года, свѣренная подана Свиты Китайскаго Посольства Полковнику Д' Овре.

Доставка припасовъ на Амуръ изъ Якутска. Постройка Китайскихъ городовъ близъ Амура. Китайскія войска, посланныя къ Албазинскимъ поселеніямъ въ 1669 году. Трактатъ 1689 года.

И такъ городъ Албазинъ, острогъ Камарскій, деревни: Панова и Солдатова, и много однодворокъ и зимовей на берегахъ Амурскихъ; кромѣ оныхъ заводилось селеніе при устьѣ рѣки Зеи; не имѣя ни малѣйшаго со стороны Китайцевъ сопротивленія, желали по Амуру селится и далѣе къ устію, въ намѣреніи, чтобы

приближиться по сей рѣкѣ къ Восточному океану. Всѣ нужные припасы въ городъ, острогъ и прочія мѣста сначала доставлялись изъ Якутска, чрезъ Олекминскій острогъ, по Олекмѣ до пороговъ водою на плотахъ и большихъ лодкахъ, а далѣе то сухимъ путемъ, то водою по Олекмѣ же и впавшей въ оную съ правой стороны рѣкѣ Тугирю до ея вершины; съ оной на рѣку Горбицу и по ней въ Шилку, а Шилкою въ Амуръ, по которой плавали, мимо Албазина и Камарскаго острога, до устья рѣки Зеи. Китайцы позавидовали выгодности Россійскихъ поселеній, или страшась, можетъ быть, могущества Россіи, разсудили противъ поселеній Русскихъ населять своихъ людей и строить города не подалеку отъ Россійскихъ, дабы тѣмъ воспрепятствовать далѣе распространяться Русскимъ населеніямъ. Около 1669 года построены ими города: Паунъ и Мергенъ и слобода Ксиксигаръ (Цицигаръ), и поселили подданныхъ своихъ Мунгаловъ. Съ тѣхъ поръ начались между двумя Державами распри о границѣ; къ положенію предѣловъ по сему случаю хотя были два съѣзда въ Нерчинскъ Уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, но много затруднившись въ обоюдномъ соглашеніи, разстались безъ успѣха. Въ 1669 году Китайцы посылали многочисленныя войска для истребленія Россійскихъ поселеній; хотя Россіяне храбро оборонялись, но, будучи въ маломъ количествѣ, раздѣлены другъ отъ друга, въ отдаленности безъ сикурса, множества Китайскихъ войскъ преодолѣть не могли. Въ 1689 году учиненнымъ трактатомъ между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Государствомъ Амуръ уступленъ Китайцамъ, а упомянутый Албазинъ съ малымъ селеніемъ, опричь Нерчинска, и Аргунскій острогъ, бывшій на южной сторонѣ Аргуни, во время войны раззорены; вмѣсто послѣдняго, какъ по трактату рѣки Шилки и Аргунь остались за Россіею, то вскорѣ на Россійской сторонѣ рѣки Аргуни острогъ паки построенъ; отъ соединенія рѣки Шилки и Аргуни или начала Амура до Восточнаго Океана Россійская Имперія съ Китайскимъ Государствомъ осталась не разграничена, а только утверждена пограничная линія по трактату 1689 и 1728 годовъ отъ Амура къ западу по хребту смежно Иркутской губерніи съ Нерчинскимъ, Верхнеудинскимъ и Иркутскимъ Уѣздами, которая (граница) въ разныхъ годахъ разными инженеръ-Офицерами аккуратно описана.

Поясненіе обстоятельствъ, со времени Нерчинскаго трактата, заключеннаго въ 1689 году, до разграниченія Селенгинской границы въ 1727 году.

Прежде нежели приступимъ къ повѣствованію о Селенгинской или Кяхтинской границѣ и о трактатѣ, заключенномъ Савою Владиславичемъ въ 1727 (а не 1728) году, я нужнымъ считаю пояснить здѣсь: 1) что четыре Халханскихъ Княжества, кочующія отъ вершины рѣки Аргуни до Контайшинскихъ (Хунъ-Тайцзы) или Чжунгарскихъ владѣній, въ то время, когда Китайскіе Уполномоченные заключали въ Нерчинскѣ съ Бояриномъ Головинымъ трактатъ, еще не были подъ совершенною властію Китайскаго Богдохана, а потому и Китайскіе Уполномоченные не принимали на себя обязанности трактовать о разграниченіи земель далѣе Аргуньской вершины. 2) Далѣе на западъ отъ Халхасцевъ было независимое владѣніе Кон-Тайши или Чжунгарскихъ Монголовъ, имѣвшихъ подъ своею властію Малую Бухарію, Тибетъ и Куконорскихъ Монголовъ, кочующихъ близъ Великой Китайской стѣны. Пекинскій, Маньчжурскій Дворъ напрягалъ тогда всѣ усилія и всю хитрость ослабить опаснаго Чжунгарскаго Владѣтеля, отвлекая отъ него (дарами и почестями), сначала ближайшихъ къ Великой стѣнѣ Монгольскихъ Владѣтелей, какъ-то: Алашинскихъ, Куконорскихъ и Сунитскихъ Аймаковъ, а потомъ и Халханскихъ Князей. Въ 1696 году Императоръ Кан-си, объявивъ покровительство Ургинскому Кутухтѣ (въ слѣдствіе взаимныхъ раздоровъ Чжунгарскаго Галденъ-Хана съ Кутухтою Ургинскимъ и братомъ его, Тушету-Ханомъ), вытѣснилъ своими войсками изъ Урги Чжунгарскаго Галданъ-Хана и, обласкавъ Чжезбукъ-Дамба Кутухту, Тушету-Хана и Саинъ-Ноико, Кан-си сдѣлалъ ихъ своими вассалами, давъ имъ грамоты на титулы и достоинства Князя (Ванъ). Желая упрочить таковое вліяніе свое въ Халханскихъ Княжествахъ, Кан-си началъ заводить съ ними родственныя связи, выдавая за главнѣйшихъ изъ нихъ Принцессъ своего дома, но въ дѣла внутренняго управленія ихъ, по видимому, все еще не вмѣшивался. Въ 1712 году, Кан-си, по политическимъ видамъ своимъ и по соперничеству съ Чжунгарскими Владѣтелями, присылалъ, чрезъ Ургу и Селенгинскъ, свое посольство къ Калмыцкому Аюкѣ Хану, склоняя его дѣйствовать противъ Чжунгарцевъ или Елутовъ. Послы эти были провезены чрезъ Сибирь въ Астрахань подъ Русскимъ конвоемъ. Ослабляя такимъ образомъ Чжунгарскихъ

Владѣтелей и упрочивая власть и вліяніе въ Халхаскихъ Княжествахъ, Кан-си дѣйствовалъ неутомимо и въ другихъ пунктахъ Монголіи, Тибетѣ и Малой Бухаріи, но, недостигнувъ главной своей цѣли, т. е., покоренія Елутовъ или Чжунгаровъ, Кан-си померъ, въ 1722 году, на 69 году своей жизни (и въ 61 лѣто своего царствованія), оставивъ Китайскій Престолъ сыну своему, Юнъ-Чжену.

Юнъ-Чженъ, неизмѣнно слѣдуя политикѣ своего отца, въ отношеніи къ Монголамъ, и увѣрившись въ покорности къ нему Халхаскихъ Хановъ, съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія началъ помышлять о совершенномъ присвоеніи всѣхъ Халхасцевъ и формальномъ разграниченіи земель ихъ отъ Россійскаго Государства; ибо до сего времени на Селенгинской границѣ съ Халхасцами существовала частная грань, опредѣленная Селенгинскими Коммисарами съ Халхаскими удѣльными Тайцзіями или Тайшами, коихъ смуты и переходы, при ослабѣвшемъ вліяніи Халхаскихъ Хановъ, дѣлались опасными для Хановъ и для Пекинскаго Двора; но Китайское Правительство, не обнаруживая свое намѣреніе и свое опасеніе, по перепискѣ, начатой со стороны ихъ чрезъ нашихъ караванныхъ, домогалось для сего нашего Посольства въ Пекинъ. Россійскій Дворъ, воспользовавшись вызовомъ Китайскаго Правительства, назначилъ, для опредѣленія на прочныхъ основаніяхъ какъ границы, такъ торговыхъ и политическихъ отношеній съ Китайскою Державою, чрезвычайнаго Посла и Полномочнаго Министра, Иллирійскаго Графа, Саву Владиславича Рагузинскаго. Свиту Графа Савы Владиславича составляли: Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ и Подполковникъ Бухольцъ съ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ и ротою драгунъ, пришедшихъ, подъ командою его, Бухольца, изъ Тобольска въ Селенгинскъ, 13 Марта, 1727 года.

Но Графъ Сава Владиславичъ, не дожидаясь прибытія Бухольца, который со своею командою шелъ изъ Тобольска въ Селенгинскъ слишкомъ годъ, въ Августѣ 1726 года отправился изъ Селенгинска въ Пекинъ и съ дороги отъ рѣчки Боро писалъ Бухольцу, отъ 31 Августа, 1726 года, чтобъ Г. Бухольцъ, по прибытіи въ Селенгинскъ, занялся постройкой на Чикойской Стрѣлкѣ крѣпости съ складочными анбарами для каравана, въ это же время назначеннаго въ Китай съ Канцеляріи Совѣтникомъ Лоренцомъ Лангомъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, 1727 года, Графъ Сава Владисла-

вичъ возвратился изъ Пекина въ Селенгинскъ. По сдѣланнымъ въ Пекинѣ условіямъ (въ 10 ти пунктахъ), Китайскій Богдоханъ, со своей стороны, для разграниченія земель и для опредѣленія торговыхъ пунктовъ на границѣ и проч., уполномочилъ Ханскаго (Кансіевскаго) зятя, Халхаскаго Тушету-Хана, и сановника своего Тулешень (бывшаго Посломъ у Калмыцкаго Хана Аюки въ 1712 году). Уполномоченные отъ обѣихъ Державъ сановники имѣли съѣздъ на рѣчкѣ Бурѣ или Боро (въ 20-ти верстахъ отъ Кяхты), въ Августѣ мѣсяцѣ, и, послѣ длинныхъ и упорныхъ, какъ сказано въ преданіяхъ, переговоровъ, 20-го Августа, 1727 года, состоялся на Боринскомъ конгрессѣ достопамятный пограничный трактатъ, въ которомъ рѣшено учинить слѣдующее:

Боринскій трактатъ.

«Съ сѣверной стороны на рѣчкѣ Кяхтѣ караульное строеніе Россійскаго Имперія, съ полуденной стороны на сопкѣ Орогойтѣ караульный знакъ Срединнаго Имперія.

Между тѣми карауломъ и маякомъ землю раздѣлить по поламъ, на срединѣ первой знакъ разграниченья поставить, и тутъ имѣетъ обоихъ странъ пограничное купечество быть.

Оттуды въ обѣ стороны для учиненія границы Коммисаровъ послать.

Починая на лѣвую сторону поверху сопки Бургутейской, крайней къ полудню, и по хребту до караулу Керанскаго, съ Керанскаго караула Чиктай, Арахудара до Ара-хаданипъ-усу; противъ тѣхъ четырехъ карауловъ и маяковъ, прямо небольшая часть рѣки Чикоя граница да будетъ.

Отъ Ара-хаданинъ-усу до Убуръ-хаданинъ-усу, до караулу и маяку, отъ Убуръ-хаданинъ-усу до Цаганъ-Ола-Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ Россійскаго Имперія подданныхъ людей владѣнье, и Срединна Имперія Мунгальскіе караулы и знаки земли, все, какъ здѣсь раздѣлили на Кяхтѣ, такимъ промежъ ими пустую землю равномѣрно раздѣлить.

Ежели Россійскихъ подданныхъ людей владѣнія въ близости какіе сопки, хребты и рѣки есть, тѣ сопки, хребпы и рѣки за границу причесть.

Ежели близъ Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ какіе сопки, хребты и рѣки есть, и оные также за границу причесть.

А гдѣ сопокъ, хребтовъ и рѣкъ нѣтъ, а прилегли степи, по срединѣ равномѣрно раздѣлить, знаки поставить и за границу причесть.

Отъ Цаганъ-Ола, отъ караульнаго маяка до Аргуни рѣки, до берегу, караулы и маяки Мунгальскіе, по закарауламъ и маякамъ въ близостя, которые люди поѣдутъ, согласясь, знаки поставить и за границу причесть.

Въ правую сторону, почипая отъ перваго знаку, которой между Кяхтою и Орогойту, граница да будетъ чрезъ Орогойтъ-Ола, Тыменъ-Кунзунинъ, Бичикту-Хомогу, Буле-суту-Ула, Кукучелутунинъ, Хонгоръ-Обо, Янхоръ-Ула, Богосунинъ-Ама, Гундзанъ-Ола, Хутугайту-Ола, Кукунъ-Нарасу, Бугуту-Дабага, Удынъ-Дзонинъ-Норогу, Дошиту-Дабага, Кысыныкту-Дабага, Гурби-Дабага, Нукуту-Дабага, Иргикъ-Таргакъ-Дабага, Торосъ-Дабага, Кыкъ-земеде-хонинъ-Дабага, Кемкимчикъ-Бомъ, Шабина-Дабага.

По вершинѣ тѣхъ хребтовъ держаться, и по срединѣ раздѣлить и за границу причесть, между ими поперекъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки по поламъ пересѣчь и равномѣрно раздѣлить.

По всему выше писанному разграниченью, отъ Шабина-Дабага до Аргуни, сѣверная сторона Россійскому Имперію да будетъ, а полуденная сторона Срединному Имперію да будетъ.

Земли, рѣки и знаки имянно написать, въ ландкарту внести, и письмами обоихъ Имперій посланные люди межъ себя размѣняются и привезутъ къ своимъ Начальникамъ.

Между утвержденіемъ границы обоихъ Имперій, ежели вновь малые незнающіе люди воровски закочевали и внутри юрты поставили, буде такіе есть, подлинно розыскать, всякъ въ свою сторону да переведетъ.

Обоихъ Имперій люди, которые кочевьями помѣшались, буде такіе есть, праведно и подлинно разсмотрѣть, каждой къ себѣ своихъ внутрь да разберетъ, и установитъ, чтобъ граница равномѣрно чиста была.

Уряихи въ которую сторону платятъ по пяти соболей ясаку, въ той сторонѣ да останутся, и впредь да платятъ.

А которые Уряихи платили въ обѣ стороны по соболю, съ

котораго дни граница установится, впредь не спрашивать вѣчно, и тако сговорясь утвердили.

Проектъ послѣдней, данной отъ Посла Россійскаго въ Пекинѣ Марта 21 дня, а по лунѣ втораго мѣсяца сего году, состоявшейся въ десяти пунктахъ, а пограничный одиннадцатый пунктъ, все, что въ десяти пунктахъ написано, о томъ въ Пекинѣ соглашенось, и къ тѣмъ десяти и сей пограничной договоръ внесется, и въ Пекинѣ имѣетъ быть закрѣплено, и печатью утверждено, и сюды для размѣненія привезть, и тогда полный договоръ, въ одиннацати пунктахъ состоявшійся, силу свою имѣть можетъ.

Сей договоръ отъ обоихъ сторонъ закрѣпленъ руками и размѣнялись при рѣчкѣ Бурѣ лѣта Господня 1727 г., Августа мѣсяца 20 дня.»

Чиновники, посланные для проведенія пограничной линіи или границы.

Въ слѣдствіе сего договора, для проведенія въ обѣ стороны отъ Кяхты пограничной линіи и для поставленія пограничныхъ маяковъ, были посланы отъ Уполномоченныхъ особые чиновники а именно: отъ Графа Савы Владиславича былъ посланъ въ восточную сторону до вершины Аргуни Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ, а въ западную Коммисаръ Степанъ Колычевъ, отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ были посланы: въ восточную сторону чиновникъ Хубиту, а въ западную Бесиге.

Пограничные маяки въ восточную сторону отъ Кяхты.

Секретарь Посольства, Глазуновъ, по взаимному согласію съ Китайскимъ Коммисаромъ, Хубиту, опредѣливъ пограничную межу до вершины Аргуни или мѣстечка Абагайту, поставилъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, всего 63 маяка (или 63 пары каменныхъ насыпей), заложивъ въ каждомъ изъ нихъ секретно запись на Русскомъ и Монгольскомъ языкахъ, заключающую въ себѣ нумерацію маяковъ, считая оные отъ Кяхты или Бургутейской горы до сопки Абагайту, и здѣсь соединена граница новая со старою, т. е., съ Аргуньскою, опредѣленною Бояриномъ Головинымъ. Коммисары, подробно описавъ проведенную ими границу и поставленные на границѣ маяки, помѣнялись на Абагайтуевской сопкѣ письменнымъ актомъ, 12 Октября, 1727 года.

Пограничные маяки въ Западную сторону.

Коммисаръ Посольства Степанъ Колычевъ съ Китайскимъ Коммисаромъ Бесыгою провели границу отъ Кяхты на западъ до Контайшинскихъ владѣній или Шабина-Дабага (въ Красноярскомъ и Кузнецкомъ дистриктахъ), поставили, начиная съ Кяхтинской нагорной насыпи, всего 24 маяка, состоящіе изъ парныхъ каменныхъ насыпей, изъ коихъ послѣдній поставленъ на хребтѣ Шабина-Дабага. Здѣсь Коммисары, заключивъ письменный актъ, размѣнялись онымъ, 18 Октября, 1727 года.

Кому ввѣрено охраненіе Кяхтинскаго поста и пограничныхъ маяковъ на границѣ. Караулы, учрежденные Савою Владиславичемъ. Кударинскій караулъ, Ара-Хаданъ-Усунскій или Джинскій, Мензинской, Балжиканской, Алтанской и др.

Кяхтинской постъ, гдѣ назначено, по договору 20 Августа, 1727 года, торговое, для подданныхъ двухъ Имперій, мѣсто, ввѣренъ, отъ Графа Савы Владиславича, Капитану Княгникину, пограничные маяки и наблюденіе за переходомъ за границу скота и людей было ввѣрено Бурятамъ и Селенгинскимъ служилымъ людямъ, а именно: на востокъ маяки 1, 2, 3 и 4 были поручены смотрѣнію Бурятовъ отъ трехъ родовъ: Цонголова, Ашебагатскаго и Табангутскаго, и были помѣщены въ пяти юртахъ съ Бошкомъ на рѣчку Керанъ противъ 4-го маяка (на Шербагатайскомъ лугу), на сѣверномъ (такъ сказано въ росписаніи) берегу рѣки Чикоя есть деревня (нынѣшняя Кударинская крѣпость, учрежденная въ 1764 году), гдѣ живутъ кузнецы: тутъ три человѣка Русскихъ служилыхъ людей для караулу, и онымъ тако жь опредѣлено пограничное смотрѣніе до Указу. Надзоръ за 6 маякомъ (гдѣ нынѣ Шерогольжинскій караулъ) порученъ имъ же. 7, 8, 9 и 10 маяки ввѣрены пяти юртамъ отъ тѣхъ же родовъ съ Бошкомъ, а велѣно имъ стоять противъ Кударинскаго устья, на сѣверномъ берегу рѣки Чикоя, да въ Парфентьевской деревнѣ, противъ устья Ара-Хаданъ-Усу (нынѣ караулъ Чжиндинскій), на караулѣ обрѣтаются Селенгинскіе служилые три человѣка (Между маяками 8 и 9, на устьѣ рѣки Кудары, основанъ въ 1768 году, Кударинскимъ Комендантомъ Копыловымъ Усть-Урлуцкой караулъ). Маяки 11, 12, 13, 14 и 15 были ввѣрены отъ Хоринскихъ одиннадцати родовъ Бурятамъ, въ десяти юртахъ, съ двумя

Засулы; а кочевать имъ на Мензѣ рѣкѣ, противъ Кумурюрскаго устья, въ пади, на луговомъ мѣстѣ (нынѣ Мензинской караулъ у 12 маяка и пикетъ Ашангинской у 15 маяка, учрежденный Кударинскимъ Комендантомъ Палабардинымъ въ 1772 году). Маяки 16, 17, 18, 19 и 20 были ввѣрены надзору отъ Сарадульскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Гурдзея, и велѣно имъ стоять на Балджиканѣ рѣчкѣ (караулъ Балжиканскій). У 21 маяка учрежденъ въ 1772 году Акшинскимъ Комендантомъ Силкинымъ Кыркунской пикетъ. Маяки: 21, 22, 23 и 24 поручены были отъ того жъ Сарадульскаго роду въ пяти юртахъ Тунгусамъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того жъ Заисана Гурдзея; а велѣно имъ стоять противъ Гильбиринскаго (24-го) маяку, на Алтанѣ рѣчкѣ (послѣ противъ 23 маяка караулъ Букукунской, а противъ 24 Алтайской).

Маяки: 25, 26, 27 и 28 ввѣрены были отъ Сартольскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того рода Шуленги Нитуна, а велѣно имъ стоять на рѣчкѣ близъ пограничнаго (28-го) знака Табунъ-Тологой (нынѣ караулъ Кыринской). Маяки: 29 и 30 поручены были отъ Цамцагинскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Хонвина, а велѣно имъ стоять на Кырынѣ рѣчкѣ, близъ Улхутскаго (30-го) знака (что нынѣ караулъ Верхнеульхунской). Маяки: 31, 32, 33, 34 и 35 поручены были отъ Почегатскаго роду Тунгусамъ Засулу Кобу, подъ надзираніемъ его, въ пяти юртахъ, а велѣно имъ стоять близъ Мангутскаго (35) знаку) (караулъ Мангутской). Маяки: 36, 37, 38, 39 и 40 были поручены отъ Ульзюцкаго роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Дугара, а велѣно имъ стоять на рѣчкѣ Учирху, близъ пограничнаго (39-го) знаку Хорингъ-Нарусу (гдѣ нынѣ караулъ Нижнеульхунскій, а пониже противъ 40 маяку крѣпость Акшинская, на правой сторонѣ рѣки Ононъ, въ 25 верстахъ отъ Нижнеульхунскаво караула, учрежденная въ 1764 году).

Маяки 41, 42, 43, 44 и 45 были поручены отъ Гунова роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Сонома; велѣно имъ стоять въ вершинѣ рѣчки Доролги и Цаганъ-Нора, близъ пограничнаго знаку Доролго (45-й), нынѣ Дурулгуевскій, но при 41 маякѣ (противъ Акшинской крѣпости) есть караулъ Токторской, а при 43 маякѣ караулъ Могойтуевской, учрежденный въ 1770 году.

Маяки: 46, 47, 48 и 49 были поручены отъ Баликигирскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Зайсана Бирчи, а велѣно имъ стоять на Имальгѣ рѣчкѣ, близъ пограничнаго 47-го знаку Обойгу. Нынѣ противъ 47 маяка караулъ Кубухаевской, противъ 48 маяка караулъ Цасучинской съ 1770 года, а противъ 49 маяка Чиндантъ-Турукуевская крѣпость съ 1773 года.

Маяки: 50, 51, 52 и 53 были поручены отъ Улицкаго рода Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Зайсана Шода, а велѣно имъ стоять у озера Тари, близъ пограничнаго (51-го) знаку Могыцзыгс. Нынѣ караулъ Кулусутаевской.

Маяки: 54, 55, 56, 57 и 58 были отъ Намяцкаго рода Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Илдену; а велѣно имъ стоять у озера Тарабага-Дафу, близъ (58-го) пограничнаго знаку. Нынѣ караулъ Чиндантской, между 55 и 56 маяками, а противъ 57 маяка караулъ Ключевской, учрежденный въ 1770 году.

Маяки: 59, 60 и 61 поручены были Челкагирскаго роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Умучана, а велѣно имъ стоять у озера Халсутая, близъ (59-го) пограничнаго знаку Цаганъ-Ола. Нынѣ при 59 маякѣ караулъ Цаганъ-Олуевской, а при 61 маякѣ караулъ Сокгуевской, основанный въ 1748 году

Маяки: 62 и 63 были поручены Долоцкаго, Намяцкаго и Конурскаго родовъ Тунгусамъ, подъ надзираніемъ тѣхъ родовъ Шуленгъ: Бугулуна, Доржи и Абиде, а велѣно имъ стоять у рѣки Аргуни, близъ пограничнаго (63-го) знаку, противъ Хайларскаго устья стрѣлочной сопки Абагайту; имъ же имѣть смотрѣніе внизъ по Аргуни по лѣвую сторону до перевозу, который противъ сопки Хайласуту (нынѣ караулъ Кайласутаевской): тутъ же опредѣленъ караулъ отъ Нерчинскихъ служилыхъ людей съ Пятидесятникомъ Дмитріемъ Мыльниковымъ съ товарищи при томъ мѣстѣ, гдѣ назначено быть мѣсто купечеству пограничному (Старо-Цурухайтуевскій караулъ съ 1745 г.).

Маяки, проведенные въ западную отъ Кяхты сторону, были ввѣрены охраненію: 1 и 2 маяки Селенгинскимъ служилымъ лю-

лямъ, Лаврентью Третьякову съ товарищи, да при нихъ Цонголову роду Тайши Лопсана десять человѣкъ съ Засуломъ, и онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оные поставлены внутрь границы, въ урочищѣ при рѣчкѣ Кяхтѣ. Нынѣ караулъ Наушинскій у 2-го маяка.

Маяки: 3 и 4 поручены Селенгинскимъ служивымъ Ивану Торой съ товарищемъ, да при нимъ Табангутскаго роду Заисана Дугара десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оные поставлены на урочищѣ на устьѣ рѣчки Цаганъ-Усуна. Нынѣ караулъ Цаганъ-Усунской у 3-го маяка.

Маяки: 5 и 6 поручены Селенгинскимъ служивымъ Григорію Березовскому съ товарищи, да при нихъ Атаганова роду Заисана Текена десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, и поставлены они въ урочищѣ на устьѣ рѣчки Ботея. Нынѣ караулъ Босинской у пятаго маяка.

7 маякъ на хребтѣ Хутагай-Ола порученъ Селенгинскимъ служивымъ Андрею Тугаринову съ товарищи, да при нихъ Сартолова роду Заисана Дуки десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, а поставлены они въ урочищѣ на устьѣ Дзилтуры рѣчки. Нынѣ у 6 маяка караулъ Чемуртайской, учрежденный въ 1768 году, по предписанію Полковника Кропотова, а у 7 маяка караулъ Желтуринской.

8 маякъ порученъ Селенгинскимъ служивымъ Якову Кузнецову съ товарищи, да при нихъ Сартулова роду Дуки Заисана десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а поставлены они въ урочищѣ на устьѣ Хулуды рѣчки. Нынѣ отводной Хулдатской караулъ.

9 маякъ былъ порученъ Култуцкаго зимовья ясашнымъ Тунгусамъ: Шуленгѣ Тонуму Табитуеву, да Чинекъ Заргунгаеву, и при нихъ улусныхъ людей пять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оные поставлены на устьѣ рѣчки Харцагая. Нынѣ крѣпость Харацайская, учрежденная въ 1779 году.

10 маякъ порученъ Культукцаго же зимовья ясашнымъ Цынгинова роду Шуленги Битулу, Заентава роду Шубшунгину, да при нихъ улусныхъ людей пять человѣкъ; онымъ опредѣлено

пограничное смотрѣніе до указу; а оные поставлены въ урочищѣ на рѣчкѣ Цежій. Нынѣ караулъ Цежинской на томъ же мѣстѣ.

Маяки 11 и 12 были поручены Заектаева рода Зайсану Обомонгонову, да Цыикеева рода Шуленгѣ Лорицу Никанову; изъ оныхъ родовъ поставлено пять человѣкъ, которымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, подъ надзираніемъ выше писанныхъ Зайсановъ и Шуленгъ; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на Зодѣ, противъ рѣчки Медонъ-Куля, да противъ рѣчки Пашиту. Въ 1768 году Полковникъ Кропотовъ, между 10 и 11 маяками учредилъ два караула: одинъ на рѣчкѣ Хамней, и названъ Химнейскимъ, другой на рѣчкѣ Цакиръ, и названъ Цакирскимъ; у 12 маяка остался караулъ Модонъ-Кульской или Мондокульской.

Маяки: 13 и 14 были поручены Тункинскаго вѣдомства Состиннинъ (Состамъ) Иркитскаго рода Шуленгѣ Цанкирану съ пятью человѣками Братскихъ, Тыбдѣевскаго рода Бошху Туленъ-Гампну, да при немъ двумъ человѣкамъ, коимъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, подъ надзираніемъ означеннаго Шуленги; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ рѣчки Дотожи. Нынѣ у 13 маяка караулъ Шараазаргинской, а у 14, караулъ Ключевской (Харацайской).

Маяки: 15 и 16 были поручены Кунгудцузскаго рода Шуленгѣ Баиру съ пятью юртами, и Тырудыевскаго рода Шуленгѣ Василью Унзанову съ пятью юртами; у показанныхъ двухъ маяковъ опредѣлены для караула и пограничнаго смотрѣнія до указу, а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ Турана рѣчки, да на устьѣ Ханчи рѣчки. Въ послѣдствіи у 15 маяка учрежденъ караулъ Туранской, а у 16 караулъ Ханлинской и крѣпость Тункинская, между 15 и 16 маяками, въ 95 верстахъ отъ границы, учрежденная въ 1773 году (и у 17 маяка оканчивалось вѣдомство Бухольца).

Маяки: 17 и 18 были поручены Красноярскаго вѣдомства Еудинцы Зукдеевскаго рода Шуленгѣ Хараджи Куваларову въ пяти юртахъ; онымъ приказано пограничное смотрѣніе до указу; и велѣно имъ стоять въ урочищѣ на Актѣ (Ока) рѣкѣ, противъ устья Сенси рѣки. Нынѣ у 17 маяка караулъ Нарнихоройской, учрежденный въ 1771 году, и у 18 караулъ Окинской (Тункинской дистанціи).

19-й маякъ (на хребтѣ Торосъ-Дабага) былъ порученъ Кареинскаго рода Шуленгѣ Сыренъ-Миихилееву, Туралицкаго рода Шуленгѣ Аларбанъ-Инову, да Шаранцкаго рода Шуленгѣ Бургоцу-Кутуеву, въ десяти юртахъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу: а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на вершинѣ Уды рѣки (въ Нижнеудинскомъ Уѣздѣ).

Маяки: 20, 21, 22 и 23 (послѣдній на лѣвой сторонѣ рѣки Енисея) были поручены малому Бахамницкаго роду Ясаулу Харанкыру въ десяти юртахъ того роду, подъ надзираніемъ Красноярскаго служиваго Алексѣя Чашкова; а велѣно имъ стоять на вершинѣ рѣчки Оя (впадающей съ правой стороны въ рѣку Енисей).

24-й маякъ, на хребтѣ Шабина-Дабага, былъ порученъ Кузнецкаго вѣдомства, Сагайскаго рода Ясаулу Кыштыменъ-Тыбычикову, Бултырскаго рода Ясаулу Аючакъ-Азыбаеву въ десяти юртахъ тѣхъ родовъ; а онымъ приказано пограничное смотрѣніе до указу; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ рѣкъ: Ебашъ (Абашъ) и Цаганъ-Махана (Цаганъ-Каханъ, т. е.), въ вершинѣ рѣки Абаканъ Красноярскагоѣ Узда.»

Пограничные Дозорщики и Генеральное пограничное управленіе.

Вотъ первоначальные караулы на Китайской границѣ, учрежденные Савою Владиславичемъ въ 1727 году. Всѣхъ сихъ карауловъ отъ вершины рѣки Абаканъ, на протяженіи болѣе трехъ тысячъ верстъ, было только 30 карауловъ, ввѣренныхъ Заисанамъ и Шуленгамъ въ близи кочевавшихъ родовъ, съ примѣсью служивыхъ (т. е., Казаковъ) отъ ближайшихъ городовъ. Главный надзоръ за учрежденной такимъ образомъ границей и за караульною стражею Графъ Сава Владиславичъ поручилъ двумъ чиновникамъ своей свиты, а именно: Восточную отъ Кяхты линію Селенгинскому Дворянину Григорью Фирсову да толмачу Степану Кобею, а Западную линію Иркутскому сыну Боярскому Анисиму Михалеву да Селенгинскому служивому толмачу Григорью Волгарю. Пограничные Коммисары сіи, состоявшіе подъ личнымъ распоряженіемъ Графа (а потомъ Генеральнаго Пограничнаго Правителя, Полковника Бухольца въ Селенгинскѣ) были названы Пограничными Дозорщиками. 30 Іюня, 1728 года, т. е., послѣ размѣна съ Китайскими Уполномоченными Генеральнаго пограничнаго трактата въ 11ти пунктахъ, состоявшагося 14го Іюня, 1728 года, и послѣ опре-

дѣленія въ урочищѣ Цурухайтѣ торговаго пункта (о которомъ Коммисаръ Аргуньскихъ серебряныхъ заводовъ, Тимофѣй Бурцовъ, и толмачъ Алексѣй Третьяковъ размѣнялись 17го Мая, 1728 года, актомъ съ Китайскимъ чиновникомъ Хубиту) Графъ Сава Владиславичъ, снабдивъ пограничныхъ Дозорщиковъ Инструкціями, обнародовалъ объ нихъ въ своей реляціи, передавъ въ это же время Генеральное Пограничное Правленіе Полковнику Бухольцу въ Селенгинскѣ. Пунктъ Кяхтинскій Графъ поручилъ Капитану Князинкину, а Цурухайтуевскую слободу Капитану Шкадеру. Для руководства всѣхъ сихъ лицъ Графъ далъ замѣчательныя Инструкціи, кои ниже выписаны по порядку.

Реляція о пограничныхъ Дозорщикахъ.

«По Указу Его Величества Петра Втораго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая.

Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ, Илирійскій Графъ Сава Владиславичъ.

Объявляемъ симъ каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, понеже по Его Императорскаго Величества высокомочному Указу и по данной Инструкціи изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи опредѣленъ для разъѣзду по границѣ отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни и по Аргуни внизъ до урочища Цурухайту, гдѣ назначены быть отъ Россійской и Китайской стороны торговыя слободы для вольнаго купечества, и до серебряныхъ заводовъ, Пограничнымъ Дозорщикомъ Селенгинскій Дворянинъ Григорій Фирсовъ при немъ толмачъ Степанъ Кобей, за писаря Иванъ Мангиръ, да для разсылокъ изъ служивыхъ Селенгинскихъ три человѣка, всего во шти персонахъ, для порядочнаго пограничнаго смотрѣнія и осмотрѣнія и починки маяковъ, и разведенія между пограничными приключающихся малыхъ ссоръ, и всего того, что къ лучшему порядку надлежитъ и ко исполненію по силѣ мирнаго трактату касается, того ради въ проѣздѣ ихъ по границѣ отъ караулу до караулу, а гдѣ караулы не въ близости, то отъ улусу до улусу, Его Императорскаго Величества вѣрноподданнымъ Брацкимъ и Тунгусамъ давать помянутому Пограничному Дозорщику съ обрѣтающимися, всего шти человѣкамъ, каждому по двѣ лошади верховыхъ, а гдѣ нужда позоветъ, и по три лошади съ проводники, и въ проѣздѣ ихъ что кто нужнѣйшей Комисіи будетъ касатца, чинить всевозможное

вспоможеніе, а особливо опредѣленные караулы Брацкіе и Тунгуские Зайсаны и Шуленги имѣютъ ихъ отъ караулу до караулу провожать, и что отъ нихъ по силѣ мирнаго трактата за высокой интересъ Его Императорскаго Величества будетъ приказано, имѣютъ оное исполнять какъ надлежитъ вѣрноподданнымъ; въ проѣздѣ, гдѣ нужда будетъ и корму за деньги купить не могутъ, въ такомъ случаѣ могутъ требовать отъ Брацкихъ и Тунгусовъ, что нужда будетъ, и то кромѣ принужденія; и по сему чинить въ проѣздѣ имъ, какъ туды ѣдущихъ, такъ и назадъ возвращающихся; ежели гдѣ по границѣ опредѣленныхъ карауловъ не довольно, и по разсужденію нужда будетъ прибавить, въ такомъ случаѣ Его Императорскаго Величества вѣрноподданные Брацкихъ и Тунгусовъ начальники имѣютъ обще съ тѣми Пограничными Дозорщиками, учиня уравненіе въ родахъ, чтобъ одному предъ другимъ не было обиды, оные караулы наполнить, чтобъ граница всегда была порядочна и подданные могли жить въ покоѣ; пограничныхъ же городовъ и остроговъ господа Коменданты, Коммисары и прочіе управители, гдѣ онымъ Дозорщикамъ нужда позоветъ въ проѣздѣ ихъ, или случится кого послать имъ отъ себя въ Селенгинскъ со извѣстіемъ до Генеральнаго Управителя, Господина Полковника Бухольца, во всемъ, что къ сей нужнѣйшей коммисіи касается, чинить имъ всякое вспоможеніе и скорое отправленіе, дабы не дать никакой причины къ нарушенію мирнаго трактата, чего каждый имѣетъ прилежно остерегаться; ибо въ томъ состоитъ вся негоціація сего Посольства. Чего въ свидѣтельство подписую моею рукою и утверждаю печатью. Данъ въ Селенгинскѣ, Іюня 30 дня, 1728 года» (Подпись Графа и Секретаря Посольства Глазунова).

Инструкція Пограничному Дозорщику Фирсову.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи Пограничному Дозорщику, Селенгинскому Дворянину Григорью Фирсову да толмачу Степану Кобею.

Понеже послѣ сочиненнаго въ 7197 году мира при Нерчинскомъ, многіе противности, непорядки и остановки между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями происходили: чему причина была Китайская шатливость и Россійскія пограничные непорядки.

Нынѣ, благословеніемъ Божіимъ и счастіемъ Его Император-

скаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями вѣчный миръ сочиненъ, граница разведена, корреспонденція равномѣрная и коммерція установлена, и все прочее, что къ мирному и счастливому владѣнію касается, Высокимъ повелѣніемъ отъ обоихъ счастливыхъ Владѣтелей благополучно расположено; на что свидѣтельствуютъ 1) Пограничной договоръ, заключенный на Бурѣ, Августа 20-го дня, прошлаго 1727 года; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы и постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ и подданныхъ разведеніе отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Коммисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопкѣ прошлаго 1727 году, Октября 12 дня; 3) Реестръ новоучрежденнымъ пограничнымъ карауламъ въ которыхъ мѣстахъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Зайсановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное такое жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контайшина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральной трактатъ, заключенный съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни на урочищѣ Цурухайту, отъ 17 дня Мая, сего 1728 году: чего ради со всего выше писаннаго, какъ съ трактатовъ, такъ и съ размѣнныхъ Коммисарскихъ писемъ и съ протчего, что къ Вашему извѣстію надлежитъ, дается тебѣ копіи, сообщенныя въ тетрадѣхъ, за скрѣпою Секретаря Посольства.

А понеже Его Императорскаго Величества Монаршеское повелѣніе простирается, дабы все свято и ненарушимо, что въ оныхъ трактатахъ написано, нынѣ и впредь содержать и исполнять, наипаче по Генеральному трактату, яко главнѣйшему, вѣрноподанные всякаго чина и званія должны исполнять, ничѣмъ не отговариваясь, дабы Двору Китайскому не дать причины къ разорванію мира, нарушенію корреспонденціи и коммерціи, испроверженію границы, которая въ семъ дѣлѣ главнѣйшая; и для того быть тебѣ Пограничнымъ Дозорщикомъ и по своему усердію и подданнѣйшей вѣрности прилежать лишнее стараніе и труды, ничѣмъ не отговариваясь во исполненіи ниже писанныхъ пунктовъ:

1.

По силѣ Генеральнаго трактата и пограничнаго размѣннаго

письма между Россійскимъ Коммисаромъ, Секретаремъ Посольства, Господиномъ Глазуновымъ, съ Китайскимъ Коммисаромъ, Стольникомъ Хубиту, на чемъ твоя коммисія основана, доведетца тебѣ каждаго году лѣтнымъ временемъ, починая съ Мая мѣсяца до Октября, чинить разъѣздъ по границѣ существенно по Россійской сторонѣ по сочиненнымъ маякомъ, починая съ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, и на низъ по Аргуни до торговой слободы и до серебреныхъ заводовъ; въ которомъ разъѣздѣ осматривать маяки, и которыя развалились починивать, а которые малы, оныхъ прибавлять, дабы всѣ были на примѣръ равномѣрны величиною; на что дается тебѣ изъ казны Его Императорскаго Величества шесть желѣзныхъ лопатокъ и шесть топоровъ; осматривать же тебѣ караулы, гдѣ постановлены, приказавъ, дабы оные содержаны были порядочно, остерегая все то, что противно сочиненному трактату, пресѣкая воровства и непорядки между пограничными, не допуская Россійскихъ подданныхъ переходить за Мунгальскую границу, ниже Мунгальскихъ за Россійскую; ежели явится воровство въ скоту, въ воровствѣ чинить сатисфакцію, пресѣкать и удерживать всѣ малые ссоры съ пограничными, усмирять по послѣдней возможности, ни съ кѣмъ не описываясь, торговать, кромѣ Кяхты и Цурухайту урочища, которое на Аргуни, никуда не допускать; перебѣжчиковъ чужихъ отнюдь не принимать, а ежели которыя перебѣгутъ, и оныхъ, поймавъ, безъ потерянія времени связанныхъ отсылать на караулъ, откуда они ушли; ежели же Россійскіе подданные уйдутъ, равномѣрно требовать, дабы оные возвращены были по силѣ трактату, гдѣ нужда позоветъ вновь карауловъ прибавить къ прежнимъ, и то чинить изъ ближныхъ жителей, которые при тѣхъ урочищахъ обрѣтаются, а гдѣ жителей нѣтъ, а разсудите, что на тѣхъ мѣстахъ необходимая нужда имѣть караулы, въ такомъ случаѣ писать тебѣ того Уѣзду къ Пограничнымъ Комендантамъ и Коммисарамъ о высылкѣ служилыхъ людей для установленія карауловъ; ибо порядочнымъ охраненіемъ карауловъ вся граница въ покоѣ и добромъ обхожденіи быть можетъ, а вѣрноподданные въ радости и прохладѣ собственные свои дѣла исправлять могутъ, иже извѣстно, что суть нѣкоторыя мѣста пограничные непроходимые и горы превысокіе; ежели на оныхъ караулы содержать не возможно, или близъ оныхъ жителей нѣтъ, въ такомъ случаѣ, хотя и караулу не будетъ, надлежитъ тебѣ всякимъ образомъ трудиться свитою по онымъ по горамъ чинить разъѣздъ по границѣ, а маяки починивать для предковъ, ежели

же существенными горами проѣхать не можешь, то объѣзжать оные горы по Россійской землѣ, а за чужую границу не переходить и чужею землею горъ не объѣзжать, хотя бъ та дорога и ближе была.

2.

Разъѣздъ по границѣ имѣть отъ маяку до маяку прямою линіе, дабы онымъ разъѣздомъ границу Всероссійскую показывать; а маяковъ, кромѣ прежде поставленныхъ отъ Коммисаровъ, вновь не становить, дабы Коммисарскимъ размѣннымъ письмамъ противно не было, и дабы написанные въ размѣнныхъ письмахъ маяки вѣчно, яко знатные, остались; а тотъ разъѣздъ чинить повсягодно для двухъ причинъ: первая, дабы пограничные вѣрноподданные по твоему разъѣзду границу признавали; вторая за извѣстіе потомству, куды Россійскіе надзорщики разъѣжають, что по тому Россійская граница признавается и признаваться будетъ, дабы Мунгалы между маяками на пустыхъ мѣстахъ Россійскою землею не завладѣли и за границу не переходили, взаемно дабы Россійскіе подданные свою границу знали и за чужую не переходили; и на самой границѣ ясачнымъ иноземцамъ, для пресѣченія пограничныхъ ссоръ въ продажѣ и въ отгонѣ скота и прочаго, кочевать не велѣть, кромѣ тѣхъ, которые опредѣлены, или впредь опредѣлятся на пограничные караулы, а велѣть кочевать въ удобныхъ мѣстахъ внутрь границы по нѣсколку верстъ, чтобъ тѣмъ пресѣчь ссоры и пограничныхъ жителей воровства; равно о томъ представляли и Китайскіе Министры, что такимъ же образомъ и съ ихъ стороны чинено будетъ; а въ протчемъ во всемъ поступать по силѣ мирнаго Генеральнаго трактату и размѣннаго письма Пограничнаго Коммисара.

3.

Гдѣ случитца свидѣтца съ Мунгальскими караульными, или съ протчими пограничными начальники, съ оными обходитца снисходительно, не давать притчины ссорѣ и непорядку, чего съ наивящею осторожностію тебѣ убѣгать надлежитъ, и согласно съ оными всякіе непорядки пограничные разводить, смирять и успокоивать, ни съ кѣмъ не описываясь; а ежели же гдѣ произойдетъ какая явная и великая противность, чего не мню, въ такомъ случаѣ списыватца тебѣ онаго Уѣзду съ Комендантомъ, или Воеводою, а оные Коменданты каждой имѣть будетъ при себѣ съ Генеральнаго трактату списки, къ которымъ изъ Походной По-

сольской Канцеляріи пошлются за извѣстіе копіи, и по силѣ онаго каждой Комендантъ долженъ дистриктъ своего вѣдомства очищать, и ту отписку о усмиреніи ссоръ чинить тебѣ съ Комендантами, когда случится въ дальномъ разстояніи отъ Селенгинска, а когда ближе Селенгинска нежели протчихъ городовъ дальныхъ пограничныхъ, то писать тебѣ въ Селенгинскъ къ Управителю, на кого пограничные дѣла генеральные и Китайская корреспонденція положена, дабы оной могъ списыватся съ Ургинскими Владѣтельми и по силѣ трактату исполнять.

4.

Объявить тебѣ пограничнымъ народомъ иноземцомъ чрезъ толмача все оное, что въ Генеральномъ трактатѣ написано, дабы были извѣстны и по силѣ онаго исполняли, чтобъ никто нынѣ и впредь невѣдѣніемъ, въ какомъ погрѣшенія, въ чемъ противно трактату, ничѣмъ не отговаривались; чего ради съ Генеральнаго трактату пріобщенъ тебѣ и списокъ, дабы ты оной имѣлъ, яко зерцало, предъ глазами, и по силѣ онаго, что касается къ твоей коммисіи, все исполнялъ безъ прекословія, подъ потеряніемъ чести и живота.

5.

Каждаго году, по возвращеніи съ разъѣзду пограничнаго, о исполненіи всего выше писаннаго репортовать тебѣ письменно Селенгинскому Пограничному Генеральному Управителю, также и Иркутскому Воеводѣ, для извѣстія, отъ которыхъ требовать квитанціи, что ты такой репортъ имъ вручилъ; а тотъ репортъ имѣть тебѣ обстоятельной, которой при полученіи имѣетъ быть записанъ въ книгу, въ особливую тетрадь, чтобъ остался въ архивѣ, какъ въ Селенгинскомъ, такъ и въ Иркутскомъ, каждаго году твой репортъ, что происходили на границѣ, дабы изъ одной тетради можно видѣть и потомству каждаго году происхожденіе пограничное.

6.

Для вспоможенія тебѣ въ осмотрѣніи пограничномъ и для починки маяковъ и разсылокъ опредѣлены съ тобою изъ Селенгинскихъ служивыхъ толмачъ Степанъ Кобей (которой былъ во всемъ разграниченьѣ при Коммисарѣ Пограничномъ на Восточную сторону), для письма служивой Иванъ Мангиръ, да для разсылокъ служивые жъ Иванъ Разгильдѣевъ, Алексѣй Цыгеновъ, Сава

Лбоковъ; а жалованье брать тебѣ съ свитою изъ Селенгинскаго Коммисаріата повсягодно, безъ доимки, по сицевому опредѣленію: хлѣбной провіантъ каждому по прежнему своему окладу, а денежнаго Его Императорскаго Величества жалованья, сверхъ хлѣбныхъ окладовъ, опредѣлено каждому на годъ, а именно: тебѣ по тридцати рублевъ, толмачу по пятнадцати, писарю, выше означеннымъ тремъ человѣкомъ служивымъ, по десяти рублевъ каждому, и на нынѣшней годъ выдано изъ Коммисаріата въ Селенгинску, и впредь Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлиться давать вамъ по тому окладу денежное жалованье, а хлѣбное по прежнимъ окладамъ повсягодно изъ Селенгинскаго Коммисаріата, ни съ кѣмъ не описываясь, безъ задержанія, которымъ жалованьемъ вамъ довольствоваться безъ протчихъ запросовъ на подьемъ и ни на что; при томъ же имѣть вамъ своихъ добрыхъ лошадей для разъѣзду, а въ дальномъ разстояніи брать вамъ отъ улуса подводы, по двѣ лошади на всякаго человѣка, а гдѣ необходимая нужда позоветъ, брать и по три, а болѣе того не брать и ни какого насильства и грабежа пограничнымъ вѣрноподданнымъ не чинить подъ жестокимъ истязаніемъ; въ разъѣздѣ же кормъ брать съ иноземцевъ доброволъно, чѣмъ послѣдней нуждѣ прокормиться въ проѣздѣ можете, а излишняго отнюдь не брать, и подъ притчиною корму, скота и барановъ не собирать, и на сторону не предавать подъ жестокимъ же наказаніемъ; ежели гдѣ иноземцы добровольно корму не дадутъ, и въ такомъ случаѣ кормиться своимъ и покупать на свои деньги, дабы насильства нигдѣ отнюдь не чинить; съ начальники вѣрноподданныхъ обходиться пріятельски, уговаривая ихъ, дабы границу содержали въ добромъ порядкѣ и народы въ полномъ подданствѣ, отдаляяся отъ злыхъ словъ и всякаго непорядочнаго замысла, обнадеживая ихъ Его Императорскаго Величества неотмѣнною милостію.

7.

Ежели кто, кромѣ твоей свиты, изъ Русскихъ служивыхъ, или изъ подданныхъ ясашныхъ, будетъ кого озлоблять, или грабить и насильство чинить, и въ такомъ случаѣ по Указу ты можешь оныхъ удерживать, и изъ малыхъ чиновъ наказывать за преступленіе; а ежели оные непорядки будутъ происходить отъ начальниковъ Русскихъ, или иноземцовъ, и въ такомъ случаѣ уговаривать тебѣ ихъ словесно; а ежели твоихъ словъ не послушаютъ, то писать тебѣ того дистрикта къ ближнему Коммисару, или Вое-

водѣ, со обстоятельствомъ о непорядкахъ, насильствѣ и протчемъ, дабы оные могли ихъ наказать и отъ такого непорядку удержать.

8.

Ежели ты по человѣчеству въ своемъ разъѣздѣ (чего не дай, Боже!) занеможешь, и въ такомъ случаѣ отправить тебѣ вмѣсто себя впередъ по разграничью толмача Кобея со всею свитою, приказать онымъ поступать и исполнять по сей Инструкціи по каждому пункту непремѣнно, подъ потеряніемъ чести и живота, и по возвращеніи, что будетъ учинено, репортовать, какъ выше означено въ пятомъ пунктѣ.

9.

Понеже сію Инструкцію, которая дается тебѣ и свитѣ, по Указу и по силѣ полной мочи вручено мнѣ отъ Его Императорскаго Величества, ты въ пограничномъ дѣлѣ акредитованъ, того ради ты имѣешь исполнять все выше писанное, какъ надлежитъ доброму человѣку и вѣрноподданному; что касается до порядка и покоя по силѣ трактату, и за пограничные непорядки долженъ главою и животомъ отвѣтствовать, дабы въ высокомъ интересѣ нарушенія не учинить; такимъ образомъ да никто не дерзнетъ тебя, ни твоей свиты, ни въ какое иное дѣло, ни подъ какою притчиною, употребить, кромѣ пограничныхъ посылокъ, когда нужда позоветъ; понеже оные къ твоей коммисіи касаются; а ежели кто безъявно отъ тебя данной притчины отъ сей коммисіи отлучитъ, и въ иное дѣло подъ какимъ ни будь протестомъ употреблять, и въ сей главной коммисіи по силѣ мирнаго договору притчину дастъ къ непорядкамъ, оной яко преступникъ высокомочнаго Его Императорскаго Величества Указу имѣетъ отвѣтствовать, и сія Инструкція имѣетъ силу и дѣйство нынѣ и впредь, кромѣ того, ежели Указомъ отъ Двора Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, или изъ Высокаго Сената, или отъ Сибирскаго Губернатора, Сіятельнаго Князя Долгорукаго, присѣчена будетъ, или учинитца иное опредѣленіе.

10.

Ежели тебя позоветъ нужда изъ твоей свиты послать служиваго отъ себя отъ одного мѣста до другого въ Державѣ Россійской Имперіи пограничной, можешь по Указу дать оному служивому листъ подорожной, по которому по тракту будутъ даваны оному подводы, а для перевозу на Байкалѣ и на рѣкахъ суды.

11.

Ежели необходимая нужда позоветъ послать тебѣ отъ себя на Мунгальскую границу служиваго о дѣлѣ пограничномъ, въ такомъ случаѣ доведетца тебѣ дать оному проѣзжей листъ за своею рукою и печатью, и въ оном листу означить причину, за чѣмъ онъ посланъ; однако жъ отъ сего доведетца тебѣ убѣгать и за границу безъ необходимой нужды не писать и не посылать, понеже дѣла малые можешь съ Пограничными Начальниками усмирять, а о великихъ писать къ Селенгинскому Начальнику, Генеральному Управителю, дабы онъ о томъ чрезъ Клятинскую дорогу, какъ въ трактатѣ изъяснено, могъ списываться съ Гушету-Ханомъ и съ протчими Ургинскими Владѣтельми.

12.

Въ Генеральномъ трактатѣ, во второмъ пунктѣ, ясно упомянуто, что всѣ старые дѣла, которые прежде трактату происходили, вѣчному забвенію преданы, и по тому тебѣ поступать доведетца, и о прежнихъ дѣлахъ не упоминать и не вчинать, и вѣрноподданнымъ о томъ ясно объявить; ежели же что, по силѣ сего мирнаго трактату, будетъ чинитца противно тому, въ такомъ случаѣ можешь всѣ прилежные свои труды употребить, и оные, по силѣ мирнаго трактату, къ благополучному окончанію привесть.

Сверхъ сей Инструкціи въ прибавку трактата объявить тебѣ вѣрноподданнымъ иноземцомъ слѣдующіе пункты:

1.

Понеже они въ разграниченьѣ вспоможеніе подводъ въ содержаніи учрежденныхъ карауловъ, порядочныхъ почтъ и во всѣхъ протчихъ дѣлахъ къ Его Императорскому Величеству высокимъ интересамъ вѣрную усердную службу свою показали, того ради Его Императорское Величество, милосердуя о своихъ вѣрноподданныхъ, въ награжденіе своей Монаршеской милости, Высокомочнымъ Указомъ повелѣваетъ, всѣ старые дѣла до 1720 году уничтожить и не судить, а судить токмо тѣ, которые послѣ того происходили; также иноземцемъ объяви, что малые дѣла яко бы: въ калыму малые ссоры, въ воровствѣ скоту, побояхъ, и все протчее, кромѣ криминальныхъ дѣлъ и смертного убійства, могутъ они, вѣрноподданные, судить своими начальниками и разводить такіе ссоры посредственно, дабы къ тяжбѣ и

волокитѣ не допускать, и когда дѣло малое, судить бы каждому роду своему начальнику, а когда поболыпе, то выбирать изъ трехъ родовъ по два начальника, всего шесть человѣкъ, и чѣмъ оные осудятъ, на томъ стоять у искѣ за притчину, дабы Земскіе Коммисары по Уѣздамъ и острогамъ за малые притчины не грабили и не разоряли, а которые дѣла суть важные криминальные, и касаются до перваго, втораго и третьяго пунктовъ, и тѣ предаются суду Земскимъ Коммисарамъ.

2.

Понеже изъ иноземцевъ которые приносили жалобу, что ясачники въ разъѣздѣ чинятъ имъ обиду и раззореніе, и когда у котораго въ ясакъ не бываетъ звѣрей и китайки, то не берутъ ясаку деньгами; а понеже Его Императорское Величество, сожалѣя о своихъ вѣрноподданныхъ, своимъ Монаршескимъ Указомъ, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прошлаго 1727 году, Іюня 27 дня, милостиво повелѣлъ: «Съ ясачныхъ иноземцовъ брать ясакъ звѣрьми и китайкою, по прежнему безъ прибавки, по настоящей оцѣнкѣ, безобидно, а у кого звѣрей и китайки нѣтъ, съ тѣхъ брать деньгами, по цѣнѣ, безъ излишества, и вольно имъ отдать въ казну, или продать на сторону, а въ казну заплатить деньгами.»

3.

Понеже многіе иноземцы приносили жалобу, что де, сборщики ясачные, во время ясачнаго сбору, ихъ чрезмѣрно нападками своими раззоряютъ и отягощаютъ, того ради Указомъ Его Императорскаго Величества повелѣвается: ежели которой родъ, или всѣ генерально, пожелаютъ собирать ясакъ Его Императорскаго Величества между собою и приносить повсягодно въ казну въ Селенгинской Коммисаріатъ и въ протчіе дистрикты, кто гдѣ платитъ, и тамъ отдавать и оттуда квитанцію получать, въ такомъ случаѣ за которой родъ подпишутца начальники, что они ясакъ принесутъ на тотъ годъ за весь родъ, то ясачникомъ къ нимъ посылать не доведетца, дабы ихъ не отягощать напрасно и людей Русскихъ служивыхъ отъ дѣлъ не отлучать, что полагается на ихъ волю, подписыватца ль ясашнымъ и сами принесутъ ясакъ, или посылать ясачниковъ для сбору по прежнему.

4.

Ламъ заграничныхъ чужихъ подданныхъ въ улусы къ себѣ

ясачнымъ иноземцомъ не принимать и не пропускать и доволь-ствоватца тѣми Ламами, которые послѣ разграниченья остались въ Россійскомъ разграниченіи, за многіе притчины: 1) дабы Рос-сійскихъ подданныхъ пожитки не чужимъ, но своимъ, достава-лись; 2) между Ламами не безъ обманщиковъ бываетъ, дабы шаманствомъ и протчимъ непорядкомъ простыхъ людей не гра-били; ежели же оставшихся Ламъ въ Россійской сторонѣ по ны-нѣшнему разграничью недовольно, въ такомъ случаѣ выбирать имъ между собою изъ каждаго роду по два Ламчика благоразум-ныхъ и къ наукѣ охотныхъ, хотя изъ сиротъ, или кто похочетъ отдавать Тайшѣ Лунсану, дабы при немъ обрѣтающіеся Ламы оныхъ учили Мунгальской грамотѣ и протчему, что такимъ при-надлежитъ, дабы вѣрноподданнымъ нынѣ и впредь въ чужихъ Ла-махъ не было нужды; а которыя выучатся совершенно Мунгаль-ской грамотѣ, въ которой Россійскимъ подданнымъ иноземцомъ не безъ нужды, тѣхъ обнадеживать милостію Его Императорскаго Величества въ произведеніи чиновъ въ начальники.

5.

Свадьбы и женитьбы имѣютъ быть между Россійскими под-данными по ихъ закону и обыкновенію добровольно, безъ при-нужденія, не допуская никого къ неправдѣ и озлобленію; дѣвицъ брать въ жены изъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, а въ Мунгальскую землицу своихъ не отдавать и чужихъ не брать, дабы калымомъ и протчимъ такимъ непорядкомъ Россійскихъ подданныхъ не раззорять, и подъ притчиною свойства за границу другъ къ другу не переходить, изъ чего можетъ произойти ссо-ра и противность.

6.

Которые ясачные иноземцы изъ рода въ родъ перебѣжали, тѣхъ собирать и въ прежней родъ съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки отсылать безъ укосненія, дабы каждаго роду улусные люди жили подъ вѣдѣніемъ своихъ начальниковъ, и были бъ у оныхъ начальниковъ во всякой послушности, исполняя повелѣніе и Указу почитать Его Императорскаго Величества, въ чемъ нуж-да позоветъ, а между родами такихъ не было бъ, за которыхъ безъ начальниковъ не кому отвѣтствовать, изъ чего бываетъ во-ровство и непостоянство.

7.

Объявите жъ вѣрноподданнымъ иноземцомъ, ежели купцы

Русскіе, или протчіе, укрывались отъ прямой дороги Кяхтинской и Цурухайтуевской, въ утайкѣ Государевыхъ пошлинъ, будутъ объѣзжать другими дорогами, и товары безъ таможенныхъ выписей провозить, и скотъ, или протчее, кромѣ Кяхтинской и Цурухайтуевской дороги гонять, и такихъ преступниковъ велѣть имъ ловить и съ товары приводить на Кяхту и на Цурухайту, и объявить таможенному Головѣ; изъ чего три доли возмутся въ казну Его Императорскаго Величества, а четвертая отдается тому, кто такого преступника поймаетъ; а кто хочетъ торговать на Кяхтинской и Цурухайтуевской слободахъ, кромѣ провіанту и мягкой рухляди, заплатя пошлины, по Указу тому позволяется, токмо бъ иными дорогами ни по которому образу не переѣзжали; ибо на Кяхтинской и Цурухайтуевской заставахъ имѣютъ быть осмотрѣны. Данъ въ Селенгинску Іюня 27 дня, 1728 году.»

Такого же содержанія дана отъ Графа Савы Владиславича Инструкція Пограничному Дозорщику Онисиму Михалеву, съ такимъ измѣненіемъ: «въ 1-мъ пунктѣ, что по силѣ размѣннаго письма между Россійскимъ Коммисаромъ Колычевымъ съ Китайскимъ Коммисаромъ Босыгою, чинить разъѣздъ по границѣ, починая съ Кяхты до Шабина-Дабага и до Кентаншина владѣнія; въ 6-мъ пунктѣ, что даны ему въ помощь изъ Селенгинскихъ служивыхъ толмачъ Григорій Волгаръ (бывшій при Колычевѣ), для письма служивой Григорій Шестоперовъ, и для разсылокъ служивые Николай Шунаевъ, Якимъ Тарковъ, Иванъ Обросимовъ. Жалованье и провіантъ предписано имъ получать тоже изъ Селенгинскаго Коммисаріата повсягодно.»

Снабдивъ Графъ Сава Владиславичъ таковыми Инструкціями двухъ Пограничныхъ Дозорщиковъ, далъ подобныя Инструкціи двумъ Капитанамъ, Княгинкину, опредѣленному на Кяхтинскій постъ, и Шкадеру, опредѣленному въ Цурухайтуевскую торговую слободу. Та и другая, по связи обстоятельствъ и по интересу, въ нихъ заключающемуся, выписываются здѣсь вполнѣ. Княгинкину данъ былъ въ помощники Селенгинскій Дворянинъ Алексѣй Третьяковъ, какъ человѣкъ, хорошо знающій нравы и обычаи Китайцовъ и глубоко свѣдущій въ дѣлахъ пограничныхъ.

Инструкція Кяхтинскому Остерегателю Княгинкину и Судьѣ Третьякову.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспеди-

ціи и по силѣ полной мочи мнѣ врученной, Тобольскаго гварнизоннаго полка Господину Капитану Федору Князинкину, да Селенгинскому Дворянину Алексѣю Третьякову.

Понеже Алексѣй Третьяковъ издавна извѣстенъ о шатливыхъ поступкахъ Двора Китайскаго и о непорядкахъ при границахъ Россійскихъ подданныхъ, изъ чего многія остановки и несогласія происходили, нынѣ, Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества, миръ обновленъ и вѣчно утвержденъ граница разведена, корреспондеція равномѣрная положена, коммерція установлена, а о протчемъ, до одиннадцати пунктовъ, касающихся до Генеральнаго трактата, Алексѣй Третьяковъ о всемъ извѣстенъ же подробну, понеже при моей свитѣ въ Пекинѣ и на границѣ толмачемъ былъ болѣе на пятидесяти конференціяхъ, которыя происходили съ Китайскими Министрами, и оныя вѣрно переводилъ и всю силу негоціаціи совершено знаетъ; для яснаго же извѣстія, какъ одному, такъ и другому, приключается при сей Инструкціи все то, что письменно заключено и утверждено съ Дворомъ Китайскимъ, какъ значатъ слѣдующія копіи: 1, съ пограничнаго договору, а заключеннаго на Бурѣ Августа 20 дня прошлаго 1727-го году, 2) съ размѣннаго письма о разведеніи границы, постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ, и подданныхъ разведеніи, отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Комисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Багайту (Абагайту) сопкѣ прошлагожъ 1727 году, Октября 12-го дня; 3) регистръ вновоучрежденнымъ по тому разграниченью пограничнымъ карауломъ, въ которыхъ мѣстѣхъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Зайсановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) съ размѣнаго сакогожъ писма отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контайшина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Комисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) съ Генеральнаго трактату, заключеннаго съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21-го дня; 6) съ размѣннаго письма о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни на урочищѣ Цурухайту. Чего ради вручается Вамъ коммисія, а именно: Капитану Федору Князинкину, яко Строителю всего опредѣленнаго строенія, Остерегателю Троицкой крѣпосцы святой церкви, торговой слободы, прудовъ и всего протчего, и Начальнику надъ служилыми людьми, которые подъ командою его при ономъ нужномъ посту опредѣлены; Алексѣю Третьякову,

во всемъ яко спомощнику ему, Капитану, и Надзорщику торговой слободы и Судьѣ малыхъ дѣлъ пограничныхъ, въ расправѣ торговаго порядку, по силѣ заключеннаго трактату; а обоимъ быть подъ призрѣніемъ и командою Пограничнаго Генеральнаго Управителя, Господина Полковника Ивана Дмитріевича Бухольца, и исполнять по ниже писаннымъ пунктамъ:

1.

Достроить Троицкую Кяхтинскую крѣпосцу, Савскую церковь, хоромы и протчее, что къ строенію въ оной крѣпосцѣ опредѣлено къ пристойкѣ прежняго, и что лучше разсудите за благо также по другую сторону рѣчки Кяхты; сѣверная слободца, гдѣ уже шесть юртъ и большой дворъ о двѣнадцати амбарахъ построено, въ которой слободцѣ Государевъ кружечной дворъ быть имѣетъ, при ономъ дворѣ построить большой погребъ для содержанія питей Государевыхъ; въ крѣпосцѣ построенъ большой домъ, гдѣ имѣетъ быть таможня купеческаго смотрѣнія; при томъ же домѣ построена Государева конюшня о пятидесяти стойлахъ, и въ томъ дворѣ противъ церкви построить Священнику небольшія хоромцы о двухъ избахъ, а погребъ имѣется въ готовности; въ той же крѣпосцѣ по флангамъ въ одномъ волваркѣ построить небольшой амбаръ для содержанія провіанту, въ другомъ волварку небольшую тюрьму для арестантовъ, которую огородить толстыми сваями, вкопать четыре аршина въ землю, дабы колодники не могли уйти съ подкопомъ, какъ чинили до сего числа въ Селенгинскомъ и въ протчихъ мѣстахъ пограничныхъ; кругомъ оной крѣпосцы выкопать небольшой ровъ земленой для крѣпости и случая пожарнаго, плотину прудовую укрѣпить съ наивящшею прилежностію, дабы была вѣчна; противъ церкви маленькую колокольню построить, на которую, Богу изволшу, я пошлю колокола.

2

На низъ по рѣчкѣ Кяхтѣ противъ маяку, гдѣ торговая слобода быть имѣетъ, и гдѣ большой прудъ, укрѣпить оной прудъ съ наивящшею прилежностію, дабы былъ вѣченъ; противъ котораго, согласно съ Китайскими Министры, столбы постановлены, и въ моей бытности мѣра снесена и знаки, гдѣ имѣетъ быть строеніе слободы, поставлены; оную строить по чертежу, Вамъ врученному, а за лучшее Ваше извѣстіе чинить по сицевому опредѣленію:

Построить, величиною сто сажень по линіи четвероугольную, четырехъ углахъ волварки по три сажени величины четверо-

угольные же, для закрытія фланговъ; ворота имѣютъ быть двои, сирѣчь одни съ моста прудоваго, а другіе съ моста верхняго; посреднѣ ворота противъ воротъ, а къ пруду для взятья воды два небольшіе ворота, и сіе разумѣется полисадъ не фашиной, но изъ частаго лѣсу чистой и прямой; внутри же крѣпости имѣютъ быть тридцать двѣ горницы или юрты, раздѣля по пропорціи по флангамъ изъ внутри, уступя отъ полисада по пяти саженъ; сіи хоромы имѣютъ быть длиною четыре сажени, шириною три сажени, раздѣлены на двое, сирѣчь: первая горница полтретьи сажени а другая полторы; двери и окошка полагается на твое благоискусіе; изнутри строить такимъ манеромъ, какъ строены юрты въ сѣверной слободцѣ, а покрывать драницами равными, а кровля бъ не очень высока была; внутри большихъ избъ дѣлать ли всего комельки (каменки), какъ въ юртахъ, или въ нѣкоторыхъ и печки, полагается на твое разсужденіе; мѣсто между избами положеніе раздѣлить по пропорціи, дабы было равно пусто между каждаго.

На самой срединѣ крѣпости, далече отъ строенія хоромъ состроить небольшой гостиной дворъ, длиною по обѣ стороны шестнадцать саженъ, шириною по три сажени, такимъ образомъ, чтобъ на низу установились двадцать четыре лавки, а на верху столько жъ амбаровъ для угодья купечеству, сирѣчь по двѣнадцати на сторонѣ, мѣрою на полторы сажени внутри, а предъ лавками бъ были хоры, дабы можно во время погоды ходить покрыто, а тѣ бъ хоры были шириною сажень, предъ которыми будетъ содержатца кровля на столбцахъ такою манерою, какъ въ Санктпетербурхѣ гостиной дворъ состроенъ, однако жъ строеніе покрѣпче, а ворота бъ были двои, одни противъ другихъ по длинѣ, шириною въ двѣ сажени; а гостиной дворъ былъ бы широкъ, на примѣръ: земли отъ стѣны до стѣны восемь саженъ, что полагается на твое разсужденіе, какъ лучше мѣсто покажетъ и разсудите за благо. Сей гостиной дворъ имѣетъ быть строенъ порядочно добрымъ строеніемъ, и кровля плотная, дабы не капала; ибо на семъ дворѣ Государевы и партикулярные товары держаны будутъ для сохраненія; печей и комелковъ на гостиномъ дворѣ дѣлать не надлежитъ, и по ночамъ никому не жить, запирая обои ворота, которые караулить солдатамъ по ночамъ.

По строеніи выше писаннаго, ежели время тебя допуститъ, выкопать ровъ небольшой кругомъ полисада, далѣе отъ поли-

сада четыре сажени, а ровъ сколько глубокъ и широкъ, полагается на твое разсужденіе, которой нужнѣйшій отъ степнаго пожару; ибо, ежели по случаю загорится трава, а не будетъ рва хотя малаго, то все строеніе можетъ сгорѣть.

3.

Для выше писаннаго строенія обрѣтается нынѣ при Кяхтѣ гварнизоннаго Тобольскаго полка солдатъ триста пятьдесясъ человѣкъ, которые имѣютъ сего лѣта работать съ прилежностію до Октября мѣсяца, или какъ разсудится за благо и Господинъ Полковникъ Бухольцъ опредѣлить; которыхъ изъ полка будетъ довольствовать изъ Государственной казны, изъ магазейна, провіантомъ и жалованьемъ, и о строеніи репортуйте ему, Господину Полковнику, помѣсячно, дабы репортами работы не останавливать, а о состояніи солдатъ, какъ онъ, Полковникъ, повелитъ и артикулъ повелѣваетъ. Хотя въ моей бытности отдано вамъ сорокъ одинъ пудъ желѣза кричнаго, да толстыхъ веревокъ сто сорокъ одна сажень, тонкихъ шестьдесятъ саженъ, заступовъ, ломовъ, и протчего, что къ той работѣ до моего отъѣзду нужда позывала, а впредь, въ чемъ будете имѣть нужду на Государеву жъ работу требуйте письменно отъ полка отъ него, Господина Полковника, а чего въ полку не обрѣтается, то можетъ требовать выше писанной Полковникъ изъ Селенгинскаго Коммисаріата, куды объ отпускѣ, въ чемъ нужда позоветъ, написано Указомъ.

4.

Къ оному строенію и къ привозу провіанту изъ Стрѣлки имѣете немалое число Государевыхъ лошадей и телѣгъ, которые употребляйте по своему разсмотрѣнію; кромѣ того присланы на работу по Указу изъ Удинска тридцать человѣкъ служилыхъ, при которыхъ двадцать пять телѣгъ съ лошадьми, которые уже при Кяхтѣ обрѣтаются, и оные опредѣлены работать при Кяхтѣ три мѣсяца, и на то время и провіантъ взяли, которыхъ употребляйте въ Государеву работу по своему разсмотрѣнію; а по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, съ того числа, какъ почали работать, распустите ихъ по домамъ; таковымъ же образомъ велѣно Указомъ выслать изъ Ильинскаго и изъ Кабанскаго остроговъ, сирѣчь по сю сторону моря Байкальскаго нѣсколько десятковъ работныхъ съ лошадьми и телѣги изъ служилыхъ, изъ посацкихъ и изъ отставныхъ, и онымъ велѣно работать въ строеніи Торговой слободы и

протчемъ три мѣсяца на Кяхтѣ, и какъ оные прибудутъ, то запишите каждаго пріѣздъ, и велите имъ по три мѣсяца работать, а потомъ по домамъ распустить.

5.

Понеже Тобольскаго полка солдаты, которые при Кяхтинской работѣ подъ твоей командою трудятца болѣе прочихъ, и для того до другого опредѣленія, каковъ Его Императорскаго Величества Указъ состоитца, нынѣ на время на упаки и чулки определено имъ, сверхъ ихъ опредѣленнаго жалованья и провіанту, изъ конфискованной мягкой рухляди деньгами триста рублевъ, которые тебѣ вручены, и ты оные деньги раздѣли солдатамъ, какъ прикажетъ Господинъ Полковникъ Бухольцъ и какъ разсудишь за благо; кромѣ того десяти человѣкомъ плотникомъ, которые изъ полка при святой церкви работаютъ, дано по два рубли изъ моихъ собственныхъ денегъ, при томъ же столяръ свиты моей, имянемъ Харитонъ, Шведской породы, оставленъ подъ твоею командою, для вспоможенія въ строеніи оной церкви, которому изъ собственныхъ моихъ денегъ до Генваря мѣсяца предбудущаго году жалованье заплачено, и оной человѣкъ добраго состоянія и въ своей работѣ зѣло искусенъ, которому прикажите работать въ святой церкви, что разсудите за благо, дабы напрасно время не тратить, а въ послѣднихъ числехъ мѣсяца Генваря ево, Харитона, отпустите на волю; ибо онъ человѣкъ вольной, и жить ему, гдѣ пожелаетъ, а прежде Генваря ево отъ такой работы не отлучайте, понеже до того числа жалованье получилъ, а для лучшего Вашего увѣренія о ево, Харитоновомъ, постоянствѣ вручается Вамъ ево пасошъ, которой держите у себя до Генваря мѣсяца, а въ Генварѣ оной пасошь, ему отдайте и отпустите, какъ выше упомянуто.

6.

Ежели выше писанную работу можете отдѣлать поранѣе и умножитца пріѣзжихъ работниковъ, въ такомъ случаѣ, уступя сто саженъ вверхъ по рѣчкѣ Кяхтѣ отъ торговой слободы, трудитеся построить большую конюшню для угодья пріѣзжихъ торговыхъ лошадей, и нарубить нѣсколько сотъ саженъ дровъ, и поставить при оной конюшнѣ, по случаю когда зимнимъ путемъ, или позднимъ временемъ, купцы для своихъ промысловъ пріѣзжать будутъ, чтобъ имѣли конюшню и дрова въ готовности.

7.

Ежели сего лѣта съ выше писанными солдаты и работники всего построить не можете, то мню, что оставить на Кяхтѣ на винтеръ-квартирахъ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ да десять драгунъ для достройки предбудущаго году, а нѣчто и зимнею порою, въ чемъ время допуститъ, что полагается на разсужденіи Господина Полковника и Ваше, будетъ ли нужда въ такихъ людехъ, или не будетъ.

8.

Хотя бы все строеніе выше писанное сего лѣта привелъ въ совершенство, однако жъ доведется тебѣ оставить на Кяхтѣ капральство солдатъ по опредѣленію ево, Полковника, и оное капральство держать, да десять человѣкъ Селенгинскихъ служилыхъ, для обереженія крѣпосцы и торговой слободы, понеже въ 4 пунктѣ мирнаго трактата положено каждой сторонѣ держать при торговой слободѣ по нѣскольку человѣкъ служилыхъ подъ командою Офицеровъ равнаго рангу, для остереженія слободы и содержанія добраго порядку между купечествомъ; и для того съ Китайскими Министры словесно положено, чтобъ по тридцати человѣкъ съ каждой страны служилыхъ для остереженія слободъ и протчего держать; при томъ же они говорили, что отъ страны ихъ начальный надъ служилыми будетъ Тайжи; Тайжи имѣетъ рангъ Капитанскій, а надъ торговыми Заргучей; Заргучей имѣетъ рангъ Дьячей, и для того отъ страны Россійской ты опредѣленъ чиномъ Капитанскимъ, Алексѣй Дворянскимъ, дабы было равно и согласно, по силѣ трактату и словеснаго опредѣленія.

9.

Такимъ образомъ во всякомъ дѣлѣ, къ пограничному доброму порядку касающемуся, и какъ къ остереженію строенія, такъ и къ доброму порядку, между купечествомъ доброй корресподенціи и согласія, съ пограничными Начальники ко удержанію всякихъ ссоръ, возвращенію перебѣщиковъ, въ розыскѣ краденнаго скота и лошадей, во всемъ протчемъ, что касается къ содержанію мирнаго трактату, отъ котораго ни какимъ образомъ не можете отдалитца, и для содержанія онаго единокупно и согласно прилагайте всѣ труды, тщаніе и всю силу ума вашего, какъ надлежитъ добрымъ людемъ и вѣрнымъ подданнымъ, къ разведенію всякихъ ссоръ и непорядковъ и наикрѣпчайшему содержанію по-

граничному любви и сосѣдству; сіе разумѣется въ дѣлахъ малыхъ, которые вседневно при границахъ приключаются и приключится могутъ; оныя судить и усмирять по силѣ трактату, ни съ кѣмъ не описываясь.

Ежели же, чего не дай, Боже, произойдутъ противности большіе, или въ чемъ несогласіе, чего вы усмирить не можете, въ такомъ случаѣ репортуйте письменно обстоятельство дѣла выше писанному Господину Полковнику Бухольцу, дабы онъ могъ писать къ Ургинскимъ Владѣтелямъ, яко высшимъ Управителямъ Пограничнымъ Мунгальской землицы, и оное дѣло дружелюбительною корреспонденціею праведно усмирить и окончить, а Вы безъ вѣдома Полковника, яко Генеральнаго Пограничнаго Управителя, за границу ни къ кому не пишите; а ежели нужда позоветъ писать, то Алексѣй можетъ словесный репортъ Полковнику учинить, и о томъ свое разсужденіе ему представить, яко человѣкъ извѣстный о дѣлахъ пограничныхъ и знаетъ состояніе Мунгальскаго владѣнія; а Господинъ Полковникъ, по своему благоразумію и по полной мочи въ своемъ дѣлѣ, не отлучаясь отъ мирнаго трактату, будетъ чинить рѣшеніе и писать, куда нужда позоветъ, по своему благоразумію, а тебѣ, Князникину, ни подъ какимъ образомъ, кромѣ тяжкой болѣзни, или явной и великой притчины, отъ такого нужнаго поста до другого Указу не отлучатца, и хотя до твоей коммисіи не касается до смотрѣнія кружечныхъ дворовъ пошлинъ и протчей економіи Государственной, однако жъ, по своему благоусердію, и въ томъ, гдѣ увидишь ущербъ интересу Государственному, по возможности пресѣкай и къ Господину Полковнику о томъ репортуй.

10.

Съ Брацкими иноземцы, которые содержатъ лошадей на почтѣ, и нѣсколько человѣкъ солдатъ, или драгунъ, вели чинить частые разъѣзды между Селенгою и Чикоемъ, для удержанія воровства и провозу товаровъ заповѣдныхъ, и которые не будутъ имѣть таможенныхъ выписей и не поѣдутъ прямо на заставу Кяхтинскую, но, укрываясь, противно Указу Государственному, поѣдутъ другими дорогами, оныхъ ловить, арестовать и товары ихъ конфисковать безъ милосердія, сіе разумѣется перенимать и таможенному ларешному, или цѣловальнику, отдавать, дабы онъ могъ чинить конфискацію какъ Его Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ; а что у такихъ преступниковъ перенято будетъ, о томъ тебѣ репортовать къ Господину Полковнику для извѣстія, а

солдатомъ, или иноземцомъ, которые такого преступника поймаютъ, учинитца награжденіе, за ихъ вѣрность и доброусердіе.

11.

Которые купцы чрезъ Кяхтинскую заставу переходить будутъ и выписи таможенные таможенному заставщику покажутъ, оные пропускать въ слободу и чинить по возможности вспоможеніе: а за границу, кромѣ торговой слободы, отнюдь никакого съ товары, ни безъ товаровъ, не пропускать безъ письма выше означеннаго Господина Полковника.

12.

Когда построитца слобода, лавки и амбары, и умножитца купечество, кружечному двору при слободѣ не быть, а быть при сѣверной слободцѣ, противъ крѣпосцы, гдѣ выше писанные юрты и дворъ построенъ, которую економію опредѣлено къ тому дѣлу ларешной содержать имѣеть, а Вамъ отнюдь не интересоваться и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ не пропускать и ни чего инаго, что противно Указу Его Императорскаго Величества, не чинить.

13.

Провіантъ, мягкую рухлядь и скотъ, хоть за Мунгальскую границу пропускать повелѣно, а понеже слобода торговая Россійская по ту сторону Кяхтинской заставы, того ради провіанту и скота и всего протчего, кромѣ мягкой рухляди, до Указу Россійскимъ торговымъ людямъ про свой обиходъ въ Россійскую слободу возить и скотъ гонить не заказано, токмо небольшимъ числомъ, дабы тѣмъ границу не оголодить, а умѣренное число провозить не запрещается, однако жъ ни малымъ, ни великимъ числомъ ни кто ни подъ какою кондиціею, кромѣ Кяхтинской заставы, провозить и прогонять да не можетъ.

14.

Когда слобода, амбары и лавки и протчее, что къ торговой слободѣ принадлежитъ, построено будетъ, хотя оное и чинитца для умноженія торгу и прибыли Государственной, однако жъ доведетца хоромы, амбары, лавки и все протчее, что изъ казны построено, для прибыли Государственной купцамъ отдавать въ наемъ по умѣренной цѣнѣ, по Вашему разсмотрѣнію, съ вѣдома опредѣленнаго економа пограничнаго, трудитеся и въ томъ Государ-

ственный интересъ умножить; а понеже ты, Капитанъ Княгинкинъ, въ томъ строеніи трудился довольно прошлаго года съ усердіемъ, и впредь прилагай труды свои съ прилежностію, не токмо въ строеніи всего выше писаннаго, но и въ охраненіи отъ пожару и содержаніи чистоты, и за таковое твое прилежное излишнее стараніе Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣляется тебѣ до Указу изъ приходныхъ наемныхъ денегъ двадцатая доля, сирѣчь, пять процентовъ, а имянно: по пяти копѣекъ съ рубля, которые употребляй на чай и бумагу и протчее угощеваніе въ пріѣздѣ Китайскихъ Начальниковъ.

15.

Съ каждой телѣги порожной торговой, которая чрезъ заставу пройдетъ, должны купцы въ Савскую церковь заплатить одну копѣйку, а которая пройдетъ съ товаромъ, двѣ копѣйки, дабы тѣмъ могла церковь быть содержана; понеже до времени не имѣетъ знатныхъ доходовъ; и сіе не мню, что кому можетъ быть противно; понеже оная церковь строится по прошенію пограничныхъ обывателей и зѣло нужна для Христіанскаго благоговѣнія и для новопостроенной слободы.

16.

Лѣтнею порою держать тебѣ Государевыхъ лошадей сколько нужда позоветъ, а зимнею по состоянію корму и по опредѣленію Господина Полковника, понеже тогда въ лошадяхъ небольшая нужда быть можетъ; чего ради во свое время прикажи косить сѣно, гдѣ разсудишь за благо, а косы требуй изъ полка; а почтовыхъ лошадей впредь при Кяхтинскомъ постѣ держать токмо по десяти для корреспонденціи.

17.

Алексѣй Третьяковъ, когда на Кяхтѣ смирно и большего дѣла не будетъ, можетъ пріѣзжать въ Селенгинскъ для словеснаго репорту къ Господину Полковнику, и протчихъ своихъ нуждъ.

18.

Ежели по человѣчеству Алексѣй занеможетъ, или умретъ, въ такомъ случаѣ можетъ Господинъ Полковникъ опредѣлить къ тебѣ на мѣсто его изъ толмачовъ Селенгинскихъ лутчаго, ежели же ты, по человѣчеству или тяжкою болѣзнію занеможешь, или

умреть, въ такомъ случаѣ Г. Полковникъ можетъ опредѣлить изъ своей команды Капитана другого, по своему разсмотрѣнію; наконецъ ни кто ни за какую причину ни подъ какимъ образомъ не можетъ, противно мирному трактату, ни чего дѣйствовать, дабы миръ и покой не нарушить, которой по Указу Его Императорскаго Величества отъ страны Всероссійской по всякой возможности велѣно свято и ненарушимо содержать.

19.

Понеже гранодеръ свиты моей изъ Иркутска отпущенъ будетъ въ Нерчинскъ и на Аргунь, и тамъ жить будетъ до Ноября, для осмотрѣнія порядку торговаго и строенія слободы и письменнаго репорту отъ Капитана Михайла Шкадера, что до того числа во оной слободѣ построено будетъ, а оттуда пріѣдетъ на Кяхту, для репорту тамошняго о Кяхтинскомъ порядкѣ и строеніи, и оной гранодеръ будетъ трактовать зимнимъ путемъ ко мнѣ, съ которымъ пишите ко мнѣ пространно и обстоятельно и пошлите репортъ всему строенію; сіе Г. Полковнику не можетъ быть противно; понеже я въ томъ не иное, кромѣ извѣстія, требую для вѣрной репортаціи при Дворѣ Его Императорскаго Величества, хотя о большихъ дѣлахъ онъ, Г. Полковникъ, будетъ писать особливо, которой изъ Селенгинска ко мнѣ гранодера отпуститъ.

20.

Ежели въ сей Инструкціи я что не упомнилъ, исполняйте по силѣ мирнаго трактату, на которомъ все основаніе и все дѣло состоитъ, въ меньшихъ дѣлахъ по своему разсужденію, а въ большихъ репортуйте къ Господину Полковнику, и поступать Вамъ во всякомъ времяни и случаѣ, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрноподданнымъ, за что можете ожидать отъ Его Императорскаго Величества великодушнаго милосердія и награжденія, за преступленіе же суда и наказанія. Дано въ Селенгинску, 30 Іюня, 1728 году.»

Инструкція Цурухайтуевскому Остерегателю.

«Инструкція изъ Походной Посольской Китайской Экспедиціи Тобольскаго гварнизоннаго полку Господину Капитану Михайлу Шкадеру (на Цурухайтуевской заставѣ).

Понеже Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Император-

скаго Величества съ Дворомъ Китайскимъ Генеральной трактатъ заключенъ, вѣчный миръ постановленъ, и всѣ несогласія, до прошлаго году произшедшія, преданы вѣчному забвенію, впредь равномѣрная корреспонденція постановлена, граница по новому разграниченью подтвержена, коммерція установлена и протчее все расположено въ одиннадцати пунктахъ въ мирномъ договорѣ, о чемъ за извѣстіе приключаются тебѣ слѣдующія копіи за скрѣпою Секретаря Посольства: 1) Пограничный договоръ, заключенной на Бурѣ Августа 20 дня, прошлаго 1727 года; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы, поставленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ, и подданныхъ разведеніи отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Коммисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайіту сопкѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12 дня; 3) Регистръ новоучрежденнымъ по тому разграниченію пограничнымъ карауламъ, въ которыхъ мѣстѣхъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Зайсановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное тако жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральный трактатъ, заключенной съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни, на урочищѣ Цурухайіту.

А понеже въ мирномъ договорѣ въ четвертомъ пунктѣ о купечествѣ ясно написано, что Государственному каравану ходить въ Пекинъ въ три года единожды, а въ Ургѣ и въ Науну и въ протчихъ мѣстахъ Китайскаго Имперія Россійскимъ не торговать, такожде и Китайскимъ въ Россійскомъ Имперіи не торговать же, чего ради, для вольнаго купечества и пользы всенародной обоихъ странъ подданныхъ положены два пограничныя торговыя мѣста: первое при Селенгинскомъ дистриктѣ, на рѣчкѣ Кяхтѣ, при большомъ пруду, гдѣ и слободы обоихъ сторонъ построены будутъ, и тутъ порядочно торговать доброволно повелѣно и не заказано; второе таковое же мѣсто выбрано и знаки поставлены для вольнаго купечества при Нерчинскомъ Дистриктѣ, при рѣчкѣ Аргунѣ, на урочищѣ Цурухайіту, выше серебряныхъ заводовъ сто десять верстъ, на которомъ мѣстѣ, по силѣ мирнаго договору, отъ страны Россійской, по лѣвой сторонѣ рѣки Аргуни, имѣетъ быть построена торговая слобода для пріѣзду Россійскихъ подданныхъ;

по правую же сторону теченія рѣки Аргуни, противъ Цурухайту, на урочищѣ Кукун-Даба, отъ страны Китайской, для торговаго пріѣзду будетъ построена жъ слобода, дабы Россіяне чрезъ настоящую дорогу и заставу Всероссійскую могли въ оную слободу пріѣзжать и выѣзжать, купечество свое исправлять и съ Китайцы въ дѣлѣ торговомъ коммуникацію имѣть а другими дорогами не ходить и нигдѣ не торговать, и за чужую границу ни подъ какимъ претестомъ, кромѣ означенныхъ мѣстъ, не переходить; такимъ образомъ и отъ страны Китайской чинено быть имѣетъ. Въономъ же пунктѣ положено, что для остереженія слободы отъ каждой страны установится по нѣколикому числу служилыхъ людей подъ командою равномѣрнаго ранга Офицеровъ, для порядочной расправы всякаго несогласія, каково при границѣ и между купечествомъ произойти можетъ; о чемъ съ Китайскими Министры при размѣненіи трактата на Кяхтѣ опредѣлено быть при тѣхъ слободахъ по тридцати человѣкъ служилыхъ подъ командою искуснаго Офицера для выше писанныхъ причинъ, и для того, по Указу Его Императорскаго Величества, ты опредѣленъ съ капральствомъ солдатъ Тобольскаго гварнизоннаго полку Остерегателемъ оной слободы, Строителемъ и Расправителемъ всякихъ пограничныхъ малыхъ дѣлъ и несогласій между купечествомъ, и тебѣ поступать по ниже писаннымъ пунктамъ:

1.

Принять тебѣ путь свой изъ Селенгинска съ капральствомъ солдатъ съ довольною аммуницыею и ружьемъ и провіантомъ на мѣсяцъ, и со всѣмъ протчимъ, что къ такому дальному и нужному путешествію касается, въ которомъ маршѣ дается тебѣ изъ полка Государевыхъ лошадей подъ солдатъ тридцать, съ двадцатью семи сѣдлами для скорой верховой ѣзды, да телѣжныхъ подводъ подъ провіантъ и аммуницію тринадцать съ телѣги и съ хомуты; тебѣ же на исправленіе и на подъемъ, кромѣ обыкновеннаго твоего жалованья, деньгами десять рублевъ, писарю три рубли, капралу два рубли, каждому солдату на обувь и протчее по рублю, всего сорокъ рублевъ; и тебѣ, по силѣ подорожнаго листа, которой дается за моею рукою и печатью, путь свой воспріять неукоснительно съ выше писаннымъ капральствомъ, и маршъ свой продолжать до Нерчинска и до серебряныхъ заводовъ и до урочища Цурухайту.

2.

Въ твоей бытности въ Нерчинскомъ объявить тебѣ Указъ Его Императорскаго Величества Нерчинскому Коммисару Игнатьеву, по которому велѣно каждому служилому, также и торговому Нерчинскаго дистрикта, поставить на строеніе означенной слободы лѣсу по пяти бревенъ трехсаженныхъ, въ трубѣ отъ пяти до шести вершковъ, а съ каждаго отставнаго такою же мѣрою лѣсу по три бревна оскобленныхъ. О чемъ писано къ нему, Коммисару, съ нарочнымъ гонцомъ сего Іюня 24 дня, и тебѣ онаго Коммисара понуждать и уговаривать, дабы Указъ исполнялъ и лѣсъ ставилъ на строеніе слободы безъ всякаго отлагательства, требуя отъ онаго нѣсколько десятковъ служилыхъ, да десятокъ другой плотниковъ на строеніе слободы.

3.

По своемъ прибытіи къ серебрянымъ заводамъ, свидѣться тебѣ съ Коммисаромъ отъ тѣхъ заводовъ, Г. Бурцовымъ, который человѣкъ не безъ ума и въ пограничныхъ дѣлахъ зѣло искусенъ, и всю границу и пограничное обхожденіе совершенно знаетъ, посовѣтуя со онымъ о привозѣ лѣсу, о строеніи слободы и о содержаніи всего того, что въ выше писанномъ мирномъ трактатѣ написано.

4.

По прибытіи на означенное мѣсто Цурухайту, осмотрѣть тебѣ, не доѣхавъ до онаго мѣста за три, или за четыре, версты, гдѣ имѣетъ быть учреждена застава для осмотрѣнія купечества пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, для показанія таможенныхъ пошлинъ, которые по выписямъ не платили, и на оной заставѣ прежде всего прикажи поставить хотя малую избу для знаку на время, и извѣстить, что оная Слободская застава.

5.

На означенномъ мѣстѣ Цурухайту, близъ поставленныхъ маяковъ, при рѣчкѣ, на мѣстѣ угодномъ, гдѣ бъ не было топко и не можно разнесть водою, когда станутъ привозить лѣсъ, прикажи солдатамъ своей команды и служилымъ, которые съ тобою пріѣдутъ изъ Нерчинска, оную слободу строить по чертежу, данному тебѣ, а именно: слобода имѣетъ быть закрыта полисадомъ и маленькимъ рвомъ по линѣѣ, по восьмидесятъ саженъ трехъаршин-

ныхъ, по угламъ также отъ полисада маленькіе четыреугольны болварки (въ защищеніе); за очищеніемъ для мушкетной или пушечной стрѣльбы линей, внутри уступя отъ полисада четыре сажени, строить двадцать четыре юрты, отъ дверей до дверей, сирѣчь двѣнадцать юртъ или избъ; по сторонѣ избы быть имѣютъ трехсаженныя четвероугольныя перегорожены перегородкою, сирѣчь первая каморка, гдѣ комелекъ, или печь, будетъ, величиною двѣ сажени по флангу; вторая каморка для постели и протчаго, величиною сажень по флангу, выши и крышка, окошки и двери, по своему разсмотрѣнію, какъ разсудите за благо; въ ономъ полисадѣ по срединѣ по два фланга имѣютъ быть ворота, одни противъ другихъ, шириною двѣ сажени, сирѣчь для пріѣзду и выѣзду въ крѣпосцу, посреди крѣпосцы въ линѣѣ двери, противъ дверей имѣетъ быть построенъ маленькой гостиной дворъ, длиною по флангамъ по шестнадцати саженъ, шириною по три сажени, раздѣля каждой флангъ полторы сажени; и того будетъ отъ дверей до дверей на гостиномъ дворѣ по двадцати по четыре лавки, а надъ ними двадцать четыре анбара такою манерою, какъ строено въ С.-Петербургѣ, токмо крѣпкимъ строеніемъ; двора между лавками, сирѣчь земли порожней по семи саженъ, ворота противъ воротъ шириною по четыре аршина; сіе за извѣстіе, а протчее смотри въ чертежу и поступай по назначенному маштабу и своему благоразумію.

6.

Инструменты, сирѣчь, топоры, ломы, заступы, кирки и протчее, сколько на строеніе нужда позоветъ, берите съ серебряныхъ заводовъ отъ выше писаннаго Коммисара Бурцова, которые по моему ордеру сдѣланы и въ готовности обрѣтаются, а по кошту заплачены изъ Нерчинскаго Коммисаріата; что между тѣмъ при границѣ можетъ позвать нужда, требуйте отъ Нерчинскаго Коммисара, которому пошлется Указъ, дабы отправлять все, что къ Государеву дѣлу и работѣ нужда позоветъ, по твоему письменному требованію.

7.

О дѣлахъ пограничныхъ, ежели, чего не дай, Боже, каковы непорядки между пограничными произойти могутъ, или въ перебѣжчикахъ, или въ кражѣ скота и протчихъ таковыхъ несогласій, оные трудися развесть посредственно и праведно по силѣ мирнаго трактату, отъ котораго никакимъ образомъ, ни словомъ, ни

дѣломъ, не отлучайся; ежели же самъ развесть чего не можешь, въ такомъ случаѣ совѣтуй съ Г. Коммисаромъ Бурцовымъ, и поступай снисходительно съ пограничными, полагаяся во всемъ на все то, что означено въ трактатѣ, который яко зерцало доведется тебѣ имѣть предъ глазами; а для вспоможенія расправы дѣла торговаго и протчего пошлется къ тебѣ впредь изъ Иркутска персона, который въ дѣлахъ торговыхъ можетъ быть лучше тебя искуснымъ, и съ онымъ въ прибавку сей Инструкціи будетъ къ тебѣ писано въ дополненіе; а ежели такая персона въ скорыхъ числахъ не прибудетъ, и болѣе сей Инструкціи не получишь, то исполняй по выше писанному и своему благоразумію.

8.

О полученіи провіанту писано Указомъ Нерчинскому Коммисару Ипатьеву, а жалованье впредь изъ полка ли получать, или изъ Нерчинскихъ приходовъ, опредѣлится указомъ; ежели жъ Указу не получишь, чтобъ жалованье получать въ Нерчинску, въ такомъ случаѣ требуй жалованье себѣ и капральству изъ полку, и хотя милость Ваша и въ дальнемъ разстояніи обрѣтаться будешь, доведется тебѣ подъ командою Генеральнаго Пограничнаго Управителя, благороднаго Г. Полковника Бухольца, которому въ каждые три мѣсяца о строеніи и пограничномъ состояніи репортуй, посылая письма къ Нерчинскому Коммисару, и оному писано, чтобъ съ нарочными служилыми къ Полковнику отсылать.

9.

Тридцать лошадей Государевыхъ, которыя отъ полка тебѣ даются, оныя держи при постѣ, употребляй въ работу по своему разсмотрѣнію, а къ зимней порѣ приготовь сѣна для ихъ прокормленія; ежели на границѣ приключится какая противность и дѣло велико, которое по силѣ трактату самъ умирить не можешь, ниже совѣтъ Г. Бурцова пособствовать можетъ, въ такомъ случаѣ пошли солдата нарочнаго верхомъ на двухъ лошадяхъ, и пиши о несогласіи дѣла за извѣстіе къ Нерчинскому Коммисару, а для резолюціи и Генеральному Пограничному Управителю, выше писанному Полковнику Бухольцу, обсервуя накрѣпко Генеральный трактатъ, отъ котораго ни по чьему письму, ни ордеру, да не можешь отлучиться, дабы мирнаго трактату не нарушить и двѣ Имперіи въ несогласіе не привесть, коммерцію и все протчее не остановить, хотя такимъ причинамъ отнюдь быть не чаю; понеже оба

Имперіи по видимому имѣютъ равномѣрную склонность къ дружбѣ и пріязни, и исполненію всего того, что въ трактатѣ написано.

10.

Съ пограничными Мунгальскими и протчими Начальники поступай снисходительно, отдаляйся отъ всякаго ссору и несогласія; за чужую границу для привозу лѣсу, или травы, или протчаго отнюдь твоей командѣ солдатамъ и протчимъ переходить не вели: ибо имѣетъ каждая сторона довольствоваться тѣмъ, что осталось за чьею границею.

11.

Съ Его Императорскаго Величества подданными ясачными Тунгусами и прочими поступай снисходительно, которыхъ въ нуждахъ требуй съ прошеніемъ, а повелительно не поступай, дабы ихъ на сердце, или прочее несогласіе, не привесть, при томъ же и провинціальная команда, ниже економія къ тебѣ не принадлежитъ, но Земскому Коммисару Нерчинскому, которому пиши и требуй, въ чемъ нужда позоветъ въ дѣлахъ Государственныхъ, вспоможенія.

12.

На заставѣ, далече отъ слободы, три, или четыре, версты, по времени доведется строить большой таможенный дворъ для осмотрѣнія купеческихъ товаровъ въ ономъ; ибо въ слободѣ предъ глазами Китайскими осматривать непригоже, кромѣ случая воровства, которой купецъ на заставѣ таможенной выписи не явитъ въ платежѣ пошлинъ, или на оной заставѣ пошлину не заплатитъ и окольными дорогами, противно Указу, заставу обходить будетъ для утайки пошлинъ и провозу заповѣдныхъ товаровъ, въ какомъ случаѣ доведется ихъ арестовать, и не явленные товары также и заповѣдные въ казну брать; хотя на сіе Таможенный Голова особливыхъ своихъ Заставщиковъ опредѣлитъ, и сіе дѣло болѣе къ Таможенному правленію, нежели твоему призрѣнію, касается, однако жъ по своему вѣрноподданному обстоятельству во всякомъ дѣлѣ и случаѣ доведется тебѣ пресѣкать воровства и удерживать непорядки, и искать прибыли интересу Государственнаго.

13.

Когда слобода построена будетъ и торги умножатся, тогда многонародно пріѣзжать въ оную слободу и отъѣзжать не сумни-

тельно будутъ, и въ такомъ случаѣ доведется на заставѣ, а не въ слободѣ, кружечной дворъ и погребъ построить, для продажи вина, пива и квасу и протчего изъ казны Его Величества, для прибыли Государственной, на что ларешные къ такому дѣлу определены будутъ, и хотя сіе дѣло къ твоему присутствію не касается, однако жъ и въ семъ имѣйте стараніе, дабы каждый дѣло свое по должности Инструкціи исполнялъ, а постороннихъ каштаковъ и кабаковъ не держать, и никакимъ образомъ казнѣ Его Императорскаго Величества убытку не чинить, и когда Вы покажите дѣломъ усердную свою службу и доброе смотрѣніе во всякомъ къ высокому интересу Его Императорскаго Величества, то можете ожидать милости и награжденія, на что будьте благонадежны, взаимно за преступленіе, что противно Указу и Генеральному трактату касается, можете быть суждены судомъ воинскимъ по силѣ дѣла.

14.

Когда построена будетъ слобода, лавки и амбары, то оные по воли купцовъ въ наемъ отдавать можете согласно со Смотрителемъ таможенныхъ и протчихъ приходовъ, и что съ оныхъ соберется погодно, то отдавать надлежитъ въ казну таможенному ларешному, а за извѣстіе писать къ Г. Полковнику Бухольцу.

15.

О продажѣ провіанту и мягкой рухляди за границу заказано также и въ оной слободѣ мягкою рухлядью до Указа торговать не велѣно: а на кормъ Русскимъ обывателямъ, которые для торга въ слободу пріѣзжать и выѣзжать будутъ, скота и провіанта умѣренный пропускъ на заставѣ доведется, токмо бъ всякъ презъ заставу ходилъ, дабы обыватели слободскіе не имѣли нужды: а о торгу скота и отпускѣ за границу опредѣлится впредь со взятьемъ пошлинъ, о чемъ тебѣ изъ Иркутска въ дополнику пошлется Указъ.

16.

Иноземцы ясачные Указомъ Его Императорскаго Величества многіе отъ меня чиновъ въ Начальники произведены, и я имъ упоминалъ, чтобъ по своей зычливости на строеніе слободы при границахъ, и съ которой и имъ польза будетъ, опредѣлили бъ съ каждаго роду работниковъ не для возки лѣсу, ниже для строенія хоромовъ, ни копанія земли, токмо для обереженія лошадей, скота

и разъѣзжихъ карауловъ, и они добросердечно обѣщали то учинить, и ты можешь ихъ начальникамъ о томъ поговорить моимъ словомъ, чтобъ съ каждого роду по нѣскольку человѣкъ для такого дѣла послали, въ чемъ безъ сумнительства не откажутъ, и ежели таковыхъ опредѣлите, имѣете ихъ въ добромъ призрѣніи и не допускайте Русскихъ служилыхъ ни въ чемъ ихъ обижать; тѣхъ же иноземцовъ посылайте для обереженія постовъ, для остереженія воровства купечества, обѣщая имъ, ежели что переимутъ, что воровскимъ образомъ купцы провесть намѣрены, то изъ такихъ купеческихъ товаровъ дастся имъ четвертая доля, по тому въ первой и второй переимкѣ исполнить можете, и такимъ образомъ всякія воровства и непорядки пресѣкутся, и купцы принуждены будутъ торговать съ платежемъ пошлины.

17.

Ежели служилые, или протчіе, будутъ ссориться, или въ малыхъ дѣлахъ промолвятся, таковыхъ краткимъ судомъ, битьемъ батожьемъ удерживать и словами уговаривать, дабы жили смирно и порядочно, а къ письменнымъ процессамъ и къ тяжбѣ ихъ не допускать, кромѣ того, ежели кто промолвится, или скажетъ за собою по первому и второму пунктамъ, таковыхъ за крѣпкимъ карауломъ поймавъ, отсылать къ Нерчинскому Коммисару, которому писать, дабы ихъ за крѣпкимъ карауломъ отсылалъ, куда Указъ повелѣваетъ, а именно въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, или по дѣлу и къ Сибирскому Губернатору. Впрочемъ поступай, какъ надлежитъ честному Офицеру и вѣрноподданному, и отъ времени до времени о тамошнемъ обхожденіи хотя не часто, безъ нужды къ Г. Полковнику Бухольцу, яко Генеральному Управителю Пограничному, о всемъ репортуй, а отъ меня пошлется къ тебѣ изъ Иркутска граподеръ отъ свиты моей съ Указомъ о исполненіи протчего, и будетъ онъ жить при Васъ до зимы, а зимою имѣетъ ко мнѣ возвратиться, съ которымъ пишите ко мнѣ о всемъ обстоятельно, дабы я могъ знать погранично счастливое обхожденіе и происхожденіе строенія; а быть тебѣ при строеніи и надзираніи выше писанной слободы Цурухайту безотлучно, дондеже Тобольской гварнизонной полкъ при границѣ обрѣтаться будетъ.

18.

Когда слобода, амбары, лавки и протчее, что къ торговой слободѣ принадлежитъ, построено будетъ, хотя оное и чинится

для умноженія торгу и прибыли Государственной, однако жъ доведется хоромы и амбары, лавки и все прочее, что изъ казны построено, для прибыли Государственной купцамъ отдавать въ наемъ по умѣренной цѣнѣ по Вашему разсмотрѣнію и вѣдома определеннаго Економа Пограничнаго, а изъ тѣхъ приходныхъ наемныхъ денегъ опредѣляется тебѣ до Указу двадцатая доля, сирѣчь пять процентовъ, а именно по пяти копѣекъ съ рубля, которые употребляй на чай и бумагу и протчее угощеваніе къ пріѣздѣ Китайскихъ Начальниковъ. Въ Селенгинску, 30 Іюня, 1728 году.»

Инструкція, данная Полковнику Бухольцу.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи и по силѣ врученной мнѣ полной мочи, Благородному Господину Полковнику Ивану Дмитріевичу Бухольцу.

Понеже по силѣ сочиненнаго въ 7197 году мира при Нерчинскомъ многія противности, непорядки и остановки между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями происходили, чему причина была Китайская шатливость и Россійскіе пограничные непорядки. Нынѣ, благословеніемъ Божіимъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями вѣчный миръ сочиненъ, граница разведена, корресполденція равномѣрная и коммерція установлена, и все протчее, что къ мирному и счастливому владѣнію касается, высокимъ повелѣніемъ обоихъ счастливыхъ владѣтелей благополучно расположено. На что свидѣтельствуетъ: 1) Пограничный договоръ, заключенный на Бурѣ, Августа 20 дня, прошлаго 1727 году; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы, постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ и подданныхъ, разведеніи отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Коммисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопкѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12 дня; 3) Реестръ новоучрежденнымъ пограничнымъ карауламъ отъ Кяхты до вершины Аргунской, въ которыхъ мѣстахъ опредѣлены и которыхъ родовъ Зайсановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное такое жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контайшина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральный трактатъ, заключенный съ Дворомъ Китайскимъ

прошлаго въ 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни, на урочищѣ Цурухайту, отъ 17 дня Мая, сего 1728 году. Чего ради со всего вышеписаннаго, какъ съ трактатовъ, такъ и съ размѣнныхъ Коммисарскихъ писемъ и со всего протчего, что къ Вашему извѣстію надлежитъ, даются Вашему Благородію копіи, сообщенныя въ тетрадяхъ, за скрѣпою Секретаря Посольства подъ № 1.

А понеже Его Императорскаго Величества Монаршеское повелѣніе простирается, дабы все свято и ненарушимо, что во оныхъ трактатахъ написано, нынѣ и впредь содержать и исполнять, наипаче по Генеральному трактату, яко главнѣйшему, вѣрноподданные всякаго чина и званія должны исполнять, ни чѣмъ не отговариваясь, дабы Двору Китайскому не дать причины къ разорванію мира, нарушенію корреспонденціи и остановкѣ коммерціи, къ непроверженію границы, которая въ семъ дѣлѣ главнѣйшая. И для того быть тебѣ при границахъ Генеральнымъ Пограничнымъ Управителемъ до Указу Его Императорскаго Величества и другого опредѣленія, и по своему благоразумію, подданнѣйшей вѣрности, всю силу ума своего прилагать и труды свои простирать во исполненіи ниже писанныхъ пунктовъ:

1.

Поступать тебѣ по Генеральному новозаключенному трактату и исполнять по всякой возможности, ни чѣмъ не отлучаясь, о чемъ и другимъ пограничнымъ накрѣпко приказывать, дабы ни чѣмъ мирнаго трактата не нарушить и Двору Китайскому ни малой причины къ остановкѣ и нарушенію не дать. А со онаго Генеральнаго трактата Пограничнымъ Комендантомъ, по силѣ мирнаго трактата, за извѣстіе изъ Посольской Походной Канцеляріи пріобщены копіи.

2.

Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлены для повсягоднаго разъѣзду, осмотрѣнія новопостановленной границы, для починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, двое пограничныхъ Надзорщиковъ, а именно: отъ Кяхты на восточную сторону до вершины рѣки Аргуни и до выбраннаго мѣста на построеніе торговой слободы, называемаго Цурухайту, и до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ, Селегинской Дворянинъ Гри-

горій Фирсовъ; а на западную сторону отъ Кяхты же до Шабина-Дабага и до Контайшина владѣнья, Иркутской сынъ Боярской Онисимъ Михалевъ, которымъ велѣно не токмо повсягодно границу на обѣ стороны разъѣзжать и выше писанное исправлять, но и малыя пограничныя ссоры и несогласія дружелюбительно съ Китайскими подданными Пограничными успокоивать, ни съ кѣмъ не описываясь, и границу содержать порядочно, дабы пограничнымъ народомъ ни одной, ни другой сторонѣ озлобленія, ни грабежу, ниже притѣсненія, не было, и дабы вѣрноподданные все исполняли по силѣ мирнаго договору, съ котораго сообщенъ же имъ списокъ. При томъ же даны имъ двѣ Инструкціи, каждому по одной за моею рукою и закрѣпою Секретарскою, съ которыхъ для извѣстія Вашему Благородію пріобщаются при семъ копіи подъ № 2-мъ, и изъ оныхъ инструкцій о всѣхъ ихъ поступкахъ, что онымъ повелѣно въ разъѣздахъ пограничныхъ чинить, можете быть извѣстны; а понеже большая корреспонденція въ великихъ причинахъ, ежели какія впредь произойдутъ (чего не мню), положена на Ваши благоразумные поступки, и о томъ выше писаннымъ пограничнымъ Надзорщикамъ велѣно репортовать Вашему Благородію, того ради Вы такіе дѣла по всякой возможности трудитеся усмирять и успокоивать, не отступая отъ мирнаго договору.

3.

Когда позоветъ случай и будите отъ себя за какою пограничною, или протчею, о Государственномъ дѣлѣ нуждою списыватьcя въ Ургу съ Тушету-Ханомъ и прочими Мунгальскими пограничными владѣтелями, то писать тебѣ титулы ихъ и штиль по пріобщенной формѣ подъ № 3, а съ тѣми письмами болѣе одного или двухъ человѣкъ служилыхъ не посылать; а въ проѣздѣ до Урги чрезъ Кяхту давать имъ подорожные за своею рукою и печатью, и требовать неукоснительнаго отвѣту и по силѣ трактату исполненія: взаемно и отъ Китайской стороны, ежели за какимъ дѣломъ кто будетъ въ Селенгинскъ посланъ, принимайте и пропускайте безъ остановки, и отправляйте дѣло ево по силѣ трактату, по всякой возможности, безъ умедленія, снабдя ево подводами и кормомъ изъ барановъ Государевыхъ, ежели и отъ ихъ стороны то чинено будетъ.

4.

Въ Генеральномъ трактатѣ въ 1 пунктѣ ясно упомянуто, что

караванъ Государственный въ три года единожды ходить будетъ въ Пекинъ. А кромѣ того выбраны при границахъ два удобныя мѣста для вольнаго торга обоихъ странъ подданныхъ, и дабы на оныхъ мѣстахъ слободы построить каждому на своей землѣ и въ оныхъ обоихъ странъ подданнымъ порядочное купечество пограничное отправлять, а индѣ нигдѣ не торговать и другими никакими дорогами не ходить, кромѣ означенныхъ двухъ мѣстъ, подъ потеряніемъ товаровъ. Чего ради нынѣ въ Ургу и въ Наунъ ходить и запрещено; мѣстъ же подъ строеніе слободъ назначены: одно при Селенгинскомъ дистриктѣ на Кяхтѣ, разстояніемъ четыре версты отъ Кяхтинской новопостроенной Троицкой крѣпосцы, гдѣ, во знакъ строенія, купно съ Китайскими Министры, при прудѣ, противъ перваго маяку, и столбы поставлены; а другое при Нерчинскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Аргуни, сто десять верстъ повыше серебряныхъ заводовъ, на урочищѣ Цурухайту.

Въ трактатѣ жъ означено, что для остереженія оныхъ слободъ и содержанія порядочнаго купечества подданныхъ, опредѣлятся съ обоихъ сторонъ служилые подъ командою начальниковъ равнаго ранга. Того для въ конференціи съ Китайскими Министры положено, чтобъ при оныхъ слободахъ быть по одному Офицеру, при которыхъ по тридцати человѣкъ служилыхъ, а другому надзорщику такова жъ ранга, и отъ страны ихъ учреждены будутъ Заргучей и Тайжи; а Тайжи имѣетъ рангъ Капитанской, Заргучей въ гражданскомъ чину яко бы Дьякъ.

И для того отъ страны Его Императорскаго Величества опредѣленъ по Указу на Кяхтѣ для достройки Ново-Троицкой крѣпосцы, для укрѣпленія прудовъ, построенія и охраненія новоначатой торговой слободы, и для порядочнаго содержанія торговаго обхожденія между подданными, Вашей команды Тобольскаго гварнизоннаго полка Капитанъ Федоръ Княгинкинъ съ капральствомъ солдатъ, которой прошлаго года по Вашему благоразумному опредѣленію ко мнѣ посланъ на границу, и сколько я могъ до сего числа видѣть, оной Капитанъ человѣкъ доброй и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердствуетъ, наипаче въ строеніи силу знаетъ, также и съ пограничными Кяхтинскими Зайсаны опознался и при томъ постѣ безотлучно присутствовалъ. Велѣно жъ ему, Капитану, имѣть присмотрѣніе надъ таможенными и кабачными цѣловальники, которые постановлены будутъ для лучшей прибыли Государственной и довольства наро-

ду, на что уже и дворы построены при Ново-Троицкой крѣпосцѣ, а въ дѣла ихъ не мѣшаться, которыя имѣетъ каждой по своей должности и Инструкціи дѣла свои отправлять. При ономъ Капитанѣ Указомъ же опредѣленъ Селенгинской Дворянинъ Алексѣй Третьяковъ, вмѣсто Дьяка, отъ Россійской стороны противъ Китайскаго Джаргучея, для того что онъ Алексѣй человѣкъ не безъ ума, и не токмо Мунгальскому языку доволенъ, но отъ части и Китайской разумѣетъ. Въ Пекинѣ толмачомъ при прежнихъ караванахъ, также и при чрезвычайномъ Посланникѣ, Господинѣ Измайловѣ и при мнѣ бывалъ, и о Китайскомъ обхожденіи искусился, и по моему мнѣнію и многимъ пробамъ въ моей негоціаціи я его призналъ человѣкомъ добрымъ и разумнымъ и къ высокимъ интересамъ Его Императорскаго Величества зѣло ревнителемъ. Чего ради выше писанному Капитану Князникину и Алексѣю Третьякову оное нужнѣйшее мѣсто пограничное и опредѣлилъ къ досмотрѣнію, и оставилъ имъ чертежъ опредѣленному строенію на слободу, и далъ за моею рукою Инструкцію, съ которой приключается при семъ Благородію Вашему за извѣстіе копія подъ № 4, и хотя они отъ меня опредѣлены, и безъ явной и важной причины ни отъ кого не могутъ быть отлучены однако жъ остаются подъ командою и повелѣніемъ Вашего Благородія. Солдаты триста пятьдесятъ человѣкъ, которые опредѣлены сего лѣта при ономъ посту для строенія слободы и протчаго, дано имъ, кромѣ обыкновеннаго денежнаго жалованья и провіанту, на обувь и протчія ихъ нужды изъ конфискованной мягкой рухляди триста рублевъ, имѣютъ работать съ прочими пограничными, до котораго числа и мѣсяца Благородіе Ваше разсудите за благо, а мнѣ до половины мѣсяца Октября, къ которымъ прикажите посылать провіантъ и протчее, въ чемъ нужда къ Государеву дѣлу и къ строенію позоветъ, о чемъ будутъ письменно требовать, и Ваше Благородіе разсудите за благо, и что изъ полка исполнить будетъ не можно, то требуйте отъ Селенгинскаго Земскаго Коммисара, которому Указомъ повелѣно въ дѣлѣхъ Государственныхъ пограничныхъ, въ строеніи и въ протчемъ, исполнять по Вашему письменному требованію.

При ономъ же посту, а именно въ Ново-Троицкой крѣпосцѣ, по Указу строится церковь во имя Пресвятыя Троицы и Савы Сербскаго, въ славу Его Императорскаго Величества и душевную пользу всенародную, о чемъ пограничные меня просили:

ибо въ ближней околичности не имѣется церкви Божіей. И на моемъ путешествіи чрезъ Иркутскъ, Богу изволшу, пошлется благословенная грамота отъ Преосвященнаго Епископа Иннокентія, Иркутскаго и Нерчинскаго, для освященія оной церкви и отправленія службы Божіей, и тогда и Ваше Благородіе, по своему Христіанскому благоговѣнію, ежели Вамъ нетрудно, извольте присутствовать при освященія той церкви, и осмотрѣть строеніе и протчее, и, по своей подданнѣйшей вѣрности и благоразумію, учинить наилучшее опредѣленіе, что разсудите за благо къ доброму порядку, лучшей славѣ и вящшему интересу Его Императорскаго Величества, наипаче что касается до твердаго и непоколебимаго содержанія Генеральнаго трактату, въ чемъ наивящшая сила твоей коммисіи и пограничнаго правленія простирается.

5.

Равномѣрно жъ положено при Аргунской торговой слободѣ Цурухайту имѣть Офицера и капральство солдатъ, для остереженія слободы, содержанія купечества въ добромъ порядкѣ, разведенія ссоръ и протчаго пограничнаго правленія, куды, по моему требованію и Вашему представленію, опредѣленъ Господинъ Капитанъ Шкадеръ съ капральствомъ солдатъ, который имѣетъ содержать оный постъ равною мѣрою, какъ выше упомянуто о постѣ Кяхтинскомъ, и оному дана отъ меня Инструкція и чертежъ о строеніи; съ которой Инструкціи при семъ пріобщается жъ Вашему Благородію копія подъ № 5; а въ Нерчинскъ Указомъ Его Императорскаго Величества къ Нерчинскому Комисару писано, дабы оное капральство довольствовалъ провіантомъ; при томъ же повелѣно тамошнимъ жителямъ привозить лѣсъ на строеніе слободы, а Коммисару Бурцову, который не въ дальнемъ разстояніи при серебряныхъ заводахъ обрѣтается, писано, дабы по времени, когда у него на заводахъ дѣла нѣтъ, въ совѣтехъ ему, Шкадеру, чинилъ вспоможеніе. Понеже онъ, Бурцовъ, давно при границахъ и имѣетъ довольное искусіе о состояніи мѣста и пограничномъ обхожденіи обоихъ подданныхъ. А изъ Нерчинска пошлется особливый Дворянинъ къ оному Капитану Шкадеру на вспоможеніе, и подвердится вторичнымъ Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи о вспоможеніи оному Капитану, въ чемъ нужда позоветъ, въ строеніи слободы и протчемъ Государственномъ дѣлѣ; а на строеніе слободы желѣзныхъ снастей довольное число обрѣтается въ го-

товности при серебряныхъ заводахъ у Коммисара Бурцова, по моему письму сдѣланныя прошлаго года, за которыя по цѣнѣ изъ Нерчинскаго Коммисаріата деньги заплачены будуть; а о выдачѣ оныхъ снастей на работу къ Коммисару Бурцову Указомъ писано.

6.

Понеже съ Дворомъ Китайскимъ въ Генеральномъ трактатѣ въ 5-мъ пунктѣ положено: о строеніи въ Пекинѣ Православной церкви и о пріемѣ въ оную трехъ Священниковъ, четырехъ школьниковъ, для науки Манчьжурскаго и Китайскаго языковъ, да два побольше, которые бъ знали по Латыни, и по силѣ онаго трактату два школьника изъ молодыхъ, а третей побольше, которой по Латини знаетъ, прошлаго 1727 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отпущены съ караваномъ: а три Священника и достальные три школьника прошлаго году не отпущены, которыхъ доведется по трактату пропустити въ Пекинъ, и объ оныхъ я Китайскимъ Мини рамъ упоминалъ при размѣненіи трактату, дабы и ихъ нынѣ пропустили; которые обѣщали, что выше писанные три Священника, да три школьники, съ двумя служители, всего восемь человѣкъ изъ Руской націи чрезъ Ургу до Пекина пропущены будуть, токмо когда прибудутъ въ Селегинскъ, писать бы о ихъ прибытіи и путешествіи Ургинскимъ владѣтелямъ, которые и имѣютъ Указъ ихъ пропустить и все протчее по силѣ трактату исполнять, и въ такомъ случаѣ, когда Архимандритъ Антоній Платковскій съ двумя Священники и тремя школьники и съ двумя челядники, всего восемь человѣкъ, прибудуть въ Селенгинскъ и пожелаютъ до Пекина путь свой воспріять, и Ваше Благородіе въ такомъ случаѣ пишите о ихъ пропускѣ съ нарочнымъ толмачомъ къ выше писаннымъ Ургинскимъ владѣтелямъ, и какая отъ нихъ будетъ отповѣдь, такъ и поступайте, не отлучаясь отъ мирнаго трактату: а я къ онымъ Урганскимъ Владѣлямъ съ Коммисаромъ Кондаковымъ сего Іюня 24 дня писалъ, въ которомъ письмѣ персону Вашу акредитовалъ и упоминалъ, дабы письмамъ Вашимъ вѣрили какъ и моимъ, и со онаго письма за извѣстіе приключается Вамъ копія подъ № 6.

7.

Ежели по случаю прямо отъ Двора Китайскаго съ письмами изъ Мунгальскаго Приказа изъ Пекина и съ пашпортомъ за печатью пріѣдетъ Бошко одинъ или два, и будутъ имѣть письмо къ

Высокому Сенату (хотя сего никогда не будетъ, однако жъ въ трактатѣ таковыхъ пропускать положено), и въ такомъ случаѣ отъ двухъ до трехъ человѣкъ къ Двору Россійскому пропустить можешь, придавъ имъ толмача для провожденія, и листъ подорожной за своею рукою и печатью, въ которомъ писать Указомъ Его Императорскаго Величества, чтобъ отъ Селенгинска до Тобольска, до Москвы и до С.-Петербурга оныхъ Бошковъ пропускали, кормъ и подводы давали; ибо такъ въ Генеральномъ трактатѣ постановлено; взаемно, ежели отъ Двора Россійскаго, или отъ Тобольскаго Губернатора, пошлется курріеръ въ Пекинъ, въ такомъ случаѣ отпустите ихъ чрезъ Кяхту, или чрезъ Ургу, и пишите Ургинскимъ владѣтелямъ, дабы ихъ, по силѣ трактату, къ Двору Пекинскому пропустили, однако жъ болѣе двухъ человѣкъ курріеровъ посылать не велѣно.

8.

Ежели Ургинскіе владѣтели, для пограничнаго сосѣдства, будутъ тебѣ писать о покупкѣ малаго числа масла, ржи и барановъ, яко бы на возведеніе Кутухты, или протчее ихъ праздничное обхожденіе, и хотя провіанту Указомъ пропускать не велѣно, однако жъ, для пріязни и доброй корреспонденціи, оное учинить можете, числомъ по своему разсмотрѣнію, а болѣе бъ ста пудъ провіанту не было; а скота на ихъ дворовое обхожденіе быковъ десятокъ, другой, да барановъ сотницу, или болѣе, и то по ихъ просительнымъ письмамъ, а безъ письма пропускать и продавать не вели, и накрѣпко о томъ прикажи караулить, дабы Россійскихъ пограничныхъ вывозомъ провіанту не оголодить.

9.

Когда построится новая слобода, для добраго початія купечества, вели пропускать въ оную слободу на кормъ купцамъ и протчимъ Россійскимъ подданнымъ провіанту и скота, сколько нужда позоветъ, токмо бы великимъ числомъ Мунгальцамъ не продавали, и границу множественнымъ вывозомъ не оголодили, и возили бъ умѣренно, и никакою иною дорогою, кромѣ Кяхтинской заставы, подъ потеряніемъ всего того, что на другой дорогѣ перенято будетъ, и наказаніемъ тѣлеснымъ, что полагается на Ваше разсужденіе.

10.

Ежели съ Архимандритомъ Антоніемъ, или съ протчими, бу-

дешь писать въ Пекинъ, въ такомъ случаѣ пиши къ Г. Агенту Лоренцу Лангу, или Коммисару Молокову, что разсудишь за благо, и что мирному договору не противно; а ежели нужда тебѣ позоветъ писать о какомъ секретѣ, въ такомъ случаѣ употреби цифирную азбуку, которою я корреспондовалъ съ Лангомъ, и съ оной пріобщается тебѣ копія подъ № 7.

11.

Ежели изъ Пекина отъ Агента Ланга письма мои придутъ послѣ меня въ двѣ недѣли, оныя отошли съ нарочнымъ чрезъ Иркутскъ за мною, которыя могутъ меня нагнать до Енисейска; а прогоны такому курріеру требуй денегъ письменно изъ Селенгинскаго Коммисаріата, которому опредѣлено Указомъ въ такомъ случаѣ давать деньги прогонныя по твоему требованію; ежели же оныя письма изъ Пекина прибудутъ послѣ двухъ недѣль, въ такомъ случаѣ можешь тѣ письма распечатать и прочесть одинъ, не показавъ никому другому. И ежели что въ оныхъ касается до твоего предувѣдѣнія: или до отпуску каравана или о приготовленіи сѣна Государевымъ караваннымъ лошадямъ, и въ такомъ случаѣ то, что касается до дѣла Государственнаго, спиши и оставь у себя, для своего извѣстія, а письма и паки запечатавъ, держи у себя до зимняго пути, а зимнимъ путемъ оныя и все протчее, о чемъ нужда позоветъ писать, пиши ко мнѣ съ гранодеромъ моей свиты, котораго я изъ Иркутска пошлю въ Нерчинскъ, и велю ему быть при строеніи слободы до перваго пути, а первымъ путемъ прибыть на Кяхту, и оттуда явиться Вашему Благородію, для привозу вѣрнаго репорту о строеніи и о всемъ протчемъ обхожденія, который будетъ имѣть за моею рукою подорожную.

12.

Ежели при границахъ покажется какое дѣло нечаянное, и дѣло противное (чего отнюдь не мню), и не можешь съ Ургинскими владѣтельми письменною корреспонденціею оное усмирить, въ такомъ случаѣ пиши за извѣстіе къ Иркутскому Коменданту, Господину Измайлову, и по обстоятельству дѣла, яко у ближнего Пограничнаго Воеводы, проси совѣту и вспоможенія; ежели жъ дѣло посредственное и не можешь ниже самъ, ниже съ Иркутскимъ Воеводою, учинить резолюціи, въ такомъ случаѣ пиши къ Сибирскому Губернатору, Сіятельнѣйшему Князю Долгорукому; ежели жъ будетъ касаться дѣло важное, и разсудишь, что оной

Губернаторъ не можетъ учинить рѣшенія, въ такомъ случаѣ пошли отъ себя нарочнаго курріера и пиши обстоятельства дѣла въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, также и къ Губернатору, за чѣмъ посылаешь курріера за извѣстіе: однако жъ безъ обходимой нужды курріера не посылай, и ни съ кѣмъ не описывайся, и исполняй по силѣ трактата, дабы напрасно иждивенія не чинить и время не продолжать; а ежели пошлешь курріера, то пошли солдата изъ Тобольскаго гварнизоннаго полка по твоему разсмотрѣнію изъ лутчихъ, награДя его прогонными деньгами отъ Селенгинска до С.-Петербурга, а имянно шестьдесятъ рублевъ прогоновъ, да пять рублевъ ему на кормъ и на обувь, всего шестьдесятъ пять рублевъ, которые въ такомъ случаѣ получи изъ Селенгинской Земской Канцеляріи; ибо оная дача Указомъ Его Императорскаго Величества отъ меня опредѣлена.

13.

Что касается до Тобольскаго гварнизоннаго полку и драгунской роты и офицiалита, лошадей и протчего, о полку поступайте по своему благоискусію, какъ Его Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ, а о лошадяхъ, которые суть полковые и караванные нынѣ при Стрѣлкѣ и при Кяхтѣ, и которые изъ Пекина возвратиться могутъ, оныхъ прикажите беречь, кормить и въ работу Государеву и въ возку провіанту и протчего въ полкъ употребить по своему разсмотрѣнію, а которые престарѣлы и къ работѣ неугодны, оные продавать, записывая въ приходъ Государевой деньги, также и расходъ, гдѣ нужда позоветъ на телѣги, хомуты и протчее, а въ запасъ для караванныхъ лошадей прикажите приготовить сѣна и протчее, какъ я о томъ къ Благородію Вашему писалъ 8 числа сего мѣсяца.

14.

Сего лѣта оставшимъ солдатомъ въ Чикойской Стрѣлошной крѣпости и въ Селенгинску прикажите на Стрѣлкѣ достроивать казармы и протчее, что разсудите за благо, въ чемъ во оной крѣпости въ воинскомъ и въ мирномъ случаѣ можетъ позвать нужда; также велите приготовить дровъ на зимніе квартиры, понеже зѣло нужно, дабы на винтерь-квартирахъ цѣлый баталіонъ всегда зимовать въ крѣпости Чикойской Стрѣлки, для четырехъ причинъ: первая, дабы оную крѣпосцу и протчее въ совершенное строеніе къ гварнизонному житью провидить; вторая, дабы близко границы

для всякаго случая батальонъ былъ въ готовности; третья, ежели Указомъ Его Императорскаго Величества на предбудущей годъ будетъ повелѣно строить фортецу регулярную, и для прочее, дабы солдаты были ближе работы; также и конной ротѣ на Стрѣлкѣ квартеры имѣть доведется; четвертая, дабы Селенгинскихъ жителей и протчей околичности частыми квартерами не тѣснить; а о достальныхъ солдатахъ гдѣ имѣть винтеръ-квартиры полагается на твое разсужденіе. А на Кяхтѣ зимовать только пятидесяти человѣкамъ, а именно: сорокъ солдатъ да десять драгуновъ для достройки крѣпосцы, посылокъ и протчего; а когда окончится строеніе, все, что къ оному посту принадлежитъ, то держать одно капральство на Кяхтѣ подъ командою Капитана Князникина, для охраненія слободы; при томъ же десять человѣкъ Селенгинскихъ служилыхъ и нѣсколько Братскихъ подводъ для разъѣздовъ и нужныхъ посылокъ; сіе разумѣется по окончаніи строенія слободы и протчего, а до окончанія держать на Кяхтѣ людей, сколько нужда позоветъ и Ваше Благородіе разсудите за благо.

15.

О строеніи прикажите Офицерамъ репортовать въ полкъ помѣсячно, дабы частыми репортами работу не останавливать; а о состояніи солдатъ по артикулу какъ Указъ повелѣваетъ, и сіе на Ваше благоразумное опредѣленіе полагается.

16.

Ежели Господинъ Агентъ Лангъ возвратится скоро изъ Пекина, хотя Благородію Вашему и вручена Пограничнаго Генеральнаго Правленія Коммисія, однако жъ, по случаю дѣла и обстоятельства, поступайте согласно и совѣтуйте о всѣмъ съ вышеписаннымъ Господиномъ Агентомъ; понеже оной не токмо человѣкъ самаго добраго состоянія и въ дѣлахъ Государственныхъ добросердствуетъ, но и во обхожденіи Китайцевъ и состояніи пограничномъ имѣетъ совершенную практику; понеже болѣе десяти лѣтъ при границахъ обрѣтается.

17.

Что касается до Государственной економіи и Земскаго Коммисаріата и всего протчего, кромѣ отъ Министеріи пограничнаго и управленія полковаго, оное подъ командою Иркутскаго Воеводства быть имѣетъ и подчиненныхъ отъ него Коммисаровъ

18.

Оставляется для толмачова и нужныхъ посылокъ въ Ургу подъ твоею командою Селенгинской служилой Иванъ Рязановъ, которой не шумница, а самого добраго состоянія; а жалованье ему опредѣлено изъ Селенгинскаго Коммисаріата, и онаго Рязанова употребляйте въ посылки и толмачомъ, гдѣ нужда позоветъ; а когда болѣе число или толмачовъ, или служилыхъ Селенгинскихъ къ дѣлу пограничному Государственному позоветъ нужда, въ такомъ случаѣ кого и колико требуйте отъ Земскаго Коммисара.

19.

Сѣнные покосы, которые при рѣкѣ Селенгѣ, противъ урочища Булесоту, гдѣ второй маякъ на правой сторонѣ поставленъ, суть зѣло велики, а полковымъ и караваннымъ лошадямъ въ сѣнѣ не безъ нужды; и хотя оные покосы остались, по письменному разграниченію въ Россійской границѣ, однако жъ ежели по прямой линіи дѣлить между маяки, могла бы часть изъ оныхъ остаться Мунгальцамъ; и для того прикажите сего лѣта косить сѣно нѣсколькимъ солдатамъ на обиходъ Государственныхъ лошадей на тѣхъ покосахъ, починая съ верха, какъ для угодья довольства сѣна, такъ и для знаку въ предки, что оные покосы суть Россійскіе, въ чемъ Мунгальцы не могутъ противиться; ибо выше покосовъ мѣсто по Селенгѣ, называемое Бичикту, въ пограничномъ письмѣ остается за Россійскою гваницею; о семъ мѣстѣ извѣстенъ Капитанъ Княгининъ, съ которымъ я оное мѣсто разъѣзжалъ, и словесно ему приказывалъ; а хотя оное мѣсто и далече и отъ Стрѣлки, въ разстояніи восемьдесять верстъ, однако жъ накосивъ сѣна можно зимою туда лошадей Государевыхъ посылать и кормить; ежели же время не допуститъ сего лѣта на ономъ лугу сѣно косить, въ такомъ случаѣ велите пасть табунъ лошадиной Государевъ на ономъ лугу для предковъ, дабы Мунгалы прежде не завладѣли и по линѣѣ между маяками не претендовали.

20.

Понеже въ трактатѣ постановлено, когда курріеры отъ Двора Россійскаго, а имянно два человѣка, къ Двору Китайскому будутъ посланы, то онымъ доведетца имѣть пашпортъ за Сенатскою печатью, хотя Сенатъ разумѣется Государственная Иностраныхъ Дѣлъ Коллегія. А когда отъ Тобольскаго Губернатора, то пропу-

скать же двухъ курріеровъ къ Двору Пекинскому съ пашпортомъ за Табольскою печатью; а Пограничнымъ списыватся на границѣ, а къ Двору ни одной, ни другой сторонѣ не посылать; и для того Китайскіе Министры при размѣненіи трактата требовали для образца двухъ печатей, а именно: одну Государственную Сенатскую, сирѣчь Иностраныхъ Дѣлъ Коллегіи, а другую Тобольскую; а понеже я такихъ печатей не имѣлъ, и дать не могъ, но обѣщалъ, что когда курріеры пошлютца отъ Двора ко Двору, то Государственною печатью будутъ имѣть запечатаны пашпорты, а когда отъ Табольскаго Губернатора, за Тобольскую печать будутъ имѣть пашпорты, кромѣ того я обѣщалъ, что когда могу получить такія печати; хотя прежде отпуска курріеровъ, за образецъ, то оныя пошлю презъ тебя къ Ургинскимъ Владѣтелямъ, и сіе токмо тебѣ за извѣстіе.

Ежели при пропускѣ Архимадричьемъ такой печати будутъ требовать, въ такомъ случаѣ отвѣтствовать, что выше писанныя печати токмо о посылкѣ впредь курріеровъ упомянуты, а его, Архимандричье, отправленіе по силѣ мирнаго договору чинитца.

21.

Пріобщается тебѣ пограничная ландкарта, вѣрно сочиненая отъ Геодезистовъ, которые на одну и на другую стороны при Коммисарахъ были въ разъѣздѣ, и оную ландкарту держать тебѣ въ сохранности за извѣстіе, въ которой подробно все изъяснено: а ежели же по случаю Указомъ будетъ тебѣ съ границы отлученіе, и тебѣ оную ландкарту оставить въ Иркутской Архивѣ, для извѣстія впредь съ роспискою; ежели же и прежде твоего отлученія Иркутской Комендантъ, Господинъ Измайловъ, пошлетъ своего Геодезиста и пожелаетъ съ оной Ландкарты получить списокъ, Ваше Благородіе въ томъ ему не откажите: понеже я за краткимъ временемъ не успѣлъ ему такой ландкарты сообщить, хотя и надлежало.

22.

Понеже Селенгинскіе жители отъ частыхъ разсылокъ и подводъ зѣло отягчены, какъ въ частыхъ пограничныхъ маршахъ при моей бытности, такъ и въ высылкѣ провіанту на Кяхту, того ради впредь кромѣ необходимой, или чрезвычайной нужды, подводъ отъ нихъ не требовать, дабы тѣмъ до конца ихъ не разорить: а для посылки провіанту солдатамъ, которые работа-

ютъ на Кяхтѣ, и которые впредь работать будутъ, употреблять Государевыхъ лошадей, которыя подъ вѣдѣніемъ полковымъ при Стрѣлкѣ обрѣтаются; телѣги жъ и хомуты впредь дѣлать въ полку, въ чемъ полковая нужда бываетъ; а нынѣшнее лѣто довольствовался тридцатью телѣгами, которые послѣднія по моему опредѣленію изъ Селенгинска получены, половина отъ служилыхъ, а другая отъ Магистратскаго Вѣдомства съ хомуты, и оныя телѣги нынѣ на Кяхтѣ обрѣтаются, и за оные телѣги и хомуты велѣно заплатить по настоящей цѣнѣ деньги тѣмъ, у кого взяты, изъ казны Его Императорскаго Величества, изъ Селенгинской Земской Конторы.

23.

Для содержанія подставныхъ лошадей за нужнѣйшія посылки, верховыя учреждены между Кяхтою и Селенгинскомъ иноземцовъ Братскихъ ясачныхъ лошади на двухъ мѣстахъ, и онымъ быть и впредь по перемѣнамъ, какъ о томъ опредѣлено и Братскимъ ясачнымъ непротивно; а когда меньшая нужда въ посылкахъ, то изъ оныхъ подставныхъ лошадей прикажите убавить; а когда большая нужда въ посылкахъ, то о прибавкѣ на Ваше разсужденіе полагается, а мню по десятя лошадей держать на почтѣ довольно.

24.

Для письменной корреспонденціи дается Вамъ Удинскаго дистрикта Подьячій Григорій Суворовъ, который мальчикъ добраго состоянія и пишетъ хорошо, а оному жалованье опредѣлено давать изъ Селенгинской Земской Канцеляріи вдвое противъ конныхъ служилыхъ, также и провіантъ.

25.

Для выше писанной врученной Вамъ коммисіи бумаги, чернилъ и сургучу, колико нужда позоветъ, по случаю и времени, можете требовать изъ Селенгинской Земской Канцеляріи, о чемъ Указомъ въ оную Контору опредѣлено.

26.

Держите тайную корреспонденцію чрезъ Алексѣя Третьякова и чрезъ толмача Рязанова съ Монгольскимъ Полковникомъ Галданомъ, который человѣкъ зѣло добрый и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердный и въ моей коммисіи много

вспоможенія чинилъ и впредь чинить обѣщалъ, за что я его наградилъ изъ казны Его Величества, и обѣщалъ впредь повсягодно давать ему тайно Государева жалованья по двадцати рублевъ каждой годъ, дондеже онъ живъ будетъ, и Вы оныя деньги изъ Селенгинскаго Коммисаріата получайте и чрезъ выше писанныхъ его довольствуйте повсягодно, и чрезъ него все состояніе пограничное провѣдать можете; понеже человѣкъ добраго состоянія и не безъ ума, и въ Мунгальской землѣ зѣло почтенъ.

27.

Подъ капральствомъ солдатъ, которые подъ командою Капитана Шкадера отпускаются на Аргунь, велите отдать верховыхъ отъ двадцати шести до тридцати лошадей Государевыхъ, приказавъ оному Шкадеру тѣхъ лошадей держать при себѣ и при слободѣ въ строеніи на оныхъ велѣть работать; а что подводъ позоветъ нужда оному капральству подъ провіантъ, аммуницію и протчее, то требуйте изъ Селенгинскаго Комисаріата, по силѣ даннаго отъ меня подорожнаго листа.

28.

Шлюпка десятивесельная съ веслами, парусами, съ картузами и съ рубашки на гребцы, съ подушками и съ балдахиномъ синяго сукна, съ флагомъ камчатнымъ, построенная изъ казны Его Императорскаго Величества въ Иркутскомъ въ моей бытности, оная у Васъ оставляется, въ которой чините по времени по рѣкѣ и куды пожелаете разъѣздъ; также оную употребляйте для перевозу изъ Стрѣлки до Селенгинска пріѣзжихъ Китайскихъ и Мунгальскихъ посыльщиковъ; и ежели Иркутской Комендантъ, Г. Измайловъ, изъ Иркутска прибудетъ на время и пожелаетъ во оной шлюпкѣ гулять до Стрѣлки, а по случаю и до Удинска, можете ему оную шлюпку съ гребцы отдать на нѣсколько дней, дондеже онъ будетъ въ Селенгинску; понеже оная въ Иркутску ево вспоможеніемъ построена; ежели же пожелаетъ оную шлюпку отвесть въ Иркутскъ, то не давайте; ибо та шлюпка болѣе строена для угодья пріѣзжимъ Китайскимъ посыльщикамъ, которые прежде сего перевожены были на лодкѣ; а понеже Командантъ, Измайловъ въ сей провинціи Воевода, а Ваше Благородіе Пограничный Генеральный Управитель, и обоихъ коммисіи къ лучшей пользѣ и къ интересу Его Императорскаго Величества касаются и для того доведется Вамъ съ обоихъ странъ имѣть добрую

дружбу и частую каррееспонденцію, и въ дѣлахъ Государственныхъ гдѣ нужда позоветъ, что Указу не противно, другъ другу способствовать, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрноподаннымъ, для лучшаго Государственнаго интересу, о чемъ я на моемъ путешествіи равномѣрно Указомъ Его Императорскаго Величества ему, Командану, прикажу съ Вами поступать согласно.

29.

Ежели Китайцы миръ разорвутъ, чего отнюдь не мню и, кромѣ чаянія, съ оруженною рукою внутри Російской Имперіи придутъ и воинскіе промыслы чинить начнутъ, Россійской земли оружіемъ завладѣть пожелаютъ и Россійскихъ подданныхъ въ полонъ брать будутъ, и въ такомъ случаѣ чинить тебѣ отпоръ съ полкомъ Тобольскимъ и съ ротою драгунскою и съ служилыми Русскими и Братскими иноземцы, поступая оборонительно для содержанія крѣпостей и подданныхъ, колико Богъ тебя наставитъ, однако жъ ни за какое малое дѣло и причину, хотя бъ малымъ числомъ людей оруженныхъ и за границу прешли, гонясь за своими перебѣжчики и протчими, ссору и задору не вчинать, подъ отвѣтомъ воинскаго суда: но въ такомъ случаѣ уговаривай ихъ словесно и протестуй письменно ихъ Владѣтелямъ, что оное чинится противно сочиненному мирному трактату; а въ письмахъ ни за что войны не объявляй до Указу; ибо Россійское Имперіумъ желаетъ нынѣ съ Китайскимъ Имперіемъ и съ подданными миръ содержать.

30.

Впрочемъ, ежели что въ сей Инструкціи, за скорымъ отправленіемъ, изъяснить не могъ, и что касается существенно и дѣйствительно до полку и дѣлъ пограничныхъ, чините какъ надлежитъ честному Командиру и вѣрному подданному, за что можете ожидать отъ Его Императорскаго Велечества, Всемилостивѣйшаго нашего Государя, милостиваго награжденія, трудяся во всякомъ времени и случаѣ по силѣ мирнаго договору о содержаніи мира и порядочной корреспонденціи и коммерціи между обоими Импе[р]. Дана въ Селенгинску Іюня 30 дня, 1728.»

Дополнительныя распоряженія Графа изъ Иркутска.

«Въ дополненіе сей Инструкціи Графъ Владиславичь писалъ Полковнику Бухольцу изъ Иркутска, 14 Іюля, 1728 года, еще слѣдующее:

«Благородный Господинъ Полковникъ Иванъ Дмитріевичь, особливый благодѣтель!

Я надѣюся, что Благородіе Ваше изволите услышать съ охотою щастливое мое прибытіе 9 ч. сего мѣсяца въ Иркутскъ съ Божіимъ вспоможеніемъ, въ добромъ здравіи, и здѣсь что приспокойно и разсудить за благо къ дѣламъ Государственнымъ было въ пользу, все расположилъ съ добрымъ порядкомъ; а что касается до дѣлъ пограничныхъ и строенія, не имѣю что иное въ прибавку Благородію Вашему писать, ссылаяся на данную Вамъ и всѣмъ протчимъ Инструкціи, по которымъ надѣюся, что изволите все исполнять по послѣдней возможности.

А на Аргунь заутра отпускается гранодеръ свиты моей, и отсюда знатный Дворянинъ съ товарищи къ Г. Капитану Шкадеру, для строенія новой слободы и надзиранія надъ купечествомъ и протчаго, которому велѣно поступать по силѣ данной Инструкціе Г. Шкадеру и въ строеніи и въ дѣлахъ пограничныхъ, а въ економіи Государственной по опредѣленію здѣшняго Г. Комендапта, яко главнаго обоихъ дистриктовъ Воеводы и Управителя въ расправахъ Земскихъ и Государственной економіи.

Въ прибавку къ Вашей Инструкціи чиню Вамъ извѣстно, что Указомъ Его Императорскаго Величества рѣшено и не заказано лошадей, рогатый скотъ, также и бараны продавать, при слободахъ Кяхтинской и Аргунской, каждому кто похочетъ, токмо бы иными дорогами не объѣзжали, и являлися на оныхъ заставахъ и тамъ пошлины платили, а именно: съ каждой лошади и скота по пяти гривенъ съ головы, съ жеребенка и теленка по стольку жъ, а съ барана по пяти копѣекъ, а для какой притчины такое опредѣленіе учинено, пространно изъяснено въономъ опредѣленіи, и Ваше Благородіе прикажите, по силѣ такого Указу, который пошлется изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, по моему опредѣленію, къ Таможеннымъ Головамъ и протчимъ, по силѣ онаго Указу чинить, и лошадей, и скотину, и бараны Кяхтинскую заставу остерагателемъ, онаго поста Капитану Княгиникину, Алексѣю Третьякову, не токмо такому Указу не противиться о пропускѣ, но еще на заставахъ цѣловальникомъ и протчимъ чинить вспоможеніе, дабы никакого чина люди, кромѣ заставы, лошадей и скота не гоняли и посторонними дорогами воровскимъ образомъ не укрывалися отъ Государевыхъ пошлинъ о чемъ пишите и Капитану Шкадеру, яко Остерегателю Аргунскаго

слободскаго поста и заставы, дабы и онъ о пропускѣ лошадей, скота и барановъ чрезъ заставу въ слободѣ не противился и слѣдовалъ, какъ выше упомянуто о Княгинкинѣ.

Архимандритъ Антоній Платковскій съ двумя Священники и съ тремя школьники и съ двумя челядники, всего восемъ человѣкъ, отъ меня пашпортъ получили, и отъ здѣшняго Коменданта отпускъ, и трактуютъ по Указу до Пекина, по силѣ мирнаго трактата; и когда прибудутъ въ Селенгинскъ, то о пропускѣ оныхъ къ Ургинскимъ Владѣтелямъ пишите, и чините по силѣ данной Вамъ Инструкціи; а въ письмѣ, каково будите писать Ургинскимъ Владѣтелямъ, имени Архимандричья не упоминайте, а упоминайте три Священника, три школьника, да два служителя, восемь всего человѣкъ, таковымъ образомъ, какъ я упомянулъ въ данномъ отъ меня ему Архимандриту пашпортѣ, который отъ него, Архимандрита, Благородію Вашему пріобщенъ будетъ, и Вы возмите съ онаго копію и по силѣ онаго Ургинскимъ Владѣтелямъ о пропускѣ онаго Архимандрита пишите, а пашпортъ паки за моею рукою и печатью ему, Архимандриту, вручите, съ кототымъ бы могъ онъ до Пекина маршъ свой продолжать, и что будетъ чинить, по случаю прошу меня увѣдомить.

Письма мои, которыя отсюда посланы отъ Поручика Павлова и прочихъ, хотя малая консеквенція, однако жъ прошу, когда приключится оказія, оныя комнѣ послать.

Которой Священникъ съ причетники въ Пекинской старой церкви Святаго Чудотворца Николая, построенной отъ Русскимъ полоненниковъ, обрѣтаются, онымъ учинено жалованья Его Императорскаго Величества по пятидесяти рублевъ въ годъ, и я оныя деньги, которыя имъ довелось было взять за одиннадцать лѣтъ, а именно пятьсотъ пятьдесятъ рублевъ, за вычетомъ обыкновенной дачи на гошпиталь, я писалъ въ Государственый караванъ въ Пекинѣ къ Благородному Господину Агенту Лоренцу Лангу, дабы изъ казны Его Императорскаго Величества караванной по расчету тамошнимъ серебромъ оныя деньги Священнику и причетникамъ заплатить, а я толикое число въ караванъ заплачу, вычтя изъ оной сумму пятьдесятъ рублевъ, что я далъ выше писанному Пекинскому Священнику въ моей бытности въ Пекинѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ церковныхъ денехъ на лицѣ четыреста девяносто четыре рубли съ полтиною, и оныя деньги я здѣсь запечаталъ въ мѣшекъ, и за печатаю посылаю къ

Вашему Благородію съ выше писаннымъ Архимандритомъ Платковскимъ и служителемъ ево. Мануиломъ Константиновымъ, и когда оные въ Селенгинскъ прибудутъ, то Благородіе Ваше выше писанный мѣшекъ за моею печатью отъ нихъ примите съ роспискою и у себя держите въ сохранности до возвращенія, Богу изволшу, каравана изъ Пекина: а когда караванъ возвратится, то оныя деньги вручите караванному Директору, выше писаному Г. Агенту Лангу, отъ котораго требуйте росписку, что деньги отъ меня посланныя, которыя въ Пекинѣ, по моему письму, изъ каравана заплачены, въ Селенгинску въ караванъ возвратно приняты, и чрезъ меня переведены, и такимъ образомъ возмите при отдачѣ денегъ росписку двойную хотя обѣ въ одной силѣ дадутся, въ которыхъ написать: «Сицевыя росписки даются дупликаты, а обѣ имѣютъ одну силу.»

И Благородіе Ваше, по отдачѣ денегъ и полученіи такихъ росписокъ, одну держите у себя, за Вашу очистку, а другую таковую пошлите ко мнѣ, для моей очистки, которую я могу показать, гдѣ нужда позоветъ, вкупѣ съ письмомъ Вашимъ что я такія деньги въ караванъ заплатилъ.

Гранодера Сыротрусова посылаю на Аргунь, съ которымъ посылается Указъ отъ здѣшняго Господина Коменданта Измайлова къ Нерчинскому Коммисару Ипатьеву, о дачѣ ему, Капитану и всему капральству, годоваго жалованья и провіанту по данному отъ полковыхъ дѣлъ регистру, который я здѣшнему Господину Коменданту вручилъ и такимъ образомъ Капитанъ Шкадеръ можетъ отъ Нерчинскаго Коммисара жалованьемъ повсягодно быть удовольствованъ; Указомъ же ко оному Коммисару писано, дабы въ вспоможеніи въ строеніи слободы, въ привозѣ лѣсу и протчаго показалъ неотмѣнную службу по послѣдней возможности, и по прежде писаннымъ письмамъ исполнять, и по нынѣшнему Указу, который къ нему посылается а Ваше Благородіе злините отъ себя, дабы онъ, Шкадеръ, трудился къ исполненію своей Инструкціи по всякой возможности, и поступалъ съ посланнымъ отсюда Дворяниномъ въ любви и совѣтѣ, и въ Государственную економію никакимъ образомъ не интересовался.

Я, въ моей здѣсь бытности, Благородному Господину Коменданту Измайлову прилѣжно рекомендовалъ, дабы онъ съ Вашимъ Благородіемъ поступалъ снисходительно, и въ дѣлахъ Государственныхъ имѣлъ бы добрые совѣты и въ нуждахъ другъ другу чи-

нили вспоможеніе, что онъ добросердечно обѣщалъ, когда отъ страны Вашего Благородія къ противности не дастся притчина, а я его поступками совершенно доволенъ и надѣюся, что и у Васъ будетъ доброе согласіе за общую пользу и за лучшій интересъ Государственный, предостерегая другъ друга пріятельски, гдѣ Государственному интересу нѣтъ убытку, наипаче ежели впредь позоветъ нужда въ строеніи къ полковымъ дѣламъ каковыхъ матеріаловъ, или протчего, пишите заблаговременно въ Иркутскъ къ Господину Коменданту, дабы по Вашему требованію, гдѣ нужда позоветъ, временно можно матеріалы приготовить и къ Вамъ послать, чтобы Государеву работу не остановить; ибо сами Вы извѣстны, что сія провинція ни всѣмъ довольна, и въ совершенной готовности мало что обрѣгается: того для что будетъ надобно, надлежитъ писать заранѣе. Впротчемъ тамошнему Коммисару Иркутская Канцелярія пишетъ Указомъ, апробуя мое опредѣленіе во всемъ.

Письма, каковы я получилъ подъ моею оберткою, надлежащія къ Вашему Благородію и къ Г. Подполковнику Брикгаузену, что отъ Степана Андреевича, при семъ приключаю. Г. Подполковника и протчихъ пріятелей добросердечно поздравляю

Алексѣя Третьякова и Капитана Княгинкина съ наивящею прилѣжностію рекомендую, яко Остерегателей нужнѣйшаго поста и моей креатуры.

Въ коммисіи пограничной поступайте по силѣ трактату и инструкціи, Вамъ врученной, простирая всю силу своего благоискусія ко благополучному исполненію, о чемъ я не сумнѣваюся.

Гранодеръ, отъ меня посланный, снабженъ подорожнымъ листомъ отъ Иркутска до Нерчинска, отъ Нерчинска до серебряныхъ заводовъ, отъ серобряныхъ заводовъ до Цурухайту, гдѣ новая слобода, а оттуда до Кяхты, отъ Кяхты до Селенгинска, отъ Селенгинска до Иркутска, а въ Иркутску здѣсь оставлена ему другая подорожная и деньги прогонныя у Г. Коменданта, и велѣно ему до зимы по ту сторону Байкала пробиватца, а зимнимъ первымъ путемъ трактъ свой воспріять; котораго прошу тогда ко мнѣ отпустить и о всемъ со онымъ писать пространно, и репорты отъ Капитана Шкадера, и Княгинкина о строеніи и состояніи постовъ ко мнѣ послать; также и письма отъ Господина Ланга изъ Пекина, ежели получите, дабы я могъ быть о всемъ извѣстенъ обстоятельно, и на моемъ возвращеніи къ Двору

Его Императорскаго Величества вѣрный репортъ учинить; ибо надѣюся тотъ гранодеръ можетъ меня до Москвы, или до С.-Петербурга и на дорогѣ настичь.

Осталося на Кяхтѣ въ амбарахъ за печатью Капитана Княгинкина и таможеннаго Пристава изъ конфискованной рухляди по цѣнѣ на триста на тридцать на четыре рубли на двадцать на четыре копѣйки, также пятьдесятъ девять кожъ красныхъ, и когда слобода построена будетъ, то для початія торгу оную мягкую рухлядь и кожи прикажите Капитану Княгинкину вкупѣ съ заставщики чрезъ Алексѣя Третьякова все оное продать, или на китайку промѣнять; а что получено будетъ, то въ Селенгинскъ на деньги продать, а деньги держать въ расходъ сицевымъ опредѣленіемъ: пятьдесятъ рублевъ отдать Капитану Княгинкину и Алексѣю для употребленія на святыя иконы и протчее украшеніе церкви новопостроенной; еще жъ пятьдесятъ рублевъ къ оной церкви пріобщить, а именно: десять рублевъ на покупку свѣчъ, вина церковнаго и ладана и протчаго, а сорокъ рублевъ на два года на содержаніе Священнику, который при оной церкви службу Божію отправлять будетъ, и оный Священникъ пошлется изъ Посольскаго Преображенскаго монастыря, подъ котораго протекціею церковъ пріобщена и утварь церковная и всѣ протчіе уборы походной церкви посольства Китайской Експедиціи того монастыря Игумену вручено, также и благословенная грамота отъ здѣшняго Преосвященнаго Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, которую и Священника Пречестный Игуменъ Іовъ Благородію Вашему представитъ, и Ваше Благородіе, по своему Христіанскому, благообыкновенію, согласно съ нимъ, Игуменомъ, оную святую церковь освятить прикажите, Священника учредите и протчее, что разсудите за вящую славу Его Императорскаго Величества, употребите; церковь же наречена: «Храмъ во имя Пресвятыя Троицы и Святаго Саввы Сербскаго.»

Капитану Княгинкину прикажите по сему опредѣленію исполнять, и что будетъ учинено, о томъ меня по времени увѣдомить, а я оному Княгинкину и Алексѣю Третьякову пишу, что и къ Вашему Благородію касается о конфискованной мягкой рухляди и о церкви, дабы исполняли по моему опредѣленію и по Вашему повелѣнію, а протчее по данной имъ Инструкціи; съ благословенной грамоты возмите списокъ у Игумена; понеже я, за многодѣльствомъ и скорымъ отъѣздомъ, съ оной списокъ списать не успѣлъ.

По сихъ съ достойнымъ респектомъ пребываю.

Изъ Иркутска, 14 Іюля, 1728 году.

И прошу, которое письмо Отецъ Архимандритъ тебѣ вручутъ для меня, оное держать въ сохранности у себя до зимы, а зимнимъ путемъ съ гранодеромъ послать ко мнѣ въ своемъ пакетѣ; понеже въ ономъ имѣю нужду, дабы на дорогѣ не утратилось.»

Дополнительныя распоряженія Графа изъ Тобольска.

Письмо на имя Полковника Бухольца.

«Еще письмо Графа Савы Владиславича изъ Тобольска, отъ Ноября 1728 года Полковнику Бухольцу:

«По любезномъ поздравленіи, объявляю Вашему Благородію мое прибытіе сюды въ Тобольскъ Божіимъ вспоможеніемъ благополучно, и по моемъ здѣсь прибытіи получилъ отъ Двора Его Императорскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, изъ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи милостивѣйшую грамоту въ отвѣтъ постановленнаго дѣла съ Дворомъ Китайскимъ, писаннаго въ моей подданнѣйшей реляціи съ курьеромъ Шумиловымъ на возвращеніи: въ Императорскаго Величества Высокомочной грамотѣ получилъ милостивую апробацію о всѣхъ моихъ поступкахъ и похвалу болѣе моего достоинства; также по моему требованію послано двадцать печатей Государственныхъ образцовыхъ изъ Сената, да таковыхъ же двадцать велѣно послать отъ здѣшняго града Тобольска Сибирскаго Губернатора, и дабы оныя печати послать въ Ургу къ Пограничнымъ Владѣтелямъ, а именно; Тушету-Хану съ товарищи, по требованію Китайскихъ Министровъ, о которыхъ они многократно упоминали, дабы впредь съ таковыми пашпорты могли пропусканы быть курьеры, когда отъ Двора Россійскаго, или изъ Сибирской Губерніи, въ Пекинъ посланы будутъ, и для того выше означенныя сорокъ печатей въ шкатулку положены, моею печатью запечатаны и съ симъ листодавцемъ курьеромъ Шумиловымъ по Указу въ Ургу посылаются, и Ваше Благородіе онаго отпустите, придавъ ему добраго толмача, а имено Рязанова, ежели въ добромъ здравіи обрѣтается, или кого разсудите за благо, дабы оную шкатулку Ургинскимъ Владѣтелямъ въ письмами моими вручить могли, и отъ нихъ отвѣтнаго письма требовать и изъ Урги возвратиться къ Вашему Благородію. И ежели будетъ

отвѣтное писмо, оное можете распечатать, перевесть и у себя до отпуску перваго курьера держать. А когда курьеръ возвратится назадъ, то оное письмо и съ переводомъ ко мнѣ пошлите.

Впротчемъ поступайте по силѣ данной Вамъ Инструкціи, не отдаляясь отъ мирнаго трактата, трудяся по своей должности и благоразумію во всемъ томъ, что касается къ лучшей пользѣ высокаго интереса Его Императорскаго Величества, какъ о совершенствѣ строенія слободъ, такъ и умноженіи купечества на назначенныхъ мѣстахъ, и содержаніи порядка пограничнаго по моему опредѣленію.

А когда къ Вамъ прибудетъ инженеръ Прапорщикъ Г. Бабарыкинъ, который посланъ для строенія регулярной фортецы при Селенгинскомъ: хотя оную фортецу нынѣ строеніе до другого Указу отложено за многими притчинами, паивящая за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія о ситуаціи того мѣста и письменнаго чертежа, отъ плана, который я имѣю съ собою: а Г. Бабарыкину велѣлъ Указомъ сочинить другой планъ и чертежъ своего мнѣнія, и послать ко Двору Его Императорскаго Величества, и по полученіи подлиннаго извѣстія пошлется точный Указъ и чертежъ о строеніи. Между тѣмъ прикажите ему, Бабарыкину, съ кондукторы, при немъ обрѣтающимися, приводить Чикоійскую Стрѣлку въ строеніе совершенной дефенціи; также и на Кяхтѣ велите укрѣпить пруды инженернымъ манеромъ для вѣчнаго непорушенія, и протчія починки въ слободѣ и Ново-Троицкой крѣпосцѣ, что разсудите за благо по ихъ инженерному предусмотрѣнію, дабы напрасно люди не гуляли и время не тратили; также и Удинской полисадъ построенъ зѣло не регулярно, что я обозрѣвалъ въ моемъ проѣздѣ; ежели солдаты будутъ въ Удинску на винтеръ-квартирахъ, пошлите на весну одного кондуктора, дабы могли и оный полисадъ на предбудущую весну съ присутствующими больварками поправить, какъ воинской регулъ повелѣваетъ.

Ежели Капитанъ Михайло Шкадеръ при Аргуни, на урочищѣ Цурухайту, сего лѣта торговой слободы не построилъ, и будетъ остановка отъ нерадѣнія Нерчинскихъ служилыхъ, такимъ образомъ на предбущее лѣто пошлите въ прибавку къ прежде посланному капралству и другое капральство солдатъ, между которыми бъ было нѣсколько человѣкъ плотниковъ для совершенія оной слободы, а оныхъ солдатъ отпустите на Государевыхъ лошадяхъ, обрѣтающихся при Стрѣлкѣ, на которыхъ могутъ по прибытіи и

лѣсъ возить и протчую Государеву работу работать въ оном строеніи до совершенства. А подъ провіантъ на мѣсяцъ подъ оное капральство требуйте двѣнадцати подводъ междудворныхъ отъ Селенгинска до Перчинска и до новой слободы. О провіантѣ (пишите) къ Перчинскому Коммисару нынѣ токмо за предувѣдѣніе, ежели прежде посланнымъ капральствомъ и Перчинскими служителями оная слобода не можетъ быть построена. Ежели жъ получите извѣстіе, что по прежнему моему опредѣленію строеніе можно привесть въ совершенство, то другого капральства не посылайте, токмо пошлите одного кондуктора для вспоможенія строенія по лучшей регулѣ къ Капитану Шкадеру.

Г. Бабарыкину прикажите снесть совершенный планъ съ того мѣста, что я назначилъ при Селенгинску подъ строеніе регулярной фортецы, также ежели оную строить земляную, можетъ ли земля, которая на томъ мѣстѣ обрѣтается, быть угодна; ежели же оная земля неугодна, велите отвѣдать глубины двѣ сажени, нѣтъ ли наносу тины; также осмотрять по рѣкѣ Селенгѣ и по Чикою вверхъ, гдѣ бъ мѣсто пригоже для пріисканія дерна на брусвалы оной фортецы, а мню между новою и старою Стрѣлкою дерна довольно, которой можетъ быть спущенъ по случаю на лѣсу, который будетъ рубленъ на полисадъ; также ежели по времени будетъ строить каменную фортецу, прикажите смотрѣть по рѣкѣ Селенгѣ до самаго Байкала и по протчимъ рѣкамъ въ околичности извѣстнаго камени, и проказать ему, Бабарыкину, дабы онъ о всемъ праведную и безпохлѣбственную реляцію къ Двору Его Императорскаго Величества, съ приключеніемъ своего мнѣнія, послалъ, въ чемъ Вы въ дачѣ солдатъ и протчего чините ему вспоможеніе.

Сего курьера Шумилова держите при себѣ до предбудущаго мѣсяца Августа, а по нуждѣ и до Сентября, котораго въ то время къ Двору Его Императорскаго Величества отпустите, по силѣ данной ему отъ меня подорожной, и съ онымъ пошлите чертежъ и информацію выше писаннаго Бабарыкина въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію; также пишите ко мнѣ о всемъ обстоятельно, наипаче что слѣдуетъ о Государственномъ караванѣ, и ежели оный возвратился, или до того числа возвратится, то письма Г. Агента Ланга пошлите, и какъ скорѣе можете о возвращеніи каравана и протчего меня увѣдомите, также и торгъ при Кяхтѣ какъ зачинается, и починаютъ ли Китайцы съ своей

стороны слободу строить, или не починають, и живуть ли смирно въ пограничномъ сосѣдствѣ, и о протчемъ, о чемъ разсудите за благо, пишите обстоятельно.

Ежели Г. Иркутской Комендантъ Измайловъ на Кяхту, для умноженія Государственной економіи, вина не послалъ, и кружечнаго двора не установилъ, побуждайте ево письмами, дабы оное учинилъ для лучшаго интересу и прибыли Государственной, а о протчемъ во дѣлахъ Государственныхъ, въ чемъ нужда половетъ, по силѣ данной Вамъ Инструкціи и моего опредѣленія, можете съ нимъ, Комендантомъ, списываться и согласно общее стараніе къ лучшему исполнять; а отсюда съ симъ курчеромъ посылается къ нему, Измайлову, Указъ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, дабы все исполнялъ до Указу по моему опредѣленію.

Печатные образцы, которые посланы въ шкатулкѣ, на оныхъ печатяхъ написано по Русски, откуду печать; и Ваше Благородіе распечатайте шкатулку, и призвавъ Таншу Лунсана Мостинина, или Амура, прикажите подъ Русскимъ письмомъ на печати тожъ слово въ слово написать письмомъ Мунгальскимъ, а потомъ и паки оныя печати въ шкатулку положите, своею печатью запечатайте и въ Ургу при письмѣ моемъ отпустите.

Вся моя свита Вашему Благородію отдаетъ свое поздравленіе, а я съ достойнымъ респектомъ пребываю.

N. B. Господину Подполковнику Брикхадзену и всѣмъ Офицерамъ прошу отдать мое поздравленіе. Изъ Тобольска, Ноября 19-го дня, 1728 года.»

Въ Селенгинскѣ получено 9-го Генваря, 1729 года.

Письмо Графа въ Ургу.

«Письмо Графа Савы Владиславича Ургинскому Правителю Тушету-Хану, съ оттисками образчиковъ Государственныхъ печатей:

Понеже въ трактатѣ, заключенномъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, по 6-му пункту написано, что курьеры, когда за дѣлами нужными посыланы будутъ изъ Россійскаго Сената въ Мунгальской Приказъ, также и отъ града Тобольска, имѣютъ быть пропущены безъ задержанія, подводами

и кормомъ удовольствованы и провождены до Двора Пекинскаго, токмо бъ во свидѣтельство имѣли печатные пашпорты, и для увѣренія таковыхъ посылокъ Китайскіе Министры желали, дабы посланы были образцовыя печати какъ изъ Сената, такъ изъ града Тобольска, отъ Губернатора Сибирскаго, чтобъ впредь подъ такими образцами печатными пашпортами курьеры были пропусканы, и то требовано для того, чтобъ пограничные Коменданты и протчіе Начальники не дерзали съ своими пашпортами въ Пекинъ курьеровъ посылать, какъ прежде сего чинили, и въ моей бытности при границахъ за такіе образцы печатей Господамъ Китайскимъ Министрамъ послать обѣщалъ. Чего ради съ симъ нарочнымъ курьеромъ и съ толмачомъ посылаю къ Вашему Сіятельству двадцать печатей образцовыхъ Государственныхъ изъ Сената, да двадцать отъ града Тобольска Сибирскаго Губернатора, всего сорокъ печатей, которыя благоволите отъ сего посланнаго принять, и нѣкоторое число для образца у себя держать, а нѣкоторыя въ Пекинъ и куды разсудите за благо послать, и писать, когда курьеры изъ Россіи прибудутъ съ печатными пашпорты, чтобъ оныхъ пропускали по силѣ трактата, и на сіе письмо о пріемѣ таковыхъ печатныхъ образцовъ благоволите мнѣ отвѣтствовать. При семъ приключаю письмо къ Россійскому Агенту, Господину Лангу, которой обрѣтается въ Пекинѣ при караванѣ, и ежели онъ, Лангъ, еще съ караваномъ не возвратился, прикажите оное письмо къ нему отослать, дабы ему, Лангу, вручено было въ цѣлости, а курьера съ толмачомъ изъ Урги отпустить. Также желаю дабы, при границахъ по высокому склоненію обоихъ Владѣтелей по сосѣдской любви жить смирно и благополучно, и между подданными за общую пользу всенародную торги умножить на назначенныхъ мѣстахъ, что отъ страны Россійской и протчее по силѣ трактата исполнено будетъ, и для того сіе письмо изъ Тобольску Ноября 9 дня, 1728 году.»

Опредѣленіе въ Иркутскъ Вице-Губернатора съ властію пограничною.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ прислала Полковнику Бухольцу Указъ отъ 4-го Февраля, 1731 года, въ коемъ изображено:

«По заключеніи и размѣненіи учиненнаго въ прошломъ 1728 году Іюня 14 дня, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи, чрезъ бывшаго въ Китаяхъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Пол-

помочнымъ Министромъ, Тайнаго Совѣтника, Илирійскаго Графа Саву Владиславича, Генеральнаго трактату, при отъѣздѣ его оттуду, опредѣленъ ты отъ онаго при границахъ Китайскихъ для управленія пограничныхъ дѣлъ и корреспонденціи съ Китайскими пограничными Мунгальскими Владѣльцы до Указу Генеральнымъ Управителемъ, о чемъ тебѣ отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника, Графа Владиславича, дана тогда Инструкція и сообщены при томъ копіи съ помянутаго Генеральнаго и съ пограничнаго трактатовъ, тако жъ съ Коммисарскихъ граничныхъ инструментовъ, съ размѣннаго письма о избраніи пограничныхъ торговыхъ мѣстъ, съ реестру новоучрежденнымъ пограничнымъ карауломъ, съ инструкцій, данныхъ пограничнымъ дозорщикомъ и прочимъ опредѣленнымъ тамо къ разнымъ дѣламъ людямъ, и пограничная ландкарта, и потомъ ты, по силѣ помянутой Инструкціи, о происхожденіи пограничномъ съ Китайскою, какъ о перешедшихъ отъ Китайцовъ въ Россійскую сторону перебѣщикахъ, такъ и о другихъ дѣлахъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репорты чинилъ; на что тебѣ, о чемъ надлежало, и Указы изъ оной Коллегіи отъ времени до времени посыланы. А нынѣ, по Указу Ея Императорскаго Величества, каковъ присланъ изъ Правительствующаго Сената въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Генваря 18 дня, сего 1731 году, опредѣлено быть въ Иркутской Провинціи для управленія тамошнихъ дѣлъ и сборовъ, и ради содержанія учиненнаго съ Китайскимъ Дворомъ трактата и границы и о порядочной съ тѣмъ Дворомъ корреспонденціи, Вице-Губернаторомъ Статскому Совѣтнику Г. Жолобову, котораго велѣно туда отправить изъ Сибирскаго Приказу немедленно, давъ Инструкціи о гражданскихъ и о караванныхъ и о купецкихъ дѣлахъ, и о корреспонденціи съ Китайскимъ Дворомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. И по силѣ онаго Указу изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ помянутому Статскому Совѣтнику о пограничныхъ дѣлахъ и корреспонденціи съ Китайскимъ Дворомъ и Пограничными Управители Инструкція обстоятельная дана, по которой имѣетъ онъ всѣ дѣла, которыя тебѣ и прочимъ Пограничнымъ Управителямъ и Надзирателямъ границъ, купечества, карауловъ и граничныхъ знаковъ и прочаго поручены, яко главной пограничной Командиръ управлять. И тако тебѣ, Господину Полковнику, надлежитъ, по полученіи сего Ея Императорскаго Величество Указу, выше означенному Вице-Губернатору, Господину Жолобову, о всѣхъ имѣющихся въ коммисіи твоей дѣлахъ, и о происхожденіяхъ пограничныхъ и Китай-

скою стороною, какъ перешедшихъ оттуда перебѣщикахъ, и о строеніи торговыхъ на границахъ слободъ, и о протчихъ таможнихъ повелѣніяхъ и состояніи, и какія къ тебѣ, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями помянутаго трактата, Указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ перебѣщикахъ и о протчемъ отправлены, и что по онымъ учинено, обстоятельное сообщеніе учинить, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, зная о всемъ подлинно, могъ въ тѣхъ пограничныхъ дѣлахъ, по данной ему Инструкціи, съ надлежащимъ основаніемъ поступать. Данъ въ Москвѣ, Февраля 4 дня, 1731 года. Подписали: Остерманъ, Василей Стефановъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Юрьевъ.»

Указъ сей полученъ въ Селенгинскѣ 12 Сентября, 1731 года, а 24 Сентября того жъ года Полковникъ Бухольцъ подалъ Иркутскому Вице-Губернатору, Алексѣю Ивановичу Жолобову, подробной отчетъ по управленію Китайскою границею и объ устройствѣ оной по 24 Сентября 1731 года. Отчетъ сей, столь интересный по своему содержанію и по событіямъ на границѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ послѣ заключенія трактата бывшимъ, будетъ помѣщенъ ниже, а теперь выписываю здѣсь слово въ слово Инструкцію, данную изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову.

Инструкція Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову.

«Инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Статскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому Господину Жолобову:

Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената сего Генваря 18 дня, во оную Коллегію писано, что, вмѣсто опредѣленнаго напредь сего въ Иркутской Провинціи Вице-Губернатора Болтина, для управленія таможнихъ дѣлъ и сборовъ, и ради содержанія, учиненнаго съ Китайскимъ Дворомъ трактата и границы и порядочной съ тѣмъ Дворомъ корреспонденціи, велѣно быть Вице-Губернаторомъ ему, Статскому Совѣтнику, и дать ему Инструкціи о гражданскихъ и караванныхъ и купецкихъ дѣлахъ изъ Сибирскаго Приказа, а о пограничныхъ и корреспонденціи со Дворомъ Китайскимъ, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и тако ему, Вице-Губернатору, изъ оной Коллегіи въ инструкцію и въ наставленіе въ поступкахъ его опредѣляется слѣдующее:

1.

Въ прошломъ 1722 году съ Китайской стороны, для приключившихся предъ нѣкоторыми тогда годами съ Россійскою стороною пограничныхъ несогласій, и особливо по причинѣ отъ Китайцовъ претензіи о перебѣщикахъ въ Россійскую сторону, и въ спорахъ о границахъ съ Россійскимъ Имперіемъ, не токмо отправленіе купечества было пресѣчено, и по прежнему обыкновенію Россійской казенной караванъ въ Китай не пропускался, но и бывшей въ то время при Дворѣ Китайскомъ въ Пекинѣ Агентъ Лоренцъ Лангъ и всѣ купецкіе люди Россійскіе, изъ Китайскаго владѣнія были высланы. чего ради для разводу между Россійскимъ Имперіемъ и Китайскимъ Государствомъ въ ссорахъ о перебѣщикахъ и возстановленія свободнаго купечества въ 1725 году отправленъ былъ въ Китай къ Богдохану Китайскому въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Тайный Совѣтникъ, Илирійской, Графъ, Сава Владиславичъ, которой въ бытность свою при Китайскомъ Дворѣ и на границѣ, по данной ему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Инструкціи, съ Дворомъ Китайскимъ, въ началѣ о перебѣщикахъ разводъ и согласіе учинилъ, безъ выдачи на обѣ стороны перебѣжавшихъ до того времени людей; тако жъ о границахъ обоихъ сторонъ трактатъ поставилъ, по которому тѣ границы чрезъ Коммисаровъ съ обоихъ сторонъ съ постановленіемъ знаковъ учинены, потомъ между тѣми Коммисарами письменные инструменты сочинены и размѣнены, а по окончаніи того пограничнаго дѣла онъ, Тайной Совѣтникъ, Графъ Сава Владиславичъ, съ Китайскими Полномочными Министры главной между Россійскою и Китайскою Имперіей о вѣчномъ мирѣ и дружбѣ, согласіи, корреспонденціи и о свободномъ отправленіи купечества и о прочемъ трактатъ, и сверхъ того особливое согласіе о избраніи при границахъ мѣстъ для строенія торговыхъ слободъ, заключилъ, и съ тѣми Китайскими Министры на взаимныя размѣнялся; а въ бытность ево, Графа Владиславича, при Дворѣ Китайскомъ въ Пекинѣ и потомъ на границѣ, Министры Китайскіе, будучи съ нимъ въ конференціяхъ, имянемъ Богдохановымъ предлагали и усильно домогались, чтобъ съ Россійской стороны при границахъ для содержанія вѣчнаго мира, трактата, пограничнаго управленія и добраго порядку и корреспонденціи, опредѣлена была нарочно знатная и искусная персона, а съ своей стороны къ тому представляли знатныхъ же особъ

Мунгальскихъ владѣльцовъ, которые и въ Генеральномъ трактатѣ означены.

2.

Со всѣхъ выше означенныхъ съ Китайскимъ во Дворомъ учиненныхъ трактатовъ пограничнаго и генеральнаго, изъ инструментовъ о постановленныхъ границахъ, для строенія торговыхъ слободъ мѣстъ, даются ему, Вице-Губернатору, копіи; изъ всего того онъ, Вице-Губернаторъ, обстоятельно увѣдомится, коимъ образомъ съ Дворомъ Китайскимъ прежде произшедшіе ссоры прекращены и забвенію преданы, и вѣчный миръ и доброе согласіе возобновлено и утверждено, границы учинены, корреспонденція и коммерція установлена.

3.

Помянутой же Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ по размѣненіи съ Китайскими Министры Генеральнаго трактата, будучи при границахъ, по силѣ того трактата и граничныхъ инструментовъ для повсягоднаго разъѣзду и осмотрѣнія вновопоставленной границы, починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, и разводу пограничныхъ малыхъ ссоръ, какіе между пограничными обоихъ сторонъ жителями приключится могутъ, опредѣлилъ Пограничныхъ Надзирателей, а именно: отъ Кяхты рѣки на восточную сторону Селенгинскаго Дворянина Григорья Фирсова, а на западную сторону Иркутскаго сына Боярскаго Ониспма Михалева, а въ пограничные торговые слободы для содержанія постовъ и остереженія купечества, таковжде для разводу пограничныхъ ссоръ, какія либо при тѣхъ мѣстахъ случитца могутъ, въ Кяхтинскую слободу Тобольскаго полку Капитана Федора Князникина съ Селенгинскимъ Дворяниномъ Алексѣемъ Третьяковымъ и съ капральствомъ солдатъ, а въ другую слободу при Аргуни Капитана Михайла Шкадера съ Дворяниномъ же и съ капральствомъ солдатъ; а надъ всѣми означенными Генеральнымъ пограничнымъ Управителемъ и для письменной корреспонденціи съ Монгольскими владѣльцы до Указу учредилъ обрѣтающагося при границѣ Китайской, Полковника Ивана Бухольца; и даны имъ отъ него жъ Графа Владиславича каждому особливыя Инструкціи, съ которыхъ ему, Вице-Губернатору, при семъ же прилагаются копіи, а имянно: съ Инструкцій, данныхъ Пограничнымъ Надзорщикамъ, Фирсову и Михалеву, тако жъ Полковнику Бухольцу, а съ Инструкціи выше писаннымъ Офицерамъ съ Дворянами, что имъ

о пограничныхъ дѣлахъ и о корреспонденціи и о протчемъ, внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ писано, экстракты, а при тѣхъ Инструкціяхъ имъ всѣмъ, какъ изъ оныхъ Вице-Губернаторъ усмотритъ, отъ Графа Владиславича съ выше означенныхъ трактатовъ, граничныхъ инструментовъ и описаніи знаковъ, и согласія о торговыхъ мѣстахъ, сообщены копіи: а такія жъ копіи, такожде и съ Инструкціи Полковнику Бухольцу съ выше означенными Пограничными Управительми и протчего, учиненнаго отъ него Графа Владиславича, пограничнаго опредѣленія, отданы отъ него въ Иркутску Коменданту Измайлову, и въ Тобольску въ Губернскую Канцелярію; такожде въ пограничныхъ тамошнихъ городахъ къ Комендантамъ и Управителямъ, и при дѣлахъ обрѣтающимся разосланы, и у Полковника Бухольца и въ Тобольску оставлены и ландкарты учиненнымъ границамъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи; а здѣсь изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ помянутыхъ трактатовъ и со всего протчего, для извѣстія, и въ чемъ потребно по онымъ о внутреннихъ дѣлахъ ради разсмотрѣнія и опредѣленія, сообщены въ Высокій Сенатъ прошлаго 1729 года, Ноября 27 числа, точныя копіи: чему при семъ, для его, Вице-Губернатора, извѣстія реестръ приложенъ; изъ Коллегіи жъ Иностранныхъ дѣлъ въ Указѣ, отправленномъ въ Сибирскую Губернію къ Вице-Губернатору Болтину, Іюня отъ 26 числа, 1729 года, писано, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, въ той Сибирской Губерніи, а особливо въ пограничныхъ городахъ, велѣлъ съ Китайскою стороною поступать во всемъ по силѣ выше означенныхъ новоучиненныхъ съ Китайскимъ Богдоханомъ трактатовъ, а впротчемъ ежели что противъ оставленныхъ при границахъ отъ Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича опредѣленій и наставленій, для пользы и предостереженія интересовъ Ея Императорскаго Величества, отмѣнить, или пополнить, за потребно усмотритца, о томъ велѣно немедленно доносить сюда, въ тѣ мѣста о какомъ дѣлѣ куда по Указамъ надлежитъ.

1.

По прибытіи ему, Вице Губернатору, въ Иркутскую провинцію, въ пограничныхъ къ Китайскому Государству мѣстахъ, освѣдомясь о тамошнемъ состояніи и поступкахъ Россійской стороны съ Китайцами у Полковника Бухольца и у другихъ, до кого то касается, отозваться чрезъ письмо къ Китайскимъ Пограничнымъ Управителямъ Мунгальскимъ Владѣльцамъ, о которыхъ выше сего

означено, или ежели, по усмотрѣнію времени, за потребно разсудитъ, и въ самой Пекинѣ, къ Трибуналу къ Китайскому Внѣшнихъ Провинцій, или къ Министрамъ тамошнимъ (понеже въ Генеральномъ трактатѣ изображено, что можетъ Губернаторъ Сибирской съ тѣмъ Трибуналомъ письменную корреспонденцію имѣть), объявя въ ономъ о себѣ, что онъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, присланъ въ тамошнія мѣста Вице-Губернаторомъ и главнымъ управителемъ всѣхъ внутреннихъ и пограничныхъ порядковъ и дѣлъ, особливо же ради твердаго охраненія и содержанія заключенныхъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи трактатовъ и постановленныхъ границъ и лучшаго воздержанія пограничныхъ народовъ съ подданными Китайскими отъ случающихся иногда ссоръ и противныхъ трактатамъ продерзостей, и для дружебной корреспонденціи съ Китайскимъ Трибуналомъ и Министрами и съ Мунгальскими Управителями имѣетъ Указъ о всякихъ приключающихся между обѣихъ странъ подданными ссорахъ и обидахъ и о всемъ протчемъ, по силѣ трактатовъ съ Пограничными Китайскими Управители сноситься и изслѣдованіе и разводъ чинить по справедливости, и просить ихъ при томъ о содержаніи съ нимъ, Вице-Губернаторомъ, взаимной корреспонденціи, чрезъ что можетъ съ обѣихъ странъ добрая дружба и конфиденція вящше умножиться и утвердиться. А какіе титулы бывшій въ Китаяхъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Тайный Совѣтникъ, Графъ Владиславичъ, въ письмахъ Китайскимъ Министрамъ, тако жъ и къ Мунгальскимъ и другимъ пограничнымъ Владѣльцамъ и Управителямъ, употреблялъ, о томъ приложена при семъ изъ статейнаго его списка выписка; при томъ сообщается ему жъ, Вице-Губернатору, копія съ титуломъ изъ листа Китайскаго Государственнаго Трибунала, присланнаго (по заключеніи между Россійскимъ и Китайскимъ Государствы чрезъ Графа Владиславича Главнаго трактата) въ прошломъ 1729 году къ Россійскому Сенату, и какъ въ отвѣтномъ на оный листъ къ Китайскимъ Министрамъ въ листѣ же изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ титулы оныхъ писаны, по которому примѣру и онъ, Вице-Губернаторъ, въ письмахъ своихъ къ Китайскимъ Министрамъ и къ Пограничнымъ Владѣльцамъ и Управителямъ титулы ихъ, къ кому какой прилично, употреблять имѣетъ. И понеже въ Главномъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи трактатѣ въ 9 артикулѣ постановлено, чтобъ посылающимся курьерамъ въ обѣ стороны давать пашпорты за печатьми, и по заключеніи онаго трактата Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ въ Кол-

легіи Иностранныхъ Дѣлъ изъ Селенгинска, отъ 22 Апрѣля, 1728 года, какъ онъ, Вице-Губернаторъ, изъ приложенной выписки усмотритъ, доносилъ, что въ трактатѣ о пашпортахъ за печатьми курьерамъ разумѣется то, когда отъ Двора Россійскаго пошлются оные, то имѣютъ быть пашпорты за печатью Государственною изъ Иностранной Коллегіи, а отъ Сибирскаго Губернатора за печатью Губернскою, и что Китайцы курьеровъ Россійскихъ, кромѣ того, какъ съ такими пашпорты, пропускать не будутъ, и для того Китайскіе Министры требовали нѣсколько десятковъ печатей на разныхъ бумагахъ какъ изъ Иностранной Коллегіи Государственной печати, которыми обыкновенно печатаются пашпорты, такъ изъ Сибирской Губерніи, дабы они могли таковыя печати получить и Пограничнымъ Управителямъ для знанія роздать, съ приказомъ, чтобъ курьеровъ Россійскихъ съ пашпорты за такими печатьми пропускали, и по тому ево доношенію послано къ нему, Тайному Совѣтнику, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ образцовъ печати Государственной средней, которою печатаются пашпорты, посылающіеся въ чужестранныя Государства, двадцать штукъ, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ; и онъ, Тайный Совѣтникъ, тѣ образцы печатей получа въ пути въ Тобольску, и взявъ еще тамо въ Губернской Канцеляріи Сибирской печати двадцать же образцовъ, отослалъ въ Мунгальскую землицу, въ Ургу, ко владѣльцамъ; и понеже выше помянутые посланные отсюда двадцать образцовъ печатей съ имянемъ Блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Втораго, того ради дается ему, Вице-Губернатору, при семъ такихъ образцовъ печати двадцать штукъ съ имянемъ въ надписи Ея Императорскаго Величества, которые ему, Вице-Губернатору, по прибытіи къ Китайской границѣ, надлежитъ отослать въ Ургу же къ тамошнихъ Управителямъ, а при томъ можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, послать нѣсколько образцовъ на бумагѣ жъ и той печати, которою онъ будетъ печатать, посылаемымъ отъ себя въ Китайское Государство пашпорты, чтобъ инако посыланнымъ туда въ пути задержанія не было.

5.

Будучи ему, Вице-Губернатору, въ Иркутской провинціи, яко Главному Пограничному Управителю, надлежитъ въ содержаніи съ Китайскимъ Государствомъ заключенныхъ трактатовъ и постановленныхъ границъ и въ протчемъ поступать по силѣ оныхъ трактатовъ, и надъ пограничными людьми подданными Россійскими

въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ тѣмъ трактатомъ въ противность ничего не чинили и чрезъ своевольные иногда поступки граничныхъ знаковъ не портили, и тѣмъ бы къ какому несогласію, ссорамъ и жалобамъ Китайцамъ причины съ Россійской стороны подано не было.

6.

Також де Россійскихъ подданныхъ отъ всякихъ продерзостей и ссоръ съ Китайскими подданными ему, Вице-Губернатору, удерживать и до того не допускать, и приказать Пограничнымъ Командирамъ и Надзирателямъ то накрѣпко престерегать; а ежели бъ кто изъ Россійскихъ подданныхъ въ чемъ явился виненъ, тѣхъ по достоинству наказывать; при чемъ смотрѣть надлежитъ, чтобы такою жъ равною мѣрою съ Китайской стороны надъ ихъ подданными, которые явятся во всякихъ предерзостяхъ, противныхъ трактату и дружбѣ, поступлено было.

7.

Перебѣжчиковъ изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону, по глашенію трактата, отнюдь не принимать и перебѣжавшихъ иногда гдѣ тайно не удерживать, но, освѣдомясь о томъ подлинно, оныхъ немедленно въ Китайскую сторону возвращать; а которые люди изъ Россійской въ Китайскую сторону будутъ уходить, тѣхъ по трактату выдачи требовать; и понеже прошедшаго 1730 года, по доношеніямъ отъ Полковника Бухольца, пришло съ Китайской стороны за границу въ земли Россійской Имперіи знатное число перебѣжчиковъ, которыхъ по переписи пограничнаго Дозорщика Фирсова, явилось: бывшихъ прежде сего въ подданствѣ Россійской Имперіи, которые за Китайцами тридцать девять лѣтъ жили, Хаацаева роду Бошко-Чикиту и другіе, съ женами и дѣтьми, тысяча двадцать восемь юртъ; въ нихъ людей мужеска пола, къ военному дѣлу годныхъ, тысяча девяносто восемь человѣкъ; да сверхъ выше писанныхъ перебѣжчиковъ еще съ Китайской стороны Тайша-Авагалъ-Ирки-Тажін съ семью сыновьями и прочими людьми, которые никогда подъ Россійскою державою не бывали; съ нимъ мужеска и женска полу тысяча шестьдесятъ пять юртъ, въ томъ числѣ годныхъ людей къ военному дѣлу тысяча сто двадцать человѣкъ; тако жъ оный Полковникъ Бухольцъ потомъ отъ 10-го Августа, прошлаго жъ 1730 году, доносилъ, что и еще своевольно изъ стороны Китайской вышелъ Тайша-Тожига-Дайчиновъ съ улусными людьми своими

въ сорока семи юртахъ, между которыхъ къ военному случаю годныхъ шестьдесятъ два человѣка, и что уже въ собраніи у тѣхъ выходцевъ военныхъ людей двѣ тысячи четыреста тридцать человѣкъ; и люди зѣло вооруженные, и выслать ихъ не безъ великаго труда: понеже хотя имъ о возвращеніи въ Китайскую сторону сказывано, однако жъ добровольно возвратиться не хотятъ. И на выше помянутые Полковника Бухольца доношенія отправлены къ нему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ прошедшемъ 1730 году два Указа, въ которыхъ писано: въ 1-мъ, отъ 14-го Августа, чтобъ онъ, Бухольцъ, конечно, и, не дожидаясь напоминанія и требованія съ Китайской стороны, оныхъ перебѣжчиковъ всѣхъ изъ границъ Россійскихъ въ Китайскую сторону, по силѣ трактата, немедленно выслалъ, и впредь такихъ Китайскихъ подданныхъ бѣглецовъ въ границы Россійской Имперіи отнюдь не принимать. Во 2-мъ Указѣ, отъ 10-го Ноября, велѣно ему, Бухольцу, помянутыхъ Китайскихъ выходцевъ, чрезъ посылку къ нимъ нарочныхъ, къ выходу изъ границъ Россійскихъ всякими образы и удобными увѣщеваніи (о которыхъ во ономъ Указѣ пространно) склонять, но ежели оныхъ никакимъ образомъ къ выходу за границу принудить будетъ не можно, а выслать силою, за неимѣніемъ довольнаго числа при границахъ войскъ не кѣмъ, то бы онъ, Бухольцъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писалъ: сколько при границѣ и въ ближнихъ отъ оной Сибирскихъ городахъ военныхъ людей и тамошнихъ Иноземцевъ имѣется, и коликимъ числомъ оныхъ перебѣжчиковъ выслать неволею мочно, и какимъ образомъ въ томъ лучше поступать потребно, о томъ бы прислалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ мнѣніе свое: а между тѣмъ бы о тѣхъ перебѣжчикахъ въ Китайскую сторону, когда объ оныхъ отзываться и писать будутъ, отвѣтствовалъ, что оные пришли въ Россійскія границы безъ позволенія, своевольно, и имъ уже объявлено, чтобъ они паки въ Китайскую сторону вышли, а ежели они добровольно не выйдутъ, то силою высланы будутъ, хоть скоро къ тому годовое время допустить; о чемъ въ семъ, для обстоятельнаго ему, Вице-Губернатору, извѣстія, прилагаются при семъ изъ доношеній Полковника Бухольца выписки, а съ отправленныхъ къ нему Указовъ, о которыхъ выше сего писано, копіи, и надлежитъ ему, Вице-Губернатору, въ семъ дѣлѣ поступать такимъ образомъ, какъ въ послѣднемъ изъ оныхъ Указовъ къ Бухольцу, отъ 10-го Ноября, прошлаго 1730 года, изображено.

8.

Учиненныя съ Китайскимъ Государствомъ границы наиглавнѣйше ему, Вице-Губернатору, прилѣжно охранять, и содержать оныя непремѣнно по силѣ инструментовъ разграниченія и постановленныхъ граничныхъ знаковъ, не захватывая ничего излишняго владѣнія Китайскаго, и Россійскаго не уступая; и для того опредѣленнымъ Надзирателямъ оныхъ, по силѣ данныхъ имъ отъ Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича Инструкцій, велѣть имѣть частые разъѣзды и непрестанное смотрѣніе, и знаки граничные, ежели бъ которые попортились, починиватъ и поправливать, и за ними того смотрѣть ему, Вице-Губернатору, прилѣжно, чтобъ всегда граница какъ Россійскимъ, такъ Китайскимъ, обрѣтающимися на границѣ, народомъ была видима, и никто бъ чрезъ оную переходить и захватывать чужей земли, или для промысловъ безъ позволенія въѣзжать на обѣ стороны не могли.

9.

Имѣть ему, Вице-Губернатору, крѣпкое смотрѣніе надъ отправляемымъ на соглашенныхъ съ Китайцами пограничныхъ мѣстахъ купечествомъ, чтобъ оное съ обѣихъ сторонъ по силѣ трактатовъ добрымъ порядкомъ и безссорно отправлялось; такожде во отправленіяхъ въ опредѣленное время изъ Сибири въ Пекинъ казенныхъ каравановъ поступать ему по тому жъ трактату со всякимъ осмотрѣніемъ и предосторожностію, чтобъ тѣ караваны могли безопасно и безъ задержанія въ оба пути проходить, и въ Пекинѣ свободный торгъ имѣть.

10.

Выше помянутый Полковникъ Бухольцъ въ Коллегію жъ Иностранныхъ Дѣлъ, изъ Селенгинска, отъ 10 Августа, прошлаго 1730 года, доносилъ о перестройкѣ на границѣ Китайской торговой слободы, которая начата дѣлаться на соглашенномъ съ Китайцами мѣстѣ въ урочищѣ Цурухайту; понеже, де, для неудобности тамошняго мѣста къ торгу, и особливо, что съ Китайской стороны въ томъ мѣстѣ ни слободы строить, ни торговать не хотятъ, и что жъ Бухольцъ о томъ же писалъ въ Тобольскъ къ Вице-Губернатору Болтину, получилъ отъ него, отъ 22 Апрѣля, то гожъ 1730, изъ Тобольской Губернской Канцеляріи Указъ, которымъ велѣно на Цурухайтѣ, за неудобностію онаго мѣста, строеніе торговой слободы до Указу отложить, а выбирать подъ строеніе оной

слободы и иныя удобныя мѣста съ тамошними, обрѣтающимися отъ Китайской стороны, пограничными караульными Офицеры, ежели они то дѣлать пожелаютъ; но что онъ, Бухольцъ, по тому Указу построеніе торговой отложилъ, а о изобраніи другого удобнаго мѣста, для такого впредь строенія обрѣтающійся при границѣ Капитанъ Шкадеръ предлагалъ караульнымъ Офицерамъ Китайскимъ, которые на то предложеніе ему отвѣтствовали, что они того учинить не могутъ, и обѣщали донесть Главнымъ своимъ Управителямъ; но что въ семъ произошло о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ Полковника Бухольца репорту еще не было; и ему, Вице-Губернатору, по прибытіи, въ Иркутскую провинцію, надлежитъ объ ономъ дѣлѣ подлинно освѣдомиться, и ежели о строеніи помянутой торговой слободы съ Китайцами до его пріѣзду не согласенось, и по разсмотрѣнію его, Вице-Губернатора, въ прежнемъ мѣстѣ оную строить неудобно, и особливо ежели Китайцы къ тому склонности не имѣютъ, то ему, Вице-Губернатору, трудиться изыскать иное, къ тому способное мѣсто, и снестися о томъ съ Китайскимъ Дворомъ чрезъ письма свои къ тамошнимъ Министрамъ, и когда съ ними воономъ согласенось будетъ, то онъ, Вице-Губернаторъ, можетъ о томъ съ опредѣленною къ тому съ Китайской стороны персоною и письменное согласіе по обыкновенію учинить, и потомъ уже на томъ изобранномъ съ обѣихъ сторонъ мѣстѣ потребно торговую слободу по надлежательству строить.

11.

Съ Мунгальскими Владѣльцы искать ему, Вице Губернатору, входить въ добрую дружбу, и для того имѣть съ ними частую корресповденцію, и ежели отъ подданныхъ Китайскимъ Россійскимъ подданымъ какія обиды приключились, или въ чемъ ни будь со стороны Китайской противно учиненному трактату какимъ образомъ отъ кого поступлено было, о томъ о всемъ ко онымъ со обстоятельствы писать и требовать дружески, по силѣ трактата, поправленія исполненія; ежели жъ какія дѣла иногда случатся, что чрезъ переписку съ Мунгальскими Владѣльцы оныхъ окончать и въ томъ удовольствія Россійской сторонѣ, или въ потребномъ случаѣ какой сатисфакціи, получить будетъ не возможно, тогда о такихъ дѣлахъ писать ему, Вице-Губернатору, прямо въ Пекинъ Китайскимъ Министрамъ, представляя имъ пристойнымъ образомъ обстоятельства всякаго дѣла, и прося въ томъ съ учтиво-

стію справедливаго по трактату удовольствія или сатисфикціи, и поступать въ томъ и въ прочихъ обхожденіяхъ съ Китайскою стороною съ великимъ осмотрѣніемъ, предостерегая высокую честь и интересы Ея Императорскаго Величества, и дабы иногда какимъ съ Россійской стороны отъ кого непорядочнымъ поступкомъ не привесть Китайцевъ къ какому огорченію и къ толкованію, противному трактату и дружбы.

12.

Равномѣрно жъ о чемъ будутъ Мунгальскіе Владѣльцы, или Министры Китайскіе, въ пограничныхъ ссорахъ, обидахъ и тому подобныхъ дѣлахъ къ нему, Вице-Губернатору, писать, по требованіямъ оныхъ ему немедленно по справедливости сыскивать, и удовольство имъ, въ чемъ возможно, смотря по ихъ къ Россійской сторонѣ склонности и поступкамъ, чинить; ежели жъ чего будетъ учинить не возможно, или не надлежитъ, то о томъ надлежащимъ образомъ къ нимъ съ доказательствы отвѣтствовать, и въ пріемѣ ихъ присыланныхъ, также и въ посылкѣ отъ себя къ нимъ съ письмами людей, и въ дачѣ подорожныхъ, поступать по содержанію трактата.

13.

Ежели когда отъ Двора Китайсккго будутъ на границу въ пріѣздѣ отправленные къ Двору Ея Императорскаго Величества Послы и Посланники, или другова какова характера, или безъ характера какіе люди, а имѣть будутъ письма по обыкновенію Китайскому отъ Трибуналу ихъ къ Россійскому Сенату, и станутъ требовать пропуска себѣ прямо къ Двору Ея Императорскаго Величества, и тѣхъ на границѣ принимать съ надлежащимъ почтеніемъ, и въ корму довольствовать по силѣ трактата, и о коммисіяхъ ихъ, съ какими присланы будутъ, отъ нихъ спрашивать и постороннимъ образомъ навѣдываться, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ немедленно доносить, а ихъ надлежащимъ образомъ отправлять въ Москву; а ежели оные сами въ Москву не поѣдутъ, и письма, присланныя съ ними, надлежащія сюда въ Сенатъ, или въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отдадутъ ему Вице-Губернатоту, то ему оныя распечатывать и заставлять переводить на Россійской языкъ, потомъ тѣ подлинныя письма съ переводами присылать въ Коллегію Инострранныхъ Дѣлъ, а у себя ему, Вице Губернатору, оставлять съ тѣхъ переводовъ копіи. Ежели въ тѣхъ письмахъ будетъ писано только о пограничныхъ какихъ

дѣлахъ, которыя отправить, и ихъ сторонѣ довольство, или потребный отвѣтъ, учинить можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, безъ описки сюда, и присланные болѣе тѣхъ дѣлъ за собою не объявятъ, то можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, исправя тѣ дѣла и съ надлежащимъ отвѣтомъ, ихъ паки отпускать въ Китай. А какимъ образомъ Россійскіе Посланники, бывшіе въ Китаѣ, лейбъ-гвардіи Маіоръ Измайловъ и Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ, отъ Китайцевъ на границахъ принимаиы и до Пекина препровождены, въ кормахъ трактованы, о томъ ему, Вице Губернатору, для извѣстія и примѣру пріобщается выписка: а какой пріемъ прибывшимъ нынѣ сюда Китайскимъ Посламъ на границѣ въ Селенгинску и въ протчихъ тамо мѣстахъ, тако жъ и трактаментъ учиненъ, о томъ онъ, Вице-Губернаторъ, можетъ увѣдомиться отъ Полковникъ Бухольца.

14.

При пріѣздѣ всѣхъ такихъ присылаемыхъ и собою пріѣзжающихъ изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону искуснымъ образомъ приказать надъ ними смотрѣть и примѣчать, не будутъ ли какіе шпіоны, и въ такомъ случаѣ къ пресѣченію ихъ происковъ, надлежитъ ему, Вице-Губернатору, потребную предосторожность имѣть, чрезъ добрыхъ ко онымъ Приставовъ и тому подобные способы.

15.

О состояніи же и поведеніи и намѣреніяхъ Китайскаго Государства развѣдывать ему, Вице-Губернатору, всегда чрезъ всякіе удобные, способы, и для того имѣть ему тайную корреспонденцію чрезъ Дворянина Третьякова о которомъ выше упомянуто, и толмача Рязанова съ Мунгальскимъ Полковникомъ Галданомъ; которому Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича обѣщано годовое жалованье по двадцати рублевъ на годъ, которое по посланному изъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, отъ 11-го Сентября, 1728 года, къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину Указу ему повсягодно производить велѣно, еже и ему, Вице-Губернатору, чинить надлежитъ; и для извѣстія ему, Вице-Губернатору, объ ономъ Галданѣ сообщается при семъ выписка, изъ которой тако жъ изъ Инструкціи Полковника Бухольца, о службахъ его и вѣрности къ Россійской Имперіи усмотрѣть можетъ. А ежели у Китайцевъ явится что ко опасности Россійской сторонѣ, т. е., пріуготовленіе къ войнѣ и тому подобное, и о томъ, такожде и о

внутреннихъ ихъ обращеніяхъ, о чемъ, когда важномъ, можетъ онъ провѣдать, немедленно сюда доносить; такожде что будетъ касаться для предосторожности Сибирской Губерніи Командировъ, имъ также какъ наискорѣе о всемъ со обстоятельствы сообщать, по чему бъ при границахъ и въ другихъ потребныхъ мѣстахъ отъ внезапнаго иногда непріятельскаго съ которой стороны нападенія, были всѣ въ осторожности, и намѣреніямъ и подвигамъ тѣхъ непріятелей упредить могли, наипаче жъ ему, Вице-Губернатору, во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ всегда отъ Китайцевъ, яко отъ непостояннаго народу, не смотря и на ласковое ихъ обхожденіе, крѣпкую предосторожность имѣть, чтобъ въ какомъ внезапномъ случаѣ оные какого Россійской сторонѣ вреда не приключили.

16.

Въ прошломъ 1729 году, по представленію Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича, посланы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ пограничныхъ съ Китайцами Братскихъ Иноземцевъ Начальникамъ патенты на чины Тайшей, а именно: Галзуевскаго роду Заисану Шодою, Цонголова роду Тайшѣ Лапсану, Сарголова роду Заисану Дулкицѣ, по которымъ за службы ихъ опредѣлено давать имъ жалованья изъ Кяхтинскихъ доходовъ по двадцати рублевъ каждому человѣку на годъ, о чемъ и Указъ изъ оной Коллегіи къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину, отъ 26 Іюля, 1729 года, посланъ же; изъ тѣхъ патентовъ для вѣдома ему, Вице-Губернатору, сообщаются копіи, по которымъ ему тѣмъ Тайшамъ опредѣленное жалованье погодно для ихъ удовольства производить надлежитъ. А прошлаго 1730 года, бывшей въ Китаѣ и на границѣ тамошней Агентъ Лангъ, по пріѣздѣ своемъ въ Москву, подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующіе челобитные: 1) Выше писаннаго Тайши Лупсана о прибавкѣ ему жалованья; 2) Тайши же Шодоя Болторикова, Заисана Тожія Баторова, Заисана Онтона Хондохонова съ одиннадцатью родами о завладѣніи ихъ кочевныхъ мѣстъ поселеніемъ всякихъ чиновъ людей для пашки и сѣнныхъ покосовъ, и о чинимыхъ имъ, по причинѣ того поселенія, отъ Коммисаровъ Россійскихъ обидахъ, и о произведеніи имъ, по силѣ опредѣленія бывшаго въ прошлыхъ годахъ на Китайской границѣ Посломъ Боярина Графа Ѳедора Алексѣевича Головина, жалованья; понеже, де, имъ онаго нынѣ меньше половины выдается; 3) Нерчинскихъ Ясашныхъ Братскихъ иноземцевъ, Галзуцкаго роду Тайши Шодоя Болторинова, Гаргаяутскаго роду Заисана Тожія Бо-

тороева, Кубдуцкаго роду Зайсана Онтока Хондохонова съ одиннацатью родами Зайсановъ, о опредѣленіи помянутаго Горгануцкаго роду Зайсана Тожія Боторосва сына ево Шуленга Олборія Тожіева въ роды ихъ Тайшею; 4) Селенгинскихъ ясашныхъ Братскихъ иноземцевъ, Сортолова роду Тайши Дулкицы Олдоева, Атаганова роду Зайсана Тыкека Поенговва, Шуленгу Цагахана Шаранова, съ улусными людьми, о опредѣленіи въ Атагановъ родъ, роду ихъ Зайсана Можія Халужуева Тайшею, и съ тѣмъ всѣхъ челобитьевъ прилагаются при семъ копіи, по которымъ онъ, Вице-Губернаторъ, имѣетъ разсмотрѣніе учинить, надлежитъ ли онымъ иноземцамъ въ ихъ прошеніяхъ, въ чемъ для пользы интересовъ Ея Императорскаго Величества, какое удовольство показать, и о томъ ему, Вице-Губернатору, куда надлежитъ, доносить и опредѣленія требовать.

17.

Въ 1729 же году, по силѣ учиненнаго между Россійскою и Китайскою Имперіи трактата, отправлены въ Пекинъ Иркутскаго монастыря Архимандритъ Антоній Платковской (подъ образомъ Священника) съ двумя Священники, сверхъ обрѣтающагося прежняго въ Пекинѣ третьяго Священника да и съ нимъ же ко отправленнымъ прежде при караванѣ въ Пекинъ для обученія тамошнихъ языковъ ученикамъ тремъ человѣкамъ, посланы еще три человѣка учениковъ; а по чему онымъ всѣмъ, какъ духовнымъ особамъ, такъ и ученикамъ, опредѣлено давать годоваго жалованья, и на которые годы дано, и откуду оное впредь производить велѣно, о томъ для извѣстія ему, Вице-Губернатору, приложена при семъ выписка.

18.

Въ заключенномъ между Имперій Россійской и Китайской Генеральномъ трактатѣ, какъ онъ, Вице-Губернаторъ, изъ копій онаго усмотритъ, земли и рѣки въ Восточной странѣ, которыя простираются между рѣкою Удью и каменными горами, какъ при прежнемъ съ Китайцы разграниченіи 7194 (7197) году, по трактату, учиненному тогда чрезъ Посла Боярина Ѳеодора Алексѣевича Головина (съ котораго ему, Вице-Губернатору, для вѣдѣнія сообщается копія), такъ и нынѣ оставлены до предбудущаго опредѣленія не разграничены, за неимѣніемъ о тѣхъ земляхъ извѣстія, и Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ, какъ въ доношеніяхъ ево въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ показано много-

кратно письменно и словесно о присылкѣ о тѣхъ земляхъ и рѣкахъ извѣстія отъ Якутскаго Воеводы Полуехтова и отъ Иркутскаго Коменданта Измайлова требовалъ, и чрезъ четыре года никакова извѣстія отъ нихъ о томъ не получено, и въ прошломъ 1729 году, отъ 8 Ноября, въ Указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, къ упомянутому Коменданту Измайлову о присылкѣ такого извѣстія съ подверждепіемъ писано; ибо по трактату потребно тѣ земли съ Китайцы разграничить, и можетъ быть прибывшіе и нынѣ сюда Китайскіе Послы объ ономъ упоминать, или и домогаться будутъ, а за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія и описанія и катрты, опредѣлить, гдѣ въ оныхъ быть границѣ, не возможно, и ежели до прибытія его, Вице-Губернатора, въ Иркутскую провинцію, помянутаго описанія не учинено, то ему стараться оное какъ возможно безъ продолженія получить и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прислать.

19.

Понеже земли Калмыцкаго Владѣльца, именуема Конташи, прилегли съ сѣверной стороны къ границамъ къ Имперіи Россійской, а ево жъ земли граничатъ и съ Китайскимъ Государствомъ, и хотя посланцы онаго ѣздятъ въ Тобольскъ и сюда, болѣе не заимуя Иркутска, прямо на Тобольскъ, однако жъ, при удобныхъ и потребныхъ случаяхъ, ему, Вице-Губернатору, надлежитъ къ содержанію съ нимъ, Конташею, дружескаго сосѣдства имѣть корреспонденцію и ласковое обхожденіе; ибо оной Конташа во всякомъ случаѣ Россійскому Имперію весьма полезенъ, и для того ему, Вице-Губернатору, что онъ, будучи тамо по близости, можетъ о состояніи онаго Конташи и о поступкахъ его съ Китайцами и о протчихъ обращеніяхъ увѣдать, о томъ сюда доносить.

20.

Что же сверхъ сей Инструкціи онъ Вице-Губернаторъ, по прибытіи своемъ къ границамъ къ Китайскимъ, по ево тамо усмотрѣнію, къ управленію внѣшнихъ дѣлъ и въ пуступкахъ съ Китайскою стороною, для предостереженія Ея Императорскаго Величества интересовъ, еще вящшее присовокупить за потребно разсудитъ, о томъ ему прислать въ Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ доношеніе, со мнѣніемъ своимъ, на что ему тогда резолюція учинена будетъ.

21.

При семъ же посылается Указъ Ея Императорскаго Величе-

ства изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Полковнику Бухольцу, обрѣтающемуся при Китайской границѣ, о которомъ выше сего писано: велѣно онымъ ему, Вице-Губернатору, яко главному пограничному Управителю, по прибытіи въ Иркутскую провинцію, о всѣхъ, имѣющихся въ коммисіи его, Полковника Бухольца, дѣлахъ и о происхожденіяхъ пограничныхъ съ Китайскою стороною, какъ въ перешедшихъ оттуда перебѣжчиковъ и о строеніи торговыхъ на границахъ слободъ, и о протчихъ тамошнихъ поведеніяхъ и состояніи, и какіе къ нему, Бухольцу, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями помянутаго трактата, Указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ перебѣжчикахъ и о протчемъ отправлены, и что по онымъ учинено, обстоятельное сообщеніе учинить, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, зная о всемъ подлинно, могъ въ тѣхъ пограничныхъ дѣлахъ по сей Инструкціи съ надлежащимъ основаніемъ поступать. Данъ въ Москвѣ, Февраля 4-го дня, 1731 года.»

Распоряженія по пограничнымъ карауламъ въ 1731 году.

Распоряженіе по пограничнымъ карауламъ, сдѣланное по Указу Иркутскаго Вице-Губернатора Жолобова, отъ 20-го Октября, 1731 года.

Распоряженія сіи можно видѣть изъ слѣдующаго рапорта Полковника Бухольца въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію:

«Сего 1731 года, Октября 22 дня, въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи ко мнѣ написано: Сего, де, 1731 года, Октября 4 дня, въ доношеніи опредѣленныхъ Заисановъ Луникирскаго роду Тунгуской породы Дисиницы Укыгерова съ товарищи въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію написано: По данной, де, инструкціи изъ Посольской Канцеляріи, отъ пограничнаго Секретаря Глазунова велѣно имъ смотрѣть маяки, постановленные въ пограничныхъ мѣстахъ, накрѣпко, чтобъ не было перебѣжчиковъ и воровъ изъ за границы, и оныхъ велѣно имать и держать подъ карауломъ, и объ нихъ писать въ Нерчинскъ ко Управителю. И въ прошломъ 730 году вверхъ по оному выѣхали съ Мунгальской стороны на границу Мунгальскіе люди въ семи юртахъ: Серенъ-Гумбо-будазанъ, съ женами и дѣтьми, и со скотомъ и съ пожитками, и сказались, что вышли на Ея Императорскаго Величества имя, и хотятъ платить ясакъ, и какъ они пріѣхали къ нимъ за границу; и они

послали въ Нерчинскъ ко Управителю Литвинцову своихъ людей, оныхъ выходцевъ куды Указомъ повелѣно будетъ выслать, на ихъ землю, или удержать; которые посланные возвратились и сказали, что, де, оной Управитель Литвинцевъ оныхъ выходцевъ безъ Указу возвратно отдавать не велѣлъ, а велѣлъ удержать, и о томъ хотѣлъ писать въ Иркутскъ. И оные выходцы Серенъ съ товарищи повторительно имъ сказали, что, де, не одни они хотятъ выйти на Ея Императорское Величество имя, и ясакъ платить, но и другіе многіе Занги со своими улусными людьми выйти хотятъ за ними вскорости; и они ихъ рѣчи слыша, еще ему, Управителю Литвинцеву, о томъ доносили, и оный Управитель Литвинцевъ сказалъ, чтобъ и свыше числомъ двухъ тысячей выходили и другіе выходцы изъ Мунгальской стороны, о томъ, де, писано въ Иркутскъ, и просили, де, чтобъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, для смотрѣнія и караулу на границѣ Россійской Имперіи, какъ поступать съ выходцами, изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи дать имъ Указъ; да изъ Нерчинска, де, помянутый Литвинцевъ прислалъ при отпискѣ на онаго Дисинцу съ товарищи въ отгонѣ лошадей у Мунгалъ и въ убійствѣ Мунгалетина слѣдствіе. И того жъ, де, Октября 19 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества и по приговору въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, велѣно противъ челобитья означеннаго Тунгуса Зайсана Дисинцы Укыгерова съ товарищи, къ Нерчинскому Управляющему Воеводскую должность Ассессору Г. Петрову послать Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобъ онъ, Петровъ, по тому челобитью и по отпискѣ Литвинцева, какъ Литвинцева, такъ и Дисинцу Укыгерова, изслѣдовалъ и допрашивалъ сущею правдою, и въ позволеніи въ Россійскую Имперію изъ заграницы выходцевъ имъ, Литвинцовымъ же, изслѣдовалъ, а что по изслѣдованію явится, о томъ писалъ въ Иркутскую Правинціальную Канцелярію, а ко мнѣ, Полковнику Бухольцу, послать Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобъ мнѣ опредѣлить на всѣ караулы: какимъ образомъ поступать при караулахъ и съ перебѣжчиками, письменными Указы, чтобъ впредь невѣдѣніемъ ни кто не отговаривался; а въ какой силѣ оные Указы отправлены будутъ, о томъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію репортовать для вѣдома неотмѣнно. И по выше писанному Ея Императорскаго Величества Указу отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни въ вѣдомство пограничнаго Дозорщика Григорья Фирсова на всѣ Русскіе пограничные на 15 карауловъ къ караульнымъ Зайсанамъ и Шуленгамъ и служилымъ лю-

дямъ и прочимъ, какимъ образомъ имъ при караулахъ поступать, Указы на каждый караулъ по одному посланы при Указѣ жъ въ Селенгинскъ къ помянутому Фирсову для разсылки оные на караулы минувшаго Ноября 11 дня; а въ вѣдомство жъ Пограничнаго Дозорщика Михалева, а именно отъ Кяхты до Красноярскаго дистрикту, на пограничные жъ на 10 карауловъ таковы жъ Указы посланы при особливомъ Указѣ къ помянутому Михалеву, для разсылки на оные караулы; но токмо на пограничные жъ на 4 караула, которые обрѣтаются въ ево жъ, Михалева, разъѣздѣ, а въ вѣдомство Красноярскаго и Кузнецкаго дистриктовъ, Указовъ не послано, для того что на тѣхъ караулахъ опредѣленные служилые иноземцы состоятъ подъ камандою Красноярской и Кузнецкой Канцелярій, и по тому не имѣется надежды, чтобъ они для какого либо отъ тѣхъ Канцелярій опасенія, или безъ позволенія оныхъ, по посланнымъ отъ пограничныхъ дѣлъ Указамъ непремѣнное исполненіе чинить будутъ; того ради по мнѣнію моему къ лучшему надлежитъ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи соблаговолить таковые Указы послать при промеморіяхъ въ Красноярскую и Кузнецкую Канцеляріи, для разсылки на тѣ караулы, или писать въ тѣ Канцеляріи, дабы отъ оныхъ на пограничные караулы, которые въ ихъ вѣдомствѣ, о накрѣпчайшемъ пограничномъ содержаніи съ Китайскою стороною, по силѣ мирнаго трактата и размѣнныхъ писемъ Россійскаго и Китайскаго разграниченія Комисаровъ, подтверждено было письменными Указами, понеже не безъ надежды, что въ тѣхъ въ Красноярской и Кузнецкой Канцеляріяхъ съ Генеральнаго трактата и съ размѣнныхъ Коммисарскихъ писемъ копіи имѣются. А на выше писанные пограничные караулы въ вѣдомство Фирсова и Михалева Указы посланы въ такой силѣ: 1. Чтобъ перебѣжчиковъ изъ Китайской стороны въ Россійскую Имперію за границу отнюдь не принимать ни подъ какимъ видомъ, и смотрѣть того накрѣпко, дабы такимъ поступкомъ постановленнаго между обѣими Имперіями мирнаго трактата не нарушить. 2. А ежели будуть, изъ Китайской стороны въ Россійскою Имперію перебѣжчики, или какіе воровскіе люди, безъ пашпортовъ, таковыхъ имая, связанныхъ безъ потерянія времени отправить бы въ Китайскую сторону Пограничнымъ Мунгальскимъ карацльнымъ Начальникамъ со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ такіе перебѣжчики будутъ пойманы, а по отдачѣ такихъ перебѣжчиковъ репортовать обстоятельно Пограничнымъ Дозорщикамъ чрезъ нарочныхъ посыльщиковъ немедленно. 3. Ежели жъ, паче чаянія,

прибудуть къ границамъ Россійскимъ изъ Китайской стороны перебѣжчики многолюдствомъ, какъ и прежде сего было, и учнуть вступать въ границы Россійской Имперіи своевольно силою, въ такомъ бы случаѣ ихъ уговаривать всякими пристойными образы и добродѣтельными увѣщеваніями, чтобъ они своевольно въ границы Россійскіе не вступали, и тѣмъ постановленнаго трактата не нарушили, а стояли бъ хотя подлѣ самой границы, токмо на своей землѣ, а между тѣмъ репортовать бы имъ, караульнымъ, какъ наискорѣе къ Пограничнымъ Дозорщикамъ, тако жъ и на протчіе Россійскіе караулы извѣстить, дабы имѣли предосторожность; а ежели ихъ, перебѣжчиковъ, такимъ образомъ склонить будетъ не можно, а удержать, за неимѣніемъ довольнаго числа на караулѣ людей, будетъ не кѣмъ, то бъ, по той необходимой нуждѣ, не противиться и воинскаго дѣйства безъ Указу отнюдь не вчинать, но токмо увѣдомлять въ Селенгинскъ. 4. Постановленные граничные знаки имѣть бы имъ, караульнымъ, во всякомъ добромъ смотрѣніи неотложно, и Россійскихъ подданныхъ кочевьемъ за границу на Китайскую сторону, а Китайскихъ подданныхъ на Россійскую, отнюдь не перепущать, и кочевать на самой границѣ Россійскихъ подданныхъ, для пресѣченія пограничныхъ ссоръ, въ продажѣ и въ отгонѣ скота и протчаго, отнюдь не допущать, кромѣ тѣхъ, которые на пограничные караулы опредѣлены и впредь опредѣлятся, а велѣть кочевать въ удобныхъ мѣстахъ внутрь границы въ десяти верстахъ; равнымъ же образомъ представлять и Китайскимъ пограничнымъ караульнымъ, ежели отъ ихъ стороны противно выше писанному чинено будетъ, а обходиться бъ имъ, караульнымъ, съ пограничными Мунгальскими караульными Начальниками ласково и пріятельски, удаляясь отъ всякихъ ссоръ и непорядковъ, противныхъ мирному трактату. 5. Россійскихъ подданныхъ за границу въ Китайскую сторону безъ пашпортовъ, ни для свойства и дружбы, и ни для какихъ промысловъ, не пропущать: взаимно же и Мунгальцевъ въ Россійскую сторону, ни для чего ни принимать и для звѣриныхъ промысловъ не перепущать; а ежели въ Россійской Имперіи гдѣ заграничные Мунгальцы явятся, таковыхъ имать и связанныхъ отдавать на пограничные Мунгальскіе караулы начальникамъ; а Россійскіе подданные, ежели кто въ таковыхъ же противныхъ своевольныхъ переѣздахъ за границу явятся, таковыхъ, имая, отсылать въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ для штрафованія. 6. Изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую Имперію съ прові-

антомъ, съ лошадьми, съ верблюдами и со всякимъ рогатымъ и мелкимъ скотомъ для продажи отнюдь ни кого не пропущать, подъ жестокимъ истязаніемъ. А ежели кто таковые противники явятся, тако жъ ежели купцы Русскіе и протчіе, укрываясь отъ прямой дороги Кяхтинской и Цурухайтуевской, для утайки Государевыхъ пошлинъ, будутъ объѣзжать другими дорогами воровски, и товары безъ таможенныхъ выписей провозить, или на иныя мѣста, кромѣ Кяхты и Цурухайту, для купечества будутъ съѣзжаться, оныхъ ловить и съ товары ихъ и со всѣмъ протчимъ, что при нихъ явится, и подъ арестомъ отсылать въ Селенгинскъ, или на Кяхтинскій и Цурухайтуевскій посты, къ опредѣленнымъ тамо Капитанамъ, смотря по разстоянію мѣста, куда способнѣе; изъ чего три доли возмутся въ казну Ея Императорскаго Величества, а четвертая отдастся тому, кто такого преступника поймаетъ. Ежели жъ и Китайскіе подданные Мунгалы будутъ переѣзжать для купечества съ товары въ Россійскую сторону, оныхъ по тому жъ имать, и съ товары ихъ объявлять, какъ выше помянуто, чего для имѣть бы имъ отъ караула до караула частые разъѣзды поочередно, чтобъ тѣмъ воровства и непорядки весьма пресѣчь. 7. Ежели въ близости чьего караула учинится воровство въ отгонѣ скота и протчаго, то бъ имъ, караульнымъ, воровскіе слѣды слѣдить по всякой возможности, и объявлять Мунгальскимъ караульнымъ начальникамъ именно, и требовать возвращенія лошадей своихъ и скота по трактату; взаимно же, буде изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону прислѣжены будутъ какіе воровскіе слѣды отъ Мунгальскихъ караульныхъ, оные у нихъ по справедливости принимать безъ отговорковъ, изслѣдованіе чинить, и о томъ репортовать въ указныя мѣста неотложено, безъ потерянія времени. 8. Ежели на которомъ караулѣ какимъ либо образомъ учинится извѣстно о собраніи Китайцевъ и Мунгальцевъ къ войнѣ, или другія какія знатныя вѣдомости будутъ обноситься, о томъ бы имъ, караульнымъ, какъ наискорѣе репортовать къ Пограничнымъ Дозорщикамъ чрезъ нарочныхъ посыльщиковъ. 9. Ежели кто другіе караульные впредь на караулы опредѣлятся, онымъ бы у перемѣны каждой на своемъ караулѣ Указы отдавали съ росписками, впредь для исполненія.

По выше писанномъ о посылкѣ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи на пограничные на 4 караула, которые обрѣтаются въ вѣдомствѣ Красноярскаго и Кузнецкаго дистриктовъ,

о поступаніи и содержаніи пограничномъ, Указовъ, или о посылкѣ такихъ Указовъ изъ Красноярской и Кузнецкой Канцеляріи въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи опредѣленіе учинить. Декабря 14 дня, 1731 года.»

Основанная такимъ образомъ пограничная власть и стража, охраняющая границу, существовала почти безъ всякаго измѣненія до временъ Селенгинскаго Коменданта и Бригадира, Варѳоломея Валентиновича Якоби, опредѣленнаго на границу въ 1741 году. Якобію была вручена пограничная власть, бывшая до его времени у Иркутскихъ Вице-Губернаторовъ.

Во время Бригадира Якоби были учреждены новые пограничные караулы на рѣкѣ Аргуни, а именно караулы: Чалбучинскій (гдѣ послѣдній Китайскій караулъ), Булдуруевской, Среднеборзинской и другіе. Съ первыхъ же годовъ его управленія начали помышлять, въ слѣдствіе усилившихся раздоровъ въ Монголіи, о приведеніи Китайской границы въ безопасное отъ непріятельскихъ дѣйствій положеніе. Бригадиръ Якоби охранялъ границу въ то время, когда Китайскій Богдоханъ, Цянь-Лунъ (сынъ Юнъ-Чжена), напрягалъ всѣ усилія уничтожить Контаншинское или Дзунгарское владычество на западѣ Монголіи, и когда смуты у приграничныхъ Монголовъ на востокѣ, тяготившихся Китайскимъ владычествомъ, снова обнаруживались. Къ этому еще прибавить надобно, что Китайское Правительство обнаруживало капризы свои въ закрытіи Кяхтинской торговли и изъявило неудовольствіе Китайскаго Богдохана за принятіе подъ Россійское покровительство Чжунгарскихъ выходцевъ. Какъ сіи обстоятельства, такъ и безпрестанные пограничныя воровства и предшествовавшіе выходы Монголовъ въ нашу сторону, равно и слухъ, разнесшійся въ 1756 году, о намѣреніи Ургинскаго Кутухты отдаться въ Россійское подданство, были главнымъ поводомъ учредить на Китайской границѣ укрѣпленные пункты или нынѣшнія крѣпости: Кударинскую и Акшинскую, съ назначеніемъ Комендантовъ, усилить пограничную стражу, кромѣ регулярныхъ войскъ, присылкою Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ и учрежденіемъ особыхъ полковъ нерегулярныхъ изъ Тунгусовъ и Бурятъ, относившихъ на учрежденныхъ Савою Владиславичемъ караулахъ службу вмѣстѣ съ Нерчинскими и Селенгинскими служивыми. Но дабы не упустить изъ виду подробности предшествовавшихъ событій и обстоятельствъ, бывшихъ поводомъ къ постепенному образованію погра-

ничной стражи, учрежденію крѣпостей и умноженію пограничныхъ карауловъ, я начну Записку мою съ замѣчательнаго отчета Бригадира Бухольца, поданнаго въ 1731 году Иркутскому Вице-Губернатору, Алексѣю Ивановичу Жолобову; главнѣйшія изъ событій пограничныхъ, бывшихъ до временъ Якоби и при Якоби, я поясню выписками изъ дѣлъ того времени, нынѣ хранящихся въ Троицко-Савскомъ пограничномъ архивѣ. Жаль только, что утратилась значительная часть бумагъ изъ дѣлъ Комендантскихъ, при перевозкѣ ихъ изъ Селенгинска въ Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Кяхту въ 1771 году; ибо въ этомъ году, по смерти Бригадира Якоби, нѣкоторыя пограничныя дѣла перевезены въ Кяхту, или Троицкую крѣпостцу (въ послѣдствіи названную Троицко-Савскою крѣпостью), въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ, учрежденную при форпостовомъ Штабсъ-Офицерѣ Маіорѣ Власовѣ, а другія въ Иркутскъ, въ Канцелярію Иркутскаго Военнаго Губернатора и Главнаго Пограничнаго Командира, Генералъ-Маіора Бриля, въ зависимость и распоряженіе коего поступили Маіоръ Власовъ и Пограничные Коменданты, Кударинскій и Акшинскій, коимъ было ввѣрено съ 1764 года охраненіе Китайской границы на всемъ протяженіи отъ Горбиченской до Тункинской крѣпости. Въ 1783 году опредѣленъ въ Кяхту или Троицкую крѣпостцу Оберъ-Комендантъ, и при немъ уже учреждена Пограничная Канцелярія, состоявшая изъ одного Совѣтника, Секретаря и Канцелярскихъ служителей. Въ 1797 году уничтожено званіе Оберъ-Коменданта, но Пограничная Канцелярія, которая и понынѣ существуетъ подъ именемъ Пограничнаго Правленія, осталась и сохранила, хотя не вполнѣ, дѣла Пограничныя, изъ коихъ заимствую слѣдующія свѣдѣнія:

Отчетъ Полковника Бухольца, поданный Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову, 24 Сентября, 1731 года.

О Кяхтинской торговой слободѣ.

1. Въ прошломъ 1728 году, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями Генеральнаго трактата, по силѣ онаго и противъ оставленнаго отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Савы Владиславича, опредѣленія, на границѣ, при Кяхтѣ рѣчкѣ, въ разстояніи отъ Селенгинска въ 91 верстѣ, построена торговая слобода Якетскаго полку солдатами, по сообщенному отъ помянутаго Графа Владиславича, при Инструкціи Капитану Княгинкину, рисунку;

а строенія во оной слободѣ 32 избы для житья пріѣзжающимъ купцамъ; да въ срединѣ оной слободы построенъ небольшой гостинной дворъ на 16 саженяхъ, въ которомъ 24 лавки для поклажи купеческихъ товаровъ; токмо оной гостинный дворъ, по пропорціи бывающаго тамо Россійскаго купечества, зѣло малъ построенъ и, за непространствомъ онаго, купечество многіе принуждены товары свои содержать въ слободѣ, въ жилыхъ избахъ, что и небезопасно отъ пожару, а наипаче дабы изъ того какими либо купцовъ утайками товаровъ въ пошлинномъ сборѣ не учинилось помѣшательства и умаленія. Противо же оной слободы, за границею, неподалеку построена такая жъ слобода Китайская по ихъ маперу; а выше оной торговой Россійской слободы, по теченію рѣчки Кяхты, въ 4 верстахъ, построена Троицкая крѣпостца, гдѣ обрѣтается Капитанъ для расправы между пограничнымъ купечествомъ малыхъ ссоръ случающихся и для остереженія посту, при которомъ, для вспоможенія, вмѣсто Селенгинскаго Дворянина Алексѣя Третьякова (который взять въ Москву при Китайскихъ Послахъ), опредѣленъ на время Селенгинской же Пятидесятникъ Дмитрій Шиганцуй; при Капитанѣ же, для карауловъ и протчаго и для ежедневныхъ разъѣздовъ пограничныхъ (по нѣскольку верстъ отъ слободы, за пресѣченіемъ тайныхъ окольними дорогами проѣздовъ), два капральства солдатъ съ унтеръ-офицеромъ, и драгунъ 16 человѣкъ съ капраломъ, да 10 человѣкъ служивыхъ Теленгинскихъ и нѣсколько Братскихъ иноземцевъ, которые содержатъ лошадей на станціяхъ для подводъ; равно въ торговой же слободѣ, для сбору пошлинъ, опредѣленъ Надзиратель, и при немъ ларешной съ нѣсколькими служителями: равномѣрно же и въ Китайской торговой слободѣ обрѣтается, по силѣ трактата, для смотрѣнія надъ купечествомъ и для расправы, Заргучей, присланный изъ Пекина; и въ оныхъ слободахъ купечество съ обоихъ сторонъ, хотя не весьма сильное однако жъ имѣется и происходитъ порядочно. Въ Россійской торговой слободѣ съ пріѣзжающихъ купецкихъ людей, за постой въ квартирахъ, сбираются въ казну Ея Императорскаго Величества постоялыя деньги по 30 копѣекъ съ человѣка на мѣсяцъ; которыя собираетъ обрѣтающійся тамъ Капитанъ, съ запискою въ шнуровую книгу, которая нарочно для того ему дана; а съ лавокъ полавочныя, по Таможенному Уставу, въ Кяхтинскую Таможню: и выше помянутыхъ постоялыхъ денегъ съ квартиръ собрано на прошлые 1719 112 руб. 97 коп., а 1730 годъ 232 руб. 17

коп., а на сей 1731 годъ, коликое число въ сборѣ имѣется, о томъ еще не извѣстно. А изъ оныхъ денегъ, по Инструкціи, данной отъ помянутаго Графа Владиславича Капитану Княгинкину, опредѣлено за труды по 5 копѣекъ отъ рубля, которые употреблять на бумагу, на чай и на протчее угощеваніе въ пріѣздъ Китайскихъ Начальниковъ; токмо какъ ему, Княгинкину, такъ и другимъ, по немъ будущимъ Капитанамъ, тѣхъ денегъ брать къ себѣ не велѣно, о чемъ и писано было въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, а Указу на то не получено, но токмо по присланному Указу изъ Тобольска велѣно выше помянутыя сборныя деньги съ квартиръ отсылать при промеморіяхъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію. Да на Кяхтѣ жъ обрѣтается сборныхъ съ купцовъ, по опредѣленію помянутаго жъ Графа Владиславича, мостовыхъ денегъ, которыя сбираются за переѣздъ чрезъ мостъ въ Троицкой крѣпостцѣ, по копѣйкѣ съ каждой порожной телѣги, а съ товаромъ по 2 копѣйки, 88 руб. 63 коп.; а по Инструкціи, данной отъ Графа Саввы Владиславича, велѣно тѣ деньги собирать для содержанія Кяхтинской новопостроенной церкви.

О Цурухайтуевской слободѣ.

2. При границѣ, при рѣкѣ Аргуни, на урочищѣ, называемомъ Цурухайту, Россійская торговая слобода строиться начата, и построено малое число избъ, и то съ великою трудностію, понеже на оное мѣсто лѣсъ становился каждое бревно въ пять дней и болѣе, и во близости онаго мѣста не токмо годнаго лѣсу на строеніе, но и дровъ не обрѣтается; а отъ Китайской стороны на назначенномъ (гдѣ имъ слободѣ быть) мѣстѣ никакого строенія и купечества и понынѣ не имѣется, и обрѣтающіеся тамо при границѣ отъ Китайской стороны караульные Офицеры Капитану, Шкадеру объявили словесно, что, съ ихъ стороны, за неудобностію того мѣста, строенія торговой слободы и купечества не будетъ, чего ради о томъ и писано было въ Тобольскую Губернскую Канцелярію и требовано Указу, и, прошлаго жъ 1730 года, Апрѣля 22 дня, по присланному Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно на Цурухайтѣ строеніе торговой слободы до Указу отложить; а ежели Китайскіе Управители пожелаютъ, для купечества съ Россійкими купцами, строить слободы на иныхъ мѣстахъ, то бъ тѣ мѣста осмотрѣть достовѣрно, противъ тѣхъ мѣстъ на Россійской сторонѣ къ хоромному строенію удобные

лѣса имѣются ли какіе званіями, и сколько далеко, и можно ли до того мѣста лѣсъ возить конями, или спровадить рѣкою, и о томъ въ Тобольскъ писать. И по силѣ того Указу Капитанъ Шкадеръ (что нынѣ Маіоръ) Китайскимъ Пограничнымъ караульнымъ Офицерамъ о избраніи другого удобнаго мѣста для строенія слободъ предлагалъ, которые на то предложеніе отвѣтствовали, что они безъ Указу другого мѣста избирать не могутъ, и обѣщались о томъ донести главнымъ своимъ Командирамъ, но и понынѣ о томъ съ Китайской стороны никакого напоминанія не бывало; однако жъ за предъувѣдомленіе приказано было ему, Шкадеру, въ околичности Цурухайту при Аргуни рѣкѣ, подъ строеніе Россійской торговой слободы, мѣста осмотрѣть удобныя, о чемъ онъ и репортовалъ къ Пограничнымъ дѣламъ письменно, что подъ строеніе Россійской торговой слободы усмотрѣлъ онъ мѣсто при рѣкѣ жъ Аргуни, между Цурухайтомъ и Аргунскимъ острогомъ, на урочищѣ, именуемомъ Савеловъ Яръ, на устьѣ рѣчки Боржи нижней, и противъ того мѣста на Россійкой сторонѣ, въ вершинѣ помянутой рѣки Боржи и протчихъ къ ней прилежащихъ, лѣса имѣются, званіями листвякъ, сосиякъ и березникъ, токмо къ хоромному строенію не весьма годной, а въ разстояніи лѣсъ отъ того выше реченнаго мѣста, Савелова Яру, на примѣръ, въ верстахъ во стѣ и далѣе; а ставить оный лѣсъ можно сухимъ путемъ коньми, токмо и то съ великою трудностію, дней пять ѣзды и болѣе; а противъ того выше показаннаго мѣста, на другой сторонѣ рѣки Аргуни, имѣется караванная дорога, по которой въ прежніе годы выходили Китайскіе караваны съ купечествомъ; а по мнѣнію ево, Шкадера, лучше того мѣста при рѣкѣ Аргуни подъ строеніе слободы изобрать не возможно; и о томъ сего 1731 года, Мая 26 дня, въ Тобольскую Губернскую Канцелярію за извѣстіе писано, а нынѣ тамо, на Цурухайтѣ, обрѣтается солдатъ 2 капральства, которые провіантъ получаютъ изъ Аргунскаго острогу, чрезъ немалое разстояніе мѣста, болѣе ста верстъ; тамо жъ опредѣленъ отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, для сбору пошлинъ, Надзиратель и Ларешной.

О конфискованныхъ товарахъ.

3. По отбытіи съ границы Тайнаго Совѣтника, Графа Владиславича, осталось на Кяхтѣ конфискованныхъ товаровъ (которые при ево бытности конфискованы) мягкой рухляди по цѣ-

нѣ на 334 руб. на 24 коп. 59 кожъ красныхъ, а по присланному ордеру отъ него, Графа Владиславича, изъ Тобольска, отъ 12 Ноября, 1728 года, велѣно тое мягкую рухлядь и кожи Капитану Княгиникину, вкупѣ съ заставщики, чрезъ выше помянутаго Третьякова, для початія торгу, промѣнять на китайку, а что получено будетъ, то продать на деньги, а деньги держать въ расходъ сицевымъ образомъ: для употребленія на святыя иконы и протчее украшеніе Кяхтинской новопостроенной церкви 50 руб., еще жъ ко оной церкви пріобщить 50. р., а именно. 10 руб. на покупку свѣчъ, вина церковнаго и ладану и протчаго, а 40 руб. на два года на содержаніе Священника, который при оной церкви службу Божію отправлять будетъ. А понеже, по присланной промеморіи изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи объявлено, что тое мягкую рухлядь и кожи оный Графъ Владиславичъ остановилъ на деспозицію оной Иркутской Канцеляріи, того ради оная рухлядь прошлаго 1730 года, Декабря 20 дня, отдана въ вѣдомство Иркутской Провинціальной Канцеляріи обрѣтающемуся на Кяхтѣ Надзирателю сборовъ, Константину Бодоруеву, а выше помянутыя кожи, по требованію бывшаго въ Селенгинскѣ для пріема, Китайскихъ Пословъ, Титулярнаго Совѣтника Глазунова, промѣнены на Кяхтѣ на китайку, которой получено 29 тюней и 5 концовъ, за которую денегъ получено, за каждой тюнь по 5 р., и того 147 руб. 50 коп., изъ которыхъ куплено для трактиру Китайскихъ Пословъ чаю на 87 руб. 50 коп., да изъ оныхъ же отдано въ жалованье бывшему при Кяхтинской церкви Священнику на 729 годъ двадцать рублей, а затѣмъ въ остаткѣ оныхъ денегъ на лицо 40 руб.

О пограничномъ воровствѣ.

4. По заключеніи между обоихъ Имперій трактата, подданные Китайскаго Имперія Мунгальскіе народы, живущіе при границѣ, къ разныя времена и у разныхъ Россійскихъ пограничныхъ жителей, перевзжая за границу въ Россійскую сторону, воровски покрали немалое число лошадей, которыхъ слѣдомъ Россійскіе подданные доѣзжаютъ до границы, и такіе слѣды Караульнымъ Мунгальскимъ Зангинамъ именно объявляютъ требованіемъ взысканія и возвращенія своихъ лошадей, о чемъ и отъ пограничныхъ дѣлъ въ Ургу къ Владѣльцамъ и Пограничнымъ Управителямъ многократно, по силѣ трактату, писано и требовано о томъ пріятельски сатисфакціи и удовольствованія Россійской сторонѣ;

но оные Владѣльцы отзываются, что о тѣхъ воровствахъ о изслѣдствіи подвластнымъ своимъ засакамъ приказы отданы, а когда будетъ изслѣдовано, тогда паки обѣщали отозваться, но и понынѣ ничего въ томъ отъ нихъ не видно; и хотя о такомъ ихъ, продолженіи времени, по силѣ означеннаго трактата 8-го пункта, писано уже со объявленіемъ нетвердаго отъ нихъ содержанія мирнаго трактату, но и то ни что не возмогло, и отъ времени до времени съ ихъ стороны наибольшое воровство возрастаетъ и донынѣ непрестанно; а изъ всѣхъ отгонныхъ изъ Россійской стороны лошадей токмо возвращено изъ Китайской стороны въ прошломъ 1730 году настоящихъ 13 лошади, и за нихъ, по силѣ трактата 10-го пункта, штрафу 130 лошадей большихъ и малыхъ но и то съ великимъ упрямствомъ; понеже предлагали правы свои, что ежели у кого за воровство въ штрафъ надлежащее число скота явитца, то отдавать, чего же не сыщется, то съ таковымъ чинить наказаніе; но, однако жъ, въ томъ имъ отказано, чтобъ они о дѣлахъ пограничныхъ, случающихся между обоихъ Имперій, поступали по силѣ трактата непремѣнно. А коликое число послѣ заключенія трактата до сего времени изъ Россійской стороны лошадей отогнано, и у кого именно, и которые изъ тѣхъ возвращены тому при семъ пріобщается краткая выписка подъ № 1; а которые присланы были изъ Китайской стороны выше помянутыя штрафныя лошади, за каждую покраденную лошадь по десяти, изъ оныхъ взято въ казну Ея Императорскаго Величества изъ каждаго десятка по двѣ лошади, понеже въ требованіи оныхъ штрафныхъ лошадей, для многихъ бывшихъ тогда пересылокъ въ пріѣздѣ отъ Ургинскихъ Владѣльцовъ въ Селенгинскъ посыльщиковъ, въ довольствованіи ихъ кормомъ, интересу Ея Императорскаго Величества было не безъ иждивенія, и для того взято въ казну по двѣ лошади съ десятка, а протчія отданы тѣмъ людямъ, у кого лошади были покрадены, съ роспискою; а тѣ взятыя въ казну лошади обрѣтаются въ полковомъ табунѣ.

5. Послѣ же заключенія трактата нѣкоторые изъ Россійскихъ подданныхъ, Братскіе и Тунгусы, живущіе при границѣ, явились въ воровствахъ лошадей и скота изъ Китайской стороны у Мунгальцевъ, о которыхъ Ургинскіе Владѣльцы уже и писали; противъ которыхъ писемъ о нѣкоторыхъ изслѣдовано и надлежащій за воровство штрафъ обрѣтается до Указу подъ вѣдомствомъ ихъ Иноземческихъ Начальниковъ а о нѣкоторыхъ воровствахъ и нынѣ еще

слѣдуется, а когда будетъ изслѣдовано, тогда въ Ургу къ Владѣльцамъ и отвѣтъ учинится.

О промѣнѣ за границу лошадей и скота. Причины остановки промѣна за границу лошадей и скота.

6. Прошлаго 1728 года, Августа 9-го дня, въ письмѣ изъ Иркутска въ Селенгинскъ отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Савы Владиславича, написано, что по Указу Ея Императорскаго Величества рѣшено и не заказано при торговыхъ слободахъ, Кяхтинской и Арунгской, съ платежемъ пошлинъ, продавать изъ Россійской стороны за границу лошадей и рогатый скотъ, пошлину брать съ лошади и скотины съ каждой головы по 50 коп., съ жеребенка и теленка по стольку жь, а съ барана по 5 коп., токмо бы иными дорогами не объѣзжали и являлись на заставахъ, и тамъ опредѣленныя пошлины платили. По понеже, для имѣвшагося тогда извѣстія о собраніи войска Китайскаго, не токмо такая продажа за границу позволена. Но и конечно отрѣшена, и писано о томъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію; также и Агентъ Лоренцъ писалъ, противъ котораго письма изъ Тобольской Губернской Канцеляріи въ Иркутскую Провинцію къ бывшему Воеводѣ Измайлову присланъ Указъ (о которомъ въ Селенгинскѣ къ пограничнымъ дѣламъ увѣдомлено чрезъ промеморію, и по оному велѣно, по причинѣ собранія Китайцовъ къ войнѣ, имѣть въ пограничныхъ мѣстахъ крѣпкую предосторожность и за границу въ Китайское владѣніе съ провіантомъ, съ лошадьми, съ верблюдами и со всякимъ рогатымъ и мелкимъ скотомъ, для продажи, отнюдь никого ни подъ какимъ видомъ, до подлиннаго извѣстія о партіи Китайской, не пропущать, подъ жестокимъ штрафомъ; съ котораго Указу при семъ пріобщается копія подъ № 2; и такъ, по силѣ онаго Указу, продажа за границу въ Китайское Владѣніе провіанта, лошадей и всякаго скота накрѣпко запрещена. Но нѣкоторые Россійскіе подданные Русскіе, а наипаче Братскіе, противясь оному Указу, почали было изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую сторону лошадей и скотъ прогонять для продажи тайно, окольными дорогами, а оныхъ противниковъ, для пресѣченія, ежели кто гдѣ на окольной дорогѣ съ чѣмъ былъ пойманъ, то все конфисковано въ казну Ея Императорскаго Величества безъотворотно, а нынѣ такого конфискованнаго скота и лошадей въ Селенгинску въ полковомъ табунѣ за пасебомъ до Указу обрѣтается

немалое число, а въ расходъ никуды не употребляется, кромѣ барановъ, понеже бараны употребляются въ кормъ пріѣзжающимъ изъ Мунгальской землицы посыльщикамъ. Также которые и Китайскаго Имперія подданные Мунгалы для покупки лошадей и скота воровски переѣзжали въ Россійкую сторону и съ чѣмъ пойманы, у оныхъ по тому жъ все конфисковано, по силѣ трактата 4-го пункта, въ казну безъотворотно. А у кого оные Мунгальцы въ Россійской сторонѣ у Братскихъ пристанища тайно имѣли, таковымъ, по подлинному сыску, за приниманіе Монгольцевъ, чинено наказаніе: а которыхъ Россійскихъ тайно подданныхъ Мунгальцы въ своей сторонѣ за границею съ чѣмъ перенимали, того они равномѣрно въ Россійскую не возвращали.

Объ отсылкѣ въ Пекинъ въ Духовную Миссію жалованья.

7. Сего 1731 года, Февраля 14 дня, по присланному Ея Императорскаго Величества Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно, по силѣ присланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ изъ Правительствующаго Сената, изъ Государственной Штатсъ-Конторы, на обрѣтающихся въ Пекинѣ Архимандрита Антонія, Священниковъ и школьниковъ и церковныхъ причетниковъ денежное жалованіе съ нынѣшняго 1731-го года, получая отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, описався съ Мунгальскими Начальники, въ Пекинъ съ кѣмъ принадлежитъ; и по силѣ того Указа выше означенное жалованіе изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ и получено, и о пропускѣ съ тѣмъ жалованьемъ въ Пекинъ Россійскаго курьера, или объ отправленіи, чрезъ Мунгальскихъ кого посыльщиковъ, писано въ Ургу къ пограничнымъ Управителямъ, которые на то отозвались письменно, что курьера нашего, не имѣющаго проѣзжаго листа за печатью Сенатскою, или града Тобольска, въ Пекинъ пропустить не могутъ; и что въ Пекинѣ Россійскіе Священники и школьники кормомъ и протчимъ удовольствованы; того, де, ради имъ означеннаго жалованья принять и въ Пекинъ послать не возможно; съ котораго письма, для лучшаго извѣстія, при семъ сообщается точная копія подъ № 3, и для того выше означенныя жалованныя деньги и понынѣ въ Пекинъ не посланы и обрѣтаются въ Селенгинскѣ во охраненіи.

О тайной корреспонденціи съ Монгольскимъ чиновникомъ.

8. По Инструкціи, данной отъ Тайнаго Совѣтника Графа Савы

Владиславича, велѣно держать тайную корреспонденцію чрезъ Дворянина Алексѣя Третьякова и чрезъ толмача Рязанова съ Мунгальскимъ Полковникомъ Галданомъ, который, де, человѣкъ зѣло доброй, и въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества доброусердный, и въ коммисіи его много вспоможенія чинилъ, и впредь чинить обѣщалъ; за что, де, онъ, Графъ Владиславичъ, наградилъ его изъ казны, и обѣщалъ впредь повсягодно давать ему тайно Государева жалованья по двадцати рублевъ на каждый годъ, дондеже онъ живъ будетъ; и чтобъ оное жалованіе получать изъ Селенгинскаго Коммисаріата, и чрезъ выше означенныхъ Третьякова и Рязанова онаго Галдана довольствовать повсягодно, и чрезъ него все состояніе пограничное провѣдывать. Но понеже, по отбытіи его, Графа Владиславича, съ границы отъ онаго Полковника Галдана никакого доброусердія къ Россійскому Имперію не было, и для того ему и выше писанное жалованіе удержано, и о томъ писано было въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прошлаго 1729 года, Октября 15 дня, и противъ того доношенія, по присланному Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, велѣно, по силѣ присланнаго изъ Правительствующаго Сената Указу, при посылкѣ въ Мунгальскую землицу шпионовъ для провѣдыванія вѣдомостей, держать деньги изъ Иркутскихъ доходовъ безъ излишества; а прошлаго 1730 года, Мая, онъ, посыланный въ Мунгальскую землицу въ Ургу, толмачъ Рязановъ, предъявилъ репортомъ о полученныхъ отъ помянутаго Мунгальскаго Полковника вѣдомостяхъ о арміи Китайской и о прочихъ повелѣніяхъ, за что ему, Галдану, Титулярный Совѣтникъ Глазуновъ, свои на Кяхтѣ, взявъ изъ караванной казны у цѣловальника Лапсусова, двадцать рублевъ и отдалъ въ жалованіе, которыя деньги, по требованію онаго Глазунова, къ цѣловальнику Лапсусову, изъ Селенгинскаго Коммисаріата, чрезъ Дворянина Третьякова, и заплачены сполнѣ, а послѣ того и донынѣ паки отъ онаго Галдана доброжелательства къ Россійскому Имперію въ полученіи вѣдомостей не видно.

О Мунгальскихъ выходцахъ.

9. Которые Мунгальскіе перебѣщики прошлаго 1730 года изъ стороны Китайской вступили въ Россійскую Имперію своевольно и силою въ великомъ людствѣ, и оные, по неослабному отъ Россійской стороны принужденію и добродѣтельному увѣщаванію, по силѣ присланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ,

изъ Государственной Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, нѣкоторые добровольно возвратились паки въ Китайскую сторону въ Февралѣ и въ Мартѣ мѣсяцахъ сего 1731 года, а оставшіе еще въ Россійской Имперіи перебѣжчики жъ юртъ шестьсотъ и больше, сего жъ 1731 года, Іюля 20 дня, по неослабному (посланнаго туда для высылки ихъ) Селенгинскаго Дворянина, а пограничнаго Дозорщика Григорья Фирсова, принужденію, и видя онн къ высылкѣ ихъ немалое собраніе войска Россійскаго, вышли всѣ изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайское владѣніе съ женами, съ дѣтьми и со скотомъ и со всѣми ихъ пожитки; а нѣкоторые и связанные въ 37 юртахъ отвезены на границу (понеже оные по высылкѣ ихъ и паки было возвратились въ Россійскую сторону) и отданы Мунгальскимъ караульнымъ Начальникамъ со объявленіемъ отъ него, Фирсова, чтобъ они караульные перебѣжчиковъ своихъ содержали въ крѣпкомъ смотрѣніи и къ границѣ Россійской кочевьями приближаться не допускали, дабы оные и паки какимъ либо видомъ въ Россійскую сторону не вступили, о чемъ онъ, Фирсовъ, въ репортѣ своемъ, который здѣсь полученъ сего Сентября 2 дня, объявляетъ. Также оный Фирсовъ репортуетъ, что при выше писанной поимкѣ вторично возвратившихся перебѣжчиковъ у одного человѣка Мунгальца невѣдомо какимъ образомъ переломили ногу, который за тою болѣзнію, дондеже выздоровѣетъ, оставленъ въ Россійской сторонѣ подъ призрѣніемъ Братскихъ иноземцевъ, а когда выздоровѣетъ, то приказано онаго отдать на Мунгальскій пограничный караулъ Начальникамъ, кому надлежитъ. А ежели послѣ той высылки кто изъ оныхъ перебѣжчиковъ въ Россійской сторонѣ въ улусахъ Россійскихъ подданныхъ ясачныхъ иноземцевъ крыющіеся явятся, таковыхъ приказано безъ потерянія времени отдавать Пограничнымъ Мунгальскимъ Начальникамъ; въ чемъ оные Россійскіе иноземческіе начальники подписались, и при томъ уже объявили оные, что въ бытность въ Россійской сторонѣ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, нѣкоторые Россійскіе Тунгусы и Братскіе на перебѣжчиковыхъ дѣвкахъ поженились, съ дачею калыму скотомъ, по ихъ обыкновенію, чему имѣется у него, Фирсова, записка; а при высылкѣ выше помянутые Мунгальскіе перебѣжчики объявили ему, Фирсову, письменно о взяткахъ съ нихъ перебѣжчиковъ Нерчинскимъ Управителемъ Литвинцевымъ серебра и протчихъ пожитковъ и о разъѣздѣ его по улусамъ ихъ; съ котораго ихъ письма

при семъ пріобщается копія подъ № 4; также прислалъ онъ, Фирсовъ, при выше помянутомъ своемъ рапортѣ, письменное объявленіе Мунгальскаго перебѣжчика Удума Улангадаева о разграбленіи пожитковъ ево Россійскими Тунгусами Бударіемъ съ товарищи и о безвѣстномъ утеряніи въ тотъ разбой отца ево, Улангадая, и притомъ допросы Нерчинскихъ служилыхъ караульныхъ Нестера Кудеярова съ товарищи и помянутаго Тунгуса Бударія съ товарищи, со онаго со всего дѣла пріобщается копія подъ № 5.

Патенты Тайшамъ. Введеніе Хоринскаго Тайши Прынцена.

10. Прошлаго 1729 года, Сентября 14 дня, присланы изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, при Указѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества патенты на чины Тайшей подданнымъ Ея Императорскаго Величества иноземцамъ Понголова рода Тайшѣ Лонсону, Галзутскаго роду Зансану Шодою Болторикову, Сортолова роду Зансану Дуклицѣ Олдонову, которые имъ и розданы; а сего 1731 года, Января въ первыхъ числахъ, означенный Тайша Шодой умре, а отъ него остался наслѣдникомъ сынъ тово, Прынцей Шодоевъ, возрастомъ 16 лѣтъ, того для оной, Прынцей просилъ, чтобъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, на мѣсто умершаго отца ево, быть Тайшею ему, Прынцею, при которомъ прошеніи и протчіе всѣ одиннадцати родовъ Зансаны знаменами своими подписались до совершенныхъ бы лѣтъ возраста ево, для наилучшаго въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества управленія, опредѣлить къ нему въ товарищи изъ первостатейныхъ Зансановъ родственниковъ ево, Саклая и Олборія, по которому прошенію, по Указу Ея Императорскаго Величества, и приказано у Хоринцевъ, на мѣсто умершаго Тайши Шодоя, быть до Указу Тайшею, по наслѣдству сына ево, выше помянутому Прынцею, и поступать во всякихъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ и случаяхъ, а наипаче въ содержаніи добраго пограничнаго порядка и въ надзираніи новоучрежденой границы и карауловъ, по данному патенту отцу ево; и къ нему Прынцею, для вспоможенія во всемъ выше писанномъ, опредѣлены изъ первостатейныхъ Зансановъ, Саклай и Олборій; и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано сего жъ 1731 года, Марта отъ 7-го дня.

О печатяхъ образцовыхъ, отосланныхъ въ Китай.

11. Прошлаго 1729 года, Января дня, прислано изъ Тобольска,

при письмѣ отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Саввы Владиславича, Государственыхъ Сенатскихъ образцовыхъ двадцать штукъ печатей, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ, да таковыхъ же Сибирской Губерніи града Тобольска двадцать же печатей, которыя велѣно отослать въ Ургу къ Владѣльцамъ, Очирой-Бату-Тушетухану съ товарищи, по требованію Китайскихъ Министровъ, для знанія, что впредь посылающіеся изъ Россійской Имперіи изъ Сената, или Тобольска отъ Губернатора, къ Трибуналу Китайскому курьеры, будуть имѣть пашпорты подъ таковыми печатьми; и оныя печати въ Ургу Владѣльцамъ и отосланы; а прошлаго жъ 1730 года, Ноября 15 дня, прислано и паки при Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Тобольской Губерской Канцеляріи Государственныхъ же Сенатскихъ печатей, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ, двадцать штукъ съ именемъ въ надписи Ея Императорскаго Величества, которыя въ Тобольскъ при Указѣ присланы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и велѣно оныя печати отослать при письмѣ въ Ургу къ Владѣльцамъ, для знанія жъ что Россійскіе курьеры, посылающіеся въ Пекинъ, будутъ имѣть пашпорты подъ печатьми; которыя въ Ургу и отосланы въ то жъ время, и о полученіи оныхъ отъ Ургинскихъ Владѣльцовъ получено письменное извѣстіе; а нынѣ Ургинскіе Владѣльцы, при посылаемыхъ изъ Пекина отъ Трибуналу ихъ къ Россійскому Сенату листахъ, присылаютъ, изъ прежде посланныхъ къ нимъ печатей, по одной печати Сенатской да Тобольской, яко бы для лучшаго вѣроятія о посылаемыхъ ихъ листахъ, чегобъ и мѣнить имъ не надлежало.

По заключеніи между обоихъ Имперій Генеральнаго трактата, присланы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ блаженныя и вѣчно достойныя Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Указы о разныхъ пограничныхъ дѣлахъ, а именно:

О Китайскихъ Послахъ въ 1729-мъ.

1. Получены въ Селенгинскѣ, Января 11-го дня, 1730 года о пріемѣ въ Россійскія границы въ Селенгинскъ Китайскихъ Пословъ съ всею ихъ свитою, ѣхавшихъ ко Двору Ея Императорскаго Величества и къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ, и о трактованіи ихъ въ первый день столомъ подъ именемъ Ея Императорскаго Величества, а въ протчіе дни чтобъ

давать кормъ въ натурѣ, покупая бараны, говядину и прочую живность, также хлѣбъ, масло, крупы всякія и рыбы неоскудно; и объ отсылкѣ въ Пекинъ посланнаго изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Трибуналу Китайскому отвѣтнаго листа на полученный оттуда листъ и со онаго посланнаго изъ Коллегіи Иностранный Дѣлъ листа сообщена при томъ Указѣ копія; по полученіи жъ изъ Пекина на оный листъ отвѣту, велѣно тотъ отвѣтъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

И по силѣ онаго Указу Китайскіе Послы въ Селенгинскѣ были приняты съ такою честію, какъ во ономъ Указѣ ясно изображено, и трактованы въ первый день столомъ, а въ прочіе дни (до прибытія для пріему ихъ Титулярнаго Совѣтника Глазунова) даванъ поденной кормъ неоскудно; а по чему на день и какихъ припасовъ, тому при семъ пріобщенъ реестръ подъ № 7; а отправленный изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Трибуналу Китайскому листъ въ Пекинъ былъ посланъ, на который отвѣтный листъ изъ Пекина, о характерахъ, о рангахъ и именахъ помянутыхъ Пословъ полученъ и посланъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ того жъ 1730 года, Апрѣля 9 дня, съ курьеромъ Соловьевымъ; а съ помянутаго Указу, для лучшаго извѣстія, при семъ сообщается копія подъ № 8.

2. Полученный въ Селенгинску Марта 3 дня, того жъ 1730 году, въ которомъ повелѣно, чтобъ объ отправленіи Китайскихъ Пословъ въ надлежащій путь по объявленіямъ Титулярнаго Совѣтника Глазунова исправлять.

И по силѣ онаго Указу во отправленіи Китайскихъ Пословъ въ надлежащій путь, по объявленіи имъ помянутаго Совѣтника Глазунова всякое исправленіе чинено, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано того жъ году, Іюня 14 дня.

Объявленіе Китайскому Правительству о кончинѣ Петра II-го. Утѣсненіе Россійскаго каравана въ Пекинѣ.

3. Полученный въ Селенгинску, Ноября 15 дня, того жъ 1730 года, объ отправленіи въ Пекинъ курьера Соловьева съ посланными изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Китайскимъ Верховнымъ Министрамъ листами, которые листы писаны: 1, объявительный о преставленіи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Втораго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и о воспріятіи отъ Ея

Императорскаго Величества Самодержавнаго Россійской Имперіи Правительства; 2. о учиненныхъ съ Китайской стороны въ противность трактата послѣднему бывшему въ Пекинѣ Россійскому каравану утѣсненіяхъ и о нечиненіи при границахъ съ Китайской стороны скорой сатисфакціи въ обидахъ, причиненныхъ Россійскимъ подданнымъ, и со оныхъ листовъ пріобщены при томъ Указѣ копіи; также писано въ ономъ Указѣ о провѣдываніи о состояніи Китайскомъ и о приуготовленіи ихъ противъ Конташи, и о присылкѣ такого извѣстія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Листы, посланные и полученные съ курьеромъ Соловьевымъ изъ Пекина.

И по силѣ онаго Указу курьеръ Соловьевъ въ Пекинъ съ помянутыми листами былъ отправленъ, съ которымъ, на возвращеніи его, отъ Трибуналу Китайскаго на означенные листы отвѣты получены и посланы съ нимъ же въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Марта 7 дня сего, 1731 года, а о состояніи Китайскомъ и о приуготовленіи ихъ противъ Конташи какое извѣстіе получено, о томъ писано жъ и съ помянутыхъ Указу и съ копіевъ съ листовъ при семъ сообщается копія жъ № 9.

4. Полученный въ Селенгинску выше писаннаго жъ Ноября 15 дня, о высылкѣ изъ Россійской Имперіи въ Китайскую сторону Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, не дожидаясь напоминанія и требованія съ Китайской стороны, и впредь о непринятіи такихъ перебѣжчиковъ.

5. Полученный въ Селенгинску Января 19 дня, сего 1731 года, о увѣщеваніи и склоненіи всякими образы Мунгальскихъ перебѣжчиковъ къ выходу за границу въ Китайское владѣніе, и что учинено будетъ объ отвѣтствіи; по силѣ выше объявленныхъ двухъ Указовъ Мунгальскіе перебѣжчики изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую сторону всѣ высланы, какъ о томъ упомянуто выше сего, и со оныхъ Указовъ при семъ сообщены копіи жъ подъ № 10, и о томъ, что оные перебѣжчики высылаются писано въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сего 1831 года, Мая отъ 26 дня.

Китайскіе Послы въ 1731 году.

Сего 1731 года, Апрѣля 21 дня, прибыли на границу Россійскую Китайскіе Послы, двѣ персоны со свитою, а именно. Асха-

ни Питхита (Асхани Битхей-да) Даши, да другой Адага Питри-та (Адаха Битхей-да) Басидай, которые, чрезъ Бошка своего, объявили на Кяхтѣ Капитану Цею, что посланы они въ Россійскую Имперію для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ восприятіемъ Всероссійскаго Высокаго Престола и съ подарками, и что оные имѣютъ при себѣ 4 пакета съ грамотами въ Правительствующій Сенатъ; и ко онымъ тогда жъ отзывалось письменно, чтобъ они обождали на границѣ, доидеже кто отъ Двора Ея Императорскаго Величества пришлется на встрѣчу, для пріему ихъ и препровожденія, и при томъ же требовано отъ нихъ обстоятельнаго извѣстія о рангахъ ихъ и именахъ, и какіе листы и къ кому имѣютъ и въ чемъ коммисія ихъ состоитъ и въ коликомъ числѣ свита ихъ чиновныхъ и другихъ людей, и о томъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано минувшаго Мая отъ 26 дня; тако жъ и къ Штатскому Совѣтнику Иркутской Провинціи Вице-Губернатору, Превосходительному Господину Алексѣю Ивановичу писано жъ: а между тѣмъ временемъ получено отъ выше помянутыхъ Китайскихъ Пословъ письменное извѣстіе, противъ выше писаннаго требованія о рангахъ ихъ и о протчемъ, въ которомъ объявляютъ, что первая персона рангомъ Внутренняго Трибуналу Асханяма (Асхани Амбань), вторая того жъ Трибуналу Адага; а коммисія ихъ состоитъ въ томъ, что по Указу Богдохана Китайскаго посланы они въ Россійскую Имперію для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ восприятіемъ Всероссійскаго Высокаго Престола и съ подарками, и имѣютъ при себѣ въ Правительствующій Сенатъ отъ Трибуналу ихъ два листа за извѣстіе о собраніи Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, а кромѣ того никакихъ дѣлъ не имѣютъ, а свита ихъ и со служителями въ 23-хъ человѣкахъ; и прошедшаго Августа 7-го дня отъ вышепомянутаго Штатскаго Совѣтника Иркутскаго Вице-Губернатора полученъ ордеръ, по которому велѣно означенныхъ Пословъ съ свитою въ границы Россійскія принять и трактировать такимъ образомъ, какъ прежніе Послы были приняты и трактованы. И по силѣ того ордера для принятія Китайскихъ Пословъ посланъ на границу Драгунской Капитанъ Елисей Давыдовъ и съ нимъ Порутчикъ и Дворянинъ, и велѣно тѣхъ Пословъ, по пріѣздѣ въ Селенгинскъ, въ первой день трактовать столомъ подъ именемъ Ея Императорскаго Величества, какъ прежніе Послы были трактованы, а въ протчіе дни давать корму; а по чему на день и какихъ припасовъ, о томъ данъ реестръ, съ котораго при семъ

сообщается копія подъ № 6; и приказано тому Капитану съ Послами плыть на судахъ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ съ наивящшимъ поспѣшеніемъ, а для конвою до Тобольска при нихъ Послахъ приказано отправить изъ Якутскаго полку солдатъ капральство съ унтеръ-офицеромъ, понеже и при прежнихъ Послахъ толикое жъ число солдатъ въ конвоѣ было.

Въ отчетѣ Бригадира Бухольца пропущено о Калмыцкихъ Посланцахъ къ Далаі-Ламѣ, отпущенныхъ съ дозволенія Правительства въ 1730 году. Статью сію, равно и другія, пополняю изъ дѣлъ того времени.

О Калмыцкихъ Посланцахъ къ Далай-Ламѣ въ 1730 году.

Тобольская Губернская Канцелярія, основываясь на Указѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, прислала въ Селенгинскъ къ Полковнику Бухольцу (при Указѣ своемъ отъ 11 Мая, 1730 года) Калмыцкихъ Посланцовъ въ числѣ 40 человѣкъ, ѣдущихъ къ Далай-Ламѣ, для поминовенія Калмыцкаго Аюки-Хана. Посланцы сіи, въ сопровожденіи Тобольскаго Дворянина Ѳедора Пѣшехонова пріѣхали въ Селенгинскъ въ концѣ 30 Генваря, 1731 года, и были, по предварительному сношенію съ Ургинскимъ Тушету-Ханомъ, отправлены отъ Бухольца въ Ургу, при томъ же Приставѣ Пѣшехоновѣ, который назначался съ ними до резиденціи Далай-Ламы. Но въ Ургу явился для сопровожденія ихъ присланный изъ Пекина Китайскій Чиновникъ и Пѣшехонову объявилъ, что онъ болѣе ненуженъ и возвратился бъ обратно, сдавъ Калмыковъ Китайскому Чиновнику, который тогда же повезъ ихъ въ Пекинъ. Полученное о семъ извѣстіе заставило Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обратить вниманіе на поведеніе Калмыцкихъ Посланцовъ; и въ слѣдствіе сего было предписано Полковнику Бухольцу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, отъ 30 Мая, 1732 года, чтобъ онъ, по прибытіи въ Россійской пограничной городъ Калмыцкихъ Посланцовъ, Намки-Гелена съ товарищи, навѣдался, за чѣмъ они ѣздили въ Пекинъ, и не имѣли ли какихъ писемъ, или словесныхъ порученій къ Богдохану отъ своихъ Владѣльцевъ, Цыренъ Дондука и его матери. Въ слѣдствіе сего Полковникъ Бухольцъ, отъ 4 Февраля, 1733 года, доносилъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, что Калмыцкіе Посланцы, Намки-Геленъ съ товарищи, которые въ прошломъ 1730 году отпущены изъ Тобольска къ Далаі-Ламѣ, гдѣ нынѣ обрѣтаются и какъ скоро прибудутъ сюда на границу, о томъ никакого извѣстія ни

чрезъ кого получить не возможно; но токмо которые отъ нихъ, Посланцевъ, возвратились въ Россію Ламы, Цой-Гецулъ съ товарищи, всего 4 человѣка, въ прошломъ 1732 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, и оные, въ бытность на Кяхтѣ Статскаго Совѣтника и бывшаго Иркутской Провинціи Вице-Губернатора, Г. Жолобова, какъ ему, Г. Жолобову, такъ и мнѣ, Бригадиру и Коменданту ясно объявили, что выше помянутые Калмыцкіе Посланцы, Намки-Геленъ съ товарищи, подлинно въ Пекинѣ при Дворѣ Богдоханскомъ были и изъ Пекина отпущены къ Далай-Ламѣ для поминовенія ихъ Калмыцкаго Хана и подчиванія чаемъ; да и кромѣ того, когда былъ въ прошломъ 1732 году въ Селенгинску Китайскій Совѣтникъ Пошань съ подарочными камками и оный, между разговоромъ, тако объявилъ, что Калмыцкіе Посланцы въ Пекинѣ при Дворѣ Богдоханскомъ были и объявили тамо, что Ханъ Калмыцкій и со всѣми Горгоуцкими людьми не въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, но самодержавной, по которой надеждѣ и Послы ихъ Китайскіе, которые нынѣ обрѣтаются на границѣ, къ Калмыцкому Хану были отправлены для возмущенія Калмыковъ на Кон-Тайшу.

Китайскій Чиновникъ Пошань привозилъ тогда въ Селенгинскъ, и сдалъ Бригадиру Бухольцу, шелковыя ткани, на сумму до 100 тысячъ ланъ, посланныя изъ Пекина Китайскимъ въ Россій Посланникамъ, которые намѣревались заѣхать къ Калмыкамъ.

Извѣстіе о Китайскихъ Послахъ въ 1729 и слѣдующихъ годахъ.

Послы Китайскіе въ 1729 году.

Ургинскій Правитель, Цэюнь-Ванъ-Данжинъ-Доржи, въ 7-е лѣто Юнь Чжень (1729 г.) осенняго 1-го мѣсяца, увѣдомилъ Полковника Бухольца, что для поздравленія Петра Втораго съ восшествіемъ на наслѣдственный Престолъ, посланы отъ Богдохана: Асхани Амбань Туши, Мейрени Чжангинь Гу-ши, и Главной Заланъ Зангинъ Ван-сань, да въ Тургутъ (къ Калмыкамъ) три Мейрень-Чжангина; что они прибудутъ на границу въ Селенгинскъ 25, или 26, числа Осенней первой Луны (въ Августѣ). Китайскіе Послы сіи пріѣхали въ Кяхту въ половинѣ Августа, 1729 года, и были отправлены ко Двору Россійскому въ сопровожденіи Титулярнаго Совѣтника Глазунова въ началѣ 1730 года. Послы Богдохановы къ Калмыкамъ были тоже приняты и про-

пущены. Въ Апрѣлѣ 1731 года пріѣхали на границу другіе Послы отъ Богдохана для поздравленія съ восшествіемъ на Престолъ Анны Іоанновны, а именно: Асхани Бютхей Да-Даши, Араха-Бютхей Да-Баяндай. Послы сіи были отправлены въ Москву въ Октябрѣ того года. Но въ слѣдъ за ними, въ Ноябрѣ 1731 года, пріѣхали на Кяхту еще Посланники Богдохана къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, а именно: Бой-Амбань Ланбо и Асхани-Амбань Селенге, и объявили, что они посланы отъ Богдохана къ Тургутамъ съ Указомъ и требовали подводъ, для своей свиты, и людей для сопровожденія ихъ, и что съ ними ѣдетъ Тургутской Лама, Цой Лама (посланный раньше къ Далай-Ламѣ). На требованіе Маіора Мерлина, для чего они ѣдутъ къ Тургутамъ (Калмыкамъ), Послы отвѣчали, что, «въ прошломъ (1730) году изъ Тургутской земли присланы люди къ Далай-Ламѣ для поминовенія, а къ Богдохану съ поздравленіемъ, и Его Богдоханово Величество послалъ насъ отъ себя въ Тургуты Послами съ Тургутскими Ламами Цой-Гецуломъ съ товарищи, и велѣно намъ съ ними итти вкупѣ въ Тургутскую землю объ Зунгарахъ, для того, что Галданъ-Цыренъ, съ отцомъ своимъ и съ дѣтьми, по многія времена чинилъ противности великія въ сосѣдствѣ во всѣ четыре стороны, и многихъ людей утруждаетъ и весьма содержитъ въ себѣ непріятельское состояніе, отъ чего не возможно претерпѣть, и за такія ихъ противности посланы нынѣ изъ нашей Китайской Имперіи по многимъ дорогамъ полки для батальи и отмщенія; понеже онъ одинъ, Галданъ-Цыренъ и съ Тургутскими людьми, имѣетъ непріятельское состояніе, и ему, Галданъ-Цырену, отъ нашей батальи и отъ мщенія дѣваться будетъ некуда, и будетъ укрываться въ Тургутскую землю, и станетъ воевать и воровски обиды чинить, и для того мы по Указу посланы Послы со извѣстіемъ въ Тургуты, дабы они отъ него, Галданъ-Цырена, имѣли опасеніе, и по крайнымъ своимъ улусамъ содержали бъ осторожность, и о томъ имѣется съ нами посланный къ Аюкѣ-Хану листъ, и что въономъ листу написано, о томъ мы нынѣ предъявляемъ съ того листа письменное подлинное извѣстіе, и писано о томъ изъ нашего Китайскаго Государства въ Россійское Государство въ Сенатъ неоднократно, и того ради требуемъ нынѣ мы себѣ пріему и препровожденія, тако жъ корму и подводъ.»

Отказъ Китайскимъ Посламъ, ѣхавшимъ къ Калмыкамъ.

Не смотря на сіе краснорѣчивое требованіе Китайскихъ

Пословъ, принятіе и сопровожденіе ихъ къ Тургутамъ (Калмыкамъ) было отказано, и отказъ сей Полковникъ Бухольцъ объявилъ имъ 30 Апрѣля, 1732 года, письменно въ слѣдующихъ словахъ: «Вы въ Россійскія границы приняты и къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ къ Тургутъ пропущены не будете: а для чего, о томъ въ Пекинъ къ Трибуналу Китайскому отъ Главнаго Генеральнаго Пограничнаго Правителя Иркутской Провинціи, Вице-Губернатора, Штатскаго Совѣтника, Алексѣя Ивановича Жолобова, писано.»

Письмо Вице-Губернатора Жолобова въ Китайскій Трибуналъ отъ Марта 1732 года.

«Требовано съ Китайской стороны Богдоханова Величества о принятіи Посланниковъ въ Россійскія границы и о препровожденіи къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ, которые прибыли къ Россійскимъ границамъ и живутъ при Кяхтинскомъ форпостѣ, посылать не соблаговолили; понеже о пропускѣ оныхъ Посланниковъ чрезъ Сибирь къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, Указу не имѣю, и доносить о томъ къ Двору Ея Императорскаго Величества опасенъ, а о томъ не слѣдуетъ доносить, чего въ трактатѣ не изображено; понеже и въ Генеральномъ трактатѣ того не гласитъ, чтобъ къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества отъ Трибуналу Китайскаго были когда Послы посыланы; и для того оные Послы къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ чрезъ Сибирь пропущены не будутъ; а помянутые Калмыцкіе Владѣльцы изъ давныхъ лѣтъ обрѣтаются въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, и безъ Указу и соизволенія Ея Императорскаго Величества не токмо отъ постороннія Державы какихъ Посланниковъ принимать, но и ни чего собою чинить не должны и не могутъ: и хотя прошедшаго году присланные къ Россійскому Двору при Посольствѣ отъ Богдоханова Величества Посланники къ помянутымъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ допущены были, и то Ея Императорское Величество соизволила тогда учинить токмо, по имѣющейся дружбѣ къ Богдоханову Величеству и для перваго ко Двору Ея Императорскаго Величества его Посольства, о чемъ тогда въ имѣвшихся Конференціяхъ отъ Россійскихъ Министровъ о томъ довольно отвѣтствовано и толковано, коимъ образомъ къ выше писаннымъ Владѣльцамъ, яко подданнымъ Ея Императорскаго Величества, пропускаться не будутъ;

ибо нигдѣ въ обыкновеніи нѣтъ, чтобъ который владѣющій Государь, и особливо такой Самодержавной, какъ Богдохапово Величество, имѣлъ партикулярную переписку и корреспонденцію съ подданными другого Самодержавнаго жъ Государя, но надлежитъ о всякихъ случающихся дѣлахъ Посольства и письменную корреспонденцію отправлять какъ въ трактатѣ между обоихъ Имперій Россійскаго и Китайскаго постановлено отъ Трибунала къ Трибуналу, а не съ подданными, и хотя выше означенные Посланники Богдаханова Величества къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, по многому помянутыхъ бывшихъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Его Богдоханова Величества Пословъ домогательству, и пропущены, но то учинено, какъ выше сего показано, на одно то время, токмо для единой дружбы обоихъ Имперіевъ, и при томъ онымъ Посламъ отъ Россійскаго Сенату именно объявлено, что такіе отправленные отъ Богдоханова Величества Посланники къ подданнымъ Россійскимъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ болѣе пропускаемы не будутъ; на которое Вашихъ Превосходительствъ прошу дружески и сосѣдски, ежели впредь какія дѣла со стороны Китайской Имперіи до того Ея Императорскаго Величества Калмыцкаго подданнаго народу случатся, то о томъ прямо съ Россійскимъ Трибуналомъ или Сенатомъ и со мною, со Статскимъ Совѣтникомъ, Иркутской провинціи Вице-Губернаторомъ и Главнымъ Генеральнымъ Пограничнымъ Управителемъ адресовались; понеже по Ея Императорскаго Величества Указу о внутреннихъ и пограничныхъ Государственныхъ и партикулярныхъ дѣлахъ на то, по данной мнѣ полной мочи, дѣйствительно резолюцію предложить могу неукоснительно, а оный Калмыцкой народъ въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества обрѣтается, и безъ воли и соизволенія Ея Императорскаго Величества ни чего не чинятъ и чинить не могутъ, и должны требовать о всемъ Указу отъ Ея Императорскаго Величества.»

Пока продолжалась переписка сія, Посланники Китайскіе оставались въ Кяхтѣ, подъ предлогомъ ожиданія Сенатскаго отвѣта на листъ, съ ними посланный изъ Трибунала. Они прожили до Января мѣсяца, 1733 года, и, дождавшись здѣсь возвратившихся изъ Москвы Китайскихъ Пословъ, прикрыли ожиданіе свое (въ письмѣ отъ 31-го Декабря, 1732 года, новымъ требованіемъ отвѣта отъ Бухольца, какой полученъ Указъ отъ Сената на Трибунальскій листъ. Получивъ (отъ 4 Января, 1733 г.) на это

отрицательный отвѣтъ и новый отказъ отъ Бухольца, чтобъ они не надѣялись на принятіе ихъ въ Россійскія границы и на пропускъ къ Калмыцкимъ Владѣтелямъ, Послы сіи, вмѣстѣ съ Посланцами, возвратившимися изъ Москвы, отправились съ Кяхты въ Китай въ Январѣ 1733 года.

Посланцы Калмыцкіе къ Далай-Ламѣ въ 1739 и слѣдующихъ годахъ.

Посланцы Калмыцкіе въ 1739 году.

Въ 1739 году пріѣхали въ Селенгинскъ вновь Посланцы отъ Калмыцкаго Хана Дондукъ Омби къ Далай-Ламѣ. Бригадиръ Бухольцъ, ходатайствуя у Китайскаго Правительства о пропускѣ сихъ Посланцовъ, писалъ (въ письмѣ своемъ отъ 20 Апрѣля 1739 г.) къ Тушетухану:

«Понеже, по Ея Императорскаго Величества, моей Государыни Всемилостивѣйшей, Высочайшему Указу, по всеподданнѣйшему у Ея Императорскаго Величества прошенію Ея Императорскаго Величества Калмыцкаго Хана Дондукъ Омбо за его вѣрныя Ея Императорскаго Величества службы, отпущены изъ Россійской Имперіи его Хана Дондукъ-Омбы, посланцы, Олимбо Джамса съ товарищи, всего 17 человѣкъ, къ Далай-Ламѣ для исправленія по ихъ закону дѣлъ.» Но посланцы сіи уже не имѣли отъ Китайскаго Правительства такого радушнаго пріема какъ въ 1730 году, и даже не были приняты въ Китайскіе предѣлы, подъ разнымъ будто бы недоумѣніемъ касательно Калмыцкаго Владѣльца Дондукъ-Омбо и его посланцевъ, будущихъ съ пасомъ за Сенатскою печатью къ Далай-Ламѣ. За изысканною перепискою объ нихъ со стороны Китайскаго Правительства посланцы сіи прожили въ Селенгинскѣ до 1744 года. Въ этомъ году посланцы сіи возвратились изъ Селенгинска въ Астрахань и на мѣсто ихъ пріѣхали отъ новаго Калмыцкаго Владѣльца Дондукъ Даши другіе посланцы, въ числѣ 10 человѣкъ. Бригадиръ Якоби, домогаясь о пропускѣ ихъ къ Далай-Ламѣ писалъ въ Ургу отъ 11 Октября 1744 года, слѣдующее письмо:

Посланцы въ 1744 году.

«Понеже по Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, Высочайшему Указу, обрѣтающіеся здѣсь въ Селенгинску Калмыцкіе посланцы, за непропускомъ ихъ къ Далай-Ламѣ чрезъ Китайское Государство и за смертію ихъ Хана

Дондукъ-Омбы, возвращаются по прежнему въ ихъ Калмыцкіе улусы. А нынѣ вмѣсто Дондукъ-Омбы, по Указу Ея Императорского Величества, пожалованъ Ханомъ братъ его, Владѣлецъ Дондукъ-Даши, который сего лѣта, въ бытность его при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйше просилъ объ отпускѣ къ Далай-Ламѣ посланцовъ его, 10 человѣкъ. Того ради чрезъ сіе, по сосѣдней между обоими Государствами дружбѣ, требуется, благоволите о пропускѣ означенныхъ посланцевъ 10 человѣкъ къ Далай-Ламѣ донести ко Двору Его Богдыханова Величества и требовать Указу, и когда на оное Указъ получите, въ какой силѣ и съ какимъ удовольствованіемъ оныхъ посланцовъ къ Далай-Ламѣ пропустить повелѣно будетъ, о томъ желаемъ отъ Васъ письменнаго увѣдомленія.»

Посланцы сіи, послѣ переписки, не столь продолжительной и менѣе изысканной, были приняты Китайскимъ Правительствомъ и препровождены къ Далай-Ламѣ, но были ли при нихъ Русскіе Чиновники, къ сожалѣнію, переписка о семъ неудовлетворительна, и вѣроятно затеряна.

Посланцы въ 1756 году.

30 Марта, 1756 года, Бригадиръ Якоби вновь ходатайствовалъ у Ургинскихъ Правителей о пропускѣ Калмыцкихъ посланцовъ къ Далай-Ламѣ. Вотъ письмо Бригадира Якоби къ Ургинскимъ Управителямъ:

«Съ посланнымъ отъ меня къ Вамъ при сей оказіи толмачомъ Васильемъ Шаринымъ отпущены къ Вамъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей моей Государыни, подданнаго Намѣстника Ханства Калмыцкаго посланные отъ него къ Далай-Ламѣ, для исполненія дѣлъ по ихъ закону посланцы, съ двумя товарищами, которые имѣютъ просить отъ Васъ о пропускѣ ихъ, всего 59 человѣкъ, къ Далай-Ламѣ, да при оныхъ же трехъ еще двое, ради покупки въ Ургѣ Мунгальскихъ лѣкарствъ. И чрезъ сіе прошу Васъ, когда оные Калмыцкіе посланцы будучи у Васъ, просьбу свою о пропускѣ ихъ къ Далай-Ламѣ и о покупкѣ лѣкарствъ принесутъ, и на то Вашъ отвѣтъ получатъ, то ихъ съ онымъ же моимъ толмачомъ отпустить обратно. Для того сіе письмо и послано.»

Въ концѣ Іюня 1755 года Ургинскіе Правители писали Бригадиру Якобію: «Чрезъ сіе требуемъ, что напредъ сего о Вашихъ Калмыцкихъ посланцовъ присланы были къ намъ письма, по ко-

ичъ отъ насъ было писано къ главный нашъ Мунгальскій Приказъ, и объ ономъ Вашемъ дѣлѣ изъ того Приказа нарочный присланъ Совѣтникъ, да съ нимъ же определено быть Пограничному Управителю Тушету-Хану и товарищу его, Графу Лемпылъ-Доржію, чего ради уже мы пріѣхали на Кяхту и тѣхъ Вашихъ Калмыцкихъ посланцовъ и ожидаемъ: того ради благоволите съ полученія сего письма немедленно тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ прислать къ намъ: ибо намъ потребно съ ними, посланцами, видѣться и о надлежащемъ переговорить.»

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1756 года, Ургинскіе Правители увѣдомили Бригадира другимъ письмомъ: «Отъ главнаго Мунгальскаго Приказу къ намъ объявлено, Калмыцкіе, де, посланцы Нойзунъ съ товарищи прибыли и приняты, и противъ прежняго посылаются они въ правую сторону (въ Тибетъ), а оставшіе на Кяхтѣ на границѣ Калмыки, ѣхавшіе для обученія, не пріимутся и въ правую сторону не пропустятся, и за тѣмъ онымъ на Кяхтѣ при границѣ жить и пріему ожидать не для чего; и написанное отъ оныхъ посланцовъ Нойзуна съ товарищи письмо чтобъ тѣмъ Калмыцкимъ ученикамъ ѣхать въ свое природное мѣсто, къ намъ Тушету-Хану и Гуну Лемпылъ-Доржію, и присылано и при томъ велѣно, чтобъ къ тѣмъ ученикамъ то Нойзуново письмо переслать, которое при семъ къ Вамъ и послано, а какъ оное Вы получите, то бъ реченнымъ ученикамъ то Нойзуново письмо отдать, и чтобъ оныхъ отправить въ ихъ природное мѣсто по силѣ Указовъ.

Въ Ноябрѣ 1757 года получено отъ Ургинскихъ Правителей письмо о возвращеніи изъ Тибета Калмыцкихъ посланцовъ и о пріемѣ ихъ на Кяхтѣ. Вотъ содержаніе сего письма:

Чрезъ сіе во извѣстіе Вамъ объявляемъ: Въ прошломъ (1756) году Ваши Калмыцкіе посланцы въ нашу сторону ушли, а нынѣ, по Указу Его Богдоханова Величества, за однимъ Приставомъ зимняго перваго мѣсяца 20 числа въ Ургу они прибыли, а изъ Урги на Кяхту за тѣмъ Приставомъ прибыть имѣютъ: по прибытіи же ихъ на Кяхту, какъ изволите разсудить для пріему тѣхъ Калмыковъ, сами ли изволите Вы, Бригадиръ, прибыть, или кого отъ себя прислать, и котораго мѣсяца и числа оные Калмыки приняты будутъ, о томъ насъ увѣдомить. Также и оному посланному изъ Мунгальскаго Главнаго Приказа Приставу въ пріемѣ оныхъ Калмыковъ соблаговолено было бъ дать квитанцію, которому оную надлежитъ объявить во ономъ Главномъ Приказѣ.»

Пріемъ Калмыковъ отъ Китайскаго Пристава Бригадиръ поручилъ Капитану Венгерскому, который, 2-го Декабря, принявъ ихъ, далъ квитанцію Китайскому Приставу Улюмчи.

Поясненіе о Китайскихъ выходцахъ въ 1730 и слѣдующихъ годахъ.

О Китайскихъ выходцахъ.

Полковникъ Бухольцъ доносилъ Тобольскому Губернатору, что изъ Мунгальской землицы въ Россійскую Имперію вышло Мунгальскихъ перебѣжчиковъ на границу на Ононъ рѣку немалое число, которыхъ, по перепискѣ Пограничнаго Дозорщика, Фирсова, явилось:

«Бывшихъ прежде сего въ подданствѣ Россійской Имперіи которые за Китайцами 39 лѣтъ жили, Хаацаева роду Бошхочи-Киту и другіе съ женами и дѣтьми 1028 юртъ; въ нихъ людей мужеска полу къ военному дѣлу годныхъ 1098 человѣкъ; у оныхъ имѣется скота: верблюдовъ 3,204, лошадей 44,030, рогатаго скота 7,142, барановъ 79,800.

Да сверхъ выше писанныхъ перешелъ еще съ Китайской стороны Тайша Абагалъ-Иркытажп съ 7-ю сыновьями и протчими людьми, которые никогда подъ Россійскою Державою не бывали; съ нимъ мужеска полу 1065 юртъ. Въ томъ числѣ годныхъ людей къ военному дѣлу 1,120 человѣкъ; и у оныхъ скота: верблюдовъ 2,006, лошадей 24,435, рогатаго скота 7,820, барановъ 51,810.

А всего съ Китайской стороны перешло прежде бывшихъ въ Россійскомъ подданствѣ и вновь Китайскихъ подданныхъ военныхъ людей 2,218 человѣкъ.

Оный же Тайша Абагай объявилъ, что надѣется онъ, что вскорѣ за нимъ еще знатный Тайша Ахай въ 900 юртахъ въ Россійскую жъ землю прибудетъ.

Помянутые перебѣжчики въ допросахъ сказали, что ушли они изъ Китайскаго Владѣнія въ Россійскую сторону по той притчинѣ, что прежде сего платили они Китайскому Хану дань обыкновенную скотомъ и протчимъ, а съ начатія войны съ Контайшею, по уходѣ ихъ, всякими поборами отягчены, а на послѣдокъ всѣхъ ихъ поголовно съ женами и съ дѣтьми, по приказу Мунгальскаго Жанжунь-Вана, намѣрены были выслать въ войско противъ Контайши, къ поселенію въ тамошнихъ мѣстахъ; и они

для той тягости перешли на житье въ Россійскую сторону. А какъ пошли они изъ Китайскаго владѣнія, возмущенія въ Мунгальской землицѣ и собранія военнаго со стороны Китайскаго Хана въ Россійскую Имперію и злаго умыслу къ начатію войны не видали и не слыхали. Тѣмъ выходцамъ, выше помянутому Дозорщику Фирсону велѣно объявить, дабы они изъ стороны Россійскаго Имперія возвратились въ Китайскую сторону на прежнія свои кочевья; понеже, по силѣ постановленнаго между обоими Имперіями трактата, принять ихъ въ Россійскую сторону въ подданство не возможно, дабы тѣмъ оной трактатъ не нарушить. Онъ, Бухольцъ, за неполученіемъ отъ Иркутскаго Воеводы Измайлова вѣдомости, сколько Россійскихъ подданныхъ и иноземцевъ при границахъ годныхъ къ военному случаю обрѣтается, не извѣстенъ, и что онъ, Бухольцъ, имѣетъ опасность, ежели тѣхъ выходцевъ выслать за границу на прежнія жилища принужденіемъ сильною рукою, дабы они подданнымъ Россійскимъ не учинили разоренія и кровопролитія, понеже оные обрѣтаются въ полномъ оружіи и люди десперагные; и для того отъ него, Бухольца, подданнымъ Россійскимъ ясашнымъ иноземцамъ приказано быть во всякой воинской готовности и въ крѣпкой осторожности; и ежели паче чаянія оные выходцы будутъ съ ними, Россійскими подданными, поступать неприятельски и чинить раззореніе, или притѣсненіе въ кочевьяхъ, чтобъ чинили отпоръ по возможности. О высылкѣ тѣхъ выходцевъ Китайскіе Пограничные Владѣльцы писали уже Бухольцу двоекратно; и онъ, Бухольцъ, принужденъ былъ къ нимъ отвѣтствовать, что будто о тѣхъ выходцахъ извѣстія еще не имѣлъ, и что для увѣдомленія о томъ посланъ отъ него, Бухольца, на границу нарочный Офицеръ и получа извѣстіе о тѣхъ выходцахъ, по трактату поступать будетъ. И сіе отъ него, Бухольца учинено для продолженія времени, чтобъ могъ получить между тѣмъ Указъ изъ Тобольска, и впредь принужденъ до Указу отговариваться такими жъ политичными отговорками; понеже оныхъ выходцевъ сильною рукою изъ за границы въ Китайскую сторону отдать не можетъ. А ежели впустить въ границы Россійскія, для взятья тѣхъ выходцевъ Мунгальскія войска, въ томъ имѣется наибольшая опасность, чтобъ они, по обыкновенному ихъ непостоянству, при томъ и Россійскимъ подданнымъ не учинили грабительства и прочихъ непорядковъ. Что хотя, же, до Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи тѣхъ выходцевъ не отдать, то можетъ (не можетъ) въ томъ произойти причина къ нарушенію

мирнаго трактата; по тому что и отъ Китайской стороны тѣ Владѣльцы объ отгонныхъ изъ Россійской Имперіи (въ 1728 г.) 64-хъ лошадяхъ по трактату понынѣ еще сатисфакціи не учинили, и что, по извѣстію отъ доброжелательнаго Мунгальскаго Полковника Галдана, Мунгальскіе Пограничные Владѣтели о бѣглецахъ ихъ несумнительны и надѣются, что оные въ ихъ сторону по трактату отдадутся. Получилъ онъ, Бухольцъ, изъ Мунгальской земли отъ доброжелательнаго Полковника Галдана, чрезъ посланнаго къ нему толмача извѣстіе, что Китайская и Мунгальская армія обрѣтается въ собраніи при границѣ Контайшиной, на урочищѣ Мудзонинъ-Цаганъ-Сулъ, а именно 90,000, и войну намѣрены подлинно начать съ Контайшею, и имѣли маршировать по ихъ Мунгальскому исчисленію лѣтняго 1-го мѣсяца 6-го числа сего года (1730), т. е., по Россійски Мая 6 числа, и для толикаго множества войскъ трактъ возымѣли многими дорогами, а воедино совокупятся въ вершинѣ рѣки Иртыша, при урочищѣ Цаганъ-Худжимъ и Уланъ-Худжимъ; за что ему, Галдану, выдано, по опредѣленію, жалованья 20 рублевъ.

Выдача Китайскихъ выходцевъ.

Показанные выше Китайскіе выходцы были переданы Пограничнымъ Дозорщикамъ, Фирсовымъ Халхаскому Цеценъ-Хану и его довѣреннымъ въ 1731 году. На письмо Цеценъ-Хана, Бригадиръ Бухольцъ увѣдомилъ его окончательно, 21 Августа, 1731, года, что и «остальные перебѣжчики (въ числѣ 2095 юртъ, вышедшіе въ нашу сторону) всѣ покочевали къ границѣ Китайской; что посланный для высылки ихъ Офицеръ за ними слѣдуетъ съ войсками Россійскими до границы, и нынѣ уже, надѣюсь, тѣ Ваши перебежчики всѣ въ сторону вашу перешли.» По окончательная высылка сихъ выходцевъ сдѣлана уже въ 1734 году, а именно, чрезъ караулъ Кирхунской выдано 263 юрты или семейства, чрезъ караулъ Шимагинской 394 юрты, и чрезъ Хоринъ-Харугунской 200 юртъ.

Это былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ переходовъ по заключеніи Пограничнаго трактата въ 1727 году. Выходъ Монголъ на нашу сторону въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ былъ уже не такъ значителенъ, хотя смуты въ Монголіи не прекращались до совершеннаго покоренія Китайскими войсками Чжунгарскихъ Владѣтелей. По пограничной перепискѣ значится, что въ 1733 году переходило изъ за границы на рѣку Чжиду въ Боснинскомъ ка-

раулѣ 80 юртъ или семействъ вѣдомства Чабакъ-Чжасана, и на рѣку Чикой въ нашу сторону 27 юртъ вѣдомства того же Чабакъ-Чжасана. И выходцы сіи были выданы Китайцамъ на основаніи трактата и Высочайшей воли, объявленной Бухольцу чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ 1730 году. Пропуская всѣ незначительные переходы съ нашей въ Китайскую и довольно значительные переходы съ Китайской въ нашу сторону, я упомяну здѣсь: 1) О подаркахъ отъ Китайскаго Правительства Русской Пограничной стражѣ въ 1735 году, и 2) о предположеніи принять въ Россійское подданство заграничныхъ Монголъ и Урчинскаго Кутуху въ 1755 году. Подарки присланы изъ Пекина съ Китайскимъ Чиновникомъ Шантай въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1735 г. Чиновникъ Шантай, пріѣхавъ въ Кяхту, увѣдомилъ Бригадира Бухольца, что присланъ онъ изъ Пекина съ казною, т. е., съ канфами и Китайкою отъ Его Богдоханова Величества, назначенною въ награду Пограничному Начальнику (Дозорщику) и воинскимъ служителямъ (т. е. Нерчинскимъ служилымъ, Тунгусамъ и Бурятамъ), кои участвовали въ высылкѣ Монгольскихъ выходцевъ Цыценъ-Банова вѣдомства; чиновникъ Шантай просилъ Бригадира принять эту казну и роздать по назначенію но Бригадиръ Бухольцъ, не рѣшаясь на принятіе оной безъ воли высшаго начальства, доводилъ о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія и, получивъ разрѣшеніе, увѣдомилъ (15 Сентября, 1735 года) Шантая, что «понеже по Указу Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, повелѣно присланные съ тобою изъ Пекина на границу казенныя камки и китайку принять.»

Подарочныя вещи, присланныя отъ Китайскаго Богдохана съ чиновникомъ Шантаемъ, состояли изъ 100 косяковъ камокъ (канфъ) и 100 тюней китайки, цѣною на сумму до 8,000 руб. сер. Вещи сіи въ 1741 году раздѣлены участвовавшимъ въ высылкѣ Мунгальскихъ выходцевъ: Хоринскимъ Бурятамъ, Тунгусамъ, служилымъ и дворянамъ, по росписанію, учиненному Бригадиромъ Якоби.

Предположеніе о принятіи въ Россійское подданство Монгольскихъ выходцевъ.

Правительствующій Сенатъ, при Указѣ, отъ 14 Октября, 1755 года, препроводивъ къ Селенгинскому Коменданту Якобію записку Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, составленную въ Ноябрѣ, 1753 года, требовалъ его мнѣнія касательно принятія въ Россійское подданство Монгольскимъ выходцевъ. Но прежде нежели выпишу

мнѣніе по сему Бригадира Якоби, нужнымъ считаю познакомить сначала съ запискою Коллегіи Иностранныхв Дѣлъ. Вотъ она:

Записка Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

«Понеже изъ поданной въ Сенатъ изъ Сибирскаго Приказу выписки явствуетъ, что въ прошлыхъ годахъ съ Китайской стороны Мунгальцы переходили въ Россійскую Имперію и въ 730 году, какъ изъ Тобольска отъ Вице-Губернатора Болтина, по извѣстію отъ Полковника Бухольца, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано, что изъ Мунгальской землицы вновь перебѣжало за границу Россійскую на Оновъ рѣку 2095 юртъ съ женами и съ дѣтьми, въ которыхъ и военныхъ людей было 2368, имѣя ружье, скота, лошадей и протчаго немалое число, коихъ по посланнымъ въ томъ же году изъ оной Коллегіи къ помянутымъ Вице-Губернатору и Полковнику Указамъ, велѣно имъ тѣхъ Мунгальскихъ выходцевъ къ выходу изъ за границъ Россійскихъ чрезъ удобныя увѣщанія склонять, и объявить, что за имѣющимъ у Россіи съ Китайскимъ Государствомъ трактатомъ, въ здѣшнія границы принять и быть въ оныхъ позволить имъ не можно; того ради они только бъ изъ границы Россійской вышли, а по выходѣ расположились и кочевья свои имѣли хотя подлѣ самой границы, или гдѣ похотятъ за границею, въ которыхъ мѣстахъ отъ Китайцевъ безопаснѣе себѣ быть чаютъ; ежели жь на дабродѣтельныя увѣщанія къ выходу за границу не склонятся, то имъ объявить, что они высланы будутъ неволею; а между тѣмъ велѣно имъ Вице-Губернатору и Полковнику прислать въ оную Коллегію мнѣнія, какимъ образомъ въ высылкѣ тѣхъ перебѣжчиковъ лучше поступить потребно; однако жь оные Мунгальцы, какъ изъ той же выписки явствуетъ, до 735 и 734 годовъ въ Россійской границѣ находились: ибо въ тѣхъ годахъ, какъ въ Сибирской Приказъ отъ Тобольскаго Губернатора и Иркутскаго Вице-Губернатора Плещеева писано жъ, что, по силѣ данной, Сибирскаго гарнизона Капитану Парецкому инструкціи, выслалъ онъ въ Китайскую сторону изъ границъ Россійскихъ и отдалъ Китайскимъ Начальникамъ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ въ 345 юртахъ мужеска и женска полу 1680 человѣкъ, съ ихъ багажемъ; того ради велѣно Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, справясь на какомъ основаніи оные Мунгальцы прежде состояли и въ Китайской сторонѣ остались и съ какимъ намѣреніемъ оные въ Россіи выходили и по какимъ обстоятельствамъ обратно за границу высланы, и о той ихъ вы-

сылкѣ какое по той Коллегіи произвожденіе было, и въ какихъ оные мѣстахъ отъ Китайскаго владѣнія и въ коликомъ розстояніи отъ Россійскихъ границъ находятся и сколько много народа, о томъ подать изъ той Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ обстоятельное извѣстіе немедленно, показавъ при томъ, надлежитъ ли впредь приходящихъ изъ нихъ Мунгальцевъ въ Россійскія границы неволею обратно высылать.

На что Правительствующему Сенату отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ отвѣтъ представлено: «Сколько, де, изъ находящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстій видѣть можно, что Мунгальскія народъ (изъ котораго и выше означенные перебѣжчики были) въ прежнія времена бывалъ вольной, подъ управленіемъ токмо своихъ владѣльцевъ: Кутухты главнаго ихъ духовнаго да Очирой-Саинъ-Хана и прочихъ начальниковъ, называемыхъ Тайшей; и Мунгальская земля со всѣми тѣми начальниками и народомъ была прежде Китайцамъ не подвластна, но послѣ уже, по причинѣ нападенія на нихъ Мунгальцевъ войною отъ Контайшиныхъ Калмыкъ, которые называются Зенгорцами, принуждены были они, Мунгальцы, для избавленія и обороны своей отъ Контайши, отдаться въ подданство Китайскому Хану, въ которомъ и по нынѣ находятся; кочеваніе свое они, Мунгальцы, имѣютъ отъ самой границы Россійской далѣе къ Китаямъ въ степи; а о числѣ ихъ, сколь они многолюдны, хотя нынѣ точно вѣдать не возможно, однако жъ, де, изъ прилагаемаго при томъ изъ поданной въ 1731 году отъ бывшаго въ Китаѣ Посланника Графа Владиславича секретной информаціи экстракта о нихъ Мунгальскихъ начальникахъ, гдѣ которой изъ нихъ во время нужды можетъ поставить отъ себя войска, Правительствующій Сенатъ изволитъ усмотрѣть, что сей Мунгальской народъ имѣетъ быть многолюдный; но Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, не имѣя о томъ другого извѣстія, прямо на семъ о толикомъ Мунгальцевъ многолюдствѣ утвердиться не можетъ: ибо Графъ Владиславичъ такое извѣстіе, можетъ быть, по единымъ только слухамъ писалъ; что же касается до перебѣжчиковъ изъ оныхъ Мунгалъ, то оные въ Россію выходили, чаятельно, не въ иномъ намѣреніи, какъ и сами тогда объявили, что перешли они на житье отъ тамошняго отягощенія: но понеже о непринимаціи таковыхъ перебѣжчиковъ въ трактатѣ между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Государствомъ въ 1728 году именно постановлено, того ради о высылкѣ ихъ, по тому тракта-

ту, въ 1730 году, изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ къ бывшему тогда Сибирскому Вице-Губернатору Болтину и Полковнику Бухольцу Указы отправлены, по имѣвшему въ Тайномъ Совѣтѣ разсужденію и по учиненному о томъ Ея Величеству блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ докладу, а по каковому виду тотъ Совѣтъ держанъ былъ, о томъ, для усмотрѣнія Правительствующему Сенату приложены жъ при томъ копіи съ выписки, да съ подданнаго тогда жь въ Коллегію отъ Агента Ланга мнѣнія, которыя въ томъ совѣтѣ слушаны, и съ постановленнаго въ ономъ протокола, по содержанію котораго и въ помянутыхъ Указахъ изъ Коллегіи писано было, по которымъ (какъ напослѣди отъ Сибирскаго Губернатора Бутурлина, отъ 18 Января, 1735, и 3 Апрѣля, 1736 годовъ, писано) и дѣйствительно изъ границы Россійской изъ тѣхъ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ въ разныя времена 777 юртъ выслано, и отдано бывшимъ тогда на границѣ Китайскимъ Министрамъ Аречамъ-бе (Алиха-Амбаню), Закаану Бой-Амбань Лаодаю и Асханьяме (Асхани-Амбаню) Селенгѣ, тако жь и протчимъ ихъ начальникамъ съ роспистами, а что столь долго оные перебѣжчики пробыли въ границѣ Россійской, тому притчиною было ихъ упрямство, что не хотѣли сами добровольно выйти, а иные изъ нихъ уже, и по высылкѣ и отдачѣ въ Китайскую сторону, паки въ границы Россійскія неоднократно уходили и силою обратно высыланы были. Что же касается до того, какъ въ Правительствующій Сенатъ представленіе отъ Коллегіи требуется, надлежитъ ли впредь приходящихъ изъ нихъ Мунгальцевъ въ Россійскія стороны неволею обратно высылать, то, по мнѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ежели постановленный съ Китайцами тракгатъ безъ нарушенія содержать, не инако въ томъ поступать подлежитъ, какъ по оному, Китайскихъ подданныхъ перебѣжчиковъ въ тое сторону высылать и отдавать; о чемъ для лучшаго усмотрѣнія изъ того съ Китайцы постановленнаго трактата, что касается до беребѣжчиковъ, приложена жъ при томъ доношеніи выписка, а впротчемъ, хотя бъ такихъ изъ Мунгальскаго народа въ Россійскія границы приходящихъ людей неволею назадъ и не высылать, однако жъ со временемъ впредь, когда оные въ Китайскую сторону, какъ тамошніе подданные, востребуются, не можно будетъ ихъ въ Россіи удержать, но принуждено будетъ по силѣ трактата выдавать.

Описаніе силы подданныхъ Китайскому Имперіи Мунгаловъ и прочихъ кочующихъ по степямъ противу Восточныхъ странъ Сибири при границѣ Россійскаго Имперія.

Изъ записокъ Графа Савы Владиславича.

Первое Да-Уры, которые подались къ рѣкѣ Амуру и Нерчинску, воевали въ началѣ войны между Манзурами и Китайцами для добычи Китая, и оные съ своимъ войскомъ рекрутовали войско Манзурское, и купно воевали съ Манзурами на Китайцевъ, живущихъ около города Пауна, и оные имѣютъ деревни и пашни въ землѣ своей; суть же наилучшіе и предпочтительнѣйшіе солдаты предъ Китайцами и другими Мунгалами, и сіи суть всѣ народы кочующіе около Китайской Имперіи, въ древнихъ же исторіяхъ называемы заблудшіе Татары, и съ ихъ силою и вышними своими Правительми или Ханами.

Въ близости Нерчинска, къ озеру Далаю, около рѣки Курулюнъ и другихъ, къ тому принадлежащихъ, мѣстъ, командируетъ одинъ Правитель, называемый Цыцынъ-Ханъ, который, по случаю нужды, соединя все свое войско, можетъ поставить конницы вооруженной луками и стрѣлами 10,000, между которыми небольшое число и съ винтовками фитильными, что недавно пришло имъ во обыкновеніе.

Второй Правитель, называемый Тушету-Ханъ, кочующій при границѣ около, дистрикта Селенгинскаго, и называется наслѣдникомъ славнаго Там-берлана (Тамерлана), поставляетъ вооруженной конницы 30,000.

Третей Правитель, называемый Саинъ-Ханъ, соединенъ съ Нарги-Ваномъ (Очиръ-Ваномъ), отцомъ Кутухтинымъ, кочующій при границѣ дистрикта Иркутскаго, поставляетъ вооруженной конницы 25,000.

Четвертый Правитель, называемый Бубебѣли, кочующій при границѣ Красноярскаго дистрикта, поставляетъ вооруженной конницы 5,000; суть наилучшія войска Мунгальскія и называются Урянхи, понеже кочуютъ у рѣки Уры, и суть Магометанскаго закона; протчіе всѣ идолопоклонцы.

Пятый Правитель, называемый Цыренъ-Ванъ, кочующій при границѣ дистрикта Кузнецкаго, который есть главный Генералъ Мунгальскихъ войскъ, поставляетъ противъ Контайши вооруженной конницы 5,000.

Выше писанные Мунгалы и Дауры, во время двухъ мѣсяцевъ, соединя всѣ свои силы, могутъ поставить легко въ собраніи на полѣ 100,000 человѣкъ конницы, но не могутъ болѣе трехъ мѣсяцевъ въ полѣ простоять, за неимѣніемъ у простыхъ солдатъ жалованья, ниже провіанта; ибо всѣ питаются тѣмъ, что изъ дому своего привезутъ съ собою, а питаніе ихъ—бараны, быки, лошади и звѣриныя ловли; а хлѣба не сѣютъ, ниже употребляютъ, но токмо при банкетахъ Сорочинское пшено. Офицеры же оныхъ отъ Китайцевъ и жалованье получаютъ; а такая скорость въ соединеніи толикаго числа войскъ происходитъ отъ того, что всѣ Мунгалы по двѣнадцати лѣтѣхъ своего возраста садятся на коней и стрѣляютъ изъ луковъ; стрѣльбою же какъ изъ лука, такъ изъ фузей убиваютъ звѣрей дикихъ, которыхъ множество имѣютъ; и для того, хотя миръ, или война, всегда вооружены бываютъ; между которыми небольшое число имѣютъ фузей, сирѣчь, винтовокъ, въ подобіе нашихъ Казацкихъ, у которыхъ по двѣ деревянныхъ подпорокъ для стрѣлянія, когда съ коней на землю слѣзаютъ, стрѣляютъ же цѣльно и пули ихъ далѣе относятъ, только не скоро заряжаютъ; ибо дондеже Монголецъ свою винтовку зарядитъ, могутъ солдаты трижды выстрѣлить.

Мнѣніе Бригадира Якоби о невыгодномъ положеніи къ пріему заграничныхъ Монголовъ.

Отъ 21 Февраля, 1756 года, Бригадиръ Якоби доносилъ Сибирскому Генералъ-Губернатору слѣдующее:

«По Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сената присланному ко мнѣ отъ 14 Октября, 1755 г., съ пріобщеніемъ съ поданныхъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Мунгальцахъ обстоятельствъ копій, повелѣно, по здѣшнему о состояніи тѣхъ народовъ свѣдѣнію, разсматривая къ принятію ихъ въ Россію о потребныхъ способахъ, имѣть разсужденіе: возможно ль по ихъ прошенію, когда оные по своему намѣренію въ Россію выходить пожелаютъ, и иногда къ границамъ прибывать станутъ, принимать, и какимъ образомъ въ пріемѣ ихъ поступать, и гдѣ имъ свободныя мѣста отвесть, и какую при всемъ томъ въ границахъ предосторожность имѣть; тако жъ и на ихъ о намѣренномъ выходѣ требованіе, ко отвѣтствію посылаемымъ отсюда, какое наставленіе дать надлежитъ, снесшись Вашему Высокопревосходительству со мною представить въ Правительствующій Сенатъ мнѣніе немедленно, да въ

ордерѣ Вашего Превосходительства отъ 20 Ноября, того жь году, по протчемъ написано: чтобъ, во исполненіе онаго указнаго повелѣнія, по немалой моей при здѣшней границѣ бытности, и довольной о состояніи Мунгальцевъ знаемости, учиня къ принятію ихъ въ Россію о потребныхъ способахъ какъ-то: означеннымъ Правительствующаго Сената Указомъ повелѣно, разсужденіе, и для Вашего разсмотрѣнія и посылки въ Правительствующій Сенатъ общетребуемаго о томъ мнѣнія представить Вашему Высокопревосходительству, еже ль возможно со упомянутымъ въ томъ ордерѣ курьеромъ Толмачовымъ; а когда съ нимъ не будетъ время, или онъ долго въ Кяхтѣ проживетъ, то со скорою и надежною оказіею; а по не имѣнію оной и чрезъ нарочнаго. И по силѣ того изъ Правительствующаго Сената Указа и Ордера Вашего Высокопревосходительства, чрезъ сіе покорно представляю мое мнѣніе: 1. Хотя нѣкоторые Мунгальцы и объявляютъ свое желаніе перейти въ Россійскую сторону, однако жь оные всѣ изъ подлыхъ, а изъ Начальныхъ ихъ людей такого желанія не объявляли; и ежели бъ тѣмъ желающимъ Мунгальцамъ отъ Россійской стороны объявить, что они, по ихъ желанію, сюда приняты будутъ, то уповательно такой ихъ переходъ, ежели подлинно изъ Начальныхъ ихъ людей мало къ тому охотниковъ будетъ, не можетъ быть съ надлежащимъ имъ успѣхомъ, и не минуетъ многихъ въ томъ затрудненій, изъ которыхъ едва можетъ ли обойтись, чтобъ не коснулось до безпокойства здѣшней границы. 2. Буде же тѣхъ Мунгальцевъ нынѣ принимать въ Россійскую сторону, то Китайская сторона не только непрестанно возвращенія оныхъ требовать будетъ, и во время бъ то не учинилось бы въ коммерціи, отъ которой немалой интересу Ея Императорскаго Величества прибытокъ и людямъ полезность, помѣшательства, или совсѣмъ оной пресѣченія, но еще можетъ быть имѣетъ (какъ то по протчимъ той стороны поступкамъ признавается) Россійскую сторону въ досадительныхъ и крайне обидныхъ терминахъ укорять наглымъ нарушеніемъ трактата и мира; и какъ по тому, такъ наипаче въ случаѣ не отдачи тѣхъ перешедшихъ Мунгаловъ, съ Россійской стороны сумнѣваться должно, чтобъ Китайская сторона не предпріяла въ здѣшнихъ границахъ непріятельскихъ дѣйствъ для возвращенія тѣхъ переходцевъ и для отмщенія за пріемъ оныхъ; ибо какъ партикулярно извѣстно, что Китайская сторона знаетъ не только здѣшнее малолюдство военныхъ людей, но вѣдаетъ, чрезъ бывшихъ въ Россійской сторонѣ своихъ По-

словъ и то, что отсюда до самаго Тобольска имѣется малолюдство жъ, и почитаетъ оное разстояніе пустымъ мѣстомъ; къ тому жь Китайская сторона, по близости мѣста, можетъ употребить сюда къ границамъ своего войска чрезъ недолгое время, немалое число; по которымъ обстоятельствамъ признавать можно, что оная сторона о здѣшнихъ границахъ имѣетъ весьма малое разсужденіе и легко ставитъ; тако жь кромѣ всего того чаять принуждено будетъ, дабы отъ самыхъ первыхъ пріемовъ такихъ, перейтя желающихъ, Мунгалъ, не причинилось бы препятствія, или совершенной остановки, въ порученной Вашему Высокопревосходительству, объявленной мнѣ въ ордерѣ Вашемъ отъ 12 Апрѣля, 1755, Секретной Коммисіи. 3. Хотя бъ когда оные желающіе Мунгальцы и приниманы быть имѣли, то оныхъ при здѣшнихъ границахъ болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить уповательно не можно; къ тому жъ они сперва по пріемѣ быть могутъ сумнительными въ томъ, что здѣшняя граница никакого укрѣпленія не имѣетъ, кромѣ карауловъ, состоящихъ юртами: изъ нихъ же иные караулы одинъ отъ другого чрезъ немалое разстояніе отстоятъ и между ими пустыя мѣста; и хотя бъ тѣмъ Мунгальцамъ кочующія мѣста отведены были въ самомъ внутри здѣшняго мѣста, токмо, по малой онаго обширности и по малому жъ разстоянію до границы, легко могутъ ѣздить за границу, и чрезъ тѣ переѣзды чтобъ не воспослѣдовало отъ нихъ, общe съ протчими Мунгальцами, оставшими въ Китайской сторонѣ, настоящимъ Россійскимъ подданнымъ худыхъ слѣдствъ. 4. И по всѣмъ предписаннымъ обстоятельствамъ разсуждается мнѣ, что Мунгальцевъ, желающихъ перейти въ Россійскую сторону, нынѣ принимать не надлежитъ, развѣ впредь, ежели когда соизволено будетъ имѣть здѣсь довольную команду съ полнымъ во всемъ снабженіемъ для особливаго защищенія, или распространенія, границы.

Мнѣніе Бригадира Якоби касательно домогательствъ о свободномъ плаваніи по Амуру и проч.

Въ другомъ донесеніи, отъ 21 Февраля, 1756 года, Бригадиръ Якоби доносилъ Сибирскому Губернатору: «А понеже присланными ко мнѣ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества Указомъ, отъ 14 Октября, 1755 года, и отъ Вашего

* Предположеніе о плаваніи по Амуру.

Высокопревосходительства Ордеромъ требовано отъ меня мнѣнія: возможно ль Мунгальцевъ, по ихъ прошенію, когда оные, по своему намѣренію въ Россію выходить пожелаютъ, принимать и о протчемъ? по чему я въ репортѣ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству, отъ 21 сего Февраля, мое мнѣніе объявилъ, что оныхъ Мунгалъ нынѣ, для показанныхъ въ томъ репортѣ обстоятельствъ, принимать не надлежитъ, а по причинѣ требованія отъ меня онаго мнѣнія и объ̓ выше писанномъ объявленномъ мнѣ въ Ордерѣ Вашего Высокопревосходительства домогательствѣ отъ Китайскаго Двора о свободномъ плаваніи Амуромъ рѣкою Россійскихъ судовъ, въ разсужденіи должности моей о здѣшней пограничной предосторожности, и чтобъ во ономъ плаваніи судовъ быть могъ потребной успѣхъ безъ всякаго Россійской Имперіи безславія, воспріялъ я смѣлость учинить сіе представленіе: Хотя, по опредѣленію Высокоправительствующаго Сената, повелѣно у Китайскаго Двора о томъ Амуромъ рѣкою судовъ плаваніи чинить домогательство и исходатайствовать помянутые послушные Указы, но, по извѣстнымъ Китайской стороны несклоннымъ поступкамъ, признавается мнѣ, что Китайской Дворъ во всемъ ономъ требованіи удовольствія всемѣрно не сдѣлаетъ, и будетъ отъ того отговариваться тѣмъ, что оныя мѣста не только не трактованы, но въ трактатѣ положено, чтобъ Россійскимъ людямъ въ тѣ мѣста не переходить, и болѣе на поселеніе не завладѣть; и по тому того дозволенія, яко бъ въ противность трактата, учинить не должно, подобно тому, какъ посланнымъ въ прошломъ 1752 году, Марта отъ 19 числа, изъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, подъ именемъ Правительствующаго Сената, въ Китайской Трибуналъ листѣ требовано было, чтобъ при рѣкѣ Аргунѣ и въ другихъ тамо мѣстахъ вновь караулы учредить противъ новоучрежденныхъ съ Россійской стороны карауловъ же, то въ отвѣтномъ на то изъ Китайскаго Трибунала листѣ жъ объявлено, что Россійской Посолъ, Графъ Сава Владиславичъ, ихъ Министрамъ на требованіе ихъ, объявилъ, что о мѣстахъ, къ востоку лежащихъ, ему не поручено, и тогда оставлены оныя по прежнему утвержденію. А когда, де, нынѣ Россійская сторона хочетъ во оныхъ мѣстахъ быть карауломъ, то нельзя сего учинить безъ того, чтобы вновь между собою о тѣхъ мѣстахъ говорено и утверждено не было; и изъ сего весьма явно, что та сторона несклонна показывать ко учиненію удовольствія по дружескимъ, сверхъ трактата, требованіямъ, каково было и объ означенныхъ караулахъ; ибо

оные сколько надобны были для пользы Россійской, а почти не меньше и ради Китайской, стороны, для пресѣченія происходящихъ на обѣ стороны кражъ. Сверхъ же того уповаю я, что предписанное о плаваніи Амуромъ рѣкою судовъ требованіе, можетъ быть, Китайская сторона, по своему особливому сумнительству, имѣетъ принять съ немалымъ сумнѣніемъ, и по тому не оставитъ, чтобъ того жъ времени не учинить въ тѣхъ мѣстахъ довольной и строгой предосторожности, дабы чрезъ то оное Россійскихъ судовъ по Амуру плаваніе совсѣмъ не допустить. И ежели, по выше реченному Высокоправительствующаго Сената опредѣленію, то о плаваніи судовъ требованіе учинено будетъ нынѣ, а Китайской Дворъ въ томъ откажетъ, по тому предпріятію и всей той коммисіи чрезъ ту ихъ, яко заблаговременную предосторожность, можетъ во всемъ послѣдовать такая крайняя остановка, что онаго впредь вскорѣ и безъ великихъ трудностей въ дѣйство произвесть будетъ не можно. А по моему о томъ мнѣнію разсуждается, что въ предосторожность, дабы тому о плаваніи судовъ предпріятію и всей онаго коммисіи не было отъ Китайской стороны никакого препятствія, не соизволено ль будетъ, не писавъ еще о томъ къ Китайскому Двору, учредить сперва въ Нерчинскомъ, тако жъ и въ Селенгинскомъ, вѣдомствахъ въ пристойныхъ мѣстахъ провіантскіе магазины и приготовить въ нихъ довольное число провіанта; потомъ имѣть здѣсь изъ России изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ довольную команду, снабдѣнную всею вооруженностію и артиллеріею, и когда все оное въ готовности будетъ, то уже въ то время предупомянутое отъ Китайскаго Двора о плаваніи судовъ по Амуру требованіе учинить, и если будетъ отказано, тогда, подъ защищеніемъ той команды, производить плаваніе судовъ по Амуру съ надлежащими при томъ по военному резону въ постройкѣ на берегахъ Амура рѣки, крѣпостей и редутовъ и въ протчемъ предосторожностьми; по чему въ томъ отъ Китайской стороны препятствія быть не уповательно; ибо оная къ тому не можетъ тогда находиться въ готовности: *тако жъ, для недопущенія* дальнихъ въ томъ Китайской стороны препятствій и чтобъ не было имъ къ тому свободности, потребно быть имѣетъ, дабы отъ Амуру въ полуденной сторонѣ, тожъ и противъ здѣшней Селенгинской границы въ Мунгальскихъ кочевьяхъ въ угодныхъ по тогдашнему усмотрѣнію мѣстахъ, сдѣлать крѣпости, и хотя все оное учрежденіе должно учиниться со многимъ затрудненіемъ и съ великимъ убыткомъ Ея Императорскаго Величества интереса,

однако жъ когда чрезъ то сдѣлается свободный путь судамъ по Амуру, то отъ того въ тотъ убытокъ по времени уповательно быть довольному возвращенію. Сверхъ того въ тогдашнее жъ время и выше помянутыхъ Мунгальскихъ народовъ принять свободно можно и безъ сумнѣнія надежно, что оныхъ многое число пожелаютъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, видя тѣ сильныя учрежденія, которыя и къ содержанію ихъ здѣсь признаваться имъ имѣютъ безопасными, а особливо построеніе внутри ихъ Мунгальскаго кочевья крѣпостей, за которыми они, яко за надежною имъ оборонoю, могутъ жить безъ сумнѣнія о возвращеніи ихъ Китайцами. Буде же во время имѣнія здѣсь и готовности выше помянутой команды и прочихъ учрежденій, Китайской Дворъ, по предреченному опредѣленному Высокоправительствующимъ Сенатомъ о плаваніи судовъ требованіи, дозволеніе въ томъ учинитъ безъ всякаго отказу, то хотя отъ содержанія здѣсь означенной команды и прочаго приготовленія немалой убытокъ въ казенномъ иждивеніи состоять имѣетъ, но предосторожность для полезнаго произведенія той порученной Вашему Высокопревосходительству коммисіи и для славы силы Россійской Имперіи, можетъ тому убытку (какъ я признаваю) предпочитаться. Напослѣдокъ же сіе мое представленіе оставляю во особливое Вашего Высокопревосходительства разсмотрѣніе: и ежели неугодно и несходно съ обстоятельствами и намѣреніемъ, каковы Ваше Высокопревосходительство въ произведеніи той Коммисіи имѣть изволите, или Высокоправительствующій Сенатъ опредѣлить благоволитъ, то Ваше Высокопревосходительство покорно прошу оное не принять въ противность.»

Волненіе между Монголами противъ поступковъ Богдохана. Желаніе Ургинскаго Кутухты перейти въ Россійское подданство въ 1756 году.

Мнѣніе сіе было одобрено и Сибирскимъ Губернаторомъ Мятлевымъ, но въ слѣдъ за симъ, дошли до Бригадира Якоби, чрезъ Пограничныхъ Дозорщиковъ и разъѣздныхъ, заграничныя извѣстія, что внутри Халхаскихъ Аймаковъ начинаетъ обнаруживаться неповиновеніе Китайскому Богдохану Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, тяготившихся войною его съ Чжунгарскими Владѣтелями; что Монгольскій Князь и Помощникъ Тушету-Хана, Хотой-Цинъ-Ванъ (братъ Кутухты), своевольно ушелъ со своимъ Мунгальскимъ отрядомъ изъ Китайской арміи, за что Богдоханъ казнилъ его

при семи Озеркахъ или Долонъ-Норѣ; и что Кутухта и протчіе Монгольскіе Владѣльцы, недовольные таковою строгостію Богдохана, обнаруживаютъ желаніе отложиться отъ Китайскаго подданства и передаться подъ протекцію Русскаго Бѣлаго Царя, какъ и въ пророческихъ ихъ книгахъ сказано, что они наконецъ будутъ въ подданствѣ Бѣлаго Царя. Въ томъ же 1756 году Монгольскіе Владѣтели Халхаскихъ Княжествъ дѣйствительно составили заговоръ отложиться отъ Китайскаго Богдохана, и первымъ дѣйствіемъ ихъ отложенія было разграбленіе Китайскаго каравана (въ 1756 году), въ которомъ преимущественно участвовалъ Хотогойской Шадаръ-Ванъ, начавшій дѣйствія свои въ слѣдствіе общаго заговора, и объявившій себя независимымъ отъ Китайскаго Богдохана; но протчіе Владѣтели, устрашенные, быть можетъ, Китайскою арміею, которая дѣйствовала противъ Чжунгаровъ, не только не поддержали Шадаръ-Вана, но, напротивъ, по проискамъ Богдохановыхъ шпіоновъ, которые, подъ предлогомъ изслѣдованія о грабежѣ Китайскаго каравана, разъѣзжали по Монголіи, сами выдали его Китайскому войску, употребивъ орудіемъ для того роднаго брата Шадаръ-Вана. Бѣдный Князь сей, боровшійся около года съ Китайскимъ отрядомъ, былъ схваченъ братомъ своимъ въ какихъ-то неприступныхъ горахъ, и въ 1757 году увезенъ въ Пекинъ и казненъ, какъ бунтовщикъ и измѣнникъ. Въ это же время казнено въ Ургѣ болѣе 40 человѣкъ Монголовъ, участвовавшихъ въ грабежѣ Китайскаго каравана. Страхъ и взаимная недовѣрчивость между Монголами, опасавшимися, съ одной стороны Китайскихъ и по видимому не надѣявшимися, съ другой, на скорую защиту Россійскихъ войскъ, начали возрастать, и даже усиливаться, разглашаемыми шпіонами Богдахана слухами, что Россійское Правительство не приметъ Монгольскихъ выходцевъ и выдастъ ихъ обратно, по трактату, Китайскому Правительству, какъ и прежде. Лица, чрезъ которыхъ получено первое извѣстіе о намѣреніи Кутухты отдаться въ Россійское подданство, доносили потомъ Бригадиру Якоби, а именно: Пограничный Коммисаръ Василій Игумновъ, отъ 26-го Января, 1757 года, что бывшій въ Кяхтѣ Мунгальскій Владѣлецъ, Гунъ-Батуръ, сказалъ Игумнову, что хотя ихъ Мунгальскіе Тушету и Цыценъ-Ханъ и протчіе начальники общее намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ и имѣли, особенно предъ началомъ разграбленія Китайцевъ, но нынѣ то намѣреніе у нихъ оставлено до предку; а толмачь Шаринъ, посыланный въ Ургу съ письмами отъ Бригадира Якоби, хвалясь, въ до-

несеніи своемъ отъ 30-го Января, 1757 года, радушіемъ и преданностію къ Россіи Ургинскаго, Управителя Гуна-Демньтъ, между протчимъ говоритъ, что на секретной аудіенціи съ Гуномъ видѣлъ непритворное его желаніе быть въ Россійскомъ подданствѣ, и что Гунъ, послѣ нѣкотораго затрудненія, письменно просить о семъ Россійское Правительство, сказать Шарину: «Куда Кутухта, туда и Мунгальцы; куда Мунгальцы, туда и Кутухта,» показывая тѣмъ, что исполненіе плана сего зависитъ преимущественно отъ Кутухты. Но Китайское Правительство, предвидя и даже зная намѣреніе Монголовъ, неприметнымъ образомъ окружило знать Монгольскую своими шпіонами, изъ коихъ за Кутухтою Ургинскимъ, который вскорѣ потомъ былъ и отправленъ, слѣдить, какъ видно Викарный Лама Шанзаба, подкупленный Китайцами. Бригадиръ Якоби, получивъ первыя извѣстія, и убѣдившись въ непритворномъ намѣреніи Монголовъ (хотя впротчемъ можно ожидать, что выше изложенное предложеніе Сената могло быть неосторожно передано Монголамъ, но, судя по тогдашнимъ обстоятельствамъ и даже по вызову довѣренныхъ Монголовъ самому Бригадиру, заставляетъ увѣриться въ дѣйствительномъ желаніи ихъ выйти въ Россійское подданство), вскорѣ послѣ первыхъ двухъ донесеній, отъ 21 Февраля 1756 года, донесъ Сибирскому Губернатору о волненіяхъ и намѣреніи Кутухты съ его Шабинарами. Сибирскій Губернаторъ, Мятлевъ, взвѣсивъ выгоды, кои могли произойти для Россійскаго Правительства отъ такого принятія Ургинскаго Кутухты, и донеся о семъ Правительствующему Сенату, въ то же время (отъ 6 Іюля, 1756 года) предписалъ Бригадиру Якоби узнать обстоятельнѣе, на какихъ условіяхъ Кутухта желалъ бы отдаться въ Россійское подданство, и не пропускалъ бы Бригадиръ Якоби удобнаго случая принять его Таковое предписаніе Сибирскаго Губернатора подтвердилъ и Правительствующій Сенатъ въ Указѣ, отъ 29 Октября того года. Но намѣреніе Кутухты и Монголовъ, какъ видно изъ послѣдовательной переписки, не могло осуществиться, въ слѣдствіе принятой отъ Китайскаго Правительства предосторожности, успѣвшаго поселить взаимную между Монголами недовѣрчивость и распространить молву и толки, что Россійское Правительство выдаетъ ихъ обратно по трактату, а между тѣмъ и смерть Кутухты послужила совершенною преградою и заставила наше Правительство отмѣнить предшествовавшія роспоряженія. Однако жъ пророческія ихъ книги, сохранившіяся въ преданіи народномъ, донынѣ сохранили въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ту мысль, что они

со временемъ должны быть подъ державною властію Бѣлаго Царя. Для поясненія всего выше сказаннаго, я выписываю здѣсь главнѣйшія данныя того времени, и начинаю выписку сію съ Ордера Сибирскаго Губернатора Мяглева, отъ 6 Іюля, 1756 года.

Ордеръ Сибирскаго Губернатора объ Ургинскомъ Кутухтѣ Бригадиру Якобію.

«Рапортъ Вашего Высокородія, отъ 14 Мая отпущенный, о учиненной при семи Олерахъ Туше-Ханову товарищу, Генералу Засагуну (Засакъ-Гуну) Хошой-Чинъ-Вану, по Богдыханскому Указу, смертной казни, и другихъ развѣданныхъ заграничныхъ извѣстіяхъ, то жъ и о намѣреніи Кутухтиныхъ Шабинаровъ къ выходу въ Россійскую сторону и о протчемъ, я въ Тобольску, 4 сего Іюля, получилъ и, съ прописаніемъ онаго, въ Высокоправительствующій Сенатъ, въ Государственныя Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военную Коллегіи отъ себя репортовалъ, и при томъ Высокоправительствующему Сенату всепокорнѣйше представилъ, что для изъясненныхъ, по нынѣшнему Вашего Высокородія репорту, обстоятельствъ о принятіи въ Россійскую сторону, когда заподлинно, по выше изображенной въ репортѣ Вашемъ причинѣ, неотмѣнная къ тому склонность и самохотное съ добровольною, безъ принужденія, просьбою желаніе показано будетъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ, колькижъ паче и само ево Кутухту, яко по ихъ закону первоначальствующаго изъ духовныхъ, съ посланнымъ отъ Васъ въ Высокоправительствующій Сенатъ представленіемъ, и я весьма согласнымъ остаюсь; и предавъ сіе мое и Вашего Высокородія представленія на высокоглавнѣйшее Высокоправительствующаго Сената разсужденіе и опредѣленіе, и что о томъ повелѣно будетъ учинить, всепокорнѣйше требовано повелительнаго Ея Императорскаго Величества Указа, хотя жъ бы при семъ случаѣ, въ силу полученнаго мною 16 Ноября, минувшаго 755 году, Ея Императорскаго Величества изъ Высокоправительствующаго Сената указнаго повелѣнія, и надлежало изъявить мое мнѣніе, какимъ образомъ въ пріемѣ ихъ поступать и гдѣ имъ свободныя мѣста отвесть, и на ихъ, о намѣренномъ выходѣ, требованіе ко отвѣтствію посыланнымъ какое наставленіе дать надлежитъ; но понеже обо всемъ томъ Ваше Высокородіе, какъ въ прежнемъ, 26 Мая, мною полученномъ (съ котораго отъ 21 Іюня, при всепокорнѣйшемъ моемъ, чрезъ нарочно отправленнаго Якутскаго полку Поручика Якобія, представленіи, на усмотрѣніе Высокоправительствующаго Сената

копія послана), такъ и въ нынѣ присланномъ репортахъ никакого своего разсужденія, яко съиздавна тамъ обрѣтающійся и всѣ приличныя къ тому обстоятельства достаточно свѣдущій, не изъяснили; а мнѣ, по небытности въ тамошнихъ мѣстахъ, не видя отъ Васъ пристойнаго къ тому разсужденія, одному собою, такъ какъ бы наизусть, мнѣнія своего показать не возможно, и нѣсколько, чтобъ въ семъ какого-либо, изъ невѣдѣнія, упущенія не причинить, сумнительно. Когда жъ опробаціею Высокоправительствующаго Сената, желающихъ быть, ежели то за истину отъ нихъ окажется, въ Россійской сторонѣ Кутухтиныхъ Шабинаровъ и самаго его Кутухту, на принятіе, по моему и Вашего Высокородія представленіямъ, указное повелѣніе воспослѣдуетъ, то о поступаніи въ пріемѣ ихъ и отводѣ имъ свободныхъ мѣстъ и въ протчемъ, до того принадлежащемъ, Ваше Высокородіе, по немалой своей къ таковымъ дѣламъ заобычайности, основательнаго, съ пользою высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, опредѣленія учинить не оставите; что все на Ваше полное распоряженіе, безъ всякаго сумнѣнія, оставить можно. А понеже, когда Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми въ Россійскую сторону пожелаютъ, и примутся, то, смотря на него, уповательно, что изъ Мунгальцевъ къ переходу не безъ охотниковъ будетъ; но при здѣшнихъ границахъ, на содержаніе оныхъ многова числа, довольныхъ мѣстъ нѣтъ; ибо Ваше Высокородіе, какъ о томъ, по посланному отъ меня съ Порутчикомъ Якобіемъ, отъ 21 Іюня, всепокорнѣйшему представленію Высокоправительствующему Сенату извѣстно, репортомъ ко мнѣ объявили, что хотя бъ желающіе Мунгальцы и приниманы быть имѣли, то оныхъ при тамошнихъ границахъ болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить не можно; и тако мнѣ за лучшее кажется, желающимъ быть въ Россійскомъ подданствѣ Кутухтѣ и его Шабинарамъ и подвластнымъ людямъ, то жъ и впредь выходящимъ Мунгаламъ, ежели то самымъ дѣломъ происходить будетъ, дать позволеніе жительство имѣть на прежнихъ ихъ мѣстахъ, какъ то Кутухтины Шабинары, надѣясь на защищеніе Россійской стороны, и своихъ кочевьевъ, терять не намѣрены; но что при Селенгинской границѣ военной команды весьма малолюдно и недостаточно, то, по нападенію Китайскимъ войскомъ на вышедшихъ въ подданство Россійское, не только ихъ защищать, но и тамошнюю границу въ безопасной осторожности имѣть безнадежно; и неоспоримо для всего онаго, въ пополненіе новоучрежденныхъ при Якутскомъ полку баталіона и

роги, какъ я и прежде Высокоправительствующему Сенату всепокорнѣйше представлялъ, надлежитъ въ тамошнихъ границахъ еще регулярнаго войска, откуда, по благоизобрѣтенію Высокоправительствующаго Сената, соизволено будетъ, достаточно приумножить и содержать ихъ всегда готовыми, что состоитъ въ разсмотрѣніи и разсужденіи Высокоправительствующаго Сената; а чтобъ въ пересылкѣ въ Правительствующій Сенатъ о выше писанномъ, Вашего Высокородія и моего представленій, чрезъ ординарную почту (которая изъ Тобольска, по неближнему разстоянію, въ С. Петербургъ, ранѣе полутора мѣсяцевъ не ускоряетъ) способнаго время напрасно не упустить, и за то въ случаѣ, отъ главныхъ командъ, предосужденія не получить; и ради того со оными представленіями, для полученія самоскорѣйшей резолюція, изъ Тобольска въ С.-Петербургъ отправленъ нарочный, съ дачею ему на двѣ почтовыя подводы подорожной и съ выдачею въ оба пути принадлежащаго числа прогонныхъ денегъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, съ постановленіемъ оныхъ на счетъ суммы, употребляемой по пограничности. И съ тѣмъ нарочно посланнымъ, при моихъ репортахъ, присланные отъ Васъ, въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ конвертахъ репорты жъ, приложены, и въ Сибирскій Приказъ отосланы: а Вашему Высокородію чрезъ сіе предлагаю съ таковымъ опредѣленіемъ: когда Кутухта, или ево Шабинары, о дѣйствительномъ ихъ къ выходу въ Россійскую сторону намѣреніи, Вамъ наидостовѣрнѣйшее извѣстіе дадутъ, то ихъ тѣмъ хотя вовсе и не обнадеживать, однако жъ совсѣмъ и не отказывать, но елико возможно пристойными способы ласкательно имъ объявлять, что иногда о томъ, по Вашему представленію, отъ главной команды точная, на пріемъ ихъ, резолюція и вскорѣ воспослѣдуетъ, чего бъ они ожидали съ терпѣливостью и прежде времени отнюдь бы къ здѣшнимъ границамъ выходу не чинили, и тѣмъ на себя отъ Китайской стороны подозрѣнія не навели; во что хотя бъ они и вступить отважились, но до Указу къ тому ихъ отнюдь не допущать и въ пріемъ ни для чего не вступать, и при всемъ томъ случаѣ при тамошнихъ границахъ имѣть всекрѣпко строгую и неоплошную предосторожность, дабы вѣрноподданнымъ Ея Императорскаго Величества народамъ нечаяннаго вреда и отъ того высокимъ интересамъ убытка, а оружію Ея Императорскаго Величества какого безславія, не воспослѣдовало, еже все на попечительное Ваше, яко тамо Главнокомандующаго, распоряженіе остав-

ляется, и что во ономъ происходитъ и чрезъ нарочно посланнаго Вами о томъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ къ выходу въ Россійскую сторону намѣренія въ какой силѣ послѣднее удостовѣренное извѣстіе получено будетъ, объ ономъ Вашему Высокородію, для донесенія главнымъ командамъ, въ неупустительномъ времени со обстоятельствомъ ко мнѣ репортовать, я при томъ, въ силу имѣющагося у Васъ Ея Императорскаго Величества изъ Высокоправительствующаго Сената Указа, по знаемости своей, какимъ образомъ въ пріемѣ ихъ поступать, и гдѣ имъ пристойнѣе свободныя мѣста отвесть, и какую при всемъ томъ въ границахъ предосторожность имѣть; тако жъ и на ихъ, о намѣренномъ выходѣ, требованіе ко отвѣтствію посыланнымъ какое наставленіе дать надлежитъ, основательное мнѣніе приложить, которое, разсмотря, для пользы высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, могъ бы и я, съ надлежащимъ обстоятельствомъ, куда надлежитъ, представленіе учинить; и тако объявя, съ почтеніемъ моимъ пребуду.»

Указъ изъ Правительствующаго Сената.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Г. Генералъ-Лейтененту, Кавалеру, Сибирскому Губернатору Мятлеву. Присланнымъ въ Правительствующій Сенатъ отъ Васъ репортомъ отъ 13 Іюля сего году объявлено о полученномъ въ Селенгинскъ извѣстіи, что Мунгальской Кутухта въ своими Шабинарами и подвластными людьми, по причинѣ учиненной отъ Богдохана брату ево казни и въ случаѣ будущаго ему отъ Китайцевъ утѣсненія, намѣренъ итти въ подданство Россійкое, и когда они время назначатъ, то, де, имѣетъ сообщено быть о томъ тайнымъ образомъ. По чему Бригадиръ Якоби разсуждаетъ, что такого случая упустить ненадобно, по тому, яко Мунгальцы ко оному Кутухтѣ, по своему закону, такъ преданными признаваются, что въ важныхъ ихъ намѣреніяхъ уповательно, онъ, Кукухта, едва ли не сильнѣе быть можетъ и самаго ихъ владѣльца, Тушету-Хана, съ которымъ разсужденіемъ и Вы согласились, представляя, что при границѣ на содержаніе ихъ многова числа довольныхъ мѣстъ нѣтъ, и болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить не возможно, и тако залучшее кажется Кутухтѣ съ людьми и выходящимъ Мунгаламъ позволеніе жительство имѣть на прежнихъ ихъ мѣстахъ, а для предосторожности отъ нападенія Китайцевъ пріумножить войскъ. А нынѣ, де, отъ Васъ къ нему, Якобію, предложено, что когда Кутухта, или ево Шабинары, о выходѣ въ

Россію извѣстіе дадутъ, то ихъ тѣмъ хотя вовсе не обнадеживать, однако жь совсѣмъ и не отказывать, а ожидали бъ по представленію ево резолюціи отъ главной команды, и прежде времени отнюдь бы къ здѣшнимъ границамъ выходу не чинили, и къ тому ихъ не допускали, и какое отъ нихъ послѣднее извѣстіе прислано будетъ, репортовать, пріобща мнѣніе, какимъ образомъ въ пріемѣ ихъ поступать. По тому Вашему репорту посланнымъ изъ Правительствующаго Сената Указомъ велѣно отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ представить, какого мнѣнія оная Коллегія въ семъ дѣлѣ находится, а особливо въ случаѣ принятія помянутаго Кутыхты съ протчими, и выходящихъ Мунгаловъ въ Россійское подданство, не можетъ произойтить какихъ дальнѣйшихъ затрудненій, и какимъ образомъ на прошенія ихъ и требованія отъ здѣшней стороны отвѣтствія чинить должно. И на оное отъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, въ поданомъ доношеніи, представлено мнѣніе, что пріобрѣтеніемъ оного Кутухты съ ево Шабинарами въ подданство Россійское конечно немалая польза быть имѣетъ, по тому что хотя не извѣстно подлинно, сколько тѣхъ Шабинаровъ во владѣніи его находится, однако чаятельно немалолюдно, и они всѣ, какъ собственно ему подвластные люди, не отстанутъ отъ него; а сверхъ того понеже сей Кутухта у всего Мунгальскаго многочисленнаго народа почтеніе и по духовенству первоначальство имѣетъ, безъ сумнѣнія и Мунгальцы многіе, послѣдуя ему, въ подданство Россійское пріидутъ, и сей народъ, по утвержденіи въ подданствѣ, при тамошнихъ Сибирскихъ весьма безлюдныхъ границахъ впредь для службы здѣшней Имперіи способно употребленъ быть можетъ; происходящее же отъ сего принятія въ подданство Кутыхты и Мунгальцевъ затрудненіе только въ томъ состоитъ, что, по заключенному съ Китайскимъ Государствомъ трактату, не надлежало бы въ Россійскую сторону принимать, а хотя бъ и сами они пришли, то бы, по требованію Китайцевъ, обратно выдавать ихъ надобно, какъ о томъ и напредь сего, а имяно 22-го Января, 1754 г., Правильствующему Сенату отъ Коллегіи представлено. Сіе же обстоятельство можетъ быть воспрепятствуетъ и тому намѣренію, чтобъ исходатайствовать у Китайскаго Двора свободное прохожденіе Россійскихъ судовъ рѣкою Амуромъ для Камчатской Экспедиціи; ради чего, также и для другихъ пограничныхъ дѣлъ, отправляется нынѣ туда Совѣтникъ Канцеляріи Братищевъ; совсѣмъ тѣмъ настоящій толь полезный случай изъ рукъ упустить не должно, буде подлинно Мунгальской Кутухта

самъ въ подданство Россійское войтить пожелаетъ, а за нимъ какъ, чаятельно, и народа тамошняго немалое число придетъ; а ежели еще и сіе случится, что за нимъ Кутухтою и весь Мунгальской народъ, слѣдовательно и Дауры, по близости рѣки Амура живущіе, оставаясь на своихъ нынѣшнихъ мѣстахъ, въ подданство Россійское придутъ, тогда уже собою отворится свобное хожденіе судовъ Амуромъ, и позволенія на то отъ Китайскаго Двора не нужно будетъ требовать. Но буде помянутой Кутухта съ своими Шабинарами, также и нѣкоторыми изъ Мунгальскаго народа, приходя въ подданство Россійское съ нынѣшнихъ своихъ мѣстъ сойтить и на степи во близости у Россійскихъ границъ, или внутри оныхъ, кочевать, или же поселиться похотятъ, въ томъ надлежитъ имъ позволить, а весьма не отгонять. Ежели къ пребыванію ихъ многимъ числомъ при самой границѣ довольныхъ мѣстъ нѣтъ, какъ о томъ Вы представляли, что болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить ихъ не возможно, то чаятельно могутъ сысканы быть для пребыванія ихъ свободныя и привольныя мѣста внутри между Селенгинскомъ и Нерчинскомъ, и когда они такимъ образомъ въ Россійскую сторону приняты будутъ, то, безъ сумнѣнія, съ Китайской стороны въ молчаніи не оставятъ и будутъ требовать о выдачѣ ихъ обратно въ Китайское владѣніе, но во всякомъ случаѣ можно отъ здѣшней стороны отвѣтствовать отговорками, что они, Кутухта и Мунгальцы, никогда въ Россійскую сторону призываны не были и пришли они самовольно, такъ что на границѣ ихъ удержать и не допустить противу ихъ усильства не возможно было, и что, впрочемъ, самимъ Китайцамъ надлежало ихъ въ своемъ владѣніи отъ самовольства удерживать и не допускать къ переходу за границы, какъ о томъ съ Россійской стороны отъ пограничныхъ Командировъ многія въ ихъ сторону жалобы и представленія были, что они, Мунгальцы, повсягодно въ Россійскія границы своевольно въѣзжая, наглыя нападенія и великое раззореніе обывателямъ подданнымъ Россійскимъ дѣлали, но съ ихъ, Китайской, стороны никакого воздержанія имъ и удовольствія здѣшней сторонѣ, за приключенныя ими раззоренія, не было, и что когда они нынѣ сами въ Россійскую Имперію пришли и безпокойства отъ нихъ не происходитъ, то выгонять ихъ нужды нѣтъ. Буде же помянутый Кутухта съ своими Шабинарами и другими Мунгалами токмо въ подданство Россійское вступать, а жилищами въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться пожелаютъ, то можно ихъ и такимъ образомъ въ подданство при-

нять, а не отказывать, и на представленіе съ Китайской стороны, безъ котораго чаятельно не обойдутся, отвѣтствовать, что они въ подданство Россійское никогда не призываны, но сами объ ономъ просили, и приняты не въ противность настоящаго съ Китайскимъ Государстовъ мирнаго трактата; ибо они на своихъ прежнихъ жилищахъ пребываютъ, а не перебѣжали въ Росiйскую сторону, такъ чтобы по силѣ трактата (въ которомъ только о перебѣжчикахъ упоминается) назадъ выдать ихъ надлежало. Сіе разсужденіе служитъ токмо на будущее время, когда придетъ къ изъясненіямъ о семъ дѣлѣ съ Китайскою стороною, а между тѣмъ нынѣ потребно вѣдать, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ Кутухта въ подданство притти намѣренъ; для того Вамъ, Г. Губернатору и Селенгинскому Коменданту, дать такія наставленія, какія Правительствующій Сенатъ заблагоразсудитъ. Сверхъ того можно и сіе предписать, чтобъ, по полученіи отъ Кутухты съ протчими Мунгальцами прошенія о принятіи ихъ въ подданство Россійское, отвѣтствовать имъ по силѣ изображеннаго въ выше означенномъ Указѣ Правительствующаго Сената отъ 16 Сентября опредѣленія, чрезъ повѣренныхъ людей на словахъ, давъ имъ знать, чтобъ они, между тѣмъ, пока отъ здѣшней стороны, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ достаточныя мѣры приняты будутъ, обороняли себя, въ случаѣ какого отъ нихъ, Китайцевъ, утѣсненія, или нападенія, собственными своими силами. При семъ случаѣ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляла жъ: Понеже довольно извѣстно, что въ Селенгинску и тамошней пространной границѣ войска весьма малолюдно, такъ что и форпостовъ съ потребною обороною отпоромъ противу случающихся набѣговъ отъ Мунгальской стороны, содержать не кѣмъ, того ради, а наипаче когда подлинно Кутухта и Мунгальцы въ Россійское подданство къ границамъ, или внутрь оныхъ, придутъ, для защенія ихъ отъ Китайцевъ, необходимо надобно войска туда на границы прибавить и въ готовности тамъ содержать, чтобъ надежда была чѣмъ отпоръ учинить; ибо Китайцы, хотя и слабые воины, однако жъ, когда захотятъ войну зачать и Кутухту съ Мунгалами, по приходѣ ихъ въ Россійское подданство, назадъ къ себѣ силою забирать, въ такомъ случаѣ могутъ притти во многочисленномъ войскѣ, какъ, по прежнимъ извѣстіямъ, хаживали они на войну противъ Зенгорскихъ Калмыкъ, то 200 т. человѣкъ, и такимъ многолюдствомъ могутъ они въ границахъ Россійскихъ великое раззореніе сдѣлать, ежели достаточнаго отпору имъ не будетъ. А хотя бы Кутухта и Мугальцы, вступя въ Россійское поддиство,

жилищемъ и кочевьемъ своимъ на прежнихъ остались, и въ такомъ случаѣ защищать ихъ отъ Китайцевъ Россійскими войсками, за дальностію, неудобно будетъ; ибо, по извѣстію бывшаго въ Китаяхъ при послѣднемъ, караванѣ Директора, до того мѣста, гдѣ помянутый Кутухта живетъ, отъ границы 336 верстъ считается; но и безъ того для всякаго случая, тамо на границахъ довольное, число войска всегда содержать, да и объ самихъ Мунгальцахъ осторожность имѣть потребно, не смотря на то, что они въ подданство Россійское поступятъ. И по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ Приказали: Вамъ, Г. Генералъ-Лейтенанту и Губернатору, Бригадира Якобія, чрезъ нарочнаго, ордировать, чтобъ онъ о желаніи выше реченнаго Мунгальскаго Кутухты съ протчими ко вступленію въ подданство Россійское, буде понынѣ сего не произошло, чрезъ самыхъ надежныхъ вѣроятныхъ людей, заподлинно о томъ еще развѣдалъ, и ежели онъ, Кутухта и другіе съ нимъ, совершенное къ тому намѣреніе приммутъ и просьба отъ нихъ произойдетъ, то по выше писанному Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣнію о принятіи ихъ въ подданство не отказывать, однако жъ напередъ истребовать извѣстія, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ онъ, Кутухта, въ подданство здѣшее пріитти намѣренъ, и въ которыхъ мѣстахъ кочевье свое расположитъ, или на прежнихъ мѣстахъ остаться имѣютъ, а что въ семъ дѣлѣ происходить будетъ, тотчасъ съ нарочными сюда писать; а между тѣмъ того держаться, какъ въ представленномъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ мнѣніи изображено; чего ради и сверхъ онаго, что до наставленія Васъ, Г. Губернатора, и Бригадира Якобія слѣдуетъ, о томъ, по свѣдѣнію заграничныхъ обстоятельствъ, имѣетъ оное наставленіе дать также Коллегія Иностраныхъ Дѣлъ. А при всемъ томъ Вамъ и Бригадиру въ тонкость разсмотрѣть, когда подлинно Кутухта и Мунгальцы въ Россійское подданство и въ близость къ границамъ, или внутрь оныхъ, пріитти вознамѣрятся, то, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ и для предосторожности въ границахъ, къ тамошнимъ регулярнымъ и нерегулярнымъ командамъ, сколько въ прибавокъ какихъ воинскихъ людей потребно, и можно ли изъ тамошнихъ Казачьихъ командъ и изъ выбранныхъ изъ крестьянъ полковъ, опредѣля имъ съ выступленія изъ домовъ ихъ жалованье и провіантъ взявъ, пріумножить, или какіе въ лучшую предосторожность способы употребить; и положа на мѣрѣ Вамъ, Г. Губернатору, представить о всемъ обстоятельно Правительствующему Сенатау со мнѣні-

емъ, и Г. Генералъ-Лейтенанту, Кавалеру и Сибирскому Губернатору Мятлеву, учинить о томъ по сему, Ея Императорскаго Величества, Указу; а о томъ же въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ Указъ посланъ, и съ симъ Указомъ отправленъ присланный отъ Васъ Сержантъ Замощиковъ Октября, 29 дня. 1756 года.»

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Генералъ-Поручику и Сибирскому Губернатору Мятлеву.

Наставленіе къ принятію Кутухты.

«По поводу полученныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Вашихъ Репортовъ, въ которыхъ, по извѣстію изъ Селенгинска, писано было, что Мунгальской Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми, по причинѣ учиненной отъ Богдохана брату его смертной казни, и въ случаѣ будущаго ему отъ Китайцевъ утѣсненія, намѣренъ итти въ подданство Россійское, и что Вы при томъ, согласно съ Бригадиромъ и Комендантомъ Селенгинскимъ Якобіемъ, разсуждали, чтобъ отъ принятія ихъ не отказывать, какое въ Правительствующемъ Сенатѣ, по сношенію съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, опредѣленіе учинено, о томъ Вы Указомъ изъ онаго, какъ дано той Коллегіи знать отъ 29 Октября, минувшаго 1756 года, уже снабдѣны, по которому чаятельно и помянутому Бригадиру Якобію наставленіе Вы дали. А понеже и сверхъ того, что слѣдуетъ къ наставленію Вамъ и Бригадиру, оное по свѣдѣнію пограничныхъ обстоятельствъ, поручено отъ Правительствующаго Сената Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, того ради на первый случай, до усмотрѣнія впредь будущихъ въ семъ дѣлѣ происшествій, объявляется Вамъ чрезъ сіе въ наставленіе слѣдующее: 1. Хотя подлинно при семъ дѣлѣ настоитъ затрудненіе въ томъ, что, по заключенному съ Китайскимъ Государствомъ трактату, не надлежало бы никого изъ подданныхъ оному народовъ принимать въ Россійскую сторону, а которые и сами придутъ, тѣхъ бы, по требованію Китайцевъ, обратно выдавать, однако жъ, буде Мунгальской Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми непремѣнно желаетъ въ подданство Россійское прійтить, то не надлежитъ сего случая изъ рукъ упускать; ибо пріобрѣтеніемъ ихъ въ подданство немалая польза быть имѣетъ, по тому что хотя не извѣстно, сколько тѣхъ Шабинаровъ во владѣніи у Кутухты находится, однако чаятельно немалолюдно, и они всѣ, какъ собствен-

но ему подвластные люди, отъ него не отстанутъ: а сверхъ того понеже сей Кутухта у всего Мунгальскаго многочисленнаго народа великое почтеніе и по духовенству первоначальство имѣетъ, безъ сумнѣнія и Мунгальцы многіе, послѣдуя ему, въ подданство Россійское придутъ, и сей народъ, по утвержденіи въ подданствѣ, при тамошнихъ Сибирскихъ весьма безлюдныхъ границахъ впредь для службы здѣшней Имперіи способно употребленъ быть можетъ. 2. Напротивъ того, ежели Кутухта съ нѣкоторыми, токмо малымъ числомъ людей, въ подданство Россійское придетъ, въ томъ никакой пользы не будетъ, и не для чего будетъ ихъ удерживать и въ ссору приходить, когда Китайцы назадъ ихъ, какъ перебѣжчиковъ, требовать станутъ: и для того надлежитъ Вамъ, купно съ Бригадиромъ Якобіемъ, прежде нежели въ принятіе оныхъ въ подданство Россійское вступлено будетъ, стараться вѣрное извѣстіе имѣть, сколько Шабинаровъ и другихъ подвластныхъ людей во владѣніи упомянутаго Кутухты находится, и всѣ ли они охоту имѣютъ съ нимъ въ подданство Россійское вступить, а особливо не послѣдуетъ ли тому же и Владѣлецъ Мунгальской, Тушету-Ханъ съ своимъ подвластнымъ народомъ, или другіе тамошніе владѣльцы. 3. А что надлежитъ до самаго Кутухты, то уже писано къ Вамъ въ Указѣ Правительствующаго Сената, чтобъ Бригадиръ и Комендантъ Якоби о желаніи его, Кутухты, съ протчими къ тому вступленію въ подданство Россійское, чрезъ самыхъ надежныхъ и вѣроятныхъ людей заподлинно вновь еще развѣдалъ; но сіе развѣданіе учинить надлежитъ весьма тайно и такимъ искуснымъ образомъ, чтобъ ни малаго вида и слуха не подать прежде времени Китайской сторонѣ, что къ принятію Кутухты съ Мунгальцами въ Россійское подданство охота есть, или стараніе о томъ прилагается. 4. Ежели онъ, Кутухта, и другіе Мунгальцы съ нимъ совершенное къ тому намѣреніе примутъ и, просьба отъ нихъ произойдетъ, то отъ принятія ихъ въ подданство не отказывать однако жъ напередъ извѣстія требовать, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ они въ подданство пріити намѣрены, и въ которыхъ мѣстахъ кочевье свое расположать, или на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ понынѣ были, остаться пожелаютъ; такое извѣстіе и прошеніе о принятіи въ подданство искуснымъ образомъ стараться взять у нихъ на письмѣ, особливо жъ для лучшей надежности потребно, чтобъ оное было отъ самаго Кутухты, или отъ другихъ Мунгальскихъ Владѣльцевъ, буде которые изъ нихъ о такомъ принятіи въ подданство просить станутъ, а напротивъ того

имъ съ Россійской стороны ни чего на письмѣ не отдавать и тѣмъ не обязываться, но всякое потребное изъясненіе съ ними, или съ присланными отъ нихъ повѣренностьми людьми, токмо на словахъ имѣть, и все что съ ихъ стороны представлено будетъ, о томъ немедленно сюда, въ Правительствующій Сенатъ и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, писать, а между тѣмъ ихъ, Мунгальцевъ, увѣщевать пристойнымъ образомъ, чтобъ они, во ожиданіи отсюда Указа, спокойно пребывали на своихъ прежнихъ мѣстахъ, и о намѣреніи своемъ къ переходу въ Россійское подданство весьбы тайно содержали отъ Китайцевъ. 5. Буде Кутухта, или другіе изъ владѣльцевъ Мунгальскихъ, не обождавъ на свои представленія отсюда Указа, по какому иногда притѣсненію отъ Китайцевъ, усильно просить станутъ, то и въ такомъ случаѣ имъ не отказывать и не отгонять, и велѣть имъ кочевья свои расположить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы какъ для нихъ, такъ и особливо Россійскимъ границамъ отъ Китайцевъ опасности быть не могло, употребя тогда сколько возможно больше предосторожности воинскими людьми и Казачьими командами, сколько ихъ откуда, по разсмотрѣнію Вашему, собрать возможно будетъ. А для лучшей надежности отъ самихъ Мунгальцевъ, которые такимъ образомъ въ подданство и для защиты своей придутъ, чтобъ отъ нихъ границамъ и обывателямъ Россійскимъ какого раззоренія и обидъ не было, взять у нихъ въ залогъ и съ надлежащимъ удовольствіемъ содержать гдѣ удобнѣе подъ присмотромъ аманатовъ изъ дѣтей, или ближнихъ родственниковъ знатныхъ людей; а при томъ же имъ, Мунгальцамъ, словесно дать знать, чтобъ они между тѣмъ, пока съ Россійской стороны, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, достаточныя мѣры приняты будутъ, оборонялись себя, въ случаѣ какого отъ нихъ, Китайцевъ, утѣсненія, или нападенія, собственными своими силами. 6. И когда они такимъ образомъ въ Россійскую сторону приняты будутъ, то безъ сумнѣнія съ Китайской стороны въ молчаніи не оставятъ и будутъ требовать о выдачѣ ихъ обратно въ Китайское владѣніе, но въ такомъ случаѣ какъ Вы, такъ и Бригадиръ Якоби, отвѣтствовать можете отговорками, что они, Кутухта и Мунгальцы, никогда въ Россійскую сторону призываны не были, и пришли они самовольно, такъ что на границѣ ихъ удержать и не допустить, противу ихъ усильства, не возможно было, и что, впрочемъ, самимъ Китайцамъ надлежало ихъ въ своемъ владѣніи отъ самовольства удерживать и не допускать къ переходу изъ своихъ мѣстъ, какъ о томъ въ Россійской сто-

20

роны отъ пограничныхъ Командировъ многія въ ихъ сторону жалобы и представленія были, что они, Мунгальцы, повсягодно въ Россійскія границы своевольно въѣзжая, наглыя нападенія и великое раззореніе обывателямъ подданнымъ Россійскимъ дѣлали, но съ ихъ Китайской стороны никакого воздержанія имъ и удовольствія здѣшней сторонѣ за приключенныя ими раззоренія не было, и что когда они нынѣ сами въ Россійскую сторону пришли, а безпокойства отъ нихъ не происходитъ, то выгонять ихъ нужды нѣтъ. 7. Буде же помянутый Кутухта съ своими Шабинарами и другими Мунгалами токмо въ подданство Россійское вступить, а жилищами въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться пожелаютъ, въ томъ имъ, какъ выше писано, также не отказывать и, взявъ прошеніе ихъ на письмѣ, немедленно сюда писать, а потомъ, когда они такимъ образомъ въ подданство приняты будутъ, на представленіе объ нихъ съ Китайской стороны, безъ котораго чаятельно не обойдется, отвѣтствовать можно, что они въ подданство Россійское никогда не призываны, но сами объ ономъ просили, и приняты не въ противность настоящаго съ Китайскимъ Государствомъ мирнаго трактата: ибо они на своихъ прежнихъ жилищахъ пребываютъ.

Впротчемъ надлежитъ Вамъ поступить по силѣ отправленнаго къ Вамъ изъ Правительствующаго Сената Указа, а по сему, что надлежитъ въ наставленіе Бригадиру Якобію, о томъ безъ замедленія къ нему отписать. Января 22 дня, 1757 года.»

Рапортъ гренадера Шарина о развѣдываніяхъ за границею.

Сего Апрѣля 7 дня посылавъ я былъ съ письмами въ Ургу къ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ Жанжуну и Гуну Демчылъ Доржію, кои письма, по пріѣздѣ въ Ургу, оному Жанжуну, съ надлежащимъ почтеніемъ, подалъ, на какое отъ нихъ въ отвѣтъ письмо жъ получилъ, которое при семъ объявляю; въ силу же объявленнаго мнѣ въ оной Канцеляріи секретнаго Приказу, впередъ и въ обратномъ пути и бытностію въ Ургѣ, развѣдалъ, чрезъ ниже писанныхъ людей, слѣдующее: 1. Онаго Жанжуна Стольникъ Табинтуй мнѣ, по протчемъ разговоромъ, объявилъ: извѣстнаго, де, Шадаръ-Вана по привозѣ въ Пекинъ, вскорѣ, а въ коемъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ не знаетъ, по Указу Китайскаго Богдохана, велѣно было сперва, за его противные поступки, разстрѣлять, и хотя его прострѣливали, но разстрѣлять не могли, за тѣмъ что ружье не брало, и за тѣмъ уже, по пове-

ленію Богдоханскому, изрѣзанъ въ мелкія части. 2. Онаго Шадаръ-Вана два сына, когда онъ, по поимкѣ, въ Пекинъ увезенъ былъ, то, для сохраненія своего, находились въ Ургѣ, а какъ нарочные сыщики изъ Пекина въ Кутухтину Ургу пріѣхали, то Кутухтинъ ключникъ и надъ протчими Ламами Главный Лама Шанзаба тѣхъ Шадаръ-Вановыхъ дѣтей поймалъ и отдалъ онымъ сыщикамъ, а они, взявъ, увезли въ Пекинъ, а какъ привезены въ Пекинъ, вскорѣ жъ сказнены, а выше писанному Кутухтину ключнику Шанзабѣ, за поимку и отдачу Шадаръ-Вановыхъ сыновей, отъ Китайскаго Богдохана прислано въ подарокъ восемь подставовъ, а какихъ, не сказалъ. А какъ же оныхъ Шадаръ-Вановыхъ дѣтей изъ Кутухтиной Урги въ Пекинъ повезли, то Батуръ-Бѣлей просилъ у Кутухты позволенія, чтобъ ихъ, Шадаръ-Вановыхъ дѣтей, на дорогѣ отбить, но Кутухта въ томъ ему не дозволилъ. 3. Да въ нынѣшнихъ числахъ изъ Пекина посланы по третьяго Шадаръ-Ванова 8 лѣтняго сына въ кочевье онаго Шадаръ-Вана, для сказненія и его; ибо, по повелѣнію Богдоханскому, велѣно все наслѣдство Шадаръ-Ваново искоренить, но только съ женою его Шадаръ-Вана, коя увезена въ Пекинъ же, что учинилось, того яко бъ онъ, Табинтуй, не слыхалъ. 4. Съ Тушету и Цыцынъ-Хановъ и съ Батуръ-Бѣлея чины сняты и чтобъ при собраніи старшинъ въ совѣтахъ, какихъ ни было касающихся до Богдоханской службы, не быть, а за что, подлинно яко бъ не знаетъ; только, де, разсуждаютъ подлые Мунгальцы, за то, де, что они подвластныхъ своихъ людей въ прошедшемъ году допустили до грабежей Китайскихъ купцевъ. 5. И по выше писаннымъ притчинамъ, какъ по сказненію Шадаръ-Вана и 2 его сыновей, такъ и по снятію съ Хановъ и Батуръ-Бѣлея чиновъ, вся Мунгалія сумнѣвается, что ихъ Мунгальскіе главные Начальники будутъ одинъ по одному искоренены, а подлые и то говорятъ между собою, что, де, докуда имъ будетъ раззоряться, и Начальники никакого единственнаго предпріятія, быть ли въ подданствѣ Китайскомъ, или не быть, не дѣлаютъ; почему должны они признавать, что приходитъ имъ, Мунгальцамъ, быть въ холопяхъ у Китайцевъ. 6. Мунгалецъ, Кутухтинъ табунщикъ, Салбинъ-Даргуй, сказывалъ мнѣ, что, де, къ крѣпости Баркулю, въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ, изъ Контайшинской стороны приходило войско, и то войско, да къ нимъ сообщились прежніе перебѣжчики Контайшинскіе, состоящіе въ Китайскомъ подданствѣ, кочующіе около той крѣпости, и напавъ на ту Баркульскую крѣпость, разбили, да изъ быв-

шаго въ той крѣпости Китайскаго и Манчьжурскаго войска не малое (а какое подлинно, яко бъ онъ не знаетъ) число побили и ушли обратно въ Контайшинскую землю. И какъ о разбитіи Контайшинцами крѣпости Баркульской и о побитіи Китайскаго и Манчьжурскаго войска Богдохану донесли, то Богдоханъ приказалъ командировать и отправить на Контайшинцовъ изъ войска Манчьжурскаго, Китайскаго, Солонскаго и Мунгальскаго: по чему и командировано Манчьжурскаго и Китайскаго 10 тыс. съ прибавкомъ, а съ какимъ, не сказалъ, Солонскаго 2 тыс., Мунгальскаго 700 человѣкъ, и у Мунгальцевъ командиромъ опредѣленъ Жанжунъ-Уй (который прежде похвалялся Богдохану Шадаръ-Вана поймать, о чемъ извѣстно изъ моихъ, поданныхъ напредъ сего репортовъ), и съ нимъ Командиромъ же велѣно быть Батуръ-Бѣлея большему сыну Совѣтнику, но оный съ тѣмъ войскомъ не уѣхалъ за ниже объявленнымъ. 7. Съ Батуръ-Бѣлеемъ я не видался за тѣмъ, что онъ съ помянутымъ своимъ сыномъ Совѣтникомъ, до пріѣзда моего въ Ургу незадолго уѣхалъ на Горячія Воды, въ вершину Иронскую, яко бъ для излѣченія своихъ болѣзней, а подлые Мунгальцы притчину его отъѣзда на Горячія Воды, говорятъ для того, де, онъ. Батуръ, съ сыномъ уѣхалъ, чтобы оному сыну его при войскѣ не быть, а будебы, де, ему на Горячія Воды не ѣхать, то, де, могутъ признать нежеланіе быть при войскѣ; ибо оный Батуръ-Бѣлея сынъ здоровъ, а не болѣнъ. 8. Съ Кутухтинымъ клюшникомъ Шанзабоемъ я не видался за тѣмъ, что вся Мунгалія на него, клюшника, сердится за поимку и отдачу Шадаръ-Вановыхъ дѣтей. 9. Небольшіе Мунгальскіе Начальники и подлые Мунгальцы не скрытно говорятъ и желаютъ быть въ подданствѣ Россійскомъ, но того явно не начинаютъ дѣлать, за тѣмъ однимъ, что главные ихъ начальники и Кутухта еще о томъ не пересовѣтовали; да какъ я, ѣдучи сюда, былъ по сю сторону Буры у Мунгальскаго Гуна-Чебакъ-Засана, кой обще съ Заргучеемъ ограбленное у Китайцевъ взыскиваетъ, одинъ на одинъ выше писанное жъ мнѣ объявлялъ и наконецъ говорилъ, что Мунгальцамъ всѣмъ стало житье тягостное и лучше быть въ подданствѣ Россійскомъ, и о томъ Начальники Мунгальскіе Кутухтѣ докладываютъ ли, того ему не извѣстно, а ежели ему съ немногими людьми выйти въ Россію, то, де, уповаютъ, что приняты не будутъ; но, однако жъ, ежели бы онъ, Чебакъ-Засанъ, имѣлъ случай видѣться персонально съ Г. Бригадиромъ и Комендантомъ Якоби, то могъ, о чемъ надобно, переговорить. 10. А Контайшій-

ской перебѣжчикъ Амурсана понынѣ находится въ Казачьей ордѣ и про намѣреніе его ни чего не сказываютъ. 11. Съ Мунгальскимъ Гуномъ-Лемыкъ-Доржіемъ видѣлся только одинъ разъ въ юртѣ у Жанжупа, и никакихъ разговоровъ съ нимъ не имѣлъ. Къ тому жъ какъ я въ Ургу пріѣхалъ, то отъ него, Гуна, присланъ былъ Стольникъ Шарга (который прежде заграничныя извѣстія объявлялъ) со объявленіемъ такимъ, чтобъ я, когда буду у Жанжуна, не говорилъ бы такихъ рѣчей, какъ прежде съ нимъ говаривалъ. 12. Оный Шарга мнѣ сказывалъ, что нынѣ вскорѣ (а когда именно, того не объявилъ) будетъ у нихъ въ Кутухтиной Ургѣ немногимъ знатнымъ Начальникамъ сборъ и съ Кутухтою совѣтъ тайнымъ образомъ такъ, чтобъ выше реченный Жанжунъ не зналъ, а о чемъ совѣтъ, того яко бъ онъ, Шарга, не знаетъ. 13. При отъѣздѣ моемъ изъ Урги слышалъ я отъ Мунгальцевъ, что на тѣхъ дняхъ ожидали пріѣзду въ Ургу Китайскихъ купцовъ съ товарами. Фузы Китайскаго купца Васки Фигуршина, изъ которыхъ первымъ товарищъ его Фуга на стѣ звѣряхъ, да съ ними идутъ же и другіе купцы, а на сколькихъ звѣряхъ, не знаютъ, и будутъ въ Китайской форпостъ: а кои, де, изъ Кяхтинскаго форпоста отправились первые купцы, то, де, оные въ Калганъ прибыли, и на тѣхъ звѣряхъ обратно изъ Калгану наряжались купцы съ товарами въ Кяхтинской форпость, и надобно, де, нынѣ быть уже въ пути; да въ обратномъ пути встрѣчалъ ѣдущихъ съ Кяхты Китайскихъ купцовъ изъ торговавшихъ товарами, кои у меня спрашивали про своихъ купцовъ идутъ ли въ Кяхту, на что я, противъ выше писаннаго, имъ сказалъ, что нѣкоторые уже слѣдуютъ въ пути, а другіе наряжаются. 14. Въ томъ же въ обратномъ пути въ Китайскихъ Маймачинахъ Заргучей, по протчихъ разговорахъ, мнѣ говорилъ, чтобъ Г. Бригадиру и Комендanту Якоби объявить, что онъ нынѣ нарочнаго Бошка отправилъ въ Пекинъ съ требованіемъ такимъ, чтобъ изъ Пекина въ Кяхту прислано было Китайскихъ всякихъ товаровъ; ибо, де, нынѣ у нихъ ни сколько товаровъ нѣтъ; а кромѣ того более развѣдать не могъ: того ради Канцеляріи Правленія Пограничныхъ Дѣлъ чрезъ сіе покорнѣйше и репортую.»

Рапортъ толмача Ѳедора Шарпа въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ.

Рапортъ толмача о заграничныхъ извѣстіяхъ.

Сего Апрѣля 24 числа означенный я, съ Харахужирскимъ караульнымъ Мунгальцемъ, Кундуемъ Абидой, между разговорами,

тайнымъ образомъ развѣдывалъ (съ которымъ имѣю съ издавна дружбу). Тому, де, уже минуло десятой день, ихъ Мунгальское войско въ походъ пошли чрезъ Контайшинскую землицу въ Казачью орду за перебѣщимъ Амуръ-Саною, всего 30-тые. къ прежнимъ ушедшимъ 7-ми тысячамъ, подъ командою ихъ Генерала Щиза-Уана, бывшаго, де, Цыцынъ-Уана сынъ; а Китайскаго и Манчьжурскаго войска числомъ имъ, Мунгальцамъ не извѣстно сколько послано; но, однако жъ, Манчьжуры особливо съ своимъ Начальникомъ пошли; а о Шадарь-Уанѣ съ сыновьями не извѣстно, и поныне, де, еще въ свое вѣдомство изъ Пекина не бывалъ, и что надъ нимъ Шадаръ-Уанѣ строится, того имъ, Мунгальцамъ, за дальностію не извѣстно. Да особливо у меня онъ Кундуй-Абида съ Ламою спрашивалъ (котораго Ламу я не знаю), ежели бывать въ Россійскую сторону задучаютъ; де, Мунгальцы въ подданство перейти, отъ пяти, или до десяти, числомъ Начальниковъ, не по большему числу у нихъ въ вѣдомствѣ и въ командѣ людей, то, де, Россійская сторона въ подданство будетъ ли принимать, и напротивъ имъ, Мунгальцамъ, я сказалъ: Ежели по малому будутъ Начальники числомъ хотя до десяти Начальниковъ и съ командующими съ малыми, приниматься въ Россійскую сторону не будутъ; буде же Ханы и Уаны и Кутухта со всѣми Мунгалами въ подданство въ Россійскую сторону придутъ, то Россійская сторона приметъ и обратно Китайскому Хану не отдастъ, и за своихъ подданниковъ стоять будетъ»; но, однако жъ, они, Мунгальцы, между, де, собой въ разговорахъ слышали у Мунгальцевъ же и проносятся рѣчи: Мунгальскіе Ханы и Уаны намѣреніе ихъ есть, чтобъ съ Мунгальцами обще въ Россійскую сторону въ подданство притв, только ихъ Кутухта разговариваетъ крѣпить, однакожде на томъ когда ни будь сбудется, что въ Россійскую сторону въ подданствѣ быть, къ тому жъ и въ книгахъ ихъ Мунгальскихъ издревна пророки написали: и всѣ, де орды, приклонятся и въ подданство пріидутъ Бѣлому Государю; а болѣе у нихъ, Мунгальцевъ, вновь вѣстей не слыхать. де, а при томъ при мнѣ былъ Казакъ Яковъ Бутинъ и оныхъ моихъ разговоровъ слышалъ. О выше писанномъ въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ симъ покорнѣйше и репортую. Апрѣля 27 дня, 1757 года.»

Записка происхожденію въ бытность Бригадира и Комендапта Якоби съ 21 по 26 Мая на Кяхтѣ и касающемся до Мунгальскаго намѣренія къ принятію Россійскаго подданства.

Свиданіе Бригадира Якоби съ Мунгалами, и вызовъ ихъ о принятіи въ Россійское подданство.

По причинѣ поданнаго Апрѣля 23 дня (1757) къ Бригадиру Якобію отъ посыланнаго въ Ургу толмача гранодера Шарина репорту (коимъ онъ по протчемъ объявлялъ, что онъ, Шаринъ, у находящагося тогда при Кяхтѣ Мунгальскаго Гуна-Чебакъ-Засана былъ и отъ него, Гуна, слышалъ, что Мунгальцамъ лучше быть въ подданствѣ Россійскомъ, и ежели бъ онъ, Гунъ, имѣлъ случай видѣться съ Бригадиромъ и Комендантомъ Якобіемъ, то бы, о чемъ надобно, могъ переговорить), посланъ былъ оный Шаринъ 22 числа за границу, гдѣ оной Гунъ при Кяхтѣ стоялъ, со объявленіемъ ему, Гуну, что Бригадиръ Якобій на Кяхту пріѣхалъ и, по его Гуна желанію, хочетъ имѣть съ нимъ свиданіе; но изъ находящихся при немъ, Гунѣ, Мунгальцевъ Чюганъ Закиракчи объявилъ ему, Шарину, что Гунъ передъ тѣмъ за три дни уѣхалъ въ свое кочевье, приказавъ при томъ, когда Бригадиръ Якоби въ его тутъ небытность на Кяхту пріѣдетъ, то бъ къ нему, Гуну, тотъ Закирикчи прислалъ нарочнаго, а въ запасъ, въ случаѣ ежели Бригадиръ Якоби будетъ желать вѣдать, что Гунъ хотѣлъ съ нимъ, Бригадиромъ Якоби, переговорить, онъ повѣрилъ и поручилъ тому Закирички, и просилъ оный Закирикчи, не имѣетъ ли Бригадиръ Якоби отъ него Закирикчія то принять, однако жъ сверхъ того пошлетъ къ Гуну нарочнаго съ увѣдомленіемъ о пріѣздѣ Бригадира Якоби на Кяхту.

И по силѣ того, 23 и 24 числъ, помянутый толмачъ Шаринъ посыланъ былъ къ оному Закирикчи провѣдывать, возвратился ль посланный къ Гуну, и будетъ ли санъ Гунъ на Кяхту.

По въ оныя числа тотъ посланный еще не возвратился до вечера 24 числа, а по вечеру пріѣхалъ и Закирикчи, пограничнаго разъѣзда Коммисару Василью Игумнову о томъ объявляя, просилъ, чтобъ увѣдомить Бригадира Якоби, и чтобъ онъ, Закирикчи, на завтра быть могъ къ Бригадиру Якоби; при томъ же особливо Игумнова просилъ, дабы Игумновъ засвидѣтельствовалъ и увѣрилъ Бригадиру Якобіи, что онъ, Закирикчи, повѣренный, и дабы Бригадиръ Якобій въ отвѣтахъ на его говоренныя по приказу Гу-

на слова къ закрытію отъ него, или къ недовѣриванію ему, Закирикчи, сумнѣнія не имѣлъ.

25 числа по утру оный Закирикчи и посыланный отъ него къ Гуну Столникъ Пылъ у Бригадира Якобія въ квартирѣ были и, по протчимъ партикулярнымъ рѣчамъ оной Закирикчи говорилъ, что Гунъ для свиданія и переговоровъ съ Бригадиромъ Якоби пріѣхать не могъ за єво болѣзнію, а что Гунъ намѣренъ былъ съ Бригадиромъ Якоби говорить, оное нынѣ поручилъ ему, Закирикчію, а имянно:

1. Имъ, де, Мунгальцамъ, отъ Китайскаго Правительства опасное утѣсненіе и ненадежность къ житью въ покоѣ, и по тому Батуръ Гунъ Хантай-жи имѣетъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ со всѣми своими подвластными людьми, и проситъ отъ Бригадира Якоби обнадеженія, что будетъ ли онъ принятъ: къ тому жъ дѣдъ его съ подвластными людьми былъ прежде въ Россійскомъ подданствѣ, чему во свидѣтельство и нынѣ имѣетъ онъ, Гунъ, данной будучи въ Россійской сторонѣ письменной видъ годовъ семьдесятъ назадъ.

На оное Бригадиромъ Якоби сказано: Ежели весь Мунгальской народъ и Кутухта пойдутъ въ Россійское подданство, то подлинно приняты будутъ», и что Бригадиръ Якоби въ томъ ихъ обнадеживаетъ совершенно: а чтобъ малыми частями принимать, онаго съ Россійской стороны чинить не надобнымъ есть.

2-е. Когда Тушету-Ханъ со всѣмъ своимъ вѣдомствомъ пойдетъ въ Россійское подданство, то будетъ ли принятъ?

На оное Бригадиромъ Якобіемъ сказано: «Хотя Тушету-Ханъ такое намѣреніе возъимѣетъ, но то будетъ часть ихъ народа, и для того, ежели всѣ Мунгальцы и Кутухта пойдутъ въ Россійское подданство, то подлинно приняты и назадъ никакимъ образомъ не отданы будутъ, въ чемъ имъ ни какого сомнѣнія имѣть ненадобно; ибо не токмо они безъ довольнаго жъ и безопаснаго защищенія оставлены не будутъ, но и особливое Высочайше Ея Императорскаго Величества милостію взысканы быть могутъ.»

3. Всѣ Мунгальскіе четыре, Тушету, Цоценъ, Засакту и Сайнъ Ханы съ протчими главными ихъ вѣдомствъ начальниками, въ томъ числѣ и Пограничной Управитель Гунъ Лемныль-Доржи (кромѣ вновь опредѣленнаго на мѣсто Тушету-Хана Пограничнымъ Управителемъ Вана Эиныя и Уй Жанжуна; ибо изъ нихъ Ванъ Богдохану по сестрѣ племянникъ, и взросъ въ Пекинѣ при

Дворѣ Ханскомъ, а Уй Жанжунъ поймалъ Шадаръ Вана, и знав что тѣмъ всѣхъ Мунгальцовъ озлобилъ, то къ намѣренію ихъ Мунгальцовъ согласными весьма не будутъ; однакожъ они, Мунгальцы, ихъ и за препятствіе своему намѣренію почитать не могутъ тѣмъ, что они, какъ двое, и сами въ ихъ рукахъ и волѣ будутъ) имѣютъ совершенное общее намѣреніе и согласіе быть въ Россійскомъ подданствѣ, токмо стало то за однимъ Кутухтой, которой, какъ ихъ Гегенъ, ни чего имъ о томъ въ резолюцію не сказываетъ, а безъ того имъ то намѣреніе дѣйствомъ производить нельзя.

На то Бригадиръ Якобій говорилъ: «Извѣстое есть, что Кутухта о унгальцахъ къ лутчему ихъ состоянію всесовершенное попеченіе имѣетъ, по чему и уповательно, что онъ объ оныхъ ихъ Мунгальскомъ намѣреніи сказать имѣетъ; кромѣ жъ того чаятельно, что Кутухта отъ ихъ, Мунгальцовъ, а Мунгальцы отъ него не отстанутъ.»

4-е. При оныхъ рѣчахъ, какъ изъ виду ево, Закприкчи, видно было, что онъ въ томъ имѣя пріятность и признався говорилъ: «Подлинно, де, Кутухта отъ нихъ а они отъ Кутухты не отстанутъ. и сказать о томъ ихъ намѣреніи Кутухта можетъ, да и самому ему, Кутухтѣ, то намѣреніе принять кажется надобно; ибо онъ хотя и не сказываетъ, но признавать можно, что онъ и самъ на Китайское Правительство сердитца за то, что братъ ево, Генералъ Хошой Чинъ-Ванъ, безвинно сказненъ, тако жъ и просьба ево, о несказненіи Шадаръ-Вана и дѣтей ево, презрѣна, и что Шадаръ-Вановы дѣти были у него въ Ургѣ подъ сохраненіемъ, однако жъ все оное слышанное имъ отъ Бригадира Якобія, кому надлежитъ, онъ объявляетъ.»

На то отъ Бригадира Якобіи говорено: «Когда они всѣ точно примутъ оное свое намѣреніе объявить Бригадиру Якобію, то бъ учинили письменно и при томъ показали бъ, сколько числомъ котораго Ханства мужеска полу людей, и особливо военныхъ, и на какихъ договорахъ въ подданствѣ быть желаютъ, а жить могутъ на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; тако жъ не знаетъ ли онъ, Закирикчи, колико во всѣхъ четырехъ Ханствахъ военныхъ людей и Кутухтиныхъ Шабинаровъ есть; ибо оное о числѣ военныхъ людей извѣстіе особливо надобно для донесенія, сколько по тому числу потребно будетъ прибывать сюда изъ Россіи военныхъ людей, для вящаго ихъ защищенія.»

5. Сие онъ Закирикчи, объявить явственно, чего ради къ Батуръ-Гуну и поѣдетъ сего Маія 27 числа, токмо изъ того о числѣ, сколько въ которомъ Ханствѣ людей имѣется, вскорѣ счисленіе собрано быть не можетъ; однако жъ что, объ ономъ ихъ намѣреніи у начальниковъ происходить будетъ, о томъ съ ихъ стороны къ Бригадиру Якобію будутъ чинены тайные извѣстія: притомъ же, сколько онъ Закирикчи знаетъ, то упоминаетъ, что во всѣхъ четырехъ Ханствахъ однихъ военныхъ людей быть можетъ до пятидесяти тысячъ человѣкъ, кромѣ начальниковыхъ и старшинскихъ дѣтей и протчихъ ихъ свойственниковъ, да Кутухтиныхъ Шабинаровъ до десяти тысячъ юртъ; а что имъ жить надобно будетъ на прежнихъ кочевьяхъ, оное они уже и сами знаютъ.

6. Что же онъ прежде упоминалъ о утѣшеніи Мунгальцовъ, то первыя устремленія оное причины слѣдующія: 1. Кутухтинъ братъ безвинно, а притомъ какъ онъ, такъ и Шадаръ-Ванъ и дѣти его, сосланы съ излишнею жестокостію, смерть [illegible] и протчаго [illegible] дѣда нынѣшняго Богдохана. 2. Кутухтина просьба о показаніи милости къ Шадаръ-Вану весьма презрѣна. 3. Тушету-Ханъ отрѣшенъ отъ правленія, а чрезъ то и весь народъ обиженъ. 4. Батуръ-Бѣилей лишенъ чиновъ. 5. Старшій сынъ Тушетуханской за отъѣздъ изъ Контайшинскаго походу собою [illegible] Ханомъ, лишенъ чиновъ и уничтоженъ такъ, какъ брошенъ [illegible] съ [illegible] послѣднимъ Мунгальцомъ. 6. Выше упоминаемой Батуръ-Гунъ Контайшина онаго пожалованнаго въ прошломъ году, Батуръ-Гунскаго чина на сихъ днѣхъ лишенъ же.

Сверхъ же онихъ переговоровъ примѣчено въ томъ Закирикчѣ, что хотя съ нимъ говорено было наединѣ и секретно, [illegible] Столповъ [illegible] сторонами не [illegible] а когда ему отъ Бригадира Якобія объявлено о [illegible] сказано было, тогда [illegible]. Подписалъ Бригадиръ Якобій.

Донесеніе въ Правительствующій Сенатъ отъ Бригадира Селенгинскаго Коменданта Якобія, 13 Декабря, 1737 года.

[illegible] Правительствующій Сенатъ, отъ 13 Сентября, о [illegible] до Мунгальскаго намѣренія къ Россійскому подданству [illegible] только слѣдующее: [illegible] Федоръ Шарапинъ [illegible] Мунгальской [illegible] сказывалъ ему,

Шарину, что ихъ Мунгальское намѣреніе къ переходу въ Россійское подданство не исполнилось за тѣмъ, что нѣкоторые многіе изъ главныхъ Хановъ и Вановъ къ тому согласію тогда не пристали, и многіе жъ изъ самыхъ лутчихъ знатныхъ Мунгальцовъ переказнены; къ тому жъ нынѣ Мунгальцы такъ утѣснены, что имъ того намѣренія въ дѣйство произвесть ни коимъ образомъ не можно; а что до него, Гуна, касаетца, то онъ не великаго чина, и по тому чтобъ къ тому намѣренію протчихъ привесть силы не имѣетъ, однако жъ хотя не извѣстно, но будетъ смотрѣть, что впредь будетъ. Да сего Декабря 8, бывшей въ Пекинѣ съ Канцеляріи Совѣтникомъ Братищевымъ Якуцкаго полку Секундъ-Маіоръ Якобій, поданнымъ репортомъ объявилъ: Минувшаго, де, Ноября 9 дня, будучи ему, ѣхавъ сюда изъ Пекина, въ кочевьѣ у Мунгальскаго Батуръ-Бѣлея, между разговорами случилось съ нимъ говорить о Мунгальскомъ намѣреніи и принятіи Россійскаго подданства, и что онаго у нихъ понынѣ въ самомъ дѣлѣ не воспослѣдовало, и что жъ чрезъ то оное признаваться можетъ, что они тѣмъ Россійскаго Пограничнаго Командира (коему о томъ чрезъ нѣкоторыхъ изъ Мунгальцовъ было объявлено) обманывали, и ежели Мунгальцамъ случитца необходимая нужда въ протекціи Россійской, то по означенному уже и вѣры имѣемо не будетъ, а напротивъ, де, онаго Батуръ-Бѣлей сказалъ, что онъ отъ того своего намѣренія не отставалъ, и впредь не отстанетъ, токмо другіе въ предпріятіе того не вступили, а за тѣмъ и онъ остался, однако жъ, де, Ургинскій Пограничной Управитель Гунъ-Демпылъ оному намѣренію начинщикъ, то онъ, Батуръ, непремѣнно съ нимъ увидится и о томъ переговоритъ, и на чемъ положитца, о томъ дастъ извѣстіе мнѣ въ нынѣшнемъ Декабрѣ мѣсяцѣ сего году; а буде же за какимъ либо нечаяннымъ случаемъ не можно будетъ онаго исполнить, то къ Бѣлому мѣсяцу (а по Россійски къ Февралю) будетъ у нихъ въ Ургу многимъ Мунгальскимъ начальникамъ сборъ, для поклоненія Кутухтѣ, то тогда онъ, Батуръ-Бѣлей, имѣетъ стараться, и какъ согласится, то дабы оное твердо и непремѣнно исполнять, утвердить присягою, и какъ о томъ, такъ хотя и не согласится, то обо всемъ въ будущемъ Февралѣ мѣсяцѣ 758 году меня увѣдомитъ, и оное, де, все онъ, Батуръ-Бѣлей, сколько онъ, Маіоръ, могъ примѣтить, говорилъ ему съ твердымъ увѣреніемъ, да при томъ же онъ, Батуръ, да сверхъ онаго, будучи ему, Маіору, въ пути въ Пекинъ впередъ и обратно, слышалъ онъ, какъ отъ бывшихъ у него отъ мѣста до мѣста Мунгальскихъ Зангиновъ, такъ и другихъ сторон-

ныхъ Мунгальцовъ, что ихъ вся Мунгалія до одного человѣка (кромѣ Сахаровъ, состоящихъ подъ желтымъ знаменемъ, ибо они состоятъ на Богдоханскомъ жалованьѣ, и за тѣмъ къ тому согласія имѣть не будутъ), непремѣнное намѣреніе имѣютъ принять Россійское подданство, что они въ самомъ дѣлѣ онаго не исполнятъ, то только за несоглашенностію ихъ начальниковъ: а особливо отъ Сонитцаго начальника, именемъ Баира, извѣстился, что онъ о реченномъ Мунгальскомъ къ принятію Россійскаго подданства намѣреніи извѣстенъ, коему, де, намѣренію и они, Сониты, всѣ согласны, и нынѣ оное учинить готовы, только ожидаютъ начинанія тому отъ Мунгальцовъ, и чѣмъ только Мунгальцы въ Россію перейдутъ, то и они во первыхъ имѣютъ войти въ Сахарскія кочевья, у коихъ содержатся подъ присмотромъ Ханскіе въ немаломъ числѣ табуны, и оные табуны отбить и съ тѣми табунами слѣдовать къ Россійской сторонѣ. Да въ бытность, де, его, Майора въ Пекинѣ, Сентября 8, отъ Мунгальскаго Стольника Санкуя слышалъ же, что 7 того Сентября въ Пекинъ пріѣхалъ Мунгальскій Стольникъ же, а имяни не знаетъ, съ командою, и привезъ пойманнаго находящагося въ бѣгахъ Мунгальскаго Графа Дамбила (который также имѣлъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ (и тотъ Стольникъ съ тѣмъ Графомъ отправился къ Богдохану на облаву. и пойманъ, де, тотъ Графъ на Мунгальскомъ Харахужирскомъ караулѣ, кой состоитъ противъ Россійскаго Зилтуринскаго караула. а 5 Октября также Стольникъ Синкуй объявилъ, что оной Графъ Дамбилъ казненъ смертію. Да ѣдучи, де, имъ изъ Пекина, будучи въ Калганѣ повстрѣчались они съ командою Мунгальскою, коя съ собою везетъ въ Пекинъ онаго Графа жену и дѣтей, о коихъ сказывали, что они везутся для такого же учиненія имъ смертной казни. Того ради Правительствующему Сенату объ ономъ чрезъ сіе и доношу; а о томъ же отъ меня въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репортовано, и въ Тобольскъ въ Секретную Коммисію сообщено. Декабря 13 дня, 1757 года.»

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію.

Указъ о предосторожностяхъ касательно предложенія Мунгаламъ о выходѣ и принятіи ихъ въ Россійское подданство.

«Изъ полученнаго здѣсь, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ,

репорта Вашего, отъ 30 Августа, нынѣшняго года, между протчимъ усмотрѣно о бывшихъ у Коммисара Игумнова съ Мунгальскими Батуръ-Хонтанжіемъ и съ Чюганъ-Закирикчіемъ разговорахъ, и что онъ, Игумновъ, имъ совѣтовалъ, чтобъ они, не ожидая отъ Богдохана милости, взяли намѣреніе принять Россійское подданство, и какъ въ томъ репортѣ обстоятельнѣе значитъ.

И хотя сіе имъ, Игумновымъ, говорено помянутымъ Мунгальцамъ такъ, какъ Вы приказали ему отъ себя и не Вашимъ имянемъ, однако весьма напрасно и поступлено въ томъ неосторожно; ибо такія внушенія и точные подзывы Мунгальцевъ въ Россійское подданство не могутъ отъ Китайцевъ утаиться, особливо же когда не съ однимъ, но со многими Мунгальцами, о томъ чрезъ Россійскихъ людей разговоры бываютъ; а Мунгальцы и сами между собою другъ на друга недовѣрку имѣютъ и боятся, чтобъ намѣреніе ихъ Китайцамъ не открылось; что и учинится легко можетъ, когда одинъ который Мунгалецъ, зная о семъ, что они въ Россійскую сторону подзываются, откроетъ Китайцамъ для своей выслуги, и отъ того между обоими Государствами безвременная произойдетъ ссора. Сего ради надлежитъ Вамъ впредь посылаемыхъ съ письмами о дѣлахъ и инако для свиданія съ Мунгальцами, наказывать, чтобъ они отъ такихъ внушеній совсѣмъ удерживалися и отнюдь бы такимъ образомъ Мунгальцевъ прямо не подзывали, но ихъ собственно къ тому и подлиннаго намѣренія и склонности ожидать надобно; а между тѣмъ стараться токмо развѣдывать о ихъ намѣреніи, и когда они сами, а особливо Кутухта и Ханы тамошніе, о принятіи въ подданство Россійское просить станутъ, тогда имъ не отказывать, какъ то и въ Указѣ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предписано, по которымъ и поступать Вамъ должно.

Прилагается при семъ письмо изъ Сардинскаго города Турина къ одному Римскому Миссіонарію въ Тонкинъ, которое для отдачи находящимся въ Пекинѣ Езуитамъ имѣете Вы отправить къ Совѣтнику Канцеляріи Братищеву, при случаѣ посылаемаго туда впредь отъ Губернатора Сибирскаго курьера, а буде между тѣмъ увѣдомитесь Вы, что Братищевъ оттуда назадъ уже ѣдетъ, то можете Вы сіе письмо также съ случающимся курьеромъ отправить къ обрѣтающимся тамо въ Пекинѣ Россійскимъ Священникамъ, для отдачи помянутымъ Езуитамъ. Ноября 20 дня, 1757 года.»

Въ Правительствующій Сенатъ Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобія рапортъ отъ 27 Марта, 1758 года.

О развѣдываніяхъ касательно намѣреній Кутухты въ 1758 году. Смерть Кутухты.

«Какія я извѣстія о Мунгальскомъ намѣреніи принять Россійское подданство по 13е Января сего года имѣлъ, о томъ я Правительствующему Сенату, того 13 числа Января, репортомъ моимъ донесъ; а Февраля 19 дня, сего жь году, по случаю оказіи, посыланъ отъ меня въ Ургу къ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ толмачъ гренадеръ Василей Шаринъ, коему приказано было объ ономъ же намѣреніи еще въ достовѣрность развѣдать, и оной толмачъ Шаринъ, возвратясь, поданнымъ ко мнѣ репортомъ объявилъ: Въ силу, де, того объявленнаго ему, Шарину, здѣсь секретнаго приказу, бытностію въ Мунгальской Ургѣ какъ, впередъ ѣдучи, такъ и въ обратномъ пути, чрезъ ниже объявленныхъ людей извѣдалъ слѣдующее: 1. Съ извѣстнымъ, де, здѣсь (а отъ меня Правительствующему Сенату въ репортахъ моихъ объявленнымъ) Батуръ Бѣлеемъ въ Кутухтиной Ургѣ я видѣлся, и о ихъ къ принятію Россійскаго подданства намѣреніи съ нимъ, по начатію собственно самимъ имъ, говорилъ, которой при томъ объявилъ, что онъ, Батуръ, въ Ургѣ нынѣ находится нарочно для того соглашенія съ протчими главными Мунгальскими Начальниками, чтобъ принять Россійское подданство, и хотя нѣкоторые Засаки въ Ургу уже для того пріѣхали, но только, де, еще въ Ургу не бывали главные Ханы: Тушету, за болѣзнію, а Цыцынъ и Дайчинъ Ванъ, Мунгунъ Гунъ и Чабакъ Засакъ Хонтайжи, за дальнимъ разстояніемъ мѣста, кои, де, для того, по ихъ первенству, необходимо надобны, и для того онъ, Батуръ-Бѣлей, будетъ съѣзду ихъ въ ту Ургу, до окончанія нынѣшняго Бѣлаго мѣсяцу, дожидаться; а какъ съѣдутся, то о томъ пересовѣтовавъ, и буде на томъ, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ положатца, то о томъ чрезъ нарочнаго извѣстіе Г. Бригадиру и Коменданту Якобію дадутъ, или же чтобъ я къ нему въ Ургу для полученія того отъ нихъ извѣстій заѣхалъ. На то много ему, Батуръ-Бѣлею, говорено, что нынѣ въ ихъ Мунгальской сторонѣ отъ Урги до границы для скорой ѣзды учреждены нарочныя станціи, и буде не по онымъ, а по улусамъ на подводахъ ѣздить и къ нему, Батуру, заѣзжать, то протчіе Мунгальцы могутъ причитать въ подозрѣніе; на что и онъ, Батуръ-Бѣлей, говоря при томъ, что то подлинно

подозрительно, и напослѣдокъ сказалъ, что ежели на выше объявленномъ, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, положатца, то чрезъ нарочнаго дадутъ извѣстіе; а буде не положатца, то такъ туне, не давая извѣстія, и оставить; однако жъ особливо онъ увѣряетъ себя, что крайнее къ тому принятію Россійскаго подданства желаніе и склонность имѣетъ. 2. Гунъ де-Лемпилъ Доржи, Мунгальской Пограничной Управитель, отъ онаго намѣренія, чтобъ принять Россійское подданство, на ево, Батуръ-Бѣлея, представленіи, хотя не совсѣмъ, однако жъ отрекается; а по чему, де, въ немъ такая перемѣна сдѣлалась, того онъ, Батуръ, не знаетъ, по однако жъ онъ, Батуръ, Бѣлей, говорилъ мнѣ, чтобъ я съ нимъ, Лемпилъ Гуномъ, видѣлся и переговаривалъ; по чему я было къ нему, Гуну, подъ видомъ для отданія обыкновеннаго поклона, и просился, но онъ, Гунъ, меня къ себѣ не принялъ, объявляя, яко бъ видѣтца со мною за недосугомъ время не имѣетъ, и за тѣмъ не видѣлся. 3. Не только, де, нѣкоторые ихъ главные Пачальники и онъ, Батуръ-Бѣлей, но и вся Мунгалія жили только объ одномъ ихъ Мунгальскомъ Кутухтѣ, по оной, де, Кутухта минувшаго Генваря, по ихъ счисленію 27, а по Русски 24 числа, померъ: и по смерть, де, ево, Кутухты, у нихъ никакого добра быть не чаетъ, а розойдутся по разнымъ мѣстамъ всякъ по своему желанію. При томъ онъ же, Батуръ, разсуждаетъ, что не будутъ ли изъ Пекина отъ Богдохана присланы нарочные за описаніемъ Кутухтинаго всего имѣнія; а буде будутъ, то, де, однако у нихъ отъ того худо послѣдовать можетъ, а какое худо, того имянно не объявилъ; однако жъ о той Кутухтиной смерти въ Ургѣ содержатъ тайно. 4. По вывѣдываніямъ моимъ какъ въ Ургѣ, такъ и въ обратномъ пути, нѣкоторые небольшіе Мунгальскіе Пачальники мнѣ объявляли, что, де, при самой Кутухтиной смерти, у него, Кутухты, находящіеся при немъ, Кутухтѣ, Ламы, просили наставленіе, какъ послѣ ево поступать, а особливо, чтобъ онъ, Кутухта, еще нѣкоторое время съ ними пожилъ, то на ту просьбу будто Кутухта сказалъ, что, де, ему, Кутухтѣ, съ ними жить въ Ургѣ, за оскверненіемъ, нельзя: понеже, по Указу Богдоханскому, многіе Мунгальцы были сказнены; но однако жъ, де, въ третій годъ послѣ смерти у нихъ будетъ; а гдѣ, де, имянно, въ той же ли Ургѣ, или гдѣ индѣ явится, того не сказалъ. Да при томъ имъ, Ламамъ, упоминалъ, чтобъ они, Ламы, не обманулись; ибо, де, ранѣе трехъ годовъ назовется одинъ ложно имъ, Кутухтой, а въ протчемъ приказалъ, чтобъ они жили также, какъ при немъ, читая книги, находились.

5. Нѣкоторые Мунгальскіе знатные люди и подлые Мунгальцы мнѣ объявляли, что, де, ихъ главные Ламы о смерти Кутухтиной разсуждаютъ, что по примѣчаніямъ ихъ по книгамъ усматривается, какъ Мунгальскимъ семи Халхамъ, такъ и Кутухтѣ время наступило быть въ Россійскомъ подданствѣ, то, де, Кутухта не по той ли причинѣ нынѣ отъ нихъ отошелъ и не явитця ли въ Россіи. 6. Ѣдучи мнѣ обратно на пути, видѣлся я съ Чебакъ-Засакомъ Хонтанжіемъ, которой, во первыхъ, спросилъ у меня про здоровье Господина Бригадира и Коменданта Якоби, а потомъ, взявъ у меня руку и подавилъ, говоря, что есть бы о чемъ со мною ему поговорить, но только, де, вѣтренно, и за тѣмъ нельзя: оныя Чебакъ-Засака рѣчи я признаваю, что онъ для того говорилъ вѣтрено и нельзя говорить, что тогда ѣхалъ со мною Мунгальской Совѣтникъ, кой сюда съ письмомъ пріѣзжалъ, а не для другого чего; оной же Чебакъ-Засакъ Хонтанжи чрезъ Мунгальцовъ обо мнѣ спрашивалъ, что я которою дорогою впередъ въ Ургу проѣхалъ и назадъ поѣду, и чтобъ со мною не разъѣхался; а какъ ему сказали, что я по учрежденнымъ станціямъ ѣхалъ и назадъ туда жь поѣду, то и онъ, Чебакъ-Засакъ, по станціямъ же въ Ургу поѣхалъ, гдѣ со мною и видѣлся. 7. О Мунгальскомъ и Китайскомъ противъ Россіи предпріятіи мною ни чего не развѣдано, кромѣ какъ что благополучно и тихо обстоитъ. 8. Выше реченной, же Батуръ-Бѣлей мнѣ говорилъ, что онъ со мною къ Г. Бригадиру и Коменданту Якобію съ просьбою заказывалъ о лисицѣ, но оной, де, еще не получилъ, а по тому бъ еще я Г. Бригадиру объ оной напомнилъ; на то я ему говорилъ, что слышалъ отъ Г. Бригадира и Коменданта Якобія, что о присылкѣ къ нему оттуда, гдѣ такія лисицы есть, писано, но только не прислано, а какъ прислана къ нему Г. Бригадиру будетъ, то и къ нему, Батуръ-Бѣлею, присылкою не умедлитъ, и такъ на томъ и остались. А понеже оной же Батуръ-Бѣлей съ реченнымъ толмачомъ Шаринымъ въ 1757 году прислалъ ко мнѣ Соломенковой одинъ полегакъ, и которой отъ меня тогда жь отосланъ, для содержанія подъ охраненіемъ до Указу, въ Селенгинскую Пограничную Таможню, а напротивъ отъ меня онъ, Батуръ-Бѣлей, просилъ одно легкое ружье и чернобурую лисицу, о чемъ отъ меня о всемъ на резолюцію представлено, въ томъ же году отъ 21 числа Февраля, къ Г. Генералу Лейтенанту (что нынѣ Адмиралъ), Кавалеру и бывшему Сибирскому Губернатору Мятлеву, но на то въ резолюцію еще ничего не получено до сего Марта 12 числа. Присланнымъ ко мнѣ

отъ обрѣтающагося на границѣ, на Кяхтѣ, Капитана Венгерскаго, репортомъ объявлено: Сего, де, Марта 9 числа, Мунгальской Батуръ Чебакъ-Засакъ Хонтайжи, да Чуганъ Закирикчи у него, Капитана, всего въ 4 человѣкахъ, были и между разговорами спрашивали: Подлинно ль тѣло Амурсананево привезено, или подъ видомъ другое? на то онъ, Капитанъ, сказалъ, что онъ о томъ не знаетъ, а Чуганъ Закирички говорилъ: Ежели бы онъ, Амурсанъ, былъ живъ, хотя бъ въ Русскомъ, или въ своемъ, платьѣ, онъ бы могъ узнать; что же мертвое, де, ево тѣло отдаютъ въ Китайскую сторону, то ежели бы, де, онъ живъ былъ, то бъ и давно отданъ былъ, по силѣ мирнаго трактата, а они, де, было намѣреніе имѣли, что и ихъ всѣхъ въ Россійскую сторону примутъ; ибо напредь сего дѣды ихъ были у Россійскихъ Царей въ подданствѣ, отъ коихъ, де, и имѣютъ данные Указы Царя Ѳедора Алексѣевича, и ихъ же дѣды бывали въ Москвѣ, и тамъ, де, ихъ жаловали, которые и нынѣ они имѣютъ на сохраненіи впредь для всякаго случаю. И при томъ Капитанъ Венгерской имъ, Батуру и Закирикчію, говорилъ, чтобъ оные Указы ему, Венгерскому, показали, а по посмотрѣніи неудержно возвратно отдадутца; на что они сказали, что при себѣ ихъ, тѣхъ Указовъ, нынѣ не имѣютъ; потомъ говорили: Опасные они, чтобъ имъ между двумя Имперіями не потерятца, за тѣмъ, что кто, де, и одинъ или двое перейдутъ въ Россійскую сторону, или жъ и въ ихъ сторону, то, де, и тѣхъ отдаютъ обратно, какъ и реченнаго Амурсананя тѣло; и можно ли ево узнать, или нынѣ мертвъ, а послѣ будетъ живъ? ибо можно подмѣнить, и имъ бы, де, болѣе надежно было, ежели бъ онъ былъ живъ; ибо, де, они давно знаютъ, что онъ въ Россійской сторонѣ; они же Бутуръ и Закирикчи пробудутъ на Кяхтѣ по то время, пока ево, Амурсананя, тѣло освидѣтельствуютъ, и потомъ поѣдутъ въ домы свои и тамъ совѣтывать будутъ, однако жъ при отъѣздѣ своемъ съ Кяхты, съ нимъ, Капитаномъ, еще увидятца. И по притчинѣ того, отъ Капитана Венгерскаго, репорту, для достовѣрнаго о томъ извѣстія, посыланъ былъ отъ меня реченной толмачъ Шаринъ, съ такимъ приказомъ, чтобъ онъ, будучи на Кяхтѣ, искалъ случая видѣться съ реченными Хонтайжемъ и Закирикчіемъ, не будутъ ли они сами собою объ ономъ же намѣреніи чего говорить, и ежели что говорить станутъ, о томъ, по возвращеніи, мнѣ репортовать. А сего Марта 16 дня, оной толмачъ Шаринъ, по возвратѣ своемъ, меня репортовалъ: По тому, де, приказу, съ реченнымъ Хонтайжіемъ онъ видѣлся; при чемъ, де, онъ, Хонтайжи, по начатію

собственно имъ самимъ, говорилъ: О прежнемъ, де, ихъ намѣреніи принять Россійское подданство, у нихъ, за ниже объявленными притчинами, еще ничего не сдѣлано: 1. Хотя у нихъ къ минувшему Бѣлому (Февралю) мѣсяцу въ Ургу, по ихъ вѣрѣ, къ Кутухтѣ, для поклоненія, и былъ съѣздъ, но къ тому не бывали главные Ханы: Тушету, за болѣзнію, а Цыцынъ и другіе Ваны, за дальностію: 2. Въ томъ же согласіи былъ Гунъ Лемиылъ, Пограничный Управитель, но онъ въ нынѣшнемъ Мартѣ мѣсяцѣ померъ, и такого, де, въ томъ ихъ общемъ согласіи, яко зачинщика, не стало. 3. Батуръ-Бѣлей и онъ, Хонтайжи, своихъ чиновъ лишены, и за тѣмъ въ томъ ихъ, яко отъ чиновъ отрѣшенныхъ, не такъ протчіе Мунгальскіе Начальники слушаютъ. 4. Кутухта, де, имъ при смерти сказалъ, что въ третій годъ онъ паки объявится, а гдѣ, не сказалъ, и за тѣмъ посланы отъ нихъ въ томъ же Бѣломъ мѣсяцѣ 15 числа къ Далай-Ламѣ, для спрошенія, въ какомъ мѣстѣ Кутухта явится, коимъ возвратиться уповаютъ въ одинъ годъ; а какъ же тѣ посланные возвратятся, и они, начальники, между собою согласятся, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, то о томъ Бригадиру Якобію письменно дадутъ знать: а болѣе онаго тотъ Гунъ со мною (Шаринымъ) не говорилъ. Онаго жъ Марта 17 дня, выше реченный пограничнаго разъѣзду Коммисаръ Игумновъ репортомъ мнѣ объявилъ: Того, де, Марта 15 числа, выше писанные Мунгальскіе Батуръ-Хонтайжи и Чуганъ-Закирикчи объявили ему, Игумнову, имѣющійся у нихъ отъ Россійскихъ Царей Указъ и, по просьбѣ его, Игумнова, дали съ того Указу списать копію, которую при томъ репортѣ прислалъ (съ которой и я при семъ прилагаю таковую жъ точную копію); да при томъ, де, они, Хонтайжи и Закирикчи, просили его, Игумнова, чтобъ ту копію объявить мнѣ съ просьбою секретнымъ образомъ, чтобъ о томъ ихъ Мунгалы не узнали, и ихъ, смотря изъ того, могъ представить въ главную команду; а ихъ, де, Хонтайжія и Закирикчія, нынѣ намѣреніе въ томъ состоитъ, чтобъ повелѣно было, по прежнему, съ улусными ихъ людьми съ 2000 человѣкъ, въ подданство Россійской стороны принять, и о томъ бы, чрезъ него, Игумнова, имъ, Хонтайжію и Закирикчію, дать извѣстіе, понеже они, какъ выше значитъ, съ охотою въ подданствѣ Россійскомъ быть желаютъ; а *ежели принять ихъ не возможно будетъ*, о томъ также ихъ секретно увѣдомить, коего извѣстія они ожидать будутъ. Что же выше сего въ репортѣ Капитана Венгерскаго упоминается, что онъ у Мунгальскихъ Хонтайжія и Закирикчія просилъ, для про-

смотрѣнія, имѣющагося у нихъ отъ Россійскихъ Царей Указа, и на то отъ нихъ ему сказано, что онаго при себѣ нынѣ не имѣютъ, то сего жъ Марта 19 дня, при репортѣ своемъ, онъ, Венгерскій, прислалъ таковую жь копію, какъ и отъ пограничнаго Коммисара, Василья Игумнова, сюда прислана, и при томъ онъ, Капитанъ Венгерскоій, объявляетъ: Реченный, де, Чуганъ Закирикчи ему, Капитану, говорилъ: Хотя, де, онаго Батуръ-Хонтайжія дядя Ирдени Да-Ирки и отецъ Чабакъ-Батура-Хонтайжи, отошли отъ Россійской стороны и жили въ Мунгальской сторонѣ, нынѣ, де, онъ, Батуръ Хонтайжи желаетъ со всѣми своими людьми, которыхъ онъ у себя имѣетъ до 2 тысячъ и болѣе, по прежнему служить Ея Императорскому Величеству, какъ прадѣды, дядя и отецъ его служили, и просилъ, чтобъ объ ономъ писать ко мнѣ, и ежели, де, Россійская Всемилостивѣйшая Государыня Императрица пожалуетъ, ихъ приметъ, то бъ имъ объявить, понеже они съ радостію служить и въ подданство быть желаютъ; буде же, де, ихъ, въ Россійскую сторону примутъ, то, де, видя и протчіе Засаки, какъ онъ, Чебакъ-Засакъ, слышалъ отъ своихъ Засаковъ, прити въ подданство желаютъ. И изъ выше писаннаго репорту Пограничнаво Коммисара Игумнова велѣно ему отъ меня, Игумнову, объявить о томъ Батуръ Хонтайжію и Чуганъ Закирикчію словесно, что они просятъ о пріемѣ въ подданства Россійское на словахъ, а не письменно, и на какихъ договорахъ въ подданство вступаютъ и гдѣ, по пріемѣ подданства, кочевать желаютъ, тогда не объявили; тако жъ протчіе владѣльцы за чѣмъ о такомъ же принятіи не просятъ и о протчемъ, и что на оное они скажутъ, о томъ немедленно велѣно съ нарочнымъ сюда репортовать. 24-го сего мѣсяца, оной Пограничный Коммисаръ, Игумновъ, присланнымъ репортомъ объяснилъ: Онъ, де, Игумновъ 21 и 22 числъ сего Марта, съ реченнымъ Хонтайжіемъ видѣлся, и объ выше писанномъ объявилъ, и на то онъ, Хонтайжи, сказалъ, что безъ согласія Чугана Закирикчія, за отбытіемъ въ Селенгинскъ съ ихъ Мунгальскимъ Дайчинъ-Ваномъ, тако жъ и безъ своихъ родныхъ трехъ братьевъ, онъ, Хонтайжи, письменно, а особливо и на какихъ договорахъ и, по пріемѣ подданства, гдѣ будутъ кочевать, того онъ, Хонтайжи, объявить не можетъ; точію чрезъ пять дней онъ, Хонтайжи, въ улусы свои обратно съ Кяхты поѣдетъ, то обо всемъ выше писанномъ, по согласію съ братьями, секретнымъ образомъ, чрезъ него, Игумнова, письменно объявить обѣщаетъ, а паки, де, на Кяхту онъ, Хонтайжи, изъ улуса своего упо-

ваетъ быть, по своему счисленію, нынѣшней весны послѣдняго мѣсяца въ послѣднихъ числахъ (т. е., Февраля мѣсяца), а о прочихъ Мунгальскихъ владѣльцахъ, онъ, Хонтайжи, о прошеніи ихъ подданства Россійскаго, объявить смѣлости не имѣетъ; ибо хотя нѣкоторыхъ Засаковъ, а особливо Цыбдунъ Батуръ-Бѣлей, въ подданство Россійское намѣреніе уповательно и есть, токмо, де, онъ, Хонтайжи, до настоящаго, о принятіи его съ улусными людьми въ подданство Россійское, извѣстія тѣмъ Мунгальскимъ Владѣльцамъ свое намѣреніе объявить и съ ними согласіе о томъ имѣть, опасенъ, для того, чтобъ кто изъ нихъ ихъ Богдохану про то намѣреніе не донесъ, и Богдоханъ бы за то смертельно не истерзалъ; а буде же отъ Россійской стороны подлинное о томъ принятіи въ подданство Россійское, секретнымъ образомъ извѣстіе получитъ, то тогда о томъ своемъ намѣреніи объявитъ, и при томъ и ихъ Владѣльцевъ съ собою въ подданство Россійское звать опасаться не станетъ; потому что уже въ томъ отъ Россійской стороны надежда будетъ; и ежели, де, его, Хонтайжи, съ улусными людьми Россійская сторона приметъ, то онъ уповаетъ, многіе владѣльцы въ Россійское подданство, въ надеждѣ той, что примутся, выйдутъ, а останутся развѣ немногіе въ Мунгальской сторонѣ. Того ради объ ономъ Правительствующему Сенату чрезъ сіе доношу, а о томъ же Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Сойхонову отъ меня при сей же оказіи, рапортовано. Марта 27 дня, 1758 года.

Отвѣтъ на сіе донесеніе изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію отъ 31 Іюля. 1758 года.

Полученъ здѣсь, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, рапортъ Вашъ, отъ 27 Марта сего года, въ которомъ показано, между иными вѣдомостьми, что Мунгальскіе Батуръ Хонтайжи да Чуганъ Закирикчи повторительно желаютъ и просятъ о принятіи ихъ въ Россійское подданство, предъявляя, что помянутаго Батуръ Хонтайжи дяди Ирде: и Да-Ирки и отецъ Чабакъ Байтурай Хонтайжи, напредь сего уже были въ подданствѣ Россійскомъ, въ доказательство чего и копію дали съ имѣющейся у нихъ гра-

моты, отъ прежнихъ Россійскихъ Государей, въ 7198 году данной (какова при томъ репортѣ Вашемъ копія ихъ приложена), и что нынѣ онъ, Батуръ Хонтайжи, желаетъ со всѣми своими людьми, которыхъ онъ у себя имѣетъ до 2 тысячъ и болѣе, по прежнему Ея Императорскому Величеству служить и въ подданствѣ быть съ радостію, и что буде ихъ въ Россійскую сторону примутъ, то и прочіе Засаки въ подданство пойдутъ, а Вы на то велѣли имъ словесно отвѣтствовать, что не можно на сію ихъ просьбу точнаго объявить, за тѣмъ, что просятъ они на словахъ, а не письменно, и на какихъ договорахъ въ подданство вступаютъ, и гдѣ кочевать желаютъ, да и протчіе Владѣльцы за чѣмъ о такомъ же принятіи въ подданство не просятъ, о томъ ничего не упомянули, и что Вы будете о прошеніи ихъ писать къ главной командѣ, а они бы ожидали Указа, содержа свое намѣреніе тайно; напротивъ чего помянутый Хонтайжи сказалъ, что безъ согласія Чуганъ Закирикчія и родныхъ своихъ братьевъ, письменно просить и о намѣреніи протчихъ владѣльцевь объявить, не можетъ, и соглашаться о томъ съ ними опасенъ, дабы Китайской Богдоханъ не свѣдалъ, а когда онъ, Хонтайжи, о пріемѣ его съ улусными людьми въ подданство Россійское подлинное извѣстіе и обнадеженіе получитъ, тогда и другимъ Владѣльцамъ о своемъ намѣреніи объявить, и звать ихъ съ собою въ подданство Россійское будто не станетъ опасаться.

На сей Вашъ репортъ объявляется Вамъ здѣшнее разсужденіе, что всѣ означенныя Батуръ Хонтайжи предъявленія весьма ненадежны, когда онъ самъ въ страхѣ находится, и о намѣреніи другихъ Владѣльцевъ ничего подлиннаго еще не знаетъ, и соглашаться съ ними опасается, и что надлежитъ особливо до него съ улусными людьми, то хотя видно, по имѣющейся въ рукахъ у него грамотѣ прежнихъ Россійскихъ Госуеарей, что дѣды и отецъ его были въ Россійскомъ подданствѣ, но какимъ образомъ и когда и по какой причинѣ изъ оного отошли, о томъ, для будущаго впредь разсмотрѣнія, надлежитъ въ Селенгинску и въ другихъ городахъ Сибирской Губерніи по дѣламъ подлинно справиться и прислать сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельное извѣстіе; о чемъ и въ Тобольскъ къ Тайному Совѣтнику и Губернатору Соймонову нынѣ же писано; а между тѣмъ разсуждается здѣсь, что когда въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ 1728 году, съ Китайскимъ Государствомъ, именно поставлено въ 2-мъ пунктѣ, что нынѣ, слѣдуя обновленію мира, не довлѣютъ воспоми-

наться прежнія дѣла между обоими Царствами, ниже возвратится перебѣжчики, которые прежде сего уходили, но да оставятся по прежнему, а впредь ежели кто убѣжитъ, ни по какому образу имѣетъ удерживаться, но съ обоихъ сторонъ прилѣжно сысканные и пойманные да отдадутся людямъ пограничнымъ и слѣдовательно по сему перебѣжчиковъ принимать не дозволяется, то и помянутаго Батуръ Хонтайжи съ подвластными, которыхъ онъ до двухъ тысячъ предъявляетъ, въ подданство нынѣ принять не можно, да и ссору заводить съ Китайскимъ Государствомъ за толь небольшое число народа, не для чего; а хотя онъ и обнадеживаетъ, что, смотря на него, и другіе Владѣльцы Мунгальскіе за ними слѣдовать будутъ, но полагаться на то не возможно, а особливо когда уже Кутухта ихъ умеръ, за которымъ, ежели бъ пришелъ въ подданство Россійское, чаятельно и весь Мунгальской народъ надежнѣе послѣдовать могъ. И по такимъ обстоятельствамъ имѣете Вы помянутому Батуръ Хонтайжи въ отвѣтъ чрезъ надежнаго человѣка, тайнымъ образомъ объявить на словахъ, что ежели всѣ Мунгальскіе владѣльцы съ своими подвластными народами въ подданство Россійское вступить похотятъ, и въ томъ конечно согласятся и письменно просить будутъ, то могутъ приняты быть, а одного его съ небольшимъ числомъ подвластныхъ принять не возможно; и въ протчемъ, что до сего дѣла касается, поступать по тому наставленію, которое Вамъ по посланнымъ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ прошломъ 1757 году Указомъ обстоятельно уже дано отъ бывшаго Сибирскаго Губернатора Мятлева и изъ Сибирской Губернской Канцеляріи; и что происходить будетъ, о томъ сюда доносить.

Сіе же въ наставленіе служитъ и на другой Вашъ о семъ же дѣлѣ рапортъ отъ 16-го Апрѣля нынѣшняго года.

Рапортъ гренадера Шарина о заграничныхъ развѣдываніяхъ въ 1758 году.

Высокородному и Превосходительному Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію.

Якутскаго полку отъ гренадера Василья Шарина репортъ (отъ 5 Іюня 1758 г.)

По отправленіи меня съ письмами въ Ургу къ Пограничнымъ Управителямъ, будучи впередъ и обратно въ пути и бытностію въ Ургѣ, въ силу объявленнаго мнѣ секретнаго приказу, развѣдалъ я, чрезъ разныхъ небольшихъ Мунгаль-

скихъ чиновныхъ и рядовыхъ людей, а особливо чрезъ Заисана Кулюке (который нынѣ пожалованъ Стольникомъ по Указу Богдоханскому, а по представленію извѣстнаго Вашему Превосходительству бывшаго на Кяхтѣ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Асхани Амбаня для осмотру Амурсананева тѣла), слѣдующее: 1-е О извѣстномъ Мунгальскомъ намѣреніи принять Россійское подданство, онъ, Заисанъ Кулюкъ, со мною самъ началъ говорить такимъ образомъ, что, де, ихъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ не исполняется понынѣ за тѣмъ, что оное бъ намѣреніе они давно исполнили, но только не исполняють за притчинами, что еще не всѣ Мунгальцы въ томъ согласіи были; которые жъ изъ нихъ то намѣреніе имѣютъ, то, за неимѣніемъ согласія, у всѣхъ на все, какимъ образомъ и кому сперва исполненіе того намѣренія начать не положено, а безъ того ни кто за то не принимается. 2-е, Нынѣ жъ, де, у, нихъ, Мунгальцевъ, въ началѣ Іюля мѣсяца, всѣмъ самымъ главнымъ, среднимъ и меньшимъ Мунгальскимъ начальникамъ (кромѣ Уй-Жанжуна, ибо оный не будетъ, за тѣмъ, яко бъ по Указу Богдоханскому, что онъ не малой степени и такой, что болѣе его изъ Вановъ нѣтъ, и получаетъ жалованья по пяти тысячъ ланъ серебра въ годъ, а въ Мунгаліи разсуждаютъ, что онъ не будетъ только за стыдомъ, понеже онъ въ прежнемъ о замѣшательствѣ согласіи былъ и отъ того отсталъ, показывая чрезъ то Богдохану себя вѣрнымъ), имѣетъ быть публичное собраніе и продолжится до половины мѣсяца, для отправленія съ подарками къ Далай-Ламѣ нарочныхъ для испрашиванія, кто у нихъ, и какъ скоро, и въ которомъ мѣстѣ Кутухтою будетъ, да для выбору въ Тушету-Ханы; ибо прежній Тушету-Ханъ минувшаго Мая 22 числа померъ; однако жъ о позволеніи онаго собранія представляли они къ Богдохану, и по тому дозволено, а безъ того собираться не смѣли, и хотя оное собраніе будетъ публичное и о явныхъ дѣлахъ, но можетъ быть при ономъ собраніи, какимъ-либо удобнымъ посредствомъ, не будутъ ли о томъ намѣреніи къ принятію Россійскаго подданства имѣть совѣту, однако жъ точно онъ, Кулюкъ, не знаетъ, только жъ оному совѣту и неотмѣнно быть, онъ, Кулюкъ, уповаетъ, по тому что житье ихъ, Мунгалъ, совсѣмъ противъ прежняго стало худое и тяжкое, и не упоминая уже ничего прочаго и въ одномъ томъ, а именно, что онъ нынѣшняго главнаго Мунгальскаго Пограничнаго Управителя Сайлай Вана очень строго по всѣмъ Мунгальскимъ семи Халхамъ подтверждено, чтобъ одного вѣдомства люди другого къ житью, или къ кочева-

нію, къ себѣ не принимали бъ подъ великимъ штрафомъ; также оный Сайзай Ванъ всегда живетъ въ такой для себя осторожности, что имѣетъ изъ своего вѣдомства людей при себѣ всегда сто человѣкъ о двухъ лошадяхъ вооруженныхъ, до ста человѣкъ называемыхъ пѣшихъ военныхъ людей изъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ на быкахъ вооруженные жъ, а по какой причинѣ такую осторожность онъ имѣетъ, не знаетъ, а паче всего, что онъ, Сайзай Ванъ, Кутухтину казну весьма расточаетъ и послалъ изъ оной уже нѣсколько въ Пекинъ, и хотя объявляетъ, что посылаетъ для имени Кутухтина Богдохану и Ванамъ, но въ самомъ дѣлѣ разсуждаютъ Мунгальцы, что онъ не отъ имени Кутухтина посылаетъ, но самъ отъ себя, для полученія себѣ пользы, да и при своей Ургѣ, какъ самъ для себя что захочетъ, такъ и лошадей въ подводу употребляетъ; и по такимъ причинамъ у нихъ въ Мунгаліи носится между народомъ немалое съ сожалѣніемъ роптаніе и разсужденіе объ оной его осторожности, и изъ того заключаютъ, что не будетъ ли еще противъ прежняго Мунгаліи какого притѣсненія и раззоренія. 3. Съ Батуръ-Бѣлеемъ я не видался и ничего о томъ намѣреніи не говорилъ, за отъѣздомъ его до моего пріѣзду на облаву; а вѣдомства его съ людьми хотя и видѣлся, но сами они о томъ ничего говорить не начинали, кромѣ что спрашивали, нѣтъ ли какого къ нему, Батуръ-Бѣлею, заказу, или объявленія, на что мною имъ сказано, что ни о чемъ заказу и объявленія до него не имѣю; а сверхъ того, о томъ намѣреніи, мною ни чрезъ кого не развѣдано; того ради Вашему Превосходительству чрезъ сіе доношу.»

Рапортъ Бригадира Якобія въ 1759 году.

«Въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобія, репортъ отъ 2 Января, 1759 года.

Въ присланномъ ко мнѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 дня, прошлаго 758 года, по протчемъ, написано, что надлежитъ, особливо до Мунгальскаго Батуръ Хонтайжія съ улусными людьми, то хотя видно, по имѣющейся въ рукахъ у него грамотѣ прежнихъ Россійскихъ Государей, что дядя и отецъ его были въ Россійскомъ подданствѣ, но какимъ образомъ и когда и по какой причинѣ изъ онаго отошли, о томъ, для будущаго впредь разсмотрѣнія, надлежитъ въ Селенгинску и

въ другихъ городахъ Сибирской Губерніи по дѣламъ подлинно справиться и прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельное извѣстіе, о чемъ и въ Тобольскъ къ Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову тогда же писано.

И по силѣ того я въ Указѣ, посланномъ отъ меня, Октября 6 дня, въ Селенгинскую Воеводскую Канцелярію предложилъ писать, что изъ статей, учиненныхъ при договорѣ Полномочнаго Посла Ѳедора Алексѣевича Головина съ Мунгальскими Тайшами, Ирки-Кантазіемъ, Эрдени-Батуромъ, Серенъ-Занъ-Битухаемъ, Чинъ-Ирдыніемъ, Доржи-Иркихаемъ, Елдень-Ахаемъ, видно, что оные Мунгальцы въ здѣшнемъ подданствѣ и платили положенный поборъ въ Селенгинскомъ городѣ, а потомъ паки отошли въ Мунгальскую сторону, но въ которомъ году и по какой притчинѣ, о томъ у меня по дѣламъ никакого извѣстія не имѣется, а вѣдать оное потребно, по силѣ присланнаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Ея Императорскаго Величества Указу, и велѣно той Селенгинской Воеводской Канцеляріи, въ возможной скорости достовѣрно справиться: когда выше писанные Мунгальцы изъ здѣшняго подданства отошли и какимъ случаемъ, ко мнѣ репортовать; по чему въ подданномъ ко мнѣ изъ оной Селенгинской Воеводской Канцеляріи, Декабря 15 дня, репортѣ объявлено: Хотя объ томъ въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи по всѣмъ дѣламъ и справливалось, но никакого извѣстія не нашлось, однако жъ, на посланный изъ той Воеводской Канцеляріи о той справкѣ при городи Удинска въ Канцелярію Указъ, при репортѣ изъ Удинской Канцеляріи, Декабря 12 числа, присланы съ протчими въ столбцахъ дѣлами три памяти, въ которыхъ значитъ, что изъ выше писенныхъ Тайшей Ирдени-Кантазіевъ въ здѣшнее подданство пришелъ въ 197 году, Января 5 числа, а изъ подданства онъ, Кантазіевъ, да другой Тайша жъ Чинъ-Ирдени, отошли въ 198 году, съ которыхъ памятей приложены при томъ репортѣ копіи; а сверхъ онаго другой справки также о протчихъ выше писанныхъ Тайшахъ никакого извѣстія не отыскано, и съ оныхъ копіи при семъ представляются таковыя жъ копіи. А понеже упоминаемая въ Указѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ имѣющаяся у нынѣшняго Батуръ Хонтайжія грамота (съ которой отправлены отъ меня копіи въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и къ Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову, отъ 27 Марта, 758 года) дана была 7198 году, Января 18 дня, Мунгальскимъ Ирдыни, да Ирки Контай-

шамъ съ братьями, дѣтьми и племянниками; изъ чего и видно, что выше писанныя памяти гласятъ объ оныхъ Ирдыни и Ирки Контайшахъ. Что же по означенному жъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Указу, велѣно мнѣ выше реченныхъ Батуръ Хонтайжію обо всемъ чрезъ надежнаго человѣка тайнымъ образомъ объявить на словахъ, что ежели всѣ Мунгальскіе Владѣльцы со своими подвластными народами въ подданство Россійское вступить похотятъ, и въ томъ конечно согласятся и письменно просить будутъ, то могутъ приняты быть, и о протчемъ, токмо онаго ему хотя чрезъ Пограничнаго разъѣзду Коммисара, Василья Игумнова, яко къ тому надежнаго, и поручено отъ меня, еще не объявлено, за тѣмъ что къ тому способнаго случая не было; ибо оный Коммисаръ Игумновъ послѣднимъ репортомъ объявляетъ, что Декабря 2 числа, будучи ему, Игумнову, на Кяхтѣ, видѣлся онъ съ Мунгальцомъ Мергень Табаномъ (который тому Батуръ Хонтайжію зять), и на спросъ его, Игумнова, сказалъ Табанъ, что Батуръ Хонтайжи пріѣхалъ къ Кяхтѣ 30 Ноября; по чему онъ, Игумновъ, и заказалъ съ Табаномъ объявить Хонтайжію, чтобъ съ нимъ, Игумновымъ, видѣться и о нѣкоторомъ случаѣ переговорить, о коемъ онъ, Хонтайжи, знаетъ; а Декабря 3 числа, присланъ былъ нарочно отъ него, Хонтайжія, къ нему, Игумнову, его, Хонтайжія, Зайсанъ Аюша, съ тѣмъ, что, де, вчерашняго числа къ вечеру отъ нихъ Сайзай Вана (главнаго Мунгальскаго Пограничнаго Управителя) присланъ къ нему, Хонтайжію, нарочный Бошко съ письмомъ, по которому велѣно ему, Хонтайжію, собравъ своего войска, по своему разсужденію, ѣхать въ крайней скорости на рѣку Кемъ-Кемчугъ (на Енисей), для того что бывшаго Шадаръ-Вана улусные люди, называемые Хотогой Урюнхи, кочующіе на той рѣкѣ, вооружаясь, и находящіеся на границѣ (Конташинской) Мунгальскіе два караула Аргалча да Букунъ ограбили, и чтобъ ихъ, Урянховъ, переловить; по чему онъ, Хонтайжи, того 3 числа и поѣдеть, и за тѣмъ ему съ Игумновымъ нынѣ видѣться не можно, а обратно, де, изъ той посылки уповаетъ на Кяхту пріѣхать послѣ бѣлаго мѣсяца (Февраля), а къ которому числу, того подлинно знать нельзя, и по томъ возвращеніи съ нимъ, Игумновымъ, на Кяхтѣ увидится и о чемъ надобно переговоритъ; а подлинно ли оный Хонтайжи съ оным Игумновымъ за тѣмъ случаемъ не видался, того нынѣ знать не можно; однако жъ для увѣдѣнія употреблено стараніе о томъ развѣдать. Генваря 2 дня, 1759 года.»

Копія съ грамоты, данной Контайшамъ, Ирдыни и Ирки.

Божіею милостію, отъ Пресвятлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ, Государей и Обладателей, отъ Нашего Царскаго Величества, Мунгальскимъ Ирдыни да Ирки Контайшамъ съ братіями и дѣтьми и съ племянниками Нашего Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 198 году къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, прислали вы, Ирдыни и да Ирки Контайши, посланцовъ своихъ, Тайшу Запсана съ товарищи, съ листами своими, а въ листахъ своихъ къ Намъ, Великимъ Государямъ, писали, чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, васъ, Ирдыни да Ирки Контайше, съ братіями и племянниками жаловать, также какъ отецъ Нашъ, Великихъ Государей, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и братъ Нашъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Ихъ Царское Величество, отца вашего, Алтыхана (Алтына Хана) жаловали, а нынѣ, вы Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служить и украйнихъ Нашихъ Царскаго Величества городовъ съ людьми жить въ совѣтѣ обѣщаетесь, и Мы, Великія, Государи, Наше Царское Величество, за ваши къ Намъ, Великимъ Государемъ, службы и радѣніе, и что вы Нашей, Государской, милости поискали и шерть учинили, что быть вамъ у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ, и обѣщались по своей вѣрѣ Намъ, Великимъ Государямъ, служить вѣрно, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и послали къ вамъ Нашего Царскаго Величества жалованья, тебѣ, Ирдыни, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; тебѣ, Иркѣ, два портища сукна кармазину, по пяту аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; брату вашему, Байтухаю, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; племянникамъ вашимъ, Доржи да Ердено Ахаевымъ, по портищу сукна кармазину, по двѣ юфти кожъ красныхъ человѣку. И вамъ бы, Ирдыни Контайши, съ братіями и племянниками,

видя къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, по своему подданству и обѣщанію, служить и всякаго добра хотѣть и противъ непріятелей Нашихъ, Государей, Нашего Царскаго Величества, повелѣніе будетъ, стоять, и по нимъ чинить тѣмъ подобіемъ, какъ отцу Нашему, Великому Государю, и брату Нашему, Великому Государю, Ихъ Царскому Величеству, отецъ вашъ, Алты-Ханъ, служилъ, и съ Нашими, Царскаго Величества, украйнихъ городовъ людьми жить въ совѣтѣ и ссоръ людямъ своимъ чинить не велѣть; а Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, Воеводамъ и ратнымъ Нашимъ людямъ, указали быть съ вами въ совѣтѣ, изъявляемъ васъ, Тайшей, со всѣми вашими улусными людьми держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и служба ваша у Насъ, Великихъ Государей, забвена не будетъ, а посланцовъ вашихъ, пожаловавъ Нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, повелѣли отпустить къ вамъ. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія Міра 7198, мѣсяца Января 18 дня.»

Неудовольствіе Богдохана за принятіе Чжунгарцевъ въ Россійское подданство.

Письмо Агента Братищева.

Возвратившійся изъ Пекина караванный Агентъ Братищевъ, отъ 29 Ноября 1757 года, увѣдомилъ Селенгинскаго Коменданта Якоби, что въ бытность его въ Пекинѣ дошли до него изъ разныхъ рукъ слѣдующія вѣдомости, что въ минувшемъ Августѣ мѣсяцѣ Китайской Богдоханъ, по полученіи изъ Правительствующаго Сената, отъ 20 Мая, нынѣшняго года, листа о Зенгорцахъ, весьма озлобился на Россію и, пришедъ въ жестокую запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтный листъ написать и въ скорости отправить, и ежели по оному съ Россійской стороны удовольствія не покажутъ, то Богдоханъ замышляетъ многочисленную армію къ Россійскимъ границамъ послать и сильною рукою изъ внутренняго владѣнія принятыхъ во подданство Зенгорцевъ доставить. Бригадиръ Якоби, донеся о семъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, просилъ усилить стражу на Сибирской Линіи и дать ему достаточные способы защищаться отъ внезапнаго нападенія Китайскихъ войскъ. По соображеніи всѣхъ таковыхъ донесеній и по сдѣланіи нужныхъ предосторожностей на Сибир-

ской линіи, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта, 1758 года, поднесла Государынѣ докладную записку, въ которой подробно изложены обстоятельства сего дѣла, со всею историческою точностію. Вотъ она:

Докладная записка.

Когда предъ нѣкоторыми годами, бывшій до того въ Зенгорскомъ Сибири смежномъ народѣ Владѣлецъ, называемый Галданъ-Черенъ, умеръ, то сперва, по наслѣдству, на мѣсто его вступилъ во владѣніе сынъ его, Цыбенъ Доржи, который. однако же, вскорѣ потомъ, будучи низложенъ, а послѣ и умерщвленъ, на мѣсто его, по избранію Зайсановъ, главнымъ Зенгорскимъ Владѣльцемъ учиненъ былъ Галданъ, Череновъ же сынъ, Лама Доржи, отъ подложницы рожденный. А какъ по ихъ обычаямъ владѣніе Зенгорскаго народа принадлежало въ такомъ случаѣ не ему, но другому, прежнихъ Зенгорскихъ владѣльцевъ ближнему родственнику, называемому Дебачи, то сей Дебачи, по опасности, дабы онъ, яко настоящій претендентъ, отъ того Зенгорскаго Владѣльца, не по праву владѣніе получившаго, какимъ либо образомъ истребленъ не былъ, принужденъ былъ ретироваться, по способности, въ Среднюю Киргизъ Касацкую Орду, а съ нимъ туда же уходилъ и другой Нойонъ, называемый Амур-Сананъ, который хотя и не той фамиліи, отъ которой Зенгорскіе Владѣльцы были, и по тому никакого права не имѣлъ къ полученію Зенгорскаго владѣнія, однако знатно какія либо другія причины имѣлъ, отъ тогдашняго Зенгорскаго Владѣльца, Ламы Доржи, равнымъ образомъ отдаляться. При таковыхъ обстоятельствахъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ имѣла въ разсужденіи, что Зенгорской народъ, по его силѣ и по тому, что непрестанныя претензіи производилъ и съ угроженіемъ на крайнія Сибирскія земли, въ разсужденіи Сибири опаснымъ былъ сосѣдомъ, то, для могущихъ быть впредь съ онымъ народомъ дѣлъ, занотребно тогда признано было помянутаго Зенгорскаго претендента Дебачю, а при немъ и другого Нойона, называемаго Амуръ-Санания, постараться залучить въ здѣшнюю сторону, и для того изъ Оренбурга послать къ нимъ нарочнаго; что, по Указу, отправленному изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Неплюеву, отъ 31 Августа, 1752 года, и учинено было. Однако оный посланный ихъ въ Средней Киргизъ-Касацкой Ордѣ уже не засталъ; ибо въ сіе время Дебачи, помощію Киргизъ-Касакъ, прибравъ себѣ въ Зенгорскомъ народѣ партію,

нечаянно напалъ на тогдашняго Зенгорскаго Владѣльца, и его убилъ, а самъ на мѣсто его учинился въ Зенгорскомъ народѣ главнымъ Владѣльцемъ. Напротивъ того нѣкоторые Зенгорскіе Нойоны, не желая оному Дебачѣ покориться, отдѣлились отъ него особливыми партіями, въ томъ числѣ бывшій съ нимъ, Дебачею, въ Киргизъ-Касацкой средней Ордѣ, Нойонъ Амурсананъ, съ нѣкоторою также частію, ретировался въ Китайскую сторону, и возбужденіемъ своимъ до того дѣло велъ, что съ Китайской стороны, при такомъ въ Зенгорскомъ народѣ происшедшемъ междуусобіи, намѣреніе восиріято о завоеваніи покореніи подъ свою власть сего народа; для чего оный Амурсананъ отъ Китайскаго Богдохана пожалованъ былъ Ваномъ, и Мунгальскія войска противъ Зенгорскаго народа отправлены, при которомъ первомъ случаѣ ему, Амурсананю, столько посчастливилось, что онъ и Зенгорскаго Владѣльца Дебачу захватилъ и отдалъ въ Китайскую сторону; по чему Зенгорской народъ, а особливо, что при такомъ въономъ безначальствѣ, изъ стороны Средней Киргизъ-Касацкой Орды весьма безпокоенъ былъ захватомъ многаго числа изъ нихъ въ плѣнъ, пришелъ въ крайнее изнеможеніе и разсѣяніе, изъ котораго многіе Зайсанги съ ихъ подчиненными, приближась къ Сибирскимъ границамъ и представляя, что они въ Китайскомъ подданствѣ быть не желаютъ, прилѣжно просили о принятіи ихъ въ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества протекцію, и чтобъ они подъ здѣшнимъ защищеніемъ при Сибирскихъ границахъ оставлены были. Но понеже въ семъ послѣднемъ случаѣ изъ принятія ихъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества никакой пользы не было бъ, по тому что они, будучи, какъ извѣстно, люди своевольные и необузданные, потомъ могли бъ и паки отъ здѣшнихъ границъ, когда бъ прошла нужда при оныхъ имъ больше держаться, отдалиться въ степь, еще и съ причиненіемъ на здѣшнихъ границахъ вреда; а при томъ, по тогдашнему въ Башкиріи неспокойству и что подозрѣніе было, нѣтъ ли въ томъ у Башкирцевъ съ Среднею Киргизъ-Касацкою Ордою какой-либо коннексіи, которая, особливо въ тогдашнее время, весьма замерчивою себя оказывала, и въ томъ сумнѣніи находилось, оставить ли ихъ, Зенгорцевъ, и той Средней Орды Киргизъ-Касаки, при здѣшнихъ Сибирскихъ границахъ съ покоемъ кочевать; съ другой же стороны, и въ Братской, съ Мунгалами смежной Вашего Императорскаго Величества подданной Калмыцкой народъ, перевесть ихъ по представленію тогдашняго Сибирскаго Губернатора, Адмирала Мятлева,

разныя неудобности оказались. Окромѣ того внутри Сибири къ содержанію ихъ, по тамошней стужѣ и глубокимъ снѣгамъ, удобныхъ мѣстъ нѣтъ; а однако жъ, при всемъ томъ, прошенія приблизившихся тогда къ здѣшнимъ границамъ Зенгорскихъ Зайсанговъ пренебрегать признавалось за неполезно; ежели не для обезсиливанія Зенгорскаго народа, когда бъ оный послѣ того въ спокойное состояніе притти могъ, по крайней мѣрѣ для пріобрѣтенія въ сторону Вашего Императорскаго Величества немалаго людства тѣмъ наипаче, что поступить на сіе не только въ разсужденіи Зенгорской, но равномѣрно и Китайской, стороны и настоящіе резоны находятся, а именно, что до Зенгорцевъ касается, то 1701 году, при сынѣ Аюки-Хана Санжитѣ, изъ подданнаго Вашего Императорскаго Величества, при Волгѣ кочующаго, Торгоутскаго Калмыцкаго народа, пятнадцать тысячъ кибитокъ со многими владѣльцами въ Зенгорской народъ ушло, и въ оный принято; въ чемъ со объявленіемъ, вмѣсто пятнадцати, двадцати тысячъ кибитокъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, къ Зенгорскимъ владѣльцамъ претензія со здѣшней стороны производилась; слѣдовательно, хотя бъ когда Зенгорской народъ и въ спокойное состояніе пришелъ и о принимаемыхъ въ здѣшнюю сторону Зенгорцахъ претензію завелъ, къ отраженію того оная со здѣшней стороны имѣющаяся къ сему народу взаимная претензія довольною быть казалась. А въ разсужденіи могущей быть въ томъ же съ Китайской стороны претензіи, хотя въ то время здѣсь еще заподлинно и невѣдомо было, чтобъ отъ нихъ, о совершенномъ Зенгорскаго народа завоеваніи, стараніе прилагаемо было, оказалось, что и они равнымъ образомъ токмо нѣсколько ихъ замѣшаніемъ пользоваться ищутъ, чаятельно было, что если оная произойдетъ, всемѣрно усильною быть не можетъ, а по тому, что бывшій здѣсь въ 1731 году, Китайскій Посолъ, по случаю тогдашней у нихъ съ Зенгорцами войны, не только о томъ представлялъ, чтобъ уходящихъ отъ нихъ въ здѣшнюю сторону Зенгорцевъ принимать съ выдачею имъ только ихъ Начальниковъ, но при томъ съ своей стороны готовность предъявлялъ и къ уступкѣ потребныхъ въ здѣшнюю сторону изъ Зенгорскихъ земель, по завладѣніи оныхъ ихъ, Китайскимъ войскомъ; на что на все со здѣшней стороны не больше было отвѣтствовано, какъ токмо, что о всемъ томъ впредь дружески соглашеность быть можетъ. То, по разсмотрѣніи и разсужденіи всѣхъ выше означенныхъ резоновъ, и по предварительномъ Правительствующему Сенату отъ Коллегіи Иностранныхъ

Дѣлъ о семъ дѣлѣ представленіи, и по резолюціямъ онаго, приходящимъ къ здѣшнимъ границамъ Зенгорцамъ, пріемъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества и чинится съ тѣмъ, что которые изъ нихъ креститься пожелали, оныхъ велѣно отправлять, и отправляются, въ Оренбургскую Губернію, въ Ставропольскъ, къ крещенымъ Калмыкамъ, а протчіе на Волгу, въ соединеніе къ подданнымъ Вашего Императорскаго Величества не крещенымъ Калмыкамъ. А между тѣмъ выше означенный Зенгорской Нойонъ Амурсанань, желая, по отдачѣ имъ въ Китайскую сторону Зенгорскаго владѣльца, Дебачи, самъ въ томъ народѣ учиниться настоящимъ Владѣльцемъ, разбивъ партіею своею Китайскіе форпосты, бѣжалъ изъ Китайской арміи въ Зенгорской народъ, сколько онаго тогда отъ расхищенія Китайскаго оставалось; но, съ Китайской стороны, не только сего безъ отомщенія ему не оставлено, но когда онъ отъ нихъ въ прежнихъ Зенгорскихъ мѣстахъ былъ разбитъ и принужденъ былъ паки обратно бѣжать въ Среднюю Киргизъ-Касацкую Орду, они за нимъ и туда погони чинить не оставили. Въ сію послѣднюю его, Амурсананя, въ Средней Киргизъ-Касацкой Ордѣ бытность, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ и Генералъ-Маіоръ Тевкелевъ, на томъ основаніи, что напредъ сего призыванъ былъ сюда, бывшій чрезъ нѣкоторое время послѣ того въ Зенгорскомъ народѣ Владѣльцемъ Дебачи, а съ нимъ и онъ, Амурсанань, посылали изъ Оренбурга къ нему, Амурсананъ въ 1756 году, для призыву его въ Оренбургъ, нарочнаго Башкирскаго Старшину, который хотя съ нимъ и видѣлся и онъ и желаніе съ своей стороны къ тому предъявлялъ, токмо отъ Киргизъ-Касакъ свободы къ тому не получилъ, которые тогда, идучи противъ Китайцевъ, по неволѣ брали его съ собою. Потомъ, въ исходѣ того жъ 756 года, получены здѣсь Китайскіе листы, которыми въ здѣшнюю сторону представлялось, что Зенгорской народъ принятъ въ ихъ Китайское подданство, и что выше упоминаемый Зенгорской Нойонъ Амурсананъ, измѣня имъ, бѣжалъ въ Киргизъ-Касаки; чего ради съ Китайской стороны и на Киргизъ-Касакъ послано войско; и для того требовано, дабы оный Амурсананъ, ежели гдѣ въ здѣшней границѣ прибѣжитъ, пойманъ и въ ихъ Китайскую сторону отданъ былъ; также и изъ принятыхъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зенгорцевъ нѣкоторые по именамъ, которые яко бы сперва къ нимъ, Китайцамъ, преклонялись, но потомъ бѣжали жь, имъ выданы жъ были. И хотя Ваше Императорское Величество изъ слѣдующей при семъ копіи съ отвѣт-

наго листа, отправленнаго отсюда въ Китайскую сторону отъ 20 Мая, 1757 года, Высочайше усмотрѣть изволите, что всѣ тѣ резоны довольно были имъ изъяснены, по каковымъ на пріемъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зенгорцевъ поступлено; а при томъ и въ разсужденіи противника ихъ, Амурсаная, нѣкоторое имъ обнадеживаніе подано. Со всѣмъ тѣмъ Селенгинской Комендантъ Бригадиръ Якоби отъ 13 Декабря, того 1757 года, по извѣстію къ нему посыланнаго въ Пекинъ и оттуда возвращающагося Совѣтника Канцеляріи Братищева, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносилъ, коимъ образомъ, въ бытность его въ Пекинѣ, дошли до него, Братищева, изъ разныхъ рукъ вѣдомости, что Китайской Богдоханъ, по полученіи выше писаннаго отъ 20 Мая, листа о Зенгорцахъ, весьма озлобился и, пришедъ въ жестокую запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтный листъ написать и въ скорости отправить; и ежели по оному со здѣшней стороны удовольствія не покажутъ, то Богдоханъ помышляетъ многочисленную армію къ здѣшнимъ границамъ послать и сильною рукою изъ внутренняго владѣнія принятыхъ въ подданство Зенгорцевъ доставать; но чтобъ для того дѣйствительно военное приготовленіе было, о томъ Совѣтникъ Канцеляріи Братищевъ, въ бытность его въ Пекинѣ развѣдать не могъ, ни равномѣрно Селенгинской Комендантъ Бригадиръ Якоби какое либо о томъ изъ Мунгальскаго народа подтвержденіе еще получилъ; однако столько онъ, Братищевъ, свѣдать былъ въ состояніи, что Богдохану репортами внушено о маломъ числѣ Россійскаго войска, состоящаго на разныхъ при границѣ форпостахъ. По чему Селенгинской Комендантъ возъимѣлъ причину, сославшись на прежнія свои въ Сенатъ и въ другія мѣста представленія, еще вновь представить о пріумноженіи въ его вѣдомство войска, а особливо до трехъ тысячъ Казаковъ, примѣчая при томъ, что за тамошнимъ военныхъ людей малолюдствомъ, съ Китайской стороны и по пограничнымъ дѣламъ оказывается пренебреженіе; которые его, Бригадира, Якоби резоны и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, признавая за настоящіе, представляетъ прѣ семъ для Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнія и копію съ онаго его донесенія. Но впротчемъ, что касается до предпріемлемаго, по извѣстію Совѣтника Канцеляріи Братищева, съ Китайской стороны намѣренія, то хотя и подлинно полученъ здѣсь отвѣтный листъ ихъ, на здѣшній отъ 20 Мая, писанный въ грубыхъ весьма терминахъ, однако при всемъ томъ кажется, что у

нихъ здѣшній листъ, по неисправному въ ихъ мѣстѣ учиненному съ того на ихъ Маньчжурской языкъ переводу, весьма въ другомъ разумѣ принять, нежели въ какомъ онъ отсюда писанъ; и такъ остается теперь ожидать, не удовольствуются ли они отвѣтнымъ листомъ на сей ихъ грубый листъ, нынѣ отправляемымъ, а при томъ и другимъ (листамъ) на два отъ нихъ, между тѣмъ и о Амурсананѣ полученные, съ которыхъ обоихъ здѣшнихъ отвѣтныхъ листовъ представляются при семъ копіи жъ. А изъ оныхъ Ваше Императорское Величество Высочайше усмотрѣть изволите, что сколько кажется, главнѣйшая причина бывшему съ Китайской стороны неудовольствію въ разсужденіи ихъ противника Амурсанания, о выдачѣ котораго они наиболѣе и претендовали, совершенно нынѣ пресѣчена приключившеюся ему, по выходѣ его въ здѣшнюю сторону, смертію, и когда для лучшаго въ ихъ Китайской сторонѣ увѣренія, что его въ живыхъ нѣтъ, тѣло его Амурсанания, по посланному изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Сибирскому Губернатору, отъ 1 Ноября, 1757 года, Указу, на Китайскую границу отправлено; однако и при томъ при всемъ полученное чрезъ Совѣтника Канцеляріи Братищева извѣстіе, которое нѣсколько и полученными въ Сибири отъ Киргизъ-Касакъ Средней Орды вѣдомостьми подтверждается, заставливаетъ мыслить о принятіи со здѣшней стороны въ запасъ и потребныхъ мѣръ къ учиненію отпора противъ могущаго быть иногда и въ самомъ дѣлѣ отъ Китайцевъ на Сибирскія границы нападенія, или по крайней мѣрѣ, дабы войска ихъ, при здѣшнихъ границахъ не далеко за рѣкою Иртышемъ находящіяся, во внутреннія Сибирскія мѣста, подъ какими либо другими претекстами въѣзжать не могли; ибо предъ симъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ находящагося въ Сибири при воинской командѣ Бригадира Фрауендорфа полученъ репортъ отъ 23 Ноября, 1757 года, что отъ стоящаго разстояніемъ отъ Устькаменогорской крѣпости въ 200 верстахъ Мунгальскаго войска въ шести тысячахъ, подъ претекстомъ исканія Амурсанания, и къ Устькаменогорской крѣпости пріѣзжаютъ нарочные съ требованіемъ о продажѣ имъ на пищу отъ крѣпостныхъ жителей скота и другихъ потребностей, въ чемъ хотя имъ пристойнымъ образомъ и отказывается, однако при томъ сомнѣніе находится, чтобъ они и силою вѣдѣнія той крѣпости къ станцамъ и деревнямъ, по недостатку у нихъ въ пищѣ, пріѣзжать и скотъ и хлѣбъ крестьянской отбирать не стали; а потомъ онъ же, Бригадиръ Фрауендорфъ, отъ 22 Декабря, того жъ 1757 года,

а по рапорту его и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ отъ 15 Января, сего 1758 года, сюда доносили, что въ Телецкія волости къ здѣшнимъ подданнымъ двоеданцамъ пріѣзжало изъ Китайскаго войска восемь человѣкъ для сбору уже и албану, которые съ нихъ и собирали по соболю; а съ нынѣшняго 1758 года, яко бы будутъ сбирать по восьми соболей съ человѣка, и что въ бытность на Ануѣ рѣкѣ за сборомъ съ двоеданскихъ же Калмыкъ и Татаръ ясаку одного здѣшняго разночинца, пріѣзжали и туда Китайцы и, объявляя объ оныхъ двоеданцахъ, что они Китайскаго владѣнія завоеванные, многихъ въ свою сторону угнали а оставшіе Татары собрались на Катуню рѣку; ибо имъ къ крѣпостямъ Россійскимъ, за великимъ снѣгомъ, приближиться и скота своего и протчій скарбъ провести не возможно, гдѣ намѣрены были тѣ ясашные двоеданцы въ осторожность свою сдѣлать засѣки, а между тѣмъ яко бы и Зенгорской Зайсангъ Бохолъ, который до того времени скитался въ горахъ и не однократно подъ здѣшнія мѣста набѣги чинилъ, да и нынѣ напослѣдки, пріѣхавъ къ двоеданцамъ, у бывшаго у нихъ изъ Кузнецка сына Боярскаго Максикова собраннаго звѣрьми казеннаго ясаку ста на три рублевъ и протчее, что ни было, огнялъ, съ Мунгалами жъ сообщился; по чему Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ представлялъ сюда, что по такимъ опасностямъ и за сборомъ до времени посылать не сходно; а Бригадиръ Фрауендорфъ обрѣтающемуся на Кузнецкой и Колыванской линіяхъ Полковнику Девилеъеву приказалъ отъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи на оныя линіи изъ выписанныхъ изъ крестьянъ Казаковъ до четырехъ сотъ требовать, и въ подлежащихъ мѣстахъ расположить. При таковомъ состояніи тамошнихъ дѣлъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не за излишнее нашла отправить нынѣ, въ Западъ, въ Оренбургъ, на руки Генерала-Маіора Тевкелева и Совѣтника Рычкова къ Нурали-Хану Киргизъ-Касацкому грамоту, съ тѣмъ дабы въ потребномъ случаѣ стараніе приложено было о подвиженіи по оной его, Хана, съ Киргизъ-Касацкою Среднею Ордою противъ Китайцевъ, а притомъ предписано и о употребленіи, при чинимыхъ иногда съ Китайской стороны на Сибирскія границы нападеніяхъ, противъ ихъ до нѣсколько тысячъ изъ Мещеряковъ и Башкирцевъ; а какова оная грамота, также и указъ о томъ въ Оренбургъ отправлены быть имѣютъ, представляются при семъ копіи. Между тѣмъ не изволите ли Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть и находящихся нынѣ въ Оренбургской Губерніи тысячу Донскихъ

Казаковъ, которые заведены туда еще по причинѣ бывшаго въ Башкиріи замѣшанія, для приведенія въ безопасность Сибирскихъ линій, на оныя перевесть, и при томъ до тысячи жъ человѣкъ и Яицкихъ Казаковъ туда жъ отправить, а сверхъ того и нѣсколько изъ регулярнаго войска, когда изъ другихъ мѣстъ не возможно, то хотя находящійся нынѣ въ Оренбургской Губерніи въ Уфѣ армейской драгунской полкъ на оныя жъ Сибирскія линіи перевесть, дабы они на всякой случай нѣсколько прикрыты быть могли. А въ Оренбургской Губерніи такой нынѣ въ войскахъ потребности не видится, по тому что Киргизъ-Касаки находятся спокойно; а при томъ, сколько здѣсь извѣстно, и Башкирцы равнымъ образомъ спокойны жъ: а ежели въ потребномъ случаѣ до того будетъ доведено, что Киргизъ-Касаки противъ Китайцевъ подвинутся, а изъ Башкирцевъ къ тому жъ до нѣсколько тысячь употреблено быть имѣетъ, то еще тѣмъ меньше сумнѣнія въ разсужденіи сихъ обоихъ народовъ останется; но команду надъ оными вновь заводимымъ въ Сибири войскомъ находящемуся въ нынѣ при тамошней воинской командѣ Бригадиру Фрауендорфу поручить, или для того особливаго Генерала опредѣлить, оное, яко же и все протчее, состоитъ въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи. Но что касается до собиранія отъ Китайской стороны съ двоеданцевъ *албана*, то *видно, что* тѣмъ хотятъ они себѣ присвоить право, *бывшее* въ томъ у Зенгорскаго народа, со стороны котораго такой албанъ не токмо съ Кузнецкихъ и двоеданцевъ, но и съ Барабинскаго народа, живущаго внутри Сибири, собиранъ былъ; а воспрепятствовать того по бывшей онаго народа силѣ, было не возможно; однако, когда нынѣ на Сибирскія линіи войска умножено будетъ, въ томъ Китайцамъ и силою воспрепятствовать кажется будетъ надобно; а между тѣмъ и нынѣ въ Китайскую сторону по сему дѣлу формальную протестацію учинить разсуждается.

Такова за подписаніемъ Его Сіятельства Вице-Канцлера подана въ Конференціи 16-го Марта, 1758 года.

Присылка въ Кяхту мертваго трупа Чжунгарскаго Нойона Амурсана.

Сибирскій Губернаторъ Соймоновъ, отъ 12 Мая, 1758 года, писалъ Коменданту Якобію:

«Изъ репорту Вашего Высокородія, отъ 13 Декабря, минув-

шаго 757 году, мною 5 числа Января сего году полученнаго, по сообщеніи къ Вашему Высокородію отъ бывшаго въ Китаяхъ Совѣтника Канцеляріи Братищева, явствуетъ, что Китайской Богдоханъ, за пріемъ въ Россійское подданство Зенгорцевъ, огорчевается, и ежели на требованіе объ нихъ въ Китайскую отъ здѣшней стороны удовольствія показано не будетъ, то замышлялъ многочисленную армію къ Россійскимъ границамъ послать, и сильною рукою изъ здѣшняго владѣнія тѣхъ Зенгорцевъ доставать; по которому тогда жъ отъ меня Высокоправительствующему Сенату, и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ было донесено. И хотя такая съ Китайской стороны претензія и есть, однако жъ оная больше состоитъ объ одномъ извѣстномъ Вашему Высокородію бывшемъ Зенгорскомъ Нойонѣ Амурсанѣ, который, бывши здѣсь, оспою умеръ, и тѣло его, для показанія и успокоенія въ томъ Китайцевъ, къ Вашему Высокородію съ Сержантомъ Глазовымъ отъ меня давно отправлено, только оное Китайской сторонѣ дѣйствительно объявлено ль, отъ Вашего Высокородія обстоятельнаго увѣдомленія я еще не имѣю, а нужда требуетъ необходимо мнѣ о томъ вѣдать, и проч.»

Къ сожалѣнію, продолженіе сей переписки затеряно въ Пограничномъ Архивѣ; но, по преданіямъ, развязка сего дѣла заключалась въ томъ, что Китайское Правительство, для освидѣтельствованія тѣла Нойона Амурсанана, присылало своихъ чиновниковъ на Кяхту, и тѣмъ кончилась претензія Китайскаго Богдохана по сему случаю.

Донесеніе Сибирскаго Губернатора Соймонова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 9-го Марта, 1759 года.

Обезпеченіе войсками Китайской границы.

«Что касается до произшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій по причинѣ пріему въ Русское подданство Зенгорскаго народу, а наипаче извѣстнаго Нойона Амурсанана и протчихъ, которыхъ Китайцы уважая учиненныя имъ отъ нихъ огорченія, въ требованіи о выдачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а паче уже Амурсананева и мертваго тѣла въ ихъ сторону, и донынѣ отъ претензіи не успокоиваются, и не токмо отъ того отстать, но и хвалятся, что ежели они въ томъ отъ здѣшней стороны удовольствія не получать, нарушеніемъ мирнаго трактата, то объ ономъ, яко уже о извѣстномъ Высокоправительствующему Сенату, простран-

ства вторично доносить оставляю: но по причинѣ такихъ Азіятскихъ народовъ извѣстной суровости, наипаче же при томъ, сколько по бытности моей въ Нерчинску, по малолюдству тамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ здѣшнихъ Россійскихъ, Селенгинской и Нерчинской границъ, къ защищенію и отпору отъ такого непріятеля, крайнюю опасность слышать, отчасти же и видѣть, случилось. А сверхъ того Бригадиръ и Селенгинскій Комендантъ, Якобій неоднократно уже о томъ представлялъ. Объ ономъ я, по должности моей, принялъ смѣлость всепокорнѣйше Высокоправительствующему Сенату слѣдующее донесть:

Когда въ 756 году, по случаю имѣемаго тогда подданныхъ Китайскаго владѣнія Мунгальцевъ намѣренія ко вступленію въ Россійское подданство, Указомъ Ея Императорскаго Величества Высокоправительствующаго Сената, отъ 29 Октября того жъ года, требовано было отъ Бригадира Якобія мнѣнія, сколько какихъ воинскихъ людей въ прибавокъ къ тамошнимъ командамъ потребно, то на оное онъ, Бригадиръ, присланнымъ при рапортѣ своемъ мнѣніемъ, по протчемъ, представлялъ, разсуждая тогдашнія обстоятельства: ежели бы весь Мунгальской народъ отдались въ подданство въ Россійскую Имперію, а жить пожелали на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ, то, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, сдѣлать земляныя двѣ крѣпости около показанныхъ въ томъ его мнѣніи мѣстъ, которыя снабдить бы потребнымъ числомъ артиллерія и гарнизономъ, котораго, кромѣ Офицеровъ со служительми, имѣть къ Якутскому полку, состоящему въ трехъ баталіонахъ, четыре полка пѣхотныхъ, дабы изъ оныхъ, сверхъ Якутскаго полку, два были при Селенгинской, а другіе два, при Нерчинской границахъ; къ тѣмъ же, де, полкамъ, ежели бъ можно было присовокупить изъ Казачьихъ полковъ и командъ, выбранныхъ Генерала-Маіоромъ покойнымъ Киндерманомъ изъ крестьянъ и разночинцевъ, называемыхъ выписныхъ Казаковъ, пять тысячъ человѣкъ, и помѣстить ихъ такимъ порядкомъ, какъ и Гребенскіе Казаки поселены были: на что, де, тѣхъ выписныхъ Казаковъ, кромѣ самой скорой экстры, въ даль, по силѣ Указовъ, отъ ихъ домовъ отлучить и тамъ имѣть не можно, то и однихъ оныхъ регулярныхъ полковъ, съ тамошними Казаками и иновѣрцами и самими Мунгальцами, на защищенія ихъ, за довольное онъ, Бригадиръ, признавалъ. А буде такимъ порядкомъ, какимъ въ настоящей и таковой войнѣ нападенію на нихъ будетъ, то требовалъ всего войска на Селенгинской границѣ регулярнаго пѣхотнаго двадцать

тысячъ, да не регулярныхъ изъ Россіи три тысячи; на Нерчинской же границѣ регулярнаго пѣхотнаго войска десять тысячъ, да нерегулярнаго изъ Россіи двѣ тысячи, съ належащею артиллеріею; каковаго, де, числа войска довольно будетъ къ отпору противъ всего Китайскаго войска, какое, по состоянію ихъ въ полѣ, употреблено будетъ, и противъ Контайшинцевъ бывало; чего, де, ради, во первыхъ, единое стараніе потребно, дабы, для онаго числа войскъ, въ тамошнихъ мѣстахъ запасти довольно провіянта, и ежели бъ, де, паче чаянія такое число войска потребоваться могло, то уже бъ затрудненіе въ прибытіи его туда легче быть могло, нежели тогдашнее для него приготовленіе, и еще бъ, де, легче, ежели бъ возможно было быть оному числу войска въ близости тамошнихъ мѣстъ въ Сибирской Губерніи. Буде же бъ, де, для предосторожности отъ однихъ Мунгалъ, то разсуждается быть регулярнаго войска пяти полковъ съ тамошними Казаками и иновѣрцами довольно, да къ нимъ нерегулярныхъ изъ Россіи до трехъ тысячъ человѣкъ; но при всемъ томъ въ числѣ оныхъ пяти полковъ необходимо почитаетъ имѣть два полка кавалеріи; только, де, для оныхъ винтеръ-квартиръ, по тогдашнему, его, Бригадира, свѣдѣнію, имѣть не можно, наипаче жъ положенными по штату лошадьми комплектовать изъ тамошнихъ, за негодностію, не возможно. Которое его, Бригадира Якобія, мнѣніе Марта 21 числа, 757 года, представлено отъ Секретной Коммисіи въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при репортахъ. Да потомъ, отъ 13 Декабря, 757 года, онъ же, Бригадиръ Якобій, по полученному, чрезъ бывшаго въ Пекинѣ Совѣтника Канцеляріи, Братищева извѣстію о непріятельскихъ замышленіяхъ Китайскаго Богдохана противъ Россійской стороны, ссылаясь на выше упомянутое жъ свое мнѣніе, вторично представлялъ и требовалъ о пріумноженіи туда военныхъ регулярныхъ, а особливо изъ нерегулярныхъ легкихъ войскъ до трехъ тысячъ Казаковъ, и буде, что касается до Нерчинскаго Уѣзда, то хотя бъ и цѣлый баталіонъ былъ туда командированъ, но отъ того, по обширности Нерчинскаго Уѣзда, а при томъ, что тѣ военные пѣшіе люди совершеннаго удержанія въѣздовъ Мунгальскихъ воровъ быть не можетъ: понеже, де, они, какъ пѣшіе, могутъ только тѣ мѣста охранять, гдѣ они только сами будутъ, а Мунгальцы около тѣхъ военныхъ людей въ самомъ близкомъ виду могутъ въ Нерчинской Уѣздъ вбѣгать и улусы и деревни обазпокоивать; въ чемъ, де, отъ того баталіона и ника-

кой пользы не будетъ: ибо пѣшимъ за конными угоняться не можно; о чемъ отъ меня, отъ 5-го Января 758 года, въ Высокоправительствующій же Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесено. И съ того времени донынѣ въ присылаемыхъ сюда изъ Китайскаго Трибунала листахъ, состоящихъ въ самыхъ грубыхъ терминахъ, къ нарушенію мирнаго трактата намѣреніе предписывается, а особливо въ послѣднемъ, нынѣ мною отъ Бригадира Якобія, въ 11-е число Февраля, полученномъ, и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при рапортѣ отъ 15 числа того жъ Февраля, отправленномъ, подлинномъ Китайскомъ листѣ, въ самомъ окончаніи такъ заключено: что ежели, де, они въ требованіяхъ своихъ о выдачѣ имъ Амурсананева тѣла и впротчемъ удовольствованія вскорѣ не получатъ, то имѣющаяся сосѣдственная дружба разорвана быть имѣетъ. Да къ тому въ 1758 году, по развѣдываніямъ здѣшней стороны, оказалось, что на Нерчинской границѣ, въ Цурухайтуевскій форпостъ, пріѣхалъ Залапъ на смѣну бывшаго Зангина Аюши и будетъ для смотрѣнія онаго форпоста, да при немъ подкомандующихъ одинъ Хаванъ, да два Бошка, рядовыхъ по тридцати человѣкъ съ юртами, не отдѣляя и тѣхъ, кто изъ нихъ караульныхъ имѣютъ, по скольку дѣтей женатыхъ съ юртами, или другихъ родственниковъ, а всѣхъ имѣетъ быть людей при каждомъ караулѣ человѣкъ по шестидесяти и болѣе: также состоящіе ихъ, Мунгальскіе, Дороевской, Кайласуевской и Абагайтуевской караулы имѣются въ его, Залапа, вѣдомствѣ, на которые опредѣлено тѣхъ же Солонцовъ по одному Хавану и по одному Бошку, рядовыхъ равномѣрно по тридцати человѣкъ съ юртами, также какъ и при его караулѣ имѣются, да отъ Цурухайту вверхъ до Тургену рѣчки на 16-ть карауловъ будутъ Солонцы распредѣлены отъ Кайларарскаго Угирда (Ухери-да) Дурнанъ, который имѣется для учрежденія на объявленной Тургенѣ рѣчкѣ и всѣхъ числомъ командированныхъ на тѣ караулы 430 человѣкъ, или болѣе, тако жъ и ниже Гану рѣчки внизъ по Аргунѣ рѣкѣ до урочища Морики, ихъ Китайскіе караулы учреждаются жъ. Изъ чего видѣть можно, что съ Китайской стороны не другое что предпріемлется, какъ только по выше показаннымъ обстоятельствамъ по Нерчинской границѣ, подъ видомъ прежнихъ и вновь установляемыхъ карауловъ, войска умножается. А какъ уже я выше сего упомянулъ, что, по бытности моей, тамъ имѣющіеся отъ Россійской стороны караулы почти совсѣмъ безнадежны, во весьма немалой обшир-

ности границы и по разнымъ ихъ несостояніямъ и бѣдностямъ, о чемъ отъ меня особливо Высокоправительствующему Сенату, отъ 31 Октября, минувшаго 758-го года, всепокорнѣйше представлено, которыми не точію чтобъ во время иногда (паче чаянія) внезапнаго непріятельскаго съ Китайской стороны сильнаго дѣйствія весь тамошній Уѣздъ защищать, но и по нынѣшнимъ случающимся Мунгальскимъ воровскимъ въѣздамъ, ко охраненію однихъ тѣхъ ихъ карауловъ безнадежны и не въ состояніи находятся, особливо же при всей Китайской границѣ, Селенгинская не только за первое мѣсто почитается, но и противъ самой средины изъ знатнаго Мунгальскаго мѣста, т. е., Мунгальской Землицы, состоитъ, и буде также воспослѣдуетъ отъ Мундальцевъ безпокойствіе и непріятельскіе поступки, то, по малоимѣнію войскъ, не только тутъ обороны имѣть будетъ не кѣмъ, но ко впаденію Мунгальцамъ во всѣхъ мѣстахъ Селенгинскаго и Нерчинскаго Уѣздовъ то безлюдство поводомъ быть можетъ, а хотя бъ и ни чего того не было, то, по обширности тамошнихъ мѣстъ, а по раскомандированію въ разныя тамошнія крѣпостцы и форпосты, особливо же въ Нерчинскій Уѣздъ военныхъ людей, отъ одного безлюдства, безславіе Ея Императорскаго Величества оружію и Имперіи отъ Китайской стороны причитаться можетъ: что зная такое безлюдство и больше тѣмъ Китайская сторона взмерчивость показывать будетъ, или тѣмъ паче чрезъ Мунгальской народъ по способности въ той-ихъ сторонѣ учинить можетъ внезапной вредъ и безпокойство, заставши здѣшнія границы малолюдны и безсильны, чего со здѣшней стороны, по крайнему малоимѣнію тамъ военныхъ людей и по неспособности къ доставкѣ оныхъ туда въ скоромъ времени, отправить будетъ ни какъ не возможно. Не меньше жъ того опасности подверженными состоятъ нѣкоторыя мѣста, имѣющіяся отъ Сибирскихъ линій: отъ восточнаго края Кузнецкой до западнаго Иркутской линіи, на разстояніи 360 верстъ, гдѣ никакихъ карауловъ не имѣются; чему всему, для наиглавнѣйшаго усмотрѣнія, всепокорнѣйше подношу при семъ и карту. А хотя по справкѣ въ Губернской Канцеляріи и оказалось, что въ прошлыхъ годахъ, по опредѣленію бывшаго Губернатора Генералъ-Маіора Сухарева, опредѣленъ туда Пограничнымъ Дозорщикомъ Дворянинъ Мельниковъ, для содержанія и охраненія тѣхъ мѣстъ, однако же съ недовольнымъ числомъ людей, а именно: велѣно ему имѣть въ его командѣ Казаковъ только Кузнецкихъ пять, да Красноярскихъ пять, и того 10, да изъ находящихся тамъ иновѣрче-

скихъ ясачныхъ родовъ брать по 30 человѣкъ. Какія же при разграниченіи Посломъ Графомъ Рагузинскимъ о томъ пустомъ мѣстѣ учрежденія были, такого извѣстія еще не отыскано. А нынѣшнія извѣстія съ Китайскою стороною, обстоятельства понудили меня и объ ономъ пустомъ мѣстѣ прилѣжно разсуждать и примѣчать по слѣдующимъ причинамъ: 1. Ихъ называемое Мунгальское войско, которое раззорило Зенгорцевъ, обыкновенное свое кочевье имѣеть весьма въ близкомъ разстояніи отъ того пустого мѣста. 2. Подлѣ того пустого мѣста Иркутскій, Красноярскій и Кузнецкій Уѣзды по тому жъ въ близости поселеній и жительство имѣютъ. 3. Сколько я развѣдать могъ, то чрезъ то пустое мѣсто и чрезъ небольшое разстояніе не только конницею, но и телѣжная дорога имѣется. 4. Помянутый Дворянинъ Мельниковъ ко мнѣ въ репортѣ объявилъ, что чрезъ тѣ мѣста отъ Мунгальскихъ войскъ ко впаденію въ Россійскія селенія немалая опасность предвидится. 5. Всѣ выше писанныя обстоятельства привели меня, о томъ пустомъ и безъ всякаго закрытія мѣстѣ, немалую опасность имѣть, по тому что, въ случаѣ несогласія, вмѣсто дальняго разстоянія къ Иртышской, или Тобольской линіямъ, гдѣ имѣется великое регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ число, за удобнѣйшее чрезъ то пустое мѣсто перейтить и Россійскія Кузнецкаго и Красноярскаго уѣздовъ селенія раззорить могутъ. И такое я о томъ къ предосторожности, по возможности моей, нѣкоторое ко исправленію, сколько мнѣ за лучшее разсудилось, мнѣніе уже учинилъ; однако жъ по большему знанію и по ближайшему пребыванію, и изъясняя все выше писанное, требовалъ на то разсужденія и согласнаго мнѣнія отъ Бригадира Фрауендорфа, отъ котораго когда о томъ что получу, то возможную въ томъ предосторожность, а о подлежащемъ и Высокоправительствующему Сенату представленіе учинить не премину. Предъ симъ по полученному мною, отъ 26 Января, сего года, Ея Императорскаго Величества Указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по причинѣ усмотрѣнныхъ изъ листовъ Китайскаго Трибунала къ нарушенію мирнаго трактата немалыхъ сумнительствъ хотя и подтверждено, въ слѣдствіе чего и отъ меня Бригадиру Якобію нынѣ, а и прежде неоднократно было писано, и предосторожность усугубить велѣно, да только тому въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ того обстоятельства тамошнія требуютъ, совершенно быть не можно, по причинѣ, какъ то и выше писано, крайняго тамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей малолюд-

ства. А хотя жъ выше писаннымъ моимъ отъ 31 Октября представленіемъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, для пресѣченія воровскихъ Мунгальскихъ внутрь границъ здѣшнихъ въѣздовъ, о переселеніи Казаковъ 400 семей и требовано, но, для нынѣшнихъ обстоятельствъ, въ престереженіе показанныхъ здѣшнихъ границъ, дабы оныя, сколько можно, заблаговременно нынѣ въ безопасность привесть, исполняя въ томъ должность мою, за нужнѣйшее принялъ Высокоправительствующему Сенату представить. Доколѣ выше прописанныя прежнія Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобія о пріумноженіи туда войскъ, представленія и мнѣнія Высокоправительствующимъ Сенатомъ апробованы будутъ, то нынѣ на первый случай, по выше помянутой отъ малолюдной Селенгинской и Нерчинской границы опасности, и по требованію его жъ, Бригадира Якобія, разсуждая при томъ о весьма дальномъ отъ тѣхъ мѣстъ до внутреннихъ Россійскихъ городовъ разстояніи, и по тому отъ трудности и немаломъ времени продолженія, ежели бъ неминуемая нужда нѣкоторое число регулярнаго войска до предписанныхъ границъ довести требовала, полезнѣе я не нахожу, какъ изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи Генералъ-Маіоромъ Киндерманомъ выписныхъ Казаковъ, набравъ въ зачетъ предбудущихъ рекрутскихъ наборовъ годныхъ къ службѣ въ указныя лѣта, учредить четыре Ландмилицкіе регулярные конные полка (ибо каждый изъ тѣхъ Казаковъ, по тогдашнему его Генералъ-Маіора опредѣленію, по одной собственной лошади имѣетъ), укомплектовавъ оные полнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и снабдя ружьемъ, аммуниціею и мундиромъ, отправить для поселенія по Нерчинской и Селенгинской линіямъ съ женами и съ дѣтьми, гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, смотря по добротѣ земель и протчаго, неминуемаго къ содержанію ихъ потребнаго довольства, паче жъ сколько гдѣ пограничная предосторожность требовать будетъ, поселить домами, закрывъ пристойными, сколько тамошнія обстоятельства дозволятъ, крѣпостьми и редутами, а тѣ крѣпости и редуты удовольствовать надлежащимъ числомъ пристойной артиллеріи, дабы тѣмъ самымъ не только Мунгальскихъ воровскихъ партей въ Россійскую сторону, для отгону скота и грабежа, въѣзды во все пресѣчены, а вѣрноподданные Ея Императорскаго Величества ясачные иновѣрцы во всегдашнемъ покоѣ, и чрезъ то въ исправномъ, безъ наималѣйшей доимки, платежѣ ясака остаться, но толь наипаче оказавшіяся нынѣ съ Китайской стороны къ нарушенію трактата замышленія

истреблены, а Россійскія пограничныя мѣста, будучи къ отпору во всякое время готовыми, въ совершенной безопасности быть могли. 2-е Изъ означенныхъ выписныхъ Казаковъ однихъ тѣхъ, кои дѣйствительно въ военную службу опредѣлены будутъ, изъ подушнаго окладу выключить, равнымъ образомъ и дѣтей ихъ, рожденныхъ послѣ генеральной ревизіи, впредь уже въ подушный окладъ не класть, дабы оными тѣ полки комплектованы быть могли; денежное жъ и хлѣбное Ея Императорскаго Величества жалованье, по тамошней въ платьѣ, обуви и съѣстныхъ припасахъ дороговизнѣ, производить имъ по армейскимъ окладамъ изъ сборовъ Иркутской Канцеляріи, а на покупку лошадей, по примѣру учрежденной Украинской Ландмилиціи, въ десять лѣтъ по рублю на годъ; будучи жъ имъ въ предписанныхъ крѣпостяхъ и редутахъ поселеннымъ, гдѣ способность земель дозволитъ, опредѣлить съ перемѣною по половинѣ опредѣленнаго въ каждомъ постѣ числа, исправлять по одной десятинѣ въ лѣто казенной пашни, чрезъ что со временемъ въ разсужденіи тамошнихъ урожаевъ хлѣбу, не только избѣжать можно будетъ въ поставкѣ на довольство ихъ провіянта отъ извѣстныхъ тамъ дорогихъ подрядовъ немалаго казнѣ Ея Императорскаго Величества расхода, а тамошнихъ обывателямъ, по малолюдству ихъ, трудности и раззоренія, но оставшимъ отъ раздачи тѣмъ Ландмилицкимъ полкамъ въ жалованье хлѣбомъ, ежели бъ и неминуемо востребовалось прибавить туда нѣкоторое число военныхъ людей, довольствовать можно будетъ. Но понеже тѣхъ вновь учрежденныхъ Ландмилицкихъ полковъ, прежде нежели когда для ихъ довольная тамъ заготовка провіянта дозволитъ, а къ тому и чрезъ такое дальнее разстояніе вскорѣ и всѣхъ вдругъ завесть не возможно, по тамошней же пограничности и малолюдству, а можетъ быть и по воспослѣдующему иногда вновь внезапному какому либо случаю, въ военныхъ людяхъ потребуется скорая и нужная надобность, то, доколѣ тѣ полки на поселеніе туда перевожены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, яко къ тому готовыхъ, людей, счисляя, чтобъ былъ настоящій тысячной регулярной полкъ, изъ имѣющихся на здѣшнихъ Сибирскихъ драгунскихъ Луцкаго, Олонецкаго, да съ гарнизонныхъ Сибирскаго и новоучрежденнаго полковъ изъ драгунъ съ каждаго полку по ротѣ, отчисля оные отъ тѣхъ полковъ, дѣйствительно съ пристойнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, по примѣру какъ то и въ Анадырскую партію командировка учинена была, а къ тому

сколько противъ настоящаго полковаго комплекту доставать не будетъ, то въ добавокъ прежде требуемое мною число выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ 400 человѣкъ; а чего и за тѣмъ въ полной полковой комплектъ не достанетъ, то, по способности, изъ Иркутскихъ же и изъ Енисейскихъ посацкихъ и цеховыхъ тѣхъ, кои только что числятся въ посадѣ, а купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ, которыхъ всѣхъ числить для означенной посылки особою командою, и быть настоящему Лантмилицкому Якуцкому конному полку, въ который помянутыхъ назначенныхъ изъ Казаковъ и изъ разныхъ чиновъ распредѣлить дѣйствительными драгунами по нѣскольку въ роту, дабы они скорѣе обучиться и привыкнуть могли, и всѣхъ тѣхъ выбранныхъ въ службу посацкихъ и цеховыхъ зачесть впредь въ рекрутской наборъ, а изъ подушнаго окладу не выключать, въ разсужденіи, что ихъ въ добавокъ Казакамъ небольшое число понадобиться можетъ, и тоже изъ двухъ провинцій, т. е., изъ Иркутской и Енисейской, по нѣскольку человѣкъ, и для того и подушныя деньги плачены быть могутъ оставшими въ посадѣ; на мѣста жъ тѣхъ выбылыхъ изъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ въ Сибирскихъ линей разныхъ чиновъ комплектовать впредь откуда повелѣно будетъ изъ рекрутъ. Однако же и то все командированіе съ полковъ военныхъ регулярныхъ людей, выборъ изъ Казаковъ и другихъ чиновъ и учрежденіе того полку можетъ по нѣскольку жъ продолжиться, а на Селенгинской и Нерчинской границахъ ко оборонѣ, какъ явствуетъ, крайняя надобность зависитъ; того ради доколѣ тотъ полкъ скомплектованъ и туда совершенно переведенъ не будетъ, а особливо до переселенія показанныхъ назначенныхъ въ Лантмилицкіе полки выписныхъ Казаковъ, за нужнѣйшее же кажется на первый случай командировать нынѣ туда изъ обрѣтающихся нынѣ на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ перегулярныхъ войскъ, яко-то: Донской и Яицкой Казачьихъ командъ, всего изъ 1,960 человѣкъ, хотя половину, которые, по ихъ къ тому способности, нынѣшнимъ лѣтомъ до Иркутска, или и далѣе и поспѣть могутъ, и быть имъ тамъ до тѣхъ поръ, сколько когда къ помянутому вновь учрежденному второму Якуцкому Лантмилицкому драгунскому полку изъ выписныхъ Казаковъ, смотря по заготовкѣ и наличію тамъ провіанта, въ Ландмилицію переведено будетъ, по стольку и изъ тѣхъ Казацкихъ командъ на Сибирскія линіи обратно по прежнему отпускать; вмѣсто же тѣхъ Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ на

Сибирскія линіи въ прибавокъ заступить могутъ опредѣленные высылкою на оную Башкирцы и Мещеряки, которые нынѣ до времени оставлены въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, въ домахъ ихъ, а на линіи Сибирскія еще не вступили. А ежели и за тѣмъ, по состоянію впредь время и обстоятельствъ, для тѣхъ здѣшнихъ Сибирскихъ линій недостаточно жъ будетъ, то о пріумноженіи еще на оныя войска состоитъ въ разсмотрѣніи и составленіи Высокоправительствующаго Сената. 3-е. Что же касается до заготовки для означенныхъ войскъ провіанта, то сколько онаго во всемъ Иркутскомъ вѣдомствѣ поныне въ наличности имѣется, и на сколько время, и на коликое число военныхъ людей стать можетъ, о томъ, хотя у меня достовѣрнаго нынѣ извѣстія и нѣтъ, однако жъ, оному въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, по тому что нынѣ, кромѣ сборнаго тамъ разнаго казеннаго съ крестьянъ провіанта, по посланнымъ отъ меня въ Иркутскъ къ Г. Генералу-Маіору и тамошнему Вице-Губернатору Вульфу, предложеніемъ, опредѣлено принять въ казну оставшей отъ выкурки вина въ Иркутскомъ Магистратѣ казенное муки 28,037 пудъ, да къ тому еще прикупить велѣно хотя до 100 пудъ, а и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ, ежели (отъ чего, Боже, сохрани!) чрезвычайно внезапнаго какого случая, или недороду въ хлѣбѣ не послѣдуетъ, достать можно, доколѣ для означенныхъ войскъ провіанта въ Нерчинскомъ Уѣздѣ изготовлено не будетъ, до того времени, ежели чего необходимо не воспослѣдуетъ, то всѣ выше означенныя команды на нѣсколько времени остановить въ Иркутскомъ, или въ Селенгинскомъ, вѣдомствахъ, гдѣ провіантъ на нихъ безъ нужды пріуготовляемъ будетъ; что все препоручить и отдать на престереженіе и попеченіе Иркутской Канцеляріи, а между тѣмъ въ Нерчинской Уѣздъ въ добавокъ къ собираемому изъ за веденной въ прошедшемъ лѣтѣ казенной пашни, сколько въ разсужденіи тамошняго малолюдства возможности допустить, перевозить изъ Иркутскаго Уѣзда. Но дабы немалаго числа перевозкою тамошнихъ обывателей, по малолюдству оныхъ, не привесть до крайняго раззоренія, полезнѣе, кажется, учредить ту перевозку отъ Иркутска Ангарою рѣкою и чрезъ Байкалъ море до Селенги рѣки, а Селенгою до Удинскаго острога, какъ и нынѣ обыкновенно перевозится, на казенныхъ дощеникахъ, или подрядомъ, а отъ Удинскаго до Читанскаго острога на верблюдахъ въ обыкновенныхъ кожанныхъ сумахъ, купя у тамошнихъ ясачныхъ иновѣрцевъ на казенныя деньги до 200 верблюдовъ, опредѣля

къ провожденію и береженію ихъ изъ тамошнихъ караванныхъ и другихъ конныхъ Казаковъ пристойное число съ однимъ изъ тамошнихъ полковъ Офицеромъ, которые верблюды со всѣми означенными потребностьми покупкою въ казну хотя около 7 тыс. рублевъ и стать могутъ, да только посредствомъ того можно всякой годъ до 40 тыс. пудовъ перевезти, за провозъ коего, если бъ поверстныя деньги платить, то надлежитъ быть оныхъ въ расходѣ до 4 тысячъ рублевъ; въ разсужденіи чего тѣ издержанныя на покупку верблюдовъ, тако жъ на шитье сумъ, кожъ и протчей къ тому принадлежности, деньги въ короткое время окупиться могутъ; а сверхъ того оные верблюды не менѣе, какъ по семидесяти, а нѣкоторые до ста тридцати лѣтъ живутъ; для содержанія жъ ихъ почти никакого фуража не требуется; ибо по тѣмъ отъ Удинскаго пригородка до Читинскаго острогу степнымъ мѣстамъ не только травъ, но и для нихъ солонцевъ весьма довольно имѣется, да и въ зимнее время снѣги бываютъ самые малые, такъ что никакому мелкому скоту довольствоваться полевымъ кормомъ не препятствуетъ. Напослѣдокъ все выше писанное въ высокое Высокоправительствующаго Сената разсмотрѣніе и соизволеніе донесши, что учинить повелѣно будетъ, всепокорнѣйше прошу въ резолюцію Ея Императорскаго Величества Указу, а о томъ же и въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военную Коллегіи отъ меня представлено, и съ сими представленіями посланъ отъ меня нарочно артиллеріи Порутчикъ Михайло Соймоновъ, которому въ оба пути на почтовыя подводы и прогонныя деньги изъ казны Ея Императорскаго Величества выдано.»

Планъ Якобія о размѣщеніи Казаковъ на границѣ.

Бригадиръ Якобій, касательно размѣщенія Казаковъ на Китайской границѣ, отъ 19 Марта, 1760 года, представилъ Сибирскому Губернатору свой планъ, изображенный въ слѣдующемъ донесеніи:

«По Ордеру Вашего Высокопревосходительства, Февраля отъ 8, а мною полученному 9 Марта сего года, велѣно сдѣлать росписаніе, гдѣ упомянутымъ въ Ордерѣ, отправившимся сюда, 1000 человѣкамъ Донскимъ и Яицкимъ Казакамъ, по Китайской границѣ въ расположеніи быть, и прислать къ Вашему Высокопревосходительству на разсмотрѣніе съ нарочнымъ немедленно; ежели жъ, паче чаянія, для довольства ихъ отъ Иркутской Канцеля-

ріи въ запасъ провіанта ни сколько не приуготовлено, и за тѣмъ оныхъ Казаковъ завести и взять сюда не возможно будетъ, въ такомъ случаѣ съ тѣмъ же нарочно посланнымъ, гдѣ тѣмъ Казакамъ въ расположеніи остаться, наскоро Ваше Высокопревосходительство увѣдомить. И на оное Вашему Высокопревосходительству чрезъ сіе донущу: расположеніе помянутыхъ Казаковъ по Китайской границѣ я намѣренъ, во первыхъ, учинить слѣдующимъ образомъ: 200 человѣкъ имѣть при Кяхтинской границѣ и расположить изъ нихъ близь Кяхтинскаго форпоста въ двухъ угодныхъ мѣстахъ, въ каждомъ по 100 человѣкъ, съ тѣмъ чтобъ изъ оныхъ ста человѣкъ, нѣкоторымъ числомъ, посмѣнно, въ ту и другую сторону имѣть почти непрестанно имъ разъѣздъ; а по случаю потребностей изъ нихъ же опредѣляемы быть могутъ на пограничные караулы, вмѣсто нѣкотораго числа нынѣшнихъ караульныхъ изъ здѣшнихъ Казаковъ иновѣрцевъ. Будучи жъ имъ въ тѣхъ мѣстахъ, для довольства ихъ провіантомъ, потребно, чтобъ оный провіантъ, по опредѣленію Иркутской Канцеляріи, возить подрядомъ водою на дощеникахъ, или лодкахъ, изъ Иркутска и изъ Архангельскаго магазина въ два мѣста, а именно: по Селенгѣ рѣкѣ до устья впадающей въ оную рѣчки Ара-Кяхты (Усть-Кяхты), гдѣ извѣстная судовая пристань, а по Чикою рѣкѣ до устья рѣки Кирану, откуда тѣ Казаки къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они станъ свой имѣть будутъ, могутъ, по близости мѣста, развозить сами; а которые изъ нихъ когда будутъ на пограничныхъ караулахъ, то на ближніе имѣютъ развозить сами жъ, а на дальные отчасти на иновѣрческихъ подводахъ вьючными. токмо, чтобъ тою водяньшъ путемъ постановкою необходимо провіанта было такое число, дабы тѣмъ Казакамъ никогда недостатка не было: слѣдственно, въ лѣто должно навозить на всю зиму и весну до того времени, пока въ другое лѣто новый провіантъ быть имѣетъ. А за тѣми двумя стами, всѣхъ восемьсотъ Казаковъ на Нерчинскую границу, и расположить, во первыхъ, въ разсужденіи извѣстнаго и Вашему Высокопревосходительству крайняго несостоянія Тунгусовъ и недостатку Нерчинскихъ Казаковъ на 22 пограничные караулы, на каждый по 20 человѣкъ, оставя съ ними изъ прежнихъ караульныхъ по одному солдату, Казаковъ по три, да Тунгусовъ, по два человѣка, по которому расположенію тѣхъ Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ на караулы распредѣлится 440 человѣкъ, а оставшіе за тѣмъ 360 человѣкъ имѣютъ быть въ двухъ кордерезервахъ въ такихъ мѣстахъ, съ которыхъ въ обѣ стороны, въ случаѣ нападенія на караулы и въѣздовъ, чрезъ тѣ караулы внутрь

здѣшней стороны, способно бъ было поспѣшать, куда потребность будеть, и оныя мѣста теперь назначиваю я: первое въ Акшинской деревнѣ другое въ вершинѣ Борзи рѣчки, впадающей въ Ононъ; сверхъ того изъ оныхъ оставшихся въ корде-резервахъ могутъ надобны быть для перемѣны будущихъ на караулахъ за болѣзнію, или за изнуреніемъ и за упадкомъ лошадей и по другимъ случаямъ. Сверхъ того когда сіе расположеніе Ваше Высокопревосходительство апробовать изволите, и тѣ Казаки и въ тѣхъ мѣстахъ будуть, тогда къ предосторожности и къ скорому знаку и увѣданью о въѣздахъ заграничныхъ людей и о всякой опасности и ко отвращенію того и къ оборонѣ учинить имѣю надлежащее распоряженіе. На довольство жъ оныхъ 800 Казаковъ провіантъ отъ Перчинской Канцеляріи возить до Шаранайской и Акшинской деревень водою на имѣющихся тамо экспедицкихъ платшойтѣ и ушкольѣ, и къ тому въ прибавокъ опредѣлить построить еще нѣсколько ушколовъ и лодокъ, а на препятствующій случай, ежели за самымъ мелководіемъ когда довольно тѣми судами перевезено быть кожетъ, опредѣлить, чтобъ возить на лошадяхъ подрядомъ. И тѣ Казаки будущіе въ Акшинской деревнѣ и на караулахъ вверхъ по Онону и на ближнихъ къ той Акшинской деревнѣ, могутъ получать провіантъ изъ Акшинскаго магазина, и на ближніе караулы сами развозить, а на дальніе со временемъ на подводахъ иновѣрческихъ вьючными. При томъ же освѣдомленось быть имѣетъ, что не можно ли будетъ на самые дальніе караулы, Кырынской, Алтайской и Балчиханской, возить тотъ провіантъ вьючными изъ Доронинскаго села; будущіе жъ въ вершинѣ Борзи рѣчки и по карауламъ отъ Онону къ Цурухайту, имѣютъ провіантъ получать изъ Шаранайскаго магазина и по карауламъ развозить выше писанныхъ же порядкомъ; а на караулы жъ ниже Цурухайту изъ Аргунскаго острогу, при томъ съ тѣмъ, чтобъ тѣ Казаки иногда съ послѣдняго караула и сами на свои караулы развозили. Что жъ касается до имѣющагося нынѣ наличнаго провіанта въ Селенгинскомъ и Перчинскомъ вѣдомствахъ, то въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ состоитъ: въ Селенгинскомъ магазинѣ сего Марта по 15 число муки 13,965 пуд. 12 фунтовъ, ржи 1,173 пуд. 8 фун., крупъ 1,512 пуд. 18 фун.; въ Итанцинскомъ, Ильинскомъ и Архангельскомъ къ 1 числу Марта муки 26,227 пуд. 15 фун., ржи 16,035 пуд. 20 ф., да крупъ въ Ильинскомъ только 49 пуд. 10 ф.; и того во всѣхъ оныхъ магазинахъ муки 40,192 пуд. 27 фун., ржи 17,210 пуд. 29 ф., крупъ

1,561 пуд. 28 ф., а всего муки и ржи 57,403 пуд. 16 ф. А какъ на минувшій Февраль мѣсяцъ на полкъ на наличныхъ, кромѣ Артиллерійской команды и протчихъ, въ дачѣ было муки 2,622 пуд. 25 ф., крупъ 174 пуд. 19 ф., то, считая по тому выше писаннаго провіянта (полагая въ томъ числѣ Итанцинскаго съ казенной пашни, за выключкою впредь на сѣмена, только 6,000 пудъ), имѣетъ быть на полкъ съ Апрѣля мѣсяца на 20 мѣсяцевъ, крупъ почти на 9 мѣсяцевъ, кромѣ впредь прибылыхъ въ полкъ людей; а на предписанныхъ назначенныхъ сюда 200 Казаковъ потребно на годъ провіянта: муки 4,350 пудъ, крупъ 300 пудъ; и когда къ оному, имѣющемуся здѣсь, наличному провіянту изъ Иркутска отъ Иркутской Канцеляріи нынѣшнимъ водянымъ путемъ въ Селенгинской и Архангельской магазины отправлено будетъ провіянта знатная сумма, то предписанныхъ 200 Казаковъ отправить нынѣ сюда и имѣть здѣсь можно. А коликое число въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ всего на все провіянта состоитъ, о томъ съ присланной ко мнѣ изъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи краткой табели копія при репортѣ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству отъ 31 Января отправлена, по которой, какъ усмотрѣть изволили, что къ довольствію тамъ провіянтомъ означенныхъ 800 Казаковъ, ежели бъ онихъ нынѣ туда завесть, надежды имѣть въ разсужденіи, каковъ въ нынѣшнемъ году урожай будетъ, не можно, и для того разсуждается мнѣ, чтобъ онымъ Казакамъ, ежели они нынѣ отправлены будутъ, быть въ Иркутскомъ вѣдомствѣ, а какъ по состоянію въ нынѣшнемъ году въ Нерчинскѣ урожаю хлѣба, совершенная къ довольству ихъ надежда будетъ, то тогда бъ уже и отправить ихъ въ Нерчинское вѣдомство.»

Всѣ сіи предположенія не были осуществлены до нижеслѣдующаго Сенатскаго Указа:

Указъ Правительствующаго Сената, отъ 17 Октября 1760 года, о формированіи войскъ на Китайской границѣ.

Указъ изъ Сената о приведеніи въ безопасное положеніе Китайской границы въ 1760 году.

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Г. Тайному Совѣтнику и Сибирской Губерніи Губернатору Соймонову. По Указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по доношеніямъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военной и Вашимъ о прі-

умноженіи въ Сибирь воинскихъ людей, по случаю оказавшагося отъ Мунгальскаго Кутухты намѣренія, съ его Шабинарами и подвластными людьми, вступить въ Россійское подданство, и по причинѣ происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій отъ пріему въ здѣшнее подданство Зенгорскаго народу, и протчихъ претензій, чего ради Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ отъ 9-го Сентября, 1757 года представляла, что, по такой надобности, къ состоящему въ Селенгинскѣ Якутскому полку нужно еще 4 пѣхотныхъ прибавить, изъ коихъ 2-мъ при Селенгинской, а другимъ 2-мъ при Нерчинской границахъ быть; чего бы въ такомъ случаѣ и довольно было; но ежели, паче чаянія, съ Китайской стороны за Мунгальцевъ случилась бы война и въ такомъ же великомъ числѣ, съ какимъ они прежде противъ Зенгорцевъ хаживали, то уже гораздо болѣе войска на границахъ имѣть надобно, а именно: на Селенгинской границѣ регулярнаго пѣхотнаго 20 т., да нерегулярнаго 3 т., а на Нерчинской регулярнаго 10 т., да нерегулярнаго, 2 т., а между тѣмъ означенные 5 полковъ необходимо на границахъ имѣть потребно: ибо хотя Мунгальцы въ подданство Россійское и не пришли, однако и безъ того такая прибавка потребна для того, что на границахъ тамошнихъ весьма малолюдно, такъ что и форпостовъ съ потребною обороною и отпоромъ содержать не кѣмъ противъ набѣговъ отъ Мунгальской стороны, каковы отъ нихъ и впредь быть могутъ. А по сообщеннымъ изъ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи въ 1758 г. экстрактамъ опредѣлено: 1-е. Апрѣля отъ 9, на представленіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по происшедшимъ здѣсь съ Китайскимъ Дворомъ по Зенгорскимъ дѣламъ несогласіямъ, для приведенія Сибирскихъ границъ отъ тамошнихъ народовъ въ безопасность, находящихся въ Оренбургской Губерніи, по случаю Башкирскаго замѣшанія, 1,000 Донскихъ Казаковъ на Сибирскія линіи перевести, да къ тому еще въ прибавокъ 1,000 жъ человѣкъ Яицкихъ Казаковъ отправить, и сверхъ того состоящій въ Уфѣ драгунскій полкъ туда жъ командировать, изъ которыхъ тѣмъ Казакамъ жалованье, провіянтъ и фуражъ во все то время производить противъ прочихъ командируемыхъ отъ войска Донскаго въ разныя мѣста командъ. 2-е. Отъ 23 ч. того же мѣсяца, изъ бывшей 1757 году лѣтомъ въ походѣ четырехнародной команды Башкурцевъ и Мещеряковъ командировать всѣхъ на помянутою жъ линію; ибо оные, слѣдуя чрезъ свои жилища, могутъ въ оныхъ запасти себя лошадьми и всѣмъ потребнымъ; а потомъ въ 1759 году Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, пропи-

сывая происшедшія съ Китайскою стороною несогласія по причинѣ пріему съ Россійское подданство Зенгорскаго народу, а наипаче извѣстнаго Амурсанана, и угрожаемую отъ того опасность къ нарушенію мирнаго трактата и къ нападенію на здѣшнія границы, какъ, де, уже и по развѣдываніямъ точно оказалось, что Китайскіе караулы учреждаются и войско умножается, да и Указомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, для усмотрѣнныхъ къ нарушенію мирнаго трактата немалыхъ сумнительствъ, предосторожность усугубить велѣно; токмо тамъ состоитъ въ воинскихъ людяхъ крайній недостатокъ, такъ что не только, по весьма немалой обширности границы иногда, во время незапнаго непріятельскаго сильнаго дѣйствія, защищать, но и, по нынѣшнимъ Мунгальскимъ воровскимъ въѣздамъ, ко охраненію однихъ карауловъ безнадежно и не въ состояніи, особливо же на Селенгинской границѣ, по малолюдству въ случаѣ непріятельскихъ поступокъ, ко впаденію Мунгальцамъ не токмо отпоръ дать не кѣмъ, но сіе безлюдство еще и поводомъ къ тому быть можетъ; не меньше жъ того опасности подверженными состоятъ нѣкоторыя мѣста, имѣющіяся отъ Сибирскихъ линій, отъ восточнаго края Кузнецкой, до западнаго Иркутской линіи, на разстояніи 360 верстъ, гдѣ никакихъ карауловъ не имѣется; по тому что, въ случаѣ несогласія, вмѣсто дальняго разстоянія къ Иртышской, или Тобольской линіямъ, гдѣ имѣется великое регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ число, за удобнѣйшее чрезъ то пустое мѣсто перейти и Россійскія Кузнецкаго и Красноярскаго Уѣздовъ селенія раззорить могутъ. И тако, въ престереженіе тамошнихъ, границъ, дабы оныя сколько можно заблаговременно нынѣ въ безопасность привесть, представляли, доколѣ выше писанные представленные способы апробуются, нынѣ на первый случай полезнѣе не находятъ, какъ изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи выписныхъ Казаковъ 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка учредить; а между тѣмъ, пока оные учреждены будутъ, командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, счисляя, чтобъ настоящій тысячный полкъ, изъ имѣющихся тамъ наличныхъ армейскихъ драгунскихъ, да съ гарнизонныхъ полковъ, изъ каждаго полку по ротѣ, а къ тому въ добавокъ выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ, посацкихъ и цеховыхъ, тѣхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ, однако жъ какъ и то командированіе нѣсколько продолжается, то бъ до тѣхъ поръ нынѣ командировать туда изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ,

яко то: Донской и Яицкой Казачьихъ командъ хотя половину; а на какомъ основаніи выше показанные полки содержаны быть имѣютъ, о томъ пространнѣе въ томъ Вашемъ представленіи росписано. Что же касается до заготовки для оныхъ войскъ провіянта, тому въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, да и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ достать можно: почему и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, доношеніемъ отъ 25 Мая прошлаго 759-го года, прописывая полученное отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, такое жъ представленіе, объявляла, что, по мнѣнію оной Коллегіи, отъ 9-го Сентября 1757 года, доношеніе, резолюціи, представленныя нынѣ отъ Васъ средства и способы для приведенія на первый случай въ безопасность Селенгинской и Нерчинской границы, ежели токмо возможно туда Сибирскихъ изъ крестьянъ выписныхъ Казаковъ перевесть и Ландмилицкими полками учредя, поселить, за благо признавается, и для того не соизволитъ ли Правительствующій Сенатъ приказать стараніе употребить дабы токмо, въ самомъ дѣлѣ, по оному Вашему представленію рачительное исполненіе благовременнаго учинено было. А Военная Коллегія объявляла, что, по представленію Вашему жъ, Г. Тайнаго Совѣтника, о командированіи изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ половины, велѣно Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учинить, по своему разсмотрѣнію; о прочемъ же, представляемомъ отъ Васъ учрежденіи, предала въ соизволеніе Правительствующаго Сената. Приказали: По означеннымъ Вашимъ, Г. Тайнаго Совѣтника, представленіямъ и мнѣнію, которыя и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ за благо признаваетъ, въ разсужденіи представляемыхъ отъ Васъ, по причинѣ происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій, опасности и крайняго тамо по границамъ въ воинскихъ людяхъ недостатка, дабы, въ случаѣ нечаяннаго непріятельскаго нападенія, не допустить Россійской Имперіи подданныхъ до раззоренія и Россійской сторонѣ не навлечи, по тому малолюдству, какого безславія и интересу Ея Императорскаго Величества предосужденія, а тѣмъ и напрасно невозвратнаго убытку, и въ отвращеніе всей той опасности и соблюденія пользы Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, учинить слѣдующее: 1-е. Изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи Генералъ-Маіоромъ Киндерманомъ выписныхъ изъ Государственныхъ крестьянъ Казаковъ, которыхъ въ 752 году, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, изъ тѣхъ крестьянъ имъ, Киндерманомъ, набрано отъ ста по девяти душъ, всего

10 полковъ и 5 ть командъ, въ нихъ рядовыхъ 9,630 человѣкъ; къ нимъ опредѣлено, за Полковниковъ и Старшинъ, изъ тамошнихъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и изъ отставныхъ Унтеръ-Офицеровъ и солдатъ, да въ Сотники, Пятидесятники и въ Десятники изъ отставныхъ же драгунъ, солдатъ и Казаковъ, и изъ нихъ же лучшихъ 515, и того 10,145 человѣкъ, съ такимъ, въ 1754 году, отъ Сената подтвержденіемъ, что оныхъ крестьянъ къ заступленію пограничныхъ мѣстъ высылать не возможно, и надлежитъ, яко оные не только ни чѣмъ не вооружены и жалованьемъ и никакою аммуниціею не снабдѣны, но при своихъ жилищахъ, будучи во крестьянствѣ, пашнею себя питаютъ, и сверхъ того на содержаніе арміи подушныя деньги и прочіе поборы платить подвержены. Что же до представленія Киндермана, о выборѣ ихъ и о росписаніи по полкамъ и по дистриктамъ, касается, оное для опасности отъ Тамошнихъ ближнихъ народовъ, учинено, дабы сами тѣ крестьяне между собою таковыхъ изъ нихъ выбранныхъ знать и, въ случаѣ необходимой нужды къ сохраненію границъ и своихъ жилищъ, по опредѣленію Вашему, Г. Тайнаго Совѣтника съ протчими Командиры, пока воинскія команды собраны будутъ, высланы и употреблены быть могли; въ какомъ случаѣ изъ стараго ружья, какое сыщется, такое жъ жалованьемъ и провіантомъ въ ту ихъ отлучку снабдить должно; чего ради и впредь тѣхъ выбранныхъ полковъ, не чиня имъ, кромѣ такой нужды, изъ домовъ ихъ высылки, во всякомъ порядкѣ содержать. А въ 1759 году, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, Томской и Кузнецкой Уѣзды и приписаны къ Колывановоскресенскимъ заводамъ, въ коихъ по ревизіи, 22,355 душъ: изъ нихъ выбранныхъ Казаковъ 2,062 человѣка, кои отъ всякихъ нарядовъ, за употребленіемъ въ заводскія работы, выбыли; за тѣмъ тѣхъ выбранныхъ Казаковъ осталось съ ихъ Старшинами 8,143 человѣка, и изъ тѣхъ оставшихъ всѣхъ, не выключая изъ нихъ приписныхъ къ партикулярнымъ заводамъ, для того, что въ опредѣленіяхъ Сенатскихъ изображено, что оные крестьяне для охраненія заводовъ, а въ случаѣ нужды, и пограничныхъ крѣпостей и линій, и по приписке къ заводамъ употреблены и на прежнемъ основаніи содержаны будутъ, набравъ въ зачетъ предбудущихъ рекрутскихъ наборовъ годныхъ къ службѣ, учредить 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка, изъ коихъ Казаковъ каждый, по тогдашнему его, Киндермана, опредѣленію, по одной собственной лошади уже имѣетъ; и для того Военной Коллегіи тѣ вновь учрежденные пол-

ки укомплектовать, откуда надлежитъ, полнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ способными, а иногда по случаю Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, и знаемыми людьми къ Вамъ въ Сибирь доставить, однако жъ не прежде когда Вами отъ той Коллегіи сколько требовано будетъ; по тому жъ оные полки ружьемъ и протчимъ Сенатору Генералу-Фелдцехмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, а мундиромъ и аммуниціею Главному Коммисаріяту, усматривая къ тому способность, удовольствовать, по разсмотрѣнію своему, и тѣхъ выбранныхъ во оные формируемые полки отправить для поселенія по Перчинской и Селенгинской линіямъ съ женами и дѣтьми, гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, смотря по добротѣ земель, паче жъ сколько гдѣ нужда требовать будетъ, поселить ихъ домами, закрывъ пристойными крѣпостьми и редутами, кои удовольствовать надлежащимъ числомъ артиллеріи; чего ради тѣхъ выбранныхъ изъ вышеныхъ крестьянъ Казаковъ, какъ они выбраны и совсѣмъ для помянутаго переселенія изготовлены будутъ, отправить партіями, и для того переводу, будучи въ пути на проѣздъ съ женами и съ дѣтьми, тако жъ и на мѣстѣ, пока обзаведутся, давать имъ денежное жалованье и провіянтъ, а женамъ и дѣтямъ одинъ провіянтъ; и по привозѣ, гдѣ онымъ селиться назначено будетъ, на обзаваживаніе домашнею экономіею, какъ земледѣльными инструменты, такъ и протчимъ снабдить ихъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, по своему благоизобрѣтенію, однако жъ, усматривая изъ того интересную пользу, чтобъ то производимо было безъ всякаго излишества, съ наблюденіемъ и предостереженіемъ Высочайшаго интереса; что все оное отправленіе и производимая выдача полагается на Ваше благоизобрѣтеніе и попеченіе, и на то все деньги употреблять изъ тамошнихъ Сибирскихъ доходовъ на счетъ добываема и выплавляемаго на Перчинскихъ заводахъ серебра. А между тѣмъ, покуда оное переселеніе и отправленіе тѣхъ набранныхъ полковъ въ самомъ дѣйствіи происходить будетъ, нынѣ, на первый случай, какіе въ томъ ихъ поселеніи по границѣ, для прикрытія, въ пристойныхъ мѣстахъ, крѣпости и редуты построить надлежитъ, и коликое число для онаго потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ для того служителей, и во что то построеніе стать можетъ, и какими людьми производить надлежитъ, и во сколько время оное въ совершенство приведено быть имѣетъ, тако жъ и какая въ тѣ укрѣпленія артиллерія потребна, и откуда оную получить надобно, о томъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учиня, по знаемо-

сти и положенію тамошнихъ мѣстъ, аккуратное описаніе, и сколько потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ служителей, тако жъ и артиллеріи, представить къ разсмотрѣнію къ Сенатскому Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, а ему все то, разсмотря и колпкимъ числомъ тѣми инженерными служительми удовольствовать надлежитъ, учинить по своему разсужденію; а на первый случай, для описи тѣхъ мѣстъ и сочиненія означеннымъ крѣпостямъ и редутамъ прожектовъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ Офицеровъ и протчихъ служителей сколько надлежитъ, ему, Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру, нынѣ командировать, снабдя ихъ въ томъ принадлежащими наставленіями, по разсмотрѣнію своему, съ которыми къ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, и отправить въ Сибирь. Которые же изъ выше объявленныхъ выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ дѣйствительно для помянутаго переселенія въ военную службу опредѣлены будутъ, тѣхъ всѣхъ, тако жъ и дѣтей ихъ мужеска полу, кои съ ними возмутся, замѣнить впредь будущіе рекрутскіе наборы и уравнить такимъ образомъ, дабы оставшіе, будучи единожды такимъ великимъ нарядомъ отягощены противъ другихъ мѣстъ, отъ которыхъ наборовъ рекрутовъ съ числа душъ опредѣляется, ни малѣйшаго излишества и отягощенія претерпѣвать не могли; и для того времени въ будущіе рекрутскіе наборы тѣхъ Уѣздовъ, изъ коихъ означенные Казаки учреждены и нынѣ въ тѣ полки возмутся, въ расположеніи не класть. А понеже оставшимъ крестьянамъ за тѣхъ взятыхъ изъ нихъ въ 4 полка годныхъ въ службу людей съ женами и дѣтьми подушныхъ денегъ платить не можно, по тому что тѣ взятые люди, будучи въ ихъ жилищахъ, и за умершихъ и выбылыхъ въ платежѣ съ ними общую тягость несли, и того ради тѣхъ нынѣ взятыхъ въ четыре полка, какъ самихъ, такъ и дѣтей ихъ, изъ подушнаго оклада выключить надлежитъ, и о томъ представить Ея Императорскому Величеству отъ Сената докладомъ, а между тѣмъ, доколѣ на то Высочайшая Ея Императорскаго Величества конфирмація послѣдуетъ, то за нихъ съ оставшихъ крестьянъ тѣхъ подушныхъ денегъ не взыскивать, а сколько съ нихъ тѣхъ подушныхъ денегъ надлежало, то число въ тѣ мѣста, куда оныя положены, платить изъ казны Сибирской Губернской Канцеляріи Тѣмъ же учреждаемымъ полкамъ денежное и хлѣбное жалованье, по тамошней во всемъ дороговизнѣ, производить по армейскимъ окладамъ, а на покупку лошадей, по примѣру Украинской Ландмилиціи, въ десять лѣтъ, по рублю на

годъ, и на все выше писанное деньги держать изъ тамошнихъ Сибирскихъ неокладныхъ доходовъ; а въ случаѣ оныхъ недостатка, заимообразно изъ окладныхъ, т. е., подушныхъ, откупныхъ и таможенныхъ сборовъ, такихъ, кои, за тамошними указными и необходимыми расходы, къ высылкѣ въ Москву и въ С.-Петербургъ на положенные жъ расходы въ Коммисаріятъ и въ Сибирской Приказъ принадлежатъ; а сколько когда изъ оныхъ издержано будетъ, о томъ какъ во оныя мѣста писать, такъ и въ Сенатъ, для возвращенія въ тѣ мѣста изъ передѣлу Перчинскаго серебра и изъ другихъ доходовъ, представлять: по чему тогда и опредѣленіе учинено будетъ. Чего ради Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, на какомъ основаніи тѣ формуруемые полки содержать, и коликое число нынѣ единовременно и впредь ежегодно на содержаніе оныхъ жалованьемъ, провіянтомъ по армейскимъ окладамъ, такъ на ружье, мундиръ и аммуницію и протчіе расходы потребно будетъ должной казны, безъ излишества показавъ, точно откуда оную получить, о томъ Вамъ, на основаніи Ландмилицкихъ полковъ, учинить штатъ и для разсмотрѣнія, со мнѣніемъ, представить въ Военную Коллегію, а той Коллегіи, разсмотря все то въ тонкость и учиня надлежащее опредѣленіе, со мнѣніемъ же, для апробаціи, подать въ Правительствующій Сенатъ неукоснительно. Когда же означенные Казаки въ тѣхъ крѣпостяхъ и редутахъ поселены и во всемъ въ нзстоящее состояніе и исправность приведены и удовольствованы будутъ, тогда, гдѣ способность земель дозволитъ, опредѣлить имъ достаточное число земли, на которой бы, для себя, по тамошнему урожаю, потребный хлѣбъ пахать и, вмѣсто выдачи изъ казны, удовольствоваться могли, наблюдая впредь въ мирное время, не можно ль будетъ, сверхъ того, по нѣскольку и на казенные расходы той пашни умножить и въ магазины хлѣбъ получать, однако жъ безъ наималѣйшаго имъ отягощенія и изнуренія, что все предается на Ваше, Г. Тайнаго Совѣтника, разсмотрѣніе, и что учинено будетъ, въ Сенатъ репортовать. 2-е. Но понеже тѣхъ вновь учрежденныхъ полковъ, прежде нежели когда для нихъ довольная заготовка провіянта дозволитъ, да къ тому и чрезъ такое дальнее разстояніе вскорѣ и всѣхъ вдругъ завесть не можно, въ такомъ случаѣ, доколѣ тѣ полки на поселеніе туда перевожены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, считая, чтобъ былъ настоящій тысячный регулярный полкъ, изъ имѣющихся тамо на линіяхъ армейскихъ драгунскихъ, Луцкаго и Олонецкаго, да изъ

гарнизонныхъ, Сибирскаго и новоучрежденнаго, полковъ, изъ каждаго полку по ротѣ, отчисля оные отъ тѣхъ полковъ, дѣйствительно съ пристойнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, по примѣру какъ то и въ Анадырскую партію такая командировка учинена была, а къ тому чего противъ настоящаго полковаго комплекта недостанетъ, то въ добавокъ выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ 400 человѣкъ; а чего и за тѣмъ недостанетъ, то по способности изъ Иркутскихъ же и Енисейскихъ посацкихъ и цеховыхъ тѣхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ; однако жъ при томъ крайне того наблюдать, дабы подъ тѣмъ видомъ и такіе отнюдь взяты не были, кои торги имѣютъ, а особливо отъ купечества бѣглые прикащики, съ которыми еще никакого расчету не учинено, тако жъ и пріѣзжіе купцы, чего всемѣрно Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, предостерегать; и для того о томъ напередъ сношеніе чинить съ тамошнимъ Магистратомъ, и требовать отъ нихъ аттестатовъ, и для такой посылки числить ихъ всѣхъ особою командою, и быть настоящему Ландмилицкому Якуцкому конному полку, въ который ихъ всѣхъ распредѣлить дѣйствительными драгунами, по нѣскольку въ роту, дабы скорѣе обучиться и привыкнуть могли, и выбранныхъ въ службу изъ посацкихъ и цеховыхъ зачесть впредь въ рекрутской наборъ, а изъ подушнаго оклада не выключать, въ разсужденіи, что ихъ небольшое число надобно, и то изъ двухъ провинцій; а на мѣсто выше помянутыхъ выбылыхъ изъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, комплектовать впредь, откуда способнѣе, изъ рекрутъ; однако жъ какъ и то все командированіе и учрежденіе можетъ нѣсколько жъ продолжиться, а на границахъ ко оборонѣ крайняя надобность состоитъ, того ради 3-е, доколѣ тотъ полкъ скомплектованъ и переведенъ не будетъ, а особливо до переселенія показанныхъ назначенныхъ въ Ландмилицкіе полки вышнеиныхъ изъ крестьянъ Казаковъ, на первый случай командировать туда, какъ уже и даннымъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, изъ Военной Коллегіи Указомъ велѣно, изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ, яко то Донской и Яицкой Казачьихъ командъ потребное число, по своему разсмотрѣнію, коимъ быть тамъ до тѣхъ поръ, пока выше писанные полки переведены и тамо дальней опасности и никакой крайней надобности не предвидится; вмѣсто же оныхъ Казаковъ на Сибирскія линіи заступить могутъ Башкирцы и Мещеряки, кои нынѣ до времени оставлены въ домахъ

ихъ; а ежели за тѣмъ, по состоянію впредь время и обстоятельствъ, для тѣхъ Сибирскихъ линій недостаточно жъ будетъ, то о пріумноженіи на оныя еще войска, сколько крайняя необходимость требовать будетъ, о томъ заблаговременно, какъ наискорѣе, представлять въ Военную Коллегію, а той Коллегіи, со мнѣніемъ своимъ, въ Сенатъ. 4-е, Что же касается до заготовки для означенныхъ войскъ провіянта, какъ о томъ отъ Васъ представлено, что оному въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, по тому что, кромѣ сборнаго тамъ разнаго казеннаго съ крестьянъ провіянта, опредѣлено принять въ казну оставшей отъ выкурки вина въ Иркутскомъ Магистратѣ муки 28,037 пудъ, да къ тому еще прикупить велѣно хотя до 100 т., да и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ достать можно. Доколѣ же для означенныхъ войскъ провіанта въ Нерчинскомъ Уѣздѣ изготовлено не будетъ, до того времени, ежели чего необходимо не послѣдуетъ, то всѣ тѣ команды на нѣсколько времени остановить въ Иркутскомъ, или Селенгинскомъ, вѣдомствѣ, гдѣ провіянтъ на нихъ безъ нужды пріуготовляемъ будетъ, что все препоручить и отдать на престереженіе и попеченіе Иркутской Канцеляріи; того ради объ ономъ о всемъ учинить Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, по своему размотрѣнію и благоизобрѣтенію, и для того Иркутской Канцеляріи отъ Сената подтвердить наистрожайше, дабы въ томъ, яко весьма самонужнѣйшемъ и надобномъ дѣлѣ, крайнее стараніе и попеченіе прилагаемо было, подъ опасеніемъ, за неисполненіе, или промедленіе и слабое въ томъ стараніе, неупустительнаго по Указамъ взысканія. А между тѣмъ въ Нерчинской Уѣздъ, въ добавокъ къ собираемому изъ заведенной казенной пашни, сколько возможность допуститъ, перевозить таковой провіянтъ изъ Иркутскаго Уѣзда. которую перевозку, какъ Вы. Г. Тайный Совѣтникъ, представляли, за полезнѣе находите учредить Ангарою рѣкою и чрезъ Байкалъ море до Селенги рѣки, а Селенгою до Удинскаго острогу на казенныхъ дощеникахъ, или подрядомъ, а отъ Удинскаго до Читинскаго острогу на верблюдахъ въ кожаныхъ сумахъ, купя оныхъ у тамошнихъ ясашныхъ иновѣрцевъ на казенныя деньги до 200 верблюдовъ, и опредѣля къ препровожденію ихъ изъ тамошнихъ караванныхъ конныхъ Казаковъ пристойное число съ однимъ Офицеромъ; хотя жъ тѣ верблюды со всѣми потребностьми, какъ Вы представляли, въ казну около 7000 р. и стать могутъ, только, де, посредствомъ того можно всякой годъ до 4,000 пудъ перевезти, за провозъ коего, если бъ поверстныя деньги пла-

тить, надлежитъ быть въ расходѣ до 4,000 руб.; по чему тѣ издержанныя въ короткое время и окупиться могутъ; а сверхъ того оные верблюды не менѣе какъ по 70-ти, а нѣкоторые и до 130 лѣтъ живутъ, для содержанія жъ ихъ почти никакого фуража не требуется; ибо по тѣмъ мѣстамъ не только травъ, но и солонцевъ много; да что и въ зимнее время, по малымъ снѣгамъ, полевымъ кормомъ довольствоваться не препятствуетъ: чего ради о томъ о всемъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учинить по своему разсмотрѣнію, и при томъ велѣть, справясь, сколько верблюдовъ содержится для каравана, который отправленіемъ оставленъ, о взятьи изъ оныхъ потребнаго числа къ помянутому перевозу Вамъ же опредѣленіе учинить. 5. Сверхъ же сего Вы особыми доношеніями представляли, что южная сторона Нерчинскаго Уѣзду больше прочихъ мѣстъ немалое опасности ко въѣздамъ воровскихъ людей подвержена, и по прежнему учрежденію опредѣлено было карауловъ отъ западнаго Балчиканскаго до Аргунскаго острогу, на разстояніи около 800 верстъ, 21 караулъ, изъ коихъ одинъ до другого разстоянія имѣютъ по 100 и по 200 верстъ, о чемъ и карту приложили; а содержать оные опредѣлено Тунгузскимъ родамъ, и при всякомъ быть по 30 юртъ, по чему и до нынѣ тѣхъ же родовъ и по тому жъ числу считается, но въ самомъ дѣлѣ того нѣтъ, по тому что время отъ времени убывали и въ нищету приходили, и нынѣ осталось уже по малому числу и почти безконные и пропитанія не имѣющіе, и въ караулахъ за неспособныхъ почитаются, а Русскихъ при тѣхъ караулахъ только по 4 человѣка, да и тѣ живутъ отъ тѣхъ карауловъ въ 300, 500 и 600 верстахъ, и, по такой отдаленности, въ припасахъ и лошадяхъ крайній же недостатокъ имѣютъ; Тунгусы жъ на тѣхъ караулахъ находятся всѣ пѣшіе и разъѣздовъ чинить не на чемъ, а къ тому и голодъ весьма претерпѣваютъ и отъ того помирають ихъ не мало; прочіе же питаются собаками и всякимъ гнусомъ, о чемъ, де, отъ караульныхъ Смотрителей объявлено, яко отъ тѣхъ голодныхъ Тунгусовъ весьма опасно, дабы въ томъ безмѣрномъ голодѣ какимъ случаемъ при караулахъ Казачьихъ лошадей не зарѣзали, и что ихъ чиновные объявляютъ, яко оныхъ Тунгусовъ смѣнить не кѣмъ, по чему и они, за упадкомъ скота и лошадей, помираютъ съ голоду, и всѣ тѣ роды отъ содержащихъ своихъ карауловъ откочевали внутрь Россійской границы въ дальнія разстоянія, и въ случаѣ какой экстры, въ оные роды вскорѣ извѣстія дать будетъ не можно, и за тѣмъ онымъ караульнымъ Тунгусамъ въ совер-

шенную исправность привти, какъ о ниже объявленномъ резолюція отъ Правительствующаго Сената послѣдуетъ, не возможно, и въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ и въ пресѣченіи Мунгальскихъ воровскихъ внутрь границы проѣздовъ, Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, за нужное признавали такое исправленіе учинить: на оные пограничные караулы, для смотрѣнія и примѣчанія воровскихъ слѣдовъ, и въ случаѣ и къ недопущенію небольшихъ партій, опредѣлить на каждый караулъ за ефрейтора изъ солдатъ по одному, да Казаковъ, въ томъ числѣ и пищикъ, по шести Тунгусовъ, на 12 карауловъ отъ Балчиханскаго до Аргунскаго по 25, и по Аргунѣ внизъ до Серебряного заводу и до Аргунскаго острогу на 10 карауловъ по 15 человѣкъ доброконныхъ, и чтобъ каждый имѣлъ по двѣ исправныхъ лошади; и которые Тунгусы опредѣлены будутъ для содержанія карауловъ, оныхъ изъ ясака выключить и выбрать всѣхъ 500 человѣкъ отъ родовъ добрыхъ и здоровыхъ, и къ вящему ихъ ободренію и оказанію къ службѣ, дабы они въ бѣдности не были, и жалованье имъ опредѣлить, ежели ясакъ съ нихъ снимется, каждому по 6 руб. на годъ; лошадей же имѣть имъ, какъ и выше объявлено, по двѣ, коими удовольствовать по одной изъ ихъ родовъ, а по другой Братскимъ Хоринцамъ, по тому что оные Хоринцы протчихъ, кромѣ одного караула, не содержатъ, да и число ихъ, противъ Тунгусовъ числить по примѣру Тобольскихъ и прочихъ служивыхъ Татаръ и комплектовать ихъ, по случаю изъ нихъ убыли, изъ подростковъ изъ ихъ же семей, а по недостатку оныхъ, изъ тѣхъ же родовъ, изъ коихъ они выбраны будутъ, и быть тѣмъ караульнымъ въ командѣ Нерчинскаго Дворянина Князя Гантимурова, и, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, тамошней Воеводской Канцеляріи ни въ чемъ ихъ не вѣдать, а при томъ Иркутскимъ Казакамъ, по скольку ихъ на караульныхъ мѣстахъ будетъ, быть въ вѣдѣніи его жъ, Гантимурова, а ему въ главной командѣ состоять подъ вѣдѣніемъ Пограничной Канцеляріи и Бригадира Якобія, и того ради объ ономъ о всемъ, и о распредѣленіи помянутыхъ Тунгусовъ быть по означенному Вашему, Г. Тайнаго Совѣтника, представленію; и для того оный распорядокъ и протчее объявленное выше сего, учинить Вамъ, по своему благоразсмотрѣнію. 6-е. Понеже при Нерчинскихъ серебро плавящихъ заводахъ не безъизвѣстно, что тамо мѣдныхъ рудъ крайне съ довольностію находится, того ради Бергъ-Коллегіи велѣть, по сношенію съ Вами, при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ, гдѣ мѣдныя руды есть, какъ наскорѣе и

не чиня ни малѣйшаго къ тому промедленія и упущенія время, разрабатывать и для сплаву и выковки мѣди, выплавя сколько возможно, содержать при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ и хранить до Указу въ способныхъ мѣстахъ, дабы, по востребованной надобности, оная въ настоящей готовности на лицо состояла неотмѣнно; однако жъ выплавку той мѣди чинить съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ отъ большаго на то употребленія мастеровыхъ и рабочихъ людей и лѣсовъ, въ произвожденіи серебряныхъ заводовъ остановки и въ лѣсахъ недостатка быть не могло, и для того какимъ способомъ, безъ помѣшательства производства серебряныхъ заводовъ, выплавку той мѣди начать, и по состоянію рудъ выплавить возможно будетъ, о томъ представить въ Сенатъ. 7. Впротчемъ всѣ выше писанные представленные отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, для приведенія въ безопасность Селенгинской и Нерчинской границы, средства и способы, и прилагаемое въ томъ Ваше стараніе, Правительствующій Сенатъ весьма за благо пріемлетъ и во всемъ похваляя, на Ваше единственно благоизобрѣтеніе полагается; чего ради Вамъ остается только въ томъ крайнее стараніе употребить, дабы все выше писанное, сходно съ состояніемъ нынѣшнихъ обстоятельствъ, самымъ дѣйствомъ, безъ упущенія и продолженія время, исполняемо было. А дабы въ такомъ, яко самонужнѣйшемъ, дѣлѣ, по требованіямъ Вашимъ въ тамошнихъ и другихъ мѣстахъ вездѣ скорое и неотложное вспоможеніе и исполненіе чинимо было, о томъ Вамъ, къ кому надлежитъ, отъ себя накрѣпко подтвердить, а въ другія мѣста заблаговременно, о чемъ принадлежитъ, давать знать и требовать непремѣннаго жъ какъ наискорѣе исполненія; чего ради, для равномѣрнаго жъ исполненія, Иркутской Канцеляріи отъ Сената накрѣпко подтвердить же съ тѣмъ, чтобъ, по насылаемымъ отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, Указомъ и Ордерамъ, надлежащее исполненіе и вспоможеніе чинено и о исполненіи репортовано было, такъ какъ и прежде посланными отъ Правительствующаго Сената въ 1753 и 757 годахъ Указами, по порученнымъ Вамъ секретнымъ дѣламъ, исполнять велѣно во всемъ непремѣнно. А ежели отъ кого въ семъ, яко въ самонужнѣйшемъ къ пользѣ Высочайшаго интереса дѣлѣ и совершенной надобности, какое упущеніе и промедленіе, а паче и крайнее въ томъ нерадѣніе и самое пренебреженіе, воспослѣдуетъ, съ тѣми, кто то чинить и ничего исполнять не будетъ, поступлено будетъ неотмѣнно безъ всякаго упущенія. 8, Сверхъ выше писаннаго, для пріумноженія при Нерчинскихъ сере-

брянымъ заводахъ работъ и поселеній, чрезъ чтобъ оные заводы и доставленію серебра въ наилучшую силу приходить могли, учинить слѣдующее: 1. Находящихся, какъ и здѣсь, такъ и въ протчихъ мѣстахъ, колодниковъ, кои по фергерамъ и кригсрехтамъ, тако жъ и по другимъ дѣламъ, подлежатъ къ ссылкѣ въ Рогорвикъ и другія повелѣнныя мѣста, оныхъ, какъ мужеска, такъ и женска, полу, отъ сего времени, для помянутой крайней надобности, изо всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ, не посылая болѣе въ Рогорвикъ и другія мѣста, отправлять прямо въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, а оной Канцеляріи, по присылкѣ ихъ, отсылать въ работы и на поселеніе при Нерчинскихъ заводахъ въ удобныхъ мѣстахъ. 2. Понеже, по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената въ 1757 и въ 1758 годахъ, велѣно Якутской полкъ и новоучреждаемые батаціонъ и роту наполнять изъ тамошнихъ солдатскихъ и протчихъ неположенныхъ въ подушный окладъ служилыхъ и сосланныхъ, и впредь ссылаемыхъ за разныя вины на житье въ ссылку, людей и дѣтей, сколько оныхъ набраться возможно будетъ, а къ тому и изъ таковымъ, которые въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ солдаты и протчіе нижніе чины явятся въ каковыхъ преступленіяхъ и штрафахъ, которые, по держаннымъ надъ ними фергерамъ и кригсрехтамъ, дойдутъ до наказанія кнутомъ и до ссылки на каторгу, таковыхъ, смотря по ихъ винамъ, не бивъ кнутомъ, но гоняя шпицрутеномъ, или плетьми, отправлять въ Сибирь чего ради Военной Коллегіи о содержащихся въ кригсрехтахъ по разнымъ дѣламъ колодникахъ, по которымъ еще слѣдствіевъ и судовъ не окончено, или хотя и окончены, да дѣйствительно не рѣшены, оныя, въ силу состоявшагося въ нынѣшнемъ 1760 году, Августа 16 дня, Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указу, окончавъ, рѣшеніе учинить какъ наискорѣе безъ замедленія и, по учиненіи таковыхъ рѣшеній, объ отправленіи ихъ въ Сибирь поступать противъ выше писаннаго; а при томъ и Адмиралтейской Коллегіи по вѣдомству своему, какъ изъ Морскихъ, такъ и Адмиралтейскихъ служителей, кои за вины къ наказанію и ссылкѣ по законамъ надлежать будутъ, наблюдать, чтобъ оные по выше писанному жъ въ Сибирь отсыланы были, гдѣ бъ оные на поселеніи и въ работахъ съ пользою употреблены быть могли. 9. И хотя все исполненіе по сему Правительствующій Сенатъ нынѣ и полагаетъ на единственное попеченіе Ваше, въ чемъ по особливому Вашему искуству, а паче усмотрѣнной прилѣжности, и сумнѣваться бы не возможно; ибо усердіе Ваше къ Высо-

чайшему Ея Императорскаго Величества интересу, сначала въ нынѣшнюю должность вступленія разными, въ пользу Ея Императорскаго Величества Государства и особливо въ размноженіи хлѣбопашества и Нерчинскихъ заводовъ (кои великое богатство обѣщаютъ), распоряженіями уже довольно доказано, токмо Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, находитесь въ престарѣлыхъ лѣтахъ и обязаны еще другими трудными секретными Коммисіями, не меньше же и внушительными по Губерніи распоряженіями; того ради Правительствующій Сенатъ за необходимое разсуждаетъ опредѣлить къ Вамъ нынѣ въ помощь такого человѣка, который бы и самъ въ томъ знаніе имѣлъ, чтобъ, будучи подъ наставленіями Вашими, во время и когда Вамъ какихъ невозможностей, должность Вашу исполнять могъ; къ чему Правительствующій Сенатъ, весьма за достойнаго признаваетъ сына Вашего, артиллеріи Маіора, Михайла Соймонова, который во всю бытность Вашу, тамо почти при Васъ находился и употребляемъ былъ во всѣ тѣ коммисіи, и довольное о тамошнихъ мѣстахъ и обстоятельствахъ знаніе имѣетъ, что и Правительствующій Сенатъ засвидѣтельствуетъ. А дабы онъ, будучи въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ въ сей должности, толь ревностнѣе и охотнѣе поступать могъ, то за оказанныя Вами выше объявленныя радѣтельныя ко интересу Ея Императорскаго Величества службы, по мнѣнію Сената, надлежитъ его, артиллеріи Маіора, Михайлу Соймонова, яко уже состоящаго нынѣ противъ армейскаго Подполковника, наградить армейскимъ Полковникомъ, съ полнымъ по тому чину жалованьемъ, и о томъ просить Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества Указу. А между тѣмъ, доколѣ по сему Высочайшая конфирмація воспослѣдуетъ, то помянутаго артиллеріи Маіора Соймонова въ Сибирь нынѣ дѣйствительно отправить, и велѣть ему тамо при Васъ, по порученіямъ, Вамъ дѣлаемымъ, присутствовать, и Г. Тайному Совѣтнику и Сибирской Губерніи Губернатору Соймонову, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу, а въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военную, къ Генералъ-Фельдцехмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, и куда надлежало, Указы о томъ изъ Сената посланы. Октября 17 дня, 1760 года.»

Распоряженія Генералъ-Фельдцехмейстера.

Присылка Инженеровъ для постройки крѣпостей. Снабженіе оружіемъ Якутскаго Ландмилицкаго полка.

«По Указу Ея Императорскаго Величества, Генералъ-Фельд-

цейхмейстеръ, Сенаторъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствительный Камергеръ, лейбъ-компаніи Подпоручикъ, Государственный Межевщикъ и орденовъ: Апостола Андрея, Бѣлаго Орла, Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеръ, Графъ Шуваловъ, слушавъ присланныхъ къ нему изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества, отъ 17 числа минувшаго Октября, Указовъ, коими, между протчаго, велѣно: 1. Для представленныхъ отъ Сибирскаго Губернатора Соймонова съ тамошнимъ Генералитетомъ, и отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обстоятельствъ и всекрайнѣйшей къ тому надобности, занять отъ Устькаменогорской крѣпости по рѣкѣ Бахтурмѣ и далѣе до Телецкаго озера, угодныя къ поселенію мѣста, и на нихъ построить крѣпости въ удобныхъ мѣстахъ. 2. Изъ состоящихъ въ Сибири выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ учредить помянутому Сибирскому Губернатору. 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка, и оные ружьемъ и протчимъ ему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, удовольствовать, усматривая къ тому способность по разсмотрѣнію своему, и тѣхъ выбранныхъ во оные формируемые полки, отправить на Нерчинскую и Селенгинскую линіи, гдѣ и поселить ихъ домами, закрывъ пристойными крѣпостьми, кои удовольствовить надлежащимъ числомъ артиллеріи; а доколѣ тѣ полки, на поселеніе туда перевожены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, счисляя, чтобъ былъ настоящій тысячный регулярный полкъ, изъ имѣющихся тамо на линіяхъ драгунскихъ 4 полковъ, изъ каждаго по ротѣ, а къ тому въ добавокъ изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ и изъ посадскихъ и цѣловыхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ; а какіе въ томъ ихъ поселеніи по границѣ, для прикрытія, въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпости и редуты построить надлежитъ, и коликое число для онаго потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ служителей, и во что то построеніе стать можетъ, и какими людьми производить надлежитъ, и во сколько времени оное въ совершенство приведено быть имѣетъ, тако жъ и какая въ тѣ укрѣпленія артиллерія потребна, и откуда оную получить надобно, о томъ Сибирскому Губернатору Соймонову, учиня аккуратное описаніе, и сколько потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ служителей, тако жъ и артиллеріи, представить къ нему, Генералъ-Фельдцехмейстеру и Кавалеру, а ему все то, разсмотря и коликимъ числомъ тѣми инженерными служителями удовольствовать надлежитъ, учинить по своему раз-

сужденію; а на первый случай, для описи тѣхъ мѣстъ и сочиненія означенныхъ крѣпостямъ и редутамъ прожектовъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ Офицеровъ и протчихъ служителей, сколько надлежитъ, ему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, нынѣ командировать, снабдя ихъ въ томъ принадлежащими наставленіями по разсмотрѣнію своему, съ которыми къ помянутому Губернатору и отправить въ Сибирь, а деньги на все выше писанное держать изъ тамошнихъ Сибирскихъ доходовъ и изъ другихъ прописанныхъ въ томъ Указѣ сборовъ; приказалъ учинить слѣдующее: 1-е Для занятія отъ Устькаменогорской крѣпости, по рѣкѣ Бахтурмѣ удобныхъ мѣстъ и построенія крѣпостей и для осмотру и описи по Нерчинской и Селенгинской линіямъ, мѣстъ и прожектовъ, крѣпостей и редутовъ командировать нынѣ немедленно инженерныхъ Офицеровъ, по приложенному при семъ реестру, выдавъ имъ по рангамъ на почтовыя подводы прогонныя деньги на счетъ Сибирской Губернской Канцеляріи, дабы они наступающимъ зимнимъ путемъ до Нерчинска доѣхать, и чрезъ то, въ будущую весну осмотръ и прожектъ крѣпостей удобнѣе исправить могли; а какимъ образомъ имъ въ прожектѣ крѣпостей и редутъ, въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ, поступать надлежитъ, дать наставленіе. 2-е. Для коннаго Ландмилицкаго Якутскаго полку, въ разсужденіи томъ, что оному опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, нынѣ по укомплектованіи и къ границамъ слѣдовать велѣно, отпустить оружейной Канцеляріи на тысячный комплектъ ружья, пистолетъ и палашей изъ починочныхъ, которые къ дѣйствительной службѣ годны, или хотя ружье вновь сдѣлать съ желѣзнымъ приборомъ, тако жъ ружейные и пистолетные формы, кузнечные и слесарные инструменты и протчее, что до коннаго полку принадлежитъ и по стату полагается, въ наличіи имѣется, въ самой скорости, со всѣми потребными для онаго повозками, изголовья, отдать, для отвозу наступающимъ зимнимъ путемъ въ Тобольскъ, присланному для пріему того отъ артиллеріи Маіора Соймонова, и во что тѣ вещи съ саньми и обвязкою коштовать будутъ, за то за все деньги потребовать отъ Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Соймонова. А дабы тотъ формирующійся Ландмилицкій полкъ, будучи при своихъ постахъ на Нерчинской и Селенгинской линіяхъ, не имѣлъ нужды для починки ружья, отсылать всегда до Тобольска и, въ разсужденіи отдаленности, миновать могъ излишніе на то казнѣ расходы, того ради оной Канцеляріи командировать изъ обучающихся

школьниковъ, а именно: ложенныхъ, замошныхъ, шпажныхъ и приборныхъ, каждаго мастерства, совершенно искусныхъ въ своихъ художествахъ, по три человѣка, и для отвозу ихъ туда отдать объявленному присланному для пріему ружья отъ Маіора Соймонова Офицеру, которые въ новоучреждающіеся полки и включены быть могли; тако жъ и впредь, когда отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника и Сибирскаго Губернатора, для такого жъ удовольствія Ландмилицкихъ полковъ, ружье и протчіе припасы требованы будутъ, то Оружейной Канцеляріи, противъ сего опредѣленія, не требуя особливыхъ предложеній, какъ надлежащее, по штату Ландмилицкому, ружье и протчія вещи, для удовольствованія тѣхъ конныхъ Ландмилицкихъ полковъ, безъ промедленія отпускать, такъ и надлежащее число за то денегъ требовать; въ случаѣ жъ иногда замедленія заплаты ко мнѣ представлять. 3-е. Для означеннаго жъ Ландмилицкаго Якутскаго полку, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи отпустить, положенные по штату при конныхъ полкахъ, два осмифунтовые единорога, изъ состоящихъ въ Москвѣ; въ томъ числѣ одинъ со всѣми къ нему принадлежностями и снаряды, а другой, для способнѣйшаго провозу, безъ лафета и безъ всѣхъ къ нему принадлежностей и снарядовъ (которые въ настоящее время и тамо исправлены быть могутъ). А какъ къ командованію во всѣхъ Ландмилицкихъ пяти полкахъ артиллеріею, Оберъ-Офицеровъ при каждомъ полку по одному, а рядовыхъ на всякое орудіе по пяти человѣкъ, тако жъ на первый случай и для временныхъ редутовъ, покуда настоящія крѣпости построены будутъ, нѣкоторое число артиллеристовъ имѣть должно, и конечно для всево выше прописаннаго не меньше одной полной роты съ надлежащимъ числомъ Оберъ-Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ; но нынѣ въ разсужденіи томъ, что Ландмилицкіе полки (кромѣ Якуцкаго) скоро сформированы и на линіи отправлены быть не могутъ, то все помянутое число артиллеріи командировать теперь и не нужно, а чтобъ назначенный къ выступленію на линіи конный Якуцкой полкъ имѣлъ при своей артиллеріи надлежащее число служителей, тако жъ и для обученія вступающихъ въ ротный комплектъ рекрутъ, и для заготовки на всѣ тѣ полки къ орудіямъ снарядовъ и принадлежностей, нынѣ на первый случай командировать изъ состоящихъ здѣсь и въ Москвѣ изъ 2-го артиллерійскаго полку Бомбандиръ, Канониръ и Гантлангеръ одно капральство съ ружьемъ, мундиромъ и аммуниціею, такихъ, которые бъ экзерцицію и лабораторныя работы довольно

знали, при одномъ Офицерѣ, съ двумя Унтеръ-Офицерами и двумя Капралами, коихъ, Офицера и Унтеръ-Офицеровъ, Канцеляріи Артиллерійской назначить по своему разсмотрѣнію изъ гарнизонныхъ, а особливо въ разсужденіи важности сего предпріятія, дабы по отдаленности во всѣхъ нужныхъ исправленіяхъ остановки быть не могло, командировать же мастеровыхъ разныхъ мастерствъ, т. е., лафетнаго, колеснаго, кузнечнаго и паяльнаго, токарнаго и слесарнаго, по два человѣка, и чтобъ въ такихъ мастеровыхъ нужды не было, еще отсюда завозить по числу всѣхъ тѣхъ Ландмилицкихъ полковъ. Того ради Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову приказать опредѣлить изъ тамошнихъ воинскихъ служителей, по разсмотрѣнію своему, и всѣхъ тѣхъ мастерствъ обучить сколько потребно; тако жъ для коннаго Якуцкаго полку отпустить мушкетнаго и ручнаго пороха, какъ комплектное на оной число, такъ равномѣрно для обученія экзерцицій и въ запасъ на цѣлый же комплектъ, и для лабораторныхъ работъ по разсужденію Канцелярію изъ Казани, или изъ другихъ мѣстъ, откуда способнѣе; тако жъ и для удовольствія выше упомянутыхъ Ландмилицкихъ полковъ, стараться Канцеляріи Артиллерійской ежегодно достаточное число отправлять заблаговременно удобнымъ временемъ, по разсмотрѣнію своему; а на отправленіе артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей, тако жъ артиллеріи и протчихъ припасовъ употреблять деньги изъ артиллеріи на счетъ Сибирскихъ доходовъ, и какъ оныя, такъ и за отпущенныя вещи и припасы, деньги требовать отъ Сибирскаго Губернатора Соймонова. 4-е. Отправляющемуся нынѣ въ Тобольскъ, Артиллеріи Маіору Соймонову предложить, чтобъ онъ отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея Конторы, командированныхъ въ Сибирь артиллерійскихъ Оберъ-Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и протчихъ служителей принявъ, и за пріемомъ и конвоемъ оныхъ принадлежащее къ отправленію въ Сибирь отъ Конторы Артиллерійской и Оружейной Канцеляріи вещи и припасы, не упуская удобнаго времени, отправилъ въ Тобольскъ, дабы всѣ тѣ артиллерійскіе, оружейныя и другія нужныя вещи и люди, конечно къ выступленію помянутаго Якуцкаго Ландмилицкаго полку прибыть и оный всѣмъ тѣмъ удовольствовать могли, истребовавъ на все то отправленіе деньги отъ Артиллерійской Канцеляріи и ея Конторы. 5-е. Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову, о скорѣйшей присылкѣ повелѣннаго Указомъ Правительствующаго Сената описанія о построеніи крѣпостей и редутъ и о комплекто-

ваніи ихъ артиллеріею, какъ тѣмъ Указомъ велѣно, и о всемъ выше писанномъ сообщить, а о протчемъ по сему исполненіи предложить какъ Артиллерійской, такъ и Оружейной, Канцеляріи, да и въ Правительствующій Сенатъ о всемъ распоряженіи отрепортовать. С.-Петербургъ, Ноября 4 дня, 1760 года.»

Поясненіе автора о Тунгузскомъ и Бурятскихъ полкахъ.

Въ слѣдствіе выше прописанныхъ обстоятельствъ и Указу Правительствующаго Сената, Бригадиръ Якоби поспѣшилъ сформировать на Китайской границѣ, въ 1761 году, Тунгузскую ~~пятисот~~ную команду, и опредѣлить на пограничные караулы, ефрейторовъ изъ солдатъ квартировавшаго въ Селенгинскѣ Якутскаго гарнизоннаго полка. Тунгузская команда сія, выключенная изъ ясака и снабженная по двѣ лошади отъ родовъ Хоринскихъ и Тунгузскихъ, съ помѣщеніемъ на казенное жалованье, по 6 руб. каждому воину, была въ то же время размѣщена небольшими партіями по пограничнымъ карауламъ, отъ Балжиханскаго до Цурухайтуевскаго форпоста и поручена въ распоряженіе караульнымъ ефрейторомъ, давъ имъ въ помощь бывшихъ ранѣе на караулахъ Нерчинскихъ и Селенгинскихъ служивыхъ, носившихъ уже въ это время названіе Казаковъ. Главное начальство надъ Тунгузскою командою было поручено, согласно Указу Правительствующаго Сената, Князю Гантимуру, не отдѣляя его отъ первенства въ родахъ ясашныхъ Тунгусовъ. Ближайшій надзоръ за Княземъ Гантимуромъ былъ ввѣренъ, подъ главной дирекціею Бригадира Якоби, Нерчинской Воеводской Канцеляріи. Но не видно изъ пограничной переписки, куда размѣщенъ Якутскій Ландмилицкій конный полкъ, долженствовавшій, по распоряженію Генералъ-Фельдцейхмейстера (въ Ноябрѣ 1760 года), прежде всѣхъ назначенныхъ въ Сибирь войскъ прійти въ Забайкальскій край и обезпечить Селенгинскую и Нерчинскую границы. Размѣщеніе по карауламъ нынѣшнимъ Русскихъ пограничныхъ Казаковъ послѣдовало уже спустя болѣе десяти лѣтъ, а именно въ 1773 году, въ слѣдствіе новыхъ пограничныхъ обстоятельствъ, какъ то: закрытія Кяхтинской торговли, ухода и принятія въ Кяхтинское подданство Волжскихъ Калмыковъ. Обстоятельства сіи, какъ тѣсно связанныя съ предшествовавшими событіями и съ послѣдовательнымъ учрежденіемъ на Китайской границѣ, я выпишу по порядку, а здѣсь считаю нужнымъ упомянуть: 1-е, что въ 1764

году, на основаніи распоряженій Генералъ-Фельдцейхмейстера, на Селенгинской и Нерчинской границахъ устроены двѣ крѣпости: Кударинская и Акшинская, снабженныя регулярными войсками и артиллерійскими орудіями, подъ командою особыхъ Комендантовъ, изъ коихъ первому, т. е., Кударинскому, былъ ввѣренъ надзоръ за Китайскою границею, начиная отъ Тункинскаго острога (что нынѣ крѣпость) до Яблонова хребта или караула Балжиканскаго; второму, т. е., Акшинскому, надзоръ по линіи отъ Балжиханскаго караула до Цурухайтуевскаго форпоста и далѣе по рѣкѣ Аргунѣ до серебряныхъ рудниковъ. Въ распоряженіи перваго состояли, кромѣ небольшаго отряда регулярныхъ войскъ, сосредоточенныхъ въ крѣпости, карaульные Буряты и Селенгинскіе служилые Казаки, въ распоряженіи второго, кромѣ регулярнаго войска, поступила Тунгузская пятисотная команда, состоявшая до сего времени подъ командою Князя Гантимура, и вся остальная пограничная стража изъ Нерчинскихъ служилыхъ. 2-е. Въ томъ же 1764 году, по Указу Правительствующаго Сената, въ слѣдствіе домогательства Селенгинскихъ Бурятъ, просившихъ Бригадира Якоби отчислить изъ среды ихъ, для постояннаго содержанія пограничныхъ карауловъ, съ исключеніемъ изъ ясака, 2,400 человѣкъ, учреждено изъ нихъ Бурятское нерегулярное войско, раздѣленное на четыре шестисотныя команды, при одномъ изъ средины ихъ главномъ Атаманѣ и четырехъ шестисотныхъ Командирахъ; тогда же учреждены въ этомъ войскѣ 24 Сотника, 48 Пятидесятниковъ, 96 Десятниковъ и 4 Знаменьщика (имъ тогда же были выданы 4 знамя, которыя при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ замѣнены нынѣшними 7-ю знаменами, Высочайше пожалованными). Главному Атаману нерегулярнаго Бурятскаго войска предписано было состоять въ точной командѣ Пограничнаго Командира или Селенгинскаго Коменданта Якоби. Войско сіе, носящее нынѣ названіе полковъ: Ашебагатскаго, Цонгольскаго, Атаганова и Сартольскаго, не было отдѣлено отъ кочевьевъ ясашныхъ, въ которыхъ они и по нынѣ остаются, относя службу на пограничныхъ караулахъ, отъ Туранскаго до Мензинскаго, пріѣзжая на оные, по очереди, на годъ. Вооруженіе оныхъ, равно какъ и Тунгузской команды, суть лукъ, стрѣлы и пика, заведенные на собственный счетъ; отъ казны никакого довольствія имъ не положено, но за то избавлены ясака и земской повинности. Въ 1770 году, какъ значится въ пограничной перепискѣ, Бригадиръ Якоби входилъ съ своимъ предположеніемъ, чтобъ, отдѣливъ

Бурятскіе полки отъ кочевьевъ ясачныхъ, размѣстить партіями на пограничныхъ караулахъ, но предположеніе сіе, по встрѣтившимся въ слѣдъ за тѣмъ обстоятельствамъ, не было приведено въ исполненіе.

О Кяхтинской съ Китайцами торговлѣ съ 1728 по 1769 годъ, т. е., до новаго открытія оной Полковникомъ Кропотовымъ.

А. Открытіе торговли въ Кяхтѣ.

Первоначальныя распоряженія.

1-е. Августа 29 дня, 1728 года, отъ Генеральнаго Правленія Пограничныхъ Дѣлъ объявлено во всенародное извѣстіе, что у Пограничныхъ Дѣлъ получено (19 Августа) изъ Урги письмо, на Мунгальскомъ языкѣ писанное, отъ посланнаго на Кяхту Китайскаго купечества Управителя (Цзаргучея) Дэултуй, который писалъ, что нынѣ Китайской Имперіи купцы пришли въ Ургу и будутъ торговать съ Россійскими купцами на Кяхтѣ, и просилъ предварительно увѣдомить его письменно, въ какой срокъ (или къ которому времени) пріѣдутъ на Кяхту для торговли Русскіе купцы, и что онъ тогда (или къ этому времени) прибудетъ изъ Урги на Кяхту съ Китайцами купцами, и съ обѣихъ странъ пространный торгъ имѣть будутъ.

Канцелярія Генеральнаго Пограничнаго Правленія, выписавъ справку, что въ новопостановленномъ (въ 1727 году) Генеральномъ трактатѣ, въ 4 пунктѣ написано: «Кромѣ купечества (торговли) между обоими Госурствами, еще на границахъ, ради меньшаго купечества, изберутся удобныя мѣста при Перчинскомъ и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построить домы и оградить оградою, или полисадомъ, какъ покажется, и кто либо похощетъ ити на оныя мѣста купечества ради, да идутъ, токмо бъ прямыми дорогами; а ежели кто съ нее уклонится, блудя, или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества, да возмутся товары ихъ на Его Императорское Величество. Съ одной же стороны, а съ другой равное число служилыхъ установить, надъ которыми имѣютъ управлять равнаго рангу Офицеры, и мѣста единодушно остерегать и несогласія разводить.»

Того ради Пограничное Правленіе Указомъ (20 Августа, 1728 года) объявило Россійскимъ купецкимъ людямъ: «Ежели кто пожелаетъ, по симъ выше означеннаго мирнаго трактата, ѣхать для купечества на Кяхту въ новопостроенную торговую слободу, объя-

вя свои товары въ Селенгинской таможнѣ и взявъ выписку, ѣхали изъ Селенгинска въ оную слободу прямою столбовою дорогою, чрезъ Кяхтинскую заставу, немедленно, куда и Китайскіе и Мунгальскіе купцы для купеческаго торгу прибудутъ же. Тако жъ и впредь каждому въ оную слободу ѣздить и торговать добровольно всякими товарами, кто чѣмъ похочетъ, кромѣ провіанту и мягкой рухляди, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, позволяется жъ, какъ выше означено, дабы между обѣими Имперіями на границѣ вольное купечество, для прибыли Государственной и пользы всенародной, какъ болѣе возможно, распространить, а за неприбытіемъ Россійскихъ купцовъ, для купечества, въ оную слободу, впредь Китайскимъ купцамъ не дать причинъ къ остáновкѣ купечества (торговли) и нарушенію мирнаго трактата. Чего ради каждому, по возможности, надлежитъ исполнять по выше означенному неотмѣнно.»

Вызовъ купцовъ изъ Иркутска.

2. Въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію отъ Генеральнаго Пограничнаго Правленія (отъ 23 Августа), съ прописаніемъ выше изложеннаго, послана промеморія, въ которой въ заключеніи сказано: «Понеже здѣсь, при Селенгинску, нынѣ купецкихъ людей обрѣтается малое число и за неприбытіемъ бы нынѣ на Кяхту для купесества Россійскихъ купцовъ, и для малолюдства, Китайцамъ впредь не дать причинъ къ остановкѣ купечества (торговли) и нарушенію мирнаго трактата, того ради Иркутская Провинціальная Канцелярія обрѣтающимся въ Иркуцку Россійскимъ купецкимъ людямъ, ежели кто пожелаетъ ѣхать для купечества съ Китайскими купцы на Кяхту въ выше писанную торговую слободу, и немедленномъ ихъ отпускѣ, да благоволитъ учинить, какъ Указъ Его Императорскаго Величества и новоутвержденный Генеральный трактатъ повелѣваетъ.»

Отвѣтъ въ Ургу къ Заргучею или Начальнику Китайскихъ купцовъ.

3. Квартировавшимъ на Кяхтѣ въ Троицкой крѣпостцѣ Капитану Княгинкину и Дворянину Третьякову, чрезъ которыхъ получено въ Генеральномъ Пограничномъ Правленіи означенное письмо Китайскаго Управителя надъ купечествомъ Цзултуя, было предписано (24 Августа) доставить, чрезъ Цзалана Дашія, отвѣт-

ное въ Ургу Управителю Цзултую письмо на Русскомъ и Мунгальскомъ письмѣ, въ пакетѣ запечатанное.

Число купцовъ, первоначально въ Кяхту пріѣхавшихъ.

4. Селенгинская Таможня (отъ 10 Сентября, 1728 года) донесла Канцеляріи Генеральнаго Пограничнаго Правленія, что, въ слѣдствіе Указа Канцеляріи Пограничнаго Правленія, отпущено изъ Селенгинской Таможни по выписямъ купецкихъ людей на Кяхту въ новопостроенную торговую слободу съ платежными товары для купечества (торговли) въ разныхъ числахъ, а именно: Августа 21 одинъ человѣкъ, 30 одинъ человѣкъ, Сентября 5 два человѣка, 6 одинъ человѣкъ, 9 четыре человѣка, и 10 одинъ человѣкъ, а всего, по публикаціи выше писаннаго Указу, отпущено по выписямъ на Кяхту, по 11 число Сентября, 10 человѣкъ.

Пріѣздъ Китайскихъ купцовъ.

5. Капитанъ Княгинкинъ, отъ 26 Августа, 1728 года, донесъ, что 25 Августа прибыло на Кяхту Китайскихъ купецкихъ людей четыре юрты съ купечествомъ (товаромъ).

Пропускъ за границу лошадей и скота.

6. Въ Указѣ, данномъ 6 Сентября, Селенгинскому Земскому Коммисару Ивану Чечеткину, предписывается объявить продажу за границу, при слободахъ Кяхтинской и Аргунской, лошадей, рогатый скотъ и барановъ, въ слѣдствіе вызова на то, чрезъ Капитана Княгинкина, Мунгальскаго Стольника Памазапа.

Жалобы Китайцевъ на медленный пропускъ туземцевъ съ харчевымъ и баранами.

7. Капитанъ Княгинкинъ, отъ 19 Ноября, доносилъ, что 16 Ноября пріѣзжалъ въ Троицкую крѣпостцу отъ Пограничнаго Кяхтинскаго Цзаргучея Бошко и словесно жаловался на Таможеннаго Коммисара Дементьева въ долговременномъ задержаніи и непропускѣ къ нимъ Братскихъ и туземцевъ съ харчевымъ и баранами. Отъ Бухольца Капитану предписано было изъ Канцеляріи Генеральнаго Пограничнаго Правленія объявить Цзаргучею, чтобъ онъ о выше писанныхъ непорядочныхъ поступкахъ Коммисара Дементьева, ежели пожелаетъ, прислалъ къ Генеральному Пограничному Правителю письмомъ съ подлиннымъ доказатель-

ствомъ. 3-го Декабря Канцелярія Генеральнаго Пограничнаго Правленія писала въ Иркутскую Походную Провинціяльною Канцелярію, что сего Декабря 1-го дня, 1728 года, получено, при донесеніи Капитана Княгинкина, Мунгальское письмо отъ обрѣтающагося на Кяхтѣ Управителя надъ купечествомъ, Царгучея Дзултуя, которое переведено на Русской языкъ, а въ немъ написано: «Мунгальскіе и Китайскіе купцы оному Царгучею доносили письменно, что, де, Россійскіе купцы съ ними торгу не имѣютъ, а юфть и нерпы продавать, де, было не запрещено, а имъ, де, Россійской Таможенной Коммисаръ продавать все запрещаетъ, также и Братскіе иноземцы лошадей, быковъ и барановъ ни кто не продаетъ, а все, де, запрещено имъ отъ онаго Коммисара. Братской, де, иноземецъ привозилъ одного убитаго барана для продажи, токмо жъ и то оный Коммисаръ запретилъ; а Мунгальскимъ, де, и Китайскимъ купцамъ тамо на Кяхтѣ торговать будетъ не чѣмъ: того ради всѣ хотятъ ѣхать въ Ургу.» Прописавъ сіе, Пограничная Канцелярія просила Походную Канцелярію дать Указъ Коммисару Дементьеву съ товарищи, чтобъ они Россійскимъ купцамъ въ продажѣ Мунгальскимъ и Китайскимъ купцамъ товаровъ всякаго званія, кромѣ тѣхъ, которые Указами Государственными запрещены, тако жъ и Братскимъ иноземцамъ въ продажѣ небольшимъ числомъ рогатаго скота и барановъ съ платежемъ Указныхъ пошлинъ, запрещенія и препятствія не чинили, и проч. Походная Провинціяльная Канцелярія въ промеморіи въ Канцелярію Генеральнаго Пограничнаго Правленія писала, что о поступкахъ Коммисара Дементьева поручила Дворянину Губеву изслѣдовать при Фискалѣ, а Дементьеву предписала впредь Россійскимъ купцамъ въ продажѣ Мунгальскимъ и Китайскимъ купцамъ земскихъ товаровъ, кромѣ тѣхъ, кои воспрещены Указами, небольшаго числа рогатаго скота и барановъ, воспрещенія не чинить.

Порученіе Парфену Семенову развѣдать, или вникнуть въ Кяхтинскую торговлю.

8-е. Селенгинскому обывателю, Парфену Семенову, предписано было (8 Апрѣля, 1731 г.) изъ Генеральнаго Пограничнаго Правленія, чтобъ онъ поѣхалъ въ Кяхту и тайнымъ образомъ присмотрѣлъ за Русскими и Китайскими купцами, порядочно ли оное состоитъ и проч. Въ доношеніи своемъ обыватель Семеновъ (30 Іюня 1731 года) пишетъ, что въ немедленномъ времени по оному Указу

ѣздилъ на Кяхту, и купечество, какъ Русское, такъ и Китайское, присматривалъ, а по присмотру явилось: купечество происходитъ съ обѣихъ сторонъ порядочно, токмо не весьма довольный торгъ, понеже Китайскихъ купцовъ и съ товары ихъ зѣло малое число, и надѣюсь, что противъ Россіянъ и въ полы не будетъ, а Россійскому Имперію оной торгъ видно, что не весьма прибыленъ, для малолюдства Китайскихъ купцовъ и ихъ товаровъ; а чтобъ кто не торгуетъ ли тайно, для утайки въ казну Ея Императорскаго Величества пошлинъ, того и я не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, а въ Иркутскъ Мая въ послѣднихъ числахъ не явился я за тѣмъ, что долговременно стояли у Байкала моря за погодою; да при семъ еще предъявляю: въ Россійской торговой слободѣ гостинный дворъ для поклажи товаровъ построенъ зѣло малъ; сего ради Россійское купечество принуждены товары свои содержать по десяти человѣкъ и больше въ одной лавкѣ съ великимъ утѣсненіемъ, а нѣкоторые содержатъ и въ казармахъ при себѣ.»

О постройкѣ гостиннаго двора.

9. Въ Инструкціи, данной отъ Графа Саввы Владиславича, Остерегателю Кяхтинскаго поста, Капитану Княгинкину, написано (во 2 пунктѣ), чтобъ на Кяхтѣ въ торговой слободѣ, на самой срединѣ крѣпости, построить небольшой гостинной дворъ, длиною по обѣ стороны 16 саженъ, шириною по 3 сажени, такимъ образомъ, чтобъ на низу установились 24 лавки, а на верху сколько (столько же) анбаровъ для угодья купечеству, сирѣчь, по 12 на сторонѣ, мѣрою по полторы сажени внутри, а предъ лавками бъ были хоры, дабы можно во время погоды ходить покрыто; а ворота бъ были двои, одни противъ другихъ по линіи, шириною въ 2 сажени, а гостинной дворъ былъ бы широкъ, на примѣръ: земли отъ стѣны до стѣны 8 саженъ. Это положено на его Княгинкина разсужденіе.»

Б. Состояніе Кяхтинской торговли въ 1738 и слѣдующихъ годахъ.

Кяхтинская торговля въ продолженіе сего десятилѣтія примѣтно развивалась медленно, и главныя къ тому причина была со стороны Китайцевъ, которые, не ознакомившись хорошо съ произведеніями Россіи и не зная товаровъ Россійскихъ купцовъ, привозили, и то не каждый годъ (какъ ниже поясняется) своихъ товаровъ на Кяхту въ ограниченномъ количествѣ и торговлю съ Русскими купцами производили (какъ и нынѣ) компаніею, которая для

Русскихъ купцовъ была довольно чувствительна. Подробности всѣхъ сихъ обстоятельствъ поясняются слѣдующими фактами:

Иркутскій Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ, Алексѣй Бибиковъ, получивъ Указъ изъ Сибирскаго Приказа (отъ 29-го Іюля, 1738) г., писалъ (30 Ноября) въ Селенгинскъ Бригадиру и Комендапту Бухольцу, что въ Указѣ Сибирскаго Приказа велѣно имѣть съ Китайскимъ пограничными Управителями сношеніе о высылкѣ ихъ купечества на границу для торга съ Россійскими купцами. По учиненіи наставленія Россійскому купечеству, какъ имъ съ ними, Китайцами, поступать, смотря по тамошнимъ обращеніямъ, изыскивая къ тому потребные способы, предписывалъ Бригадиру Бухольцу имѣть съ Китайскими Пограничными Начальниками сношеніе о высылкѣ Китайскаго и Мунгальскаго купечества на границу, по силѣ трактата, повсягодно; ибо, за неимѣніемъ на Кяхтѣ Китайскаго купечества, обрѣтающіеся въ Кяхтинскомъ форпостѣ Русскіе купцы живутъ долговремено, а товары ихъ отъ многаго лежанія портятся, и неимѣніемъ торгу приходятъ въ крайнее раззореніе, а въ Таможенномъ пошлинномъ сборѣ недоборъ, и что Коммисару Игумнову съ товарищи посланъ Указъ, чтобъ въ пошлинномъ сборѣ противъ прошлыхъ лѣтъ недобору не было, и протч.

Въ Указѣ же Сибирскаго Приказа (29 Іюля) сказано, что въ присланномъ изъ Иркутской Провинціяльной Канцеляріи доношеніи (2 Января, 1738 г.) объявлена о умаленіи въ Кяхтинскомъ форпостѣ отъ Китайцевъ купечества. Объ этомъ Сибирскій Приказъ относился въ Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ, и получилъ отвѣтъ, что Коллегія никакого опредѣленія учинить иначе не можетъ, но развѣ тогда, какъ по возвращеніи изъ Китайской столицы Совѣтника Канцеляріи Ланга (который тогда былъ въ Пекинѣ съ караваномъ), отъ котораго обстоятельнѣе увѣдомится, и которому, если онъ съ границы еще не поѣхалъ, списаться о умаленіи въ Кяхтинскомъ форпостѣ отъ Китайцевъ купечества, а Вице-Губернатору Бибикову предписывалось о торгѣ на Кяхтѣ изыскивать потребные способы, и о томъ отъ времени до времени Сибирскому Приказу рапортовать почасту.

Жалобы Россійскихъ купцовъ на умаленіе Китайскихъ купцовъ.

Бригадиръ Бухольцъ (изъ Воеводской Канцеляріи), требуя свѣдѣнія о Кяхтинской торговлѣ, въ предписаніи (15-го Января,

1739 г.) Коммисару Кяхтинской форпостовой Таможни Игумнову, выводить изъ дѣлъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи справку изъ прошенія Россійскихъ разныхъ городовъ купцовъ, поданнаго въ Маѣ 1737 г., и въ справкѣ сей сказано, что купцы сіи, между прочимъ, пишутъ: «Китайскіе купцы Русскихъ товаровъ ни по чему не торгуютъ, отъ чего учинилось имъ, Россійскимъ купцамъ, великое раззореніе, а въ прошлыхъ годахъ съ Россійскими купцами торговали не токмо Китайскіе купцы, но и Мунгальцы и Ламы Мунгальскіе и протчіе, а нынѣ, де, имъ извѣстно, что токмо съ единомысленнаго между ими Китайскими купцами согласія имѣютъ они купечество (торговлю) въ Китайской торговой слободѣ при Кяхтѣ отъ 8-ми компаній Китайскихъ купцовъ, а Мунгальцевъ и Ламъ Мунгальскихъ и протчихъ, для купечества съ Россійскими купцами, не допускаютъ.» Противъ онаго доношенія, къ бывшему тогда на Кяхтѣ надъ купечествомъ Китайскимъ Цзаргучею Пебую изъ Селенгинской Канцеляріи письменно относились, чтобъ Китайское купечество непрестанно съ Россійскими купцами купечествовали, и сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Китайскихъ купцовъ на границу; на это Цзаргучей отвѣтствовалъ, что ихъ (Китайскаго) купечества впредь будетъ довольно, а тогда (въ прошлые годы) за весеннимъ временемъ и за недовольствіемъ въ пути скотскихъ кормовъ, купечество ихъ не прибыли. Бригадиръ Бухольцъ требовалъ отъ Коммисара Игумнова свѣдѣніе: удовольствовано ли таковое обѣщаніе Цзаргучея, въ какомъ порядкѣ и пространно ли производится торгъ на Кяхтѣ?

Коммисаръ Игумновъ съ товарищами, въ донесеніи своемъ отъ 15 Марта, 1739 г., писалъ, что въ прошломъ 738 году и въ нынѣшнемъ 729 г., въ отпуску купецкихъ людей (Китайскихъ) весьма малое число, и торгъ не прибавляется; а въ сколькихъ компаніяхъ Китайскіе купцы торгуютъ и кто имянно компанейщики, о томъ Россійскіе купцы, по требованію, никакого извѣстія не подаютъ, а объявляютъ яко бъ подлинно того не знаютъ; что о пошлинномъ недоборѣ купцы показали, въ томъ, де, 738 году торгъ между Русскими и Китайскими купцами имѣлся весьма противъ прошлыхъ годовъ со уменьшеніемъ, и что хотя въ пріѣздѣ Русскихъ купцовъ въ Кяхтинскій форпостъ съ товарами имѣется немалое число, но живутъ съ привозными Россійскими товарами безъ всякой продажи года по три и по два; ибо Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ съ Китайскими товарами въ пріѣздѣ имѣется самое малое число, и Россійскіе товары уходятъ

дешевою цѣною; ибо оные Китайцы, видя Россійскихъ купцевъ умноженіе, а своихъ малое число, приводятъ въ отягощеніе и накладъ Русскихъ купцовъ, отъ чего и торгъ останавливается. *

В. Состояніе торговли въ 1746-мъ и слѣдующихъ годахъ.

Взысканіе долговъ съ Китайскихъ купцовъ и споры объ этомъ.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Адъютантъ Ознобишинъ сообщилъ, отъ 2 Іюля, 1746 г., требованіе къ Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію войти въ сношеніе съ Китайскимъ Правительствомъ о взысканіи съ Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ, за взятые по векселямъ у Русскихъ купцевъ: Михайла Мушникова, Андрея Еврейнова и другихъ товары, всего на сумму 20,330 р. 58 к. Бригадиръ увѣдомилъ Адъютанта Ознобишина, что о взысканіи сихъ денегъ онъ отнесся письменно къ Цзаргучею и Мунгальскимъ Начальникамъ, кои обрѣтаются на Кяхтѣ для слѣдствія о пограничныхъ воровствахъ, а Капитану Остякову предписано дѣлать о взысканіи настоянія. Капитанъ Остяковъ, отъ 13 Августа, 746 года, донесъ Коменданту Якобію, что Цзаргучей отказался взыскивать долги съ Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ; понеже оное между купечествомъ происходило еще до его, Цзаргучея, бытности, а Мунгальской Совѣтникъ Тайцзи объявилъ, что они присланы сюда токмо для разводу дѣлъ о пограничныхъ воровствахъ.

Въ 21 Мая, 1747 года, о вышеписанномъ долгѣ, значущемся за Китайскими и Бухарскими купцами (и увеличившемся на 24,766 р. 42 к., да золота 48-мъ золотниковъ), писано въ Ургу Пограничныхъ дѣлъ Правителю Цзасану Хомай-Цинъ-Вану. Ургинскій Правитель отвѣтилъ на это письмо, что, «въ постановленномъ между обоихъ Государствъ трактатѣ, состоявшемъ въ 11-ти пунктахъ, о долгахъ, чтобъ долги взыскивать, того не показано; а на предъ сего съ нашей стороны опредѣленные, къ разводу ялы (штрафа)

---

* О закрытіи торговли въ 1744 г. (на 17 дней), какъ показано у Семивскаго, нигдѣ не упоминается въ документахъ Пограничнаго Архива, но и нѣтъ причины сомнѣваться въ достовѣрности сего показанія, если взять въ соображеніе медленное развитіе торговли и обоюдныя жалобы купцовъ; не мудрено, что, по какимъ либо интригамъ Цзаргучея, выходъ Китайцамъ въ слободу былъ запрещенъ. Но объ этомъ я никакихъ документовъ не нашелъ.

нашъ Совѣтникъ, Цыценъ Поинъ, да съ вашей стороны Капитанъ Нарецко, да въ то жъ время былъ за онымъ разводомъ яли нашъ Полковникъ Галданъ, да Халгачи Ириже, да Намазанъ, и тогда требовали мы съ вашей стороны письменно по пяти пунктамъ, о возвращеніи такихъ же долговъ, а съ вашей стороны требовано было о возвращеніи жъ долгу Григорья Шелкунова 150 кожъ сырыхъ скотскихъ, и оные долги съ обѣихъ сторонъ тогда уничтожены, а договорено жъ было: ежели впредь Россійскіе и Китайскіе купцы кому что въ долги дадутъ, а о томъ какъ наши Цзаргучеи, такъ и ваши Коммисары съ товарищи, будутъ извѣстны, то оные долги, хотя о томъ въ трактатѣ не показано, имъ, Цзаргучеямъ и Коммисарамъ, взыскивать, а о коихъ долгахъ ваши Коммисары и наши Цзаргучеи будутъ не извѣстны, и тѣхъ долговъ не взыскивать; ибо о взысканіи долговъ и въ трактатѣ, состоявшемся въ 11 пунктахъ, ясно ни чего не написано; и для того выше писанныхъ долговъ взыскивать мы не будемъ, и вамъ оныхъ долговъ впредь съ нашей стороны требовать не надлежитъ.»

Получивъ сей отвѣтъ, Селенгинская Воеводская Канцелярія относилась, 29 Іюля, 1747 года, въ Иркутскую Провинціяльную Канцелярію, чтобъ она довела объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Коллегіи Иностраннымъ Дѣлъ, и переписка объ этомъ производилась въ Иркутскую Провинціяльную Канцеляріею въ 748, 749, 750, 751, 752 годахъ. Въ продолженіе сего времени, по требованію Капитана Остякова, уплатили Китайскіе и Бухарскіе купцы Русскимъ купцамъ до 5,000 руб., и за таковою уплатою оставалось по 1753 годъ за Китайскими купцами 17,324 руб. 43 коп.

Въ 1752 году, Марта 19 дня, изъ Правительствующаго Сената, о взысканіи долговъ сихъ и о разборѣ воровскихъ дѣлъ, было писано въ Трибуналъ, и требовано отъ онаго, чтобъ къ разобранію пограничныхъ ссоръ и воровства, вмѣсто Мунгальскихъ Коммисаровъ, на границу опредѣлять изъ природныхъ Китайскихъ Командировъ, и снабдить ихъ такимъ повелѣніемъ, чтобъ они, по требованіямъ съ Россійской стороны на помянутыхъ Мунгальскихъ воровскихъ людей, во всемъ и точно по постановленному мирному трактату поступали.

Трибуналъ, въ отвѣтномъ письмѣ своемъ въ Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, писалъ: «что, де, сказано у васъ

заимоданія и долги, то есть, между купцами своеохотное соизволеніе, приказнаго и казеннаго суда и обычая тому нѣтъ, и отъ насъ нынѣ велѣно Пограничному нашему Вану съ протчими, чтобъ онъ выбралъ добрыхъ и искусныхъ Тайзіевъ и Офицеровъ и приказалъ имъ Тегускенскія сошедшіяся съ вашими всякія неоконченныя дѣла, судя праведно, окончить; противъ сего и вы изъ Сената также и иныхъ добрыхъ и искусныхъ начальниковъ и Офицеровъ вышлете, и купно съ нашими сошедшеся, безъ всякаго криводушія и вредосовѣсти, праведно судить и кончить имъ прикажите.»

Селенгинская Канцелярія Пограничныхъ Дѣлъ, Указомъ 16 Іюля, 1754 года, назначила въ Кяхтинскій форпостъ, для слѣдствія о пограничныхъ воровствахъ, Капитана Замощикова, и вмѣстѣ поручила ему требовать отъ Китайскихъ ялинскихъ слѣдователей долги Колосова съ товарищи.

Распоряженія касательно торговли въ 1747 году.

Сибирскій Приказъ, въ Указѣ, отъ 31 Декабря, 1747 года, предписывалъ Селенгинскому Коменданту Якоби войти въ соображеніе, точно ли мелочные купцы, торгующіе на сумму отъ 100 до 400 рублей, дѣлаютъ подрывъ Кяхтинской торговлѣ, какъ доноситъ оному Приказу Иркутскій Экономическихъ Дѣлъ Секретарь Бронновъ, настаивающій, чтобъ мелочникамъ, которые не больше какъ на 300, или 400, руб. торгъ имѣютъ, запрещено было на границу ѣздить торговать; понеже, де, они у тѣхъ, которые большіе отпуски имѣютъ, цѣны на ихъ товары весьма уменьшаютъ, и отъ того въ томъ торгу настоящимъ купцамъ поврежденіе, а въ сборѣ въ казну Ея Императорскаго Величества уменьшеніе, чинится. Но торговавшіе тогда на Кяхтѣ купцы въ доношеніи Коменданту, за общимъ подписомъ 32 человѣкъ знатныхъ купцовъ, отозвались, что «если дозволеніе мелочнымъ купцамъ, которые торгъ имѣютъ отъ 100 до 400 руб., не противно Указу Ея Величества, то намъ, купцамъ, отъ мелочныхъ купцовъ никакого помѣшательства не имѣется.»

Кяхтинскій таможенный Коммисаръ Кондратовъ съ товарищами донесъ Коменданту Якоби, 30 Сентября, 1748 года, что хотя оные мелочники и малымъ числомъ съ Китайцами торгуютъ, точію, по неоднократнымъ въ годъ обращеніямъ въ казну Ея Величества пошлину платятъ немалую сумму. И нынѣ, какъ видно,

но, отъ времени до времени въ одномъ противъ двугова, а особливо противъ прежнихъ лѣтъ, въ прошломъ 747 году сбору было весьма съ немалою прибылью.» Далѣе говоритъ: «Какъ съ Китайской, такъ и съ Россійской, стороны купцовъ на границу съ товарами въ годъ бываетъ не по ровному числу, годомъ больше, а другимъ и меньше, и торгъ по купеческимъ обрядамъ происходитъ по расходу съ обѣихъ сторонъ товаровъ.»

30 Сентября, 1748 года, Кяхтинская форпостова Таможня донесла Коменданту: «1. Нынѣшняго 748 года, съ 1 Января по 1 Октября, собрано пошлины съ такихъ купцовъ, которые до 400 руб., а не свыше, торгъ имѣютъ, настоящихъ 918 руб. 48¼ к., накладныхъ 91 руб. 85¾ к.; съ пригону скота настоящихъ 1,033 р. 38½ к., накладныхъ 103 руб. 1 к., мелочнаго помѣсячнаго сбору по выпискамъ изъ ящика 2,604 руб., и того отъ мелочниковъ въ платежѣ по Октябрь мѣсяцъ 4,841 руб. 74 коп.; а которые торгуютъ сверхъ 400 рублей, съ тѣхъ имѣлось платежа пошлины, а именно: съ Китайскихъ товаровъ и съ неполныхъ десятковъ, по оцѣнкѣ деньгами настоящихъ 34,210 руб. 80 к., накладныхъ 3,421 руб. 7¾ к., съ пригону скота настоящихъ 432 р., накладныхъ 43 р. 20¼ к.; и того обоихъ сборовъ и съ накладными 38,106 руб. 98 коп.»

По разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Селенгинской Комендантъ Якоби, въ резолюціи своей, 28 Октября, 1748 года, представленной на утвержденіе Сибирскаго Приказа, положилъ: «Оставить мелочниковъ торговать на Кяхтѣ по прежнему, съ такимъ условіемъ, чтобъ мелочники товары свои противъ Кяхтинской обыкновенной продажи въ цѣнѣ не унижали и на Китайскій товаръ цѣны не возвышали, чтобъ мелочники продажу и мѣну товаровъ чинили, и Китайской товаръ принимали по обыкновенной таможенной цѣнѣ, съ согласія знатныхъ большесумныхъ купцовъ и съ объявленіемъ такого ихъ согласія Таможнѣ безъ утайки, или какого подлогу.»

О закрытіи торговли.

О закрытіи на Кяхтѣ въ 1744 году на 17 дней, въ 747 г. на три дня, и 1751 г. на два дня,* со стороны Китайцевъ тор-

* Какъ показано въ запискахъ Семивскаго.

говли, ни чего положительнаго въ дѣлахъ тѣхъ годовъ не видно, исключая того, что (въ дѣлѣ 743 по 745 г., № 319) есть резолюція Якобія отрѣшить Капитана Греченинова отъ развода воровскихъ дѣлъ на границѣ, который оказался къ тому неспособнымъ и возбудилъ жалобы со стороны заграничныхъ Слѣдователей. На мѣсто Греченинова былъ назначенъ Капитанъ Остяковъ, который, 22 Апрѣля, 1753 года, донесъ Пограничныхъ Дѣлъ Канцеляріи о взятіи двухъ Китайцевъ съ непозволенною продажею ханшины (Китайскаго спирта), и объ отсылкѣ ихъ къ Цзаргучею, но что Дзаргучей отпустилъ ихъ безъ наказанія.

Закрытіе торговли въ 1753 году на 5 мѣсяцевъ и 2 дня (съ 17 Іюня по 20 Ноября).

Кяхтинская форпостовая Таможня, въ донесеніи, 22-го Іюня, 1753 года, въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ, донесла, что «Китайскіе купцы, съ 17-го сего Іюня, не точію съ Россійскими купцами по нынѣ не торгуютъ, но и въ крѣпость Россійскую, хотя который и приходитъ, и то съ посланнымъ отъ Цзаргучея за нимъ карауломъ, а для чего и въ какомъ намѣреніи они состоятъ, не только извѣстію, но и по троекратнымъ отъ таможняго Бурмистра Башмакова съ Ларешнымъ и при нихъ толмачами посылкамъ, для выше писаннаго переговору, къ оному Цзаргучею, они, Башмаковъ съ товарищи, не допущены, чрезъ что причинилась въ торгу самая остановка, а особливо явной въ пошлинномъ въ казну Ея Величества сборѣ противъ прошлыхъ годовъ можетъ послѣдовать недоборъ. Это они, Китайцы, или ихъ Командующій Цзаргучей чинитъ противно постановленному отъ обѣихъ Имперій заключенному мирному трактату; и для того здѣшняя Таможня, въ предосторожность упомянутаго, происходившаго отъ оныхъ Китайскихъ купцовъ трактату, непорядка, симъ оной Канцеляріи въ достаточное разсужденіе почтенно представляетъ.»

Капитанъ Остяковъ, въ донесеніи своемъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ, 23 Іюня, доноситъ, что «противъ промеморіи Кяхтинской Таможни, посыланъ былъ отъ меня толмачъ Иванъ Фроловъ къ Кяхтинскому Цзаргучею объ ономъ нехожденіи Китайцевъ, который (Фроловъ), по возвратѣ, письменно объявилъ и Цзаргучей ему сказалъ, что, де, «и, Капитанъ, въ ихъ Китайскую сторону мягкой рухляди, Камчатскихъ бобровъ, лисицъ, запасу

(хлѣба) и денегъ, отпуску не чиню, и за тѣмъ, де, Китайцы въ торговую слободу отпущаемы не бываютъ; также и двое, де, ихъ Китайцевъ въ Россійской торговой слободѣ продавали Ханское вино, и съ тѣмъ, де, пойманы были, и при нихъ, де, было мѣдныхъ денегъ 90 к., а тѣхъ, де, Китайцевъ для наказанія къ нему прислали, а вино, де, и деньги въ ихъ сторону не отданы, и объ ономъ, де, о всемъ отъ него, Цзаручея, писано къ Его Превосходительству Г. Бригадиру, а какъ, де, резолюціи пока не воспослѣдуетъ, то, де, и Китайцы въ Россійскую торговую слободу для торгу отпускаемы на будутъ.»

Бригадиръ Якоби, изъ Походной Канцеляріи отвѣтилъ Кяхтинскому Цзаргучею Пулюю (но какого содержанія былъ отвѣтъ, изъ дѣла этого не видно). Но изъ донесенія Капитана Остякова Бригадиру, отъ 17 Іюля, видно, что Бригадиръ предписывалъ, «ежели взятое у Китайцевъ, Батуя и Санжипа, мѣдныя деньги и вино необходимо имъ потребно, то объ отдачѣ того учинить исполненіе.» Капитанъ выполнилъ это предписаніе, взявъ въ томъ Маймаченѣ у ихъ, Китайцевъ, въ переводъ Русскимъ купцамъ, какъ вино пять лонколовъ (кувшиновъ) и деньги 90 коп., и ему, Цзаргучею (по многократномъ отъ него требованіи) отданы. Находившійся у Кяхтинскаго поста Капитанъ Остяковъ донесъ потомъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ (отъ 17 Іюля), что «по неоднократной посылкѣ толмача Фролова, который, отъ 17 сего Іюля, письменно донесъ Остякову, что, де, бывъ онъ въ Кяхтинскихъ Маймаченахъ, и Китайцы ему объявили, что де, «о запрещеніи мягкой рухляди, провіантѣ и о деньгахъ отъ Цзаргучея писано, де, въ Трибуналъ, а какъ, де, резолюціи не получитъ, то, де, и Китайцевъ въ торговую слободу отпущать не будетъ; а которыхъ, де, Китайцевъ для купечества отпущаетъ, и то, де, за карауломъ.» Но, однако жъ, для подлиннаго увѣренія того жъ числа ходилъ я (Остяковъ) со онымъ же толмачомъ Фроловымъ къ Цзаргучею и пристойнымъ образомъ спрашивалъ, для чего, де, онъ Китайцевъ въ торговую слободу для купечества не отпущаетъ, и на то онъ, Цзаргучей, чрезъ онаго толмача Фролова объявилъ: «Сего ради въ ихъ сторону мягкую рухлядь, Камчатскихъ бобровъ, лисицъ, запасъ и денегъ не отпущаемъ и содержимъ, де, въ запрещеніи; а ежели бъ, де, точно онымъ отпускъ чинился, то бъ, де, и Китайцы какъ нынѣ, такъ и впредь, ходили свободно; также и для чего, де, надолбы не въ указанномъ мѣстѣ поставлены, и не надлежитъ, де, поставленнымъ въ томъ мѣстѣ быть, а надлежитъ, де, быть онымъ

позади крѣпости; и чего жъ, де, ради великую пошлину собираемъ съ Россійскихъ: Русскихъ и Братскихъ, чего и въ трактатѣ не написано; такъ же, де, и первые Дзаргучеи были и не по силѣ трактату поступали, но поступали яко бъ слабо.» Чего ради оной Канцеляріи чрезъ сіе покорно доношу.

Отъ 1-го Сентября, 1753 года, Капитанъ Остяковъ доноситъ Канцеляріи, что «хотя Китайцы въ Россійскую торговую слободу для покупки товаровъ въ гостинный дворъ, также и скота, и ходятъ, и то за карауломъ, посланнымъ отъ Цзаргучея, а не такъ какъ и прежде для торгу съ Россійскими купцами свободно ходили, и состоятъ и по нынѣ въ запрещеніи, а что впредь происходить будетъ, отъ меня репортовано будетъ немедленно.»

Кяхтинская Форпостовая Таможня, отъ 7 и 17 Сентября, доносятъ Канцеляріи, что «Китайцы на такомъ же основаніи состоятъ, какъ о томъ въ прежде посланномъ, Іюля отъ 19 числа, въ репортѣ показано» (репортъ Таможни былъ согласенъ содержаніемъ выше прописанному рапорту Остякова, отъ 17 Іюля).

Такого содержанія донесенія отъ Капитана Остякава и Форпостовой Таможни были посыланы, по требованію Канцеляріи Пограничныхъ Дѣлъ, каждонедѣльно, по Ноябрь мѣсяцъ; а отъ 16 Ноября, Коммисаръ Кяхтинской Таможни, Петръ Бурлаковъ, донесъ Бригадиру Якобію (пріѣхавшему по сему случаю въ Кяхту): «Сего числа, по приказу Вашего Превосходительства, велѣно мнѣ, именованному, взявъ толмача, пойти къ обрѣтающемуся въ Кяхтинскихъ Маймаченахъ надъ онымъ купечествомъ Командиру, Цзаргучею Амьбію, а прибывъ, объявить ему то, что онъ, Цзаргучей, чрезъ посланныхъ къ Вашему Превосходительству, вчерашняго числа, Китайскихъ купцовъ, объявилъ: желаетъ, де, съ Вашимъ Превосходительствомъ видѣться персонально, для чего, чтобъ онъ и могъ къ Вашему Превосходительству быть; по которому Вашего Превосходительства приказу заименованы съ опредѣленнымъ толмачомъ Ѳедоромъ Березовскимъ ходилъ, и до выше писаннаго приказу что касалось, черезъ онаго толмача объявилъ, который на то объявленіе просилъ Вашему Превосходительству донесть, что онъ, Цзаргучей, яко бы, за имѣющимся у него нѣкакимъ дѣломъ, быть къ Вашему Превосходительству теперь не можетъ, а желаетъ для переговору о купечествѣ видѣться между Россійской и Китайской торговыми слободами въ поставленной быть имѣющейся нарочно для того на границѣ палаткѣ, и переговорить о

купечествѣ, ибо, де, то касается до союзу обоихъ Государствъ.» Чего для о томъ почтеннѣйше Вашему Превосходительству симъ репортую.»

(Изъ представленной Коммисаромъ Бурлаковымъ вѣдомости, таможенный сборъ въ 1753 году былъ въ Январьской трети 7479 р. 62¼ к., и въ Майской 4009 р. 63½ к.).

Капитанъ Остяковъ, отъ 18 Ноября, въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ рапортовалъ: «По Указу Ея Величества, изъ оной Канцеляріи, присланному къ намъ, сего Ноябрл 18 дня, велѣно намъ, именованнымъ (Капитану Остякову, Надзирателю Князю Пелымскому и Коммисару Бурлакову), видѣтся Китайскихъ купцовъ съ Цзаргучеемъ и имѣть, въ силѣ объявденнаго въ ономъ Указѣ, трактата 4 пункта, яко съ обѣихъ сторонъ надъ купечествомъ управляющимъ равнаго ранга конгресъ, съ требованіемъ, какое неудовольствіе съ Россійской стороны онъ, также ихъ купечество, имѣетъ, и для какого жъ именно обстоятельства ихъ, Китайское, купечество противъ прежняго происхожденія, какъ то съ постановленія трактата при прежнихъ Цзаргучеяхъ чинилось, недопущеніемъ съ Россійскими купцами къ торгу, и нехожденіемъ свободно воспрещается, или жъ оное откуда по Указу, и что по тому явится, имѣть всему вѣрную журнальную записку, съ которой, по окончаніи того, обстоятельно въ оную Канцелярію репортовать. И на оное въ Канцелярію Правленію Пограничныхъ Дѣлъ почтенно представляется: съ помянутымъ Цзаргучеемъ мы, именованные, видѣлись, и въ силѣ онаго Указа, чрезъ имѣющагося при насъ толмача, Якутскаго полку солдата Василья Шарина, ему, Цзаручею, объявлено съ требованіемъ, который, на то объявленіе и требованіе, объявилъ: «Имѣетъ, де, онъ съ Россійской стороны Китайскому купечеству неудовольствіе то: не по силѣ, де, постановленнаго съ обѣихъ сторонъ мирнаго трактата 4 пункта съ имѣющагося при границѣ Россійскаго купечества, съ товаровъ берется пошлина; а понеже, де, какъ съ Россійской, такъ и Китайской стороны, по тому трактату повелѣно быть вольному торгу, чего, де, для съ ихъ, Китайской, стороны вольный купцами торгъ, безъ взятья при границѣ съ Китайскихъ купцовъ пошлинъ, производится, а берется, де, внутрь Китайскаго Государства, а не на границѣ: а хотя, де, по Указамъ, а не по трактату, Россійскаго купечества товаровъ брать и надлежитъ, то бъ, де, оную брать въ Троицкой крѣпостцѣ, или въ Селенгинскѣ, а не на границѣ; при

томъ же, де, повелѣно по трактату надъ купечествомъ быть съ обѣихъ сторонъ только двумъ равнымъ Командирамъ, и при нихъ показанное по трактату число служивыхъ людей; а нынѣ, де, съ Россійской стороны къ Россійскому купечеству, сверхъ объявленнаго Командира, умножено немалое число Командировъ, и при взятьѣ, де, съ Россійскихъ товаровъ въ крѣпости пошлинъ, и при торгу оными купцами въ пропускѣ за границу товаровъ Китайскимъ купцамъ (а когда и кому, отъ кого, не объявленось) чинится яко бъ задержаніе (чего съ Россійской стороны никогда такого задержанія и не для чего не бывало), и для, де, того отъ него, Цзаручея, Китайскому купечеству чинится запрещеніе (а по Указу ль, или безъ Указу отъ команды ево, того не объявляетъ); и ежели, де, Г. Бригадиръ Якобій, не можетъ собою безъ Указу, то что бъ на границѣ съ Россійскихъ купцовъ, съ товаровъ пошлинное взятье отмѣнить, а определить въ тѣхъ мѣстахъ, какъ выше значитъ, то, де, имѣетъ о томъ также и онъ, Цзаргучей, писать по командамъ, куда надлежитъ.»

Свиданіе Бригадира Якобія съ Цзаргучеемъ Пулюемъ 19 Ноября, 1753 г.

Послѣ обоюдныхъ обсылокъ, наконецъ свиданіе Цзаргучея съ Бригадиромъ состоялось въ 19 Ноября, въ квартирѣ Бригадира. При семъ свиданіи Цзаргучей говорилъ Бригадиру: «1-е. Что по трактату положено съ обѣихъ сторонъ имѣть Начальниковъ и служивыхъ людей равномѣрно, а съ Россійской стороны солдатства и начальниковъ весьма довольно (много), отъ чего купцамъ не безъ помѣшательства; а егда бъ какъ Начальниковъ, такъ и служилыхъ было, по содержанію трактата, по ровному числу, то бъ лучшее было.» На что Бригадиръ отвѣчалъ: «Хотя какъ начальниковъ, такъ и служилыхъ, и довольно есть, токмо отъ нихъ имъ Китайскимъ купцамъ, помѣшательства не имѣется; ибо тѣ Россійскіе не отъ нихъ пропитаніе имѣютъ, но довольствуются своимъ, и по тому никакого убытку не признавается; а можетъ, де, быть, что и у нихъ есть такіе прибылые люди, токмо въ томъ нужды ему, Бригадиру, нѣтъ; а тѣ жъ люди здѣсь находятся для Россійскихъ купцовъ, въ случаѣ проѣзду дорогою отъ набѣговъ воровскихъ людей къ сбереженію; къ тому жъ хотя бъ и съ ихъ стороны, Китайцевъ, было здѣсь на границѣ нѣкоторое число человѣкъ, то бъ Россійскимъ никакого помѣшательства не было, но еще за полезность въ произвожденіи купечества признавалось.» 2-е. Цзаргучей говорилъ, что «отъ помянутыхъ многихъ начальни-

ковъ купцамъ помѣшательство и задержаніе чинится, въ пропускѣ товаровъ и во взятьѣ пошлинъ; ибо вдругъ, де, ихъ сыскать не можно: одинъ обѣдаетъ, другой въ гостяхъ.» Бригадиръ на это отвѣчалъ: «Когда такимъ порядкомъ задержки и волокиты купцамъ есть, то тѣмъ начальникамъ въ скорѣйшемъ отправленіи купцовъ безъ удержки накрѣпчайше подтверждено будетъ.» Потомъ Цзаргучей говорилъ о пошлинѣ, «что пошлину по трактату здѣсь на границѣ брать не велѣно, а съ Россійской стороны съ купцовъ пошлина берется, и чтобъ тое пошлину взятьемъ отмѣнить, или жъ оную, буде не можно отмѣнить, то бъ то взятье пошлинъ поручить хотя брать во Троицкой крѣпостцѣ, или въ Селенгинску; понеже у нихъ на Манчьжурскомъ языкѣ въ трактатѣ точно о невзятыхъ, яко бъ пошлинахъ изображено тако: «Кэли абулу угэй.» Бригадиръ на это отвѣчалъ, «что понеже та пошлина сбирается по Указу Всемилостивѣйшей Государыни, а безъ Указу собой оное отмѣнить ни какъ не можетъ.» Далѣе Цзаргучей говорилъ: «Еще въ запрещеніи состоитъ мягкая рухлядь, провіантъ и протчее съѣстное и деньги серебряныя, что къ ихъ купечеству состоитъ къ неудовольствію, и ежели можно оное по прежнему въ пропускъ дозволить.» Бригадиръ отвѣчалъ на это: «Что то запрещеніе не отъ него, но по тому жъ по Указу; ибо каждый Монархъ въ своей Имперіи можетъ запрещеніе учинить и не можетъ одинъ одному въ томъ воспрепятствовать, а собою того разрѣшенія учинить ни какъ не можно.» Цзаргучей говорилъ, что «онъ о тѣхъ пошлинахъ и запрещенныхъ товарахъ уже представлялъ въ Трибуналъ, откуда яко бъ повелѣніе уже имѣетъ, что когда съ Россійской стороны въ запрещеніи чего есть, то, напротивъ того, можетъ, и онъ, Цзаргучей у своихъ купцовъ о не употребленіи товаровъ въ продажу изъ шелковыхъ, или изъ китаекъ, запретить, дабы съ обѣихъ сторонъ равномѣрно было.» Бригадиръ отвѣчалъ, что «съ нашей стороны, кромѣ уже точно за Указами заповѣдные, другимъ товарамъ, яко то: соболямъ, лисицамъ, бѣлкамъ, песцамъ, горностаямъ, юфтѣ, сукнамъ и протчимъ, особливо лошадямъ, скоту и баранамъ, запрещеніе не имѣется; а отъ нихъ, кромѣ тѣхъ шелковыхъ и китаекъ, другихъ почти никакихъ нѣтъ, но развѣ что будутъ торговать родившимся отъ земли чаемъ кирпичнымъ и бортогоннымъ; а буде же тѣ шелковые товары и китайка отъ нихъ будутъ въ запрещеніи, то уже Кяхтинская коммерція, коя по трактату состоять можетъ, перемѣнитца, и Россійскимъ купцамъ сюда ѣздить будетъ не для чево.» Цзаргучей

потомъ говорилъ, что «много такого примѣру случилось, что когда ихъ купецъ купитъ у Русскаго купца, или у Братскаго, какую ни есть вещь, или мерлушку, и понесетъ въ свою сторону, то при походѣ въ воротахъ отнимаютъ и не отдаютъ, и тѣмъ чинится за обиду.» Бригадиръ отвѣчалъ: «Можетъбыть, что тѣ вещи, или мерлушка, не пошлинно платежныя, и егда бъ кто несъ что, то оному должно хотя и на того, у кого онъ купилъ, объявить, и когда объявили, то бъ они съ тѣми несенными вещьми пропущали бъ; а когда уже не объявилъ, то какъ можно его съ несеннымъ пропустить? а ежели и съ ихъ стороны такой порядокъ былъ, то какъ можно уже о томъ говорить?» Послѣ этого Цзаргучей говорилъ, что «напредь сего (въ 1742 году) ихъ двухъ купцовъ Россійскіе убили, токмо за то никакой сатисфакціи понынѣ не учинено, о чемъ, де, онъ и письменно представилъ.» Бригадиръ говорилъ на это, что «хотя тѣ ихъ двое Китайцевъ Россійскими убиты, токмо тѣ убійцы уже, по изслѣдованіи, привезены были на границу и приговорены къ смерти: отсѣчь головы, и была приготовлена плаха и топоръ, однако жъ, по удержанію Вашего тогда Цзаргучея, чтобъ имъ того не чинить, но остановить; ибо онъ писалъ въ Трибуналъ, а изъ Трибуналу въ Россійскій Правительствующій Сенатъ, между чѣмъ въ ожиданіи тѣ убійцы бѣжали, коихъ въ сыску понынѣ не явилось, а караульные, за слабое содержаніе, съ наказаніемъ кнутомъ сосланы въ ссылку на заводы вѣчно, и, для вѣроятности, не прикажите ли ихъ тамо, по близости Ялинскимъ Начальникамъ освидѣтельствовать, у коихъ ноздри вырваны? а хотя бъ тѣ убійцы сегодня въ сыску были, то бъ съ ними на завтрее учинено было безъ упущенія.» Въ заключеніе свиданія сего Цзаргучей снова повторилъ свое настояніе, чтобъ «о выше предъявленномъ просимомъ отъ него о невзятьи пошлинъ и о допущеніи торговлею запрещенныхъ товаровъ, учинить позволеніе, дабы между обѣими великими Имперіями союзъ имѣлся.» Бригадиръ на это отвѣчалъ ему, что «уже о томъ говорено, и безъ Указу того никакъ собою учинить не можно, и о томъ можетъ, куда надлежитъ, писать; также и вы отъ себя, куда надлежитъ, пишите жъ; а что касается до удержанія Таможенныхъ служителей, то тѣмъ таможеннымъ и прочимъ въ скорѣйшемъ взятьѣ пошлинъ и въ пропускѣ, отъ него, Бригадира, приказано накрѣпчайше будетъ.» На что Цзаргучей сказалъ, что «коли того собою учинить не можете, а имѣете о томъ представить, то и онъ на томъ остается, о чемъ и онъ въ Трибуналъ пи-

сать будетъ же; а что о неудержаніи купцовъ Начальникамъ подтвердится, онъ на томъ остается доволенъ, по чему и онъ своимъ купцамъ хожденіе по прежнему для торгу запрещеніе имѣетъ разрѣшить. И по окончаніи того уѣхалъ.

Капитанъ Остяковъ, Надзиратель Князь Пелымскій и Коммисаръ Бурлаковъ, донесли, отъ 20 Ноября, что отъ Цзаргучея объявлено Китайскому купечеству о хожденіи по прежнему свободно для произведенія съ Россійскимъ купечествомъ торгу.

Бригадиръ, донося о свиданіи своемъ въ Сибирскій Приказъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ Иркутскую Провинціяльную Канцелярію, пишетъ въ промеморіи въ послѣднюю: «Отъ 22 Декабря, 1753 года. Понеже, по прибытіи моемъ изъ Иркутска сюда, въ Селенгинскъ, и по исправленіи нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ дѣлъ, я, Бригадиръ и Комендантъ, въ Кяхтинскомъ форпостѣ, для исправленія, по Указамъ ихъ Высочайшаго Ея Величества Кабинета и изъ Сибирскаго Приказу, нѣкоторыхъ же дѣлъ, былъ, и при томъ о удержаніи обрѣтающимся на Кяхтѣ у смотрѣнія надъ Кяхтинскимъ купечествомъ Цзаргучеемъ Пулюемъ ихъ, Китайскаго, купечества съ Россійскими купцами въ торговлѣ хожденіемъ по прежнему въ Россійскую торговую слободу, хотя съ прибытія моего въ Кяхту съ нимъ, Цзургучеемъ, о свиданіи Ноября съ 10 стараніе прилагалъ, однако жъ, за чиниными тогда его пустыми представленіями, свиданія едва имѣлъ видѣть, который уже того жъ Ноября 19-го дня въ квартирѣ моей былъ и, по протчимъ разговорамъ, требованіемъ ко мнѣ представлялъ...» (Здѣсь Бригадиръ прописалъ весь выше изложенный разговоръ съ Цзаргучеемъ, также и донесеніе Капитана Остякова съ товарищи). Потомъ пишетъ:» А понеже того 20 числа о томъ дозволенномъ торгу и о хожденіи ихъ, Китайскаго, купечества свободно въ Россійскую торговую слободу по прежнему, а не такъ какъ отъ того Цзаргучея предъ тѣмъ въ запрещеніи состояло, я персонально усмотрѣть могъ, которое и по отъѣздѣ мой съ Кяхты состоитъ; а помянутое о нехожденіи запрещеніе состояло Іюля съ 17-го по 20-е число Ноября; а по справкѣ съ Кяхтинскою Таможнею оказалось въ сборѣ въ нынѣшнемъ 753-мъ году Сентября по 1-е число по той Таможнѣ настоящихъ пошлинъ и протчихъ сборовъ, какъ денегъ, такъ и товаровъ, по цѣнѣ на 52,311 руб. 81½ коп.; и противъ прошлаго 752 году по то жъ число въ нынѣшнемъ году въ приборѣ 4,900 руб.; 63½ коп.; и ежели въ показанное время

отъ Цзаручея ихъ, Китайскимъ купцамъ запрещенія не было и происходилъ противъ прежняго дозволенный торгъ, то бъ уповательно въ казну Ея Императорскаго Величества пошлиннаго сбору въ приборѣ было болѣе.»

Споръ съ Китайскимъ Цзаргучеемъ Пулюемъ въ 1754 году.

31 Августа 1754 года. Бригадиръ Якобій усмотрѣлъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, что въ нынѣшнемъ (754) году Китайскіе купцы къ Россійскимъ людямъ, по общему договору, выносили отъ себя и отдавали нашей торговой слободѣ за палисадомъ запрещенные Указами: табакъ, вино и протчіе товары, а насупротивъ того, уносили изъ того запалисаднаго жилья разную мягкую рухлядь и протчее безъ платежа пошлинъ: а понеже къ пресѣченію онаго воровства способу больше не усматривается, какъ точію не пускать тѣхъ Китайцевъ въ запалисадное жилье, того ради Бригадиръ Якобій приказалъ къ Капитану Замощикову послать Указъ и велѣть ему, съ полученія того Указу, немедленно Китайскому Цзаручею Пулюю объявить пристойнымъ образомъ слѣдующее. 1. Хотя ихъ Китайцы ходятъ въ наше запалисадное жилье точно бъ въ томъ Россійской сторонѣ всегда есть обидно, потому что оные Китайцы изъ своихъ Маймачинъ выноситъ къ Россійскимъ табакъ и вино и протчее изъ товаровъ скрытно, а получатели того, Россійскіе, въ томъ обличаются и страждутъ и несутъ жестокія наказанія: тако жъ Китайцы и изъ Россійской стороны изъ палисаднаго жилья уносятъ къ себѣ разные товары безъ взятья съ Русскихъ купцовъ пошлинъ; сверхъ того о томъ многія слѣдствія производятся, отъ чего въ командахъ, а особливо мнѣ, Бригадиру Якобію, безпокойное утружденіе; паче жъ того съ тѣхъ товаровъ, такимъ образомъ въ обѣ стороны прошедшихъ, пошлина Ея Императорскаго Величество пропадаетъ, такъ какъ будто весьма явнымъ наглымъ образомъ крадется; а ежели бъ тѣ Китайцы въ запалисадное жилье не ходили, то бъ такихъ плутовскихъ дѣлъ и воровства пошлинъ, и чрезъ оное интересу Ея Императорскаго Величества убытку почти никогда не было, и оное бы отъ Китайской стороны, Россійской сторонѣ имѣло быть весьма пріятельскимъ удобствіемъ: да и безъ сумнѣнія въ Россійской сторонѣ чаятельно, что онъ, Цзаргучей, къ сохраненію Ея Императорскаго Величества интереса всесовершенное доброжелательство имѣетъ, изъ нихъ ко отвращенію онаго, требуемое отъ Россійской стороны охотно сдѣлуетъ. 2. Прежде сего бывало,

что Китайцы въ томъ запалисадномъ жильѣ прихаживали въ нѣкоторые непотребные домы для скверныхъ дѣлъ, которыхъ ради тутъ и ночевали; по чему и нынѣ быть можетъ, понеже то весьма непристойное и безчестное дѣло, сверхъ того и крайне опасно, чтобъ въ такихъ непотребныхъ домахъ, при такихъ скверныхъ дѣлахъ не произошло у Китайцевъ съ Русскими дракъ, ссоръ и всякихъ непорядковъ, а паче и смертнаго убійства; а дабы оныхъ худыхъ слѣдовъ никогда не сдѣлалось, того Пограничные Командиры прилѣжно предостерегать и предупредительнѣе удержанія чинить весьма должны; ибо для того и опредѣленъ, чтобъ сохранять пограничной покой и весть добрый порядокъ, а непорядочныя дѣла, могущія повредить сосѣдственной покой и дружбу, всѣми мѣрами отвращать. 3. Содержаніе трактата 4 пункта то, что въ той силѣ состоитъ, чтобъ купечество производжено было съ обѣихъ сторонъ въ торговыхъ слободахъ, огражденныхъ палисадомъ, а не въ запалисадномъ жильѣ, и то запалисадное жилье имѣется не для производженія купечества, по чему во ономъ Китайцамъ продавать и купить и нужды нѣтъ, и какъ съ Россійской стороны признавается, что онъ, Цзаргучей, объ ономъ тожъ разсужденіе имѣетъ, то надежно, что изъ ради сего отъ того обстоятельства благосклонно прикажетъ Китайцамъ въ запалисадное жилье не ходить, и когда онъ тому Цзаргучею все выше писанное объявитъ, то при томъ говорить ему, что Русская сторона для выше писанныхъ обстоятельствъ отъ него, Цзаргучея, дружески желаетъ, дабы онъ какъ доброжелатель пограничнаго покоя и непомѣшатель Россійскаго интереса, имѣлъ бы приказать Китайцамъ, чтобъ они отнынѣ въ то Россійское запалисадное торговой слободы жилье никогда ни для чего не ходили, кромѣ тѣхъ купцовъ, коимъ потребно будетъ у Русскихъ купять лошади и скотъ, и для посмотрѣнія онаго ѣхать до Троицкой крѣпости и далѣе, но не болѣе отъ границы пяти верстъ, а кромѣ жъ другихъ знатныхъ купцовъ, которые похотятъ въ запалисадное жилье къ кому знакомымъ итти, однако жъ съ вѣдома его, Замощикова, и съ провожатымъ, которому быть для того только, чтобъ тому Китайскому купцу изъ Русскихъ кто какого безчестія и обиды не учинилъ, да и для показанія того Русскаго, къ кому тотъ Китайской купецъ пойдетъ: ибо можетъ быть и когда случится, что Китайской купецъ у того Русскаго дому не знаетъ; напротиву чего и Русскимъ запретить, чтобъ они ни кто въ ихъ Китайское запалисадное жилье ни для чего не ходили; и при томъ Цзаргучею упомянуть, чтобъ

они Русскихъ въ свое Китайское запалисадное жилье никого ни для чего также не пущали, кромѣ того развѣ, о пропускѣ кого нарочное требованіе будетъ; и ежели онъ, Цзаргучей, во ономъ требованіи будетъ Вамъ отказывать, то на то паки говорить ему, что Россійская сторона, по его дружеской склонности, никогда не уповала, чтобъ онъ оное неудовольствіе показалъ, и буде наконецъ точно останется въ томъ своемъ отказѣ, тогда бъ сказалъ ему, когда онъ, Цзаргучей, того Китайцамъ воспрещенія не учинитъ, то Россійская сторона безъ сумнѣнія признаваетъ, что о сохраненіи Россійскаго Ея Императорскаго Величества интереса не хочетъ показать доброжелательства и не желаетъ, чтобъ тутъ, на Кяхтѣ, между Китайцами и Русскими, былъ покой и взаимное полезное пріятельство. Да при томъ бы имѣлъ знать, что если чрезъ то его незапрещеніе впредь въ томъ запалисадномъ жильѣ между Китайцами и Русскими произойдутъ ссоры, драки, или (не дай, Боже!) смертныя убійства, то бъ отъ Китайской стороны о томъ ни о чемъ никакой претензіи къ Россійской сторонѣ чинено не было; ибо все то имъ, Китайцамъ, сдѣлается уже отъ своего произволенія. Къ тому жъ, дабы онаго никогда не случалось, о томъ и нынѣ ему съ Россійской стороны самымъ пріятельскимъ образомъ напоминалось и предостереженіе требовалось, и для того Россійская сторона во тѣмъ будущимъ съ Китайской стороны о чаемыхъ произыдущихъ въ запалисадскомъ жильѣ ссоръ, или смертныхъ убійствъ, никакой сатисфакціи дать не должна, и не дастъ. А коль чувствительны будутъ Китайской сторонѣ тѣ уповаемые происходящіе во ономъ запалисадскомъ жильѣ Китайцамъ обиды или смертныя убійства (отъ чего всегда сохрани, Боже!), о томъ оная Китайская сторона и онъ, Цзаргучей, можетъ знать изъ бывшаго на Кяхтѣ въ 742 году приключенія, когда двое Россійскихъ убили ихъ, Китайцевъ, двухъ человѣкъ; ибо о сатисфакціи объ ономъ убійствѣ Китайская сторона имѣла почти безчисленныя требованія, и сколько тѣмъ Русской сторонѣ причинила премногія докучности, и несравненно болѣе того преслѣдовали въ томъ дѣлѣ вящія затрудненія; ибо тѣ Русскіе убійцы нѣсколько годовъ и по нынѣ многими людьми во многихъ мѣстахъ пищчатца съ немалымъ казеннымъ убыткомъ; сверхъ того караульные солдаты, у которыхъ изъ подъ караула они, убійцы, бѣжали, съ жестокимъ наказаніемъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей посланы въ тяжкую работу на серебряный заводъ. И, безъ сумнѣнія, онъ, Цзаргучей, можетъ разсудить, что оное не малое дѣло, съ такимъ вели-

кимъ затрудненіемъ продолжавшееся, и еще по нынѣ, яко чрезъ двѣнадцать годовъ, не оконченное, произошло отъ бездѣльной маленькой причины, именно жъ отъ того, что они, убійцы, напились пьяны у Китайцевъ, продажнаго вина, и въ томъ пьянствѣ поссорились, учинили смертное убійство. А когда Китайцы отъ сего времени будутъ въ томъ запалисадскомъ жильѣ ходить свободно, то они можетъ быть напьются также пьяны, какъ выше писанные Русскіе двое убійцевъ, и то же сдѣлаютъ, или ихъ самихъ въ томъ пьянствѣ по ссорамъ Русскіе изувѣчать, или убьютъ, такимъ же образомъ, какъ выше реченное въ 1742 году убійство произошло. Однако же все оное говорить ему, Цзаргучею, ласково, и что по тому Указу происходить и напослѣдокъ учинено будетъ, о томъ сюда немедленно велѣть репортовать.»

Капитанъ Замощиковъ, въ донесеніи своемъ, отъ 16 Сентября, доносилъ, что о содержаніи означеннаго выше Указа Цзаргучею Палюю неоднократно было говорено, который о нехожденіи Китайцамъ въ Россійское палисадное жилье приказать обѣщался, а потомъ усмотря, что отъ него, Цзаргучея, приказанія не получено, и для того паки вторично къ нему, Цзаргучею, пришелъ и говорилъ, но онъ на то сказалъ, что, де, «никогда онъ Китайцамъ въ Россійское запалисадное жилье ходить не запретитъ, и въ томъ, де, Васъ слушать не будетъ; а ежели Вы Таможню оставите, и здѣсь, на Кяхтѣ пошлины брать не будите, а перенесете Таможню въ Троицкую крѣпостцу, тогда онъ въ запалисадное жилье Китайцамъ хожденіе запретитъ.» Однако жъ еще третично, пришедъ къ нему, объ ономъ же говорилъ; тогда онъ, взявъ въ руки свернутое письмо, объявилъ, что, де, это трактатъ, а въ немъ, де, въ 4-мъ пунктѣ, написано, что, де, пошлины съ обѣихъ сторонъ на Кяхтѣ брать не велѣно, а вы, де, пошлину сбираете великую, и отъ того въ купечествѣ есть помѣшательство: и ежели, де, пошлинное взятье не будетъ, то, де, онъ, Цзаргучей, насъ послушается;» на что ему объявлено, что «того о взятьѣ пошлины ничего въ томъ пунктѣ не написано,» и онъ, осердясь, бросилъ изъ рукъ трактатъ своему человѣку и при томъ сказалъ, что, де, «я команды не вашей, и что, де, Китайцамъ за крѣпость не ходить никогда, де, онъ не запретитъ и слушать не будетъ.»

Отъ 31 Января, 1755 года, Капитанъ Замощиковъ доноситъ, что Китайскіе купцы въ запалисадное жилье ходятъ по прежнему.

Закрытіе торговли въ 1756 году съ 27-го Іюля по 29-е Октября (на три мѣсяца).

Бывшій у пограничныхъ воротъ Капитанъ Венгерской, въ рапортѣ своемъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ (отъ 1 Августа, 1756 года) доносилъ, что «сего 756-го года, Іюля 26 числа, присланы были отъ Китайскаго Цзаргучея Бошко Баин съ треми Китайцами, и чрезъ толмача Симонова объявили, что, де, стоящій у Маймаченскихъ воротъ солдатъ Матвѣй у нашего Китайца отнялъ запасъ (муку), и при томъ онъ ево билъ по головѣ, и просили они, чтобъ выше означенный запасъ велѣно было отдать и впредь пропускать въ ихъ Маймачины.» Далѣе говоритъ: «Іюля 27 выше писанные Китайцы поутру до обѣда въ торговую слободу выходили, а послѣ обѣда и 28, 29, 30-го не выходили; а 31 го числа ходилъ я къ Цзаргучею и спрашивалъ, что «для чего Китайцы не ходятъ въ торговую слободу?» На что онъ объявилъ, что «нашихъ купцовъ обыскиваютъ Поручиковой команды солдаты и провіантъ отнимаютъ, и бьютъ, то, де, Китайскіе купцы подпискою ему объявили, дабы, де, насъ Русскіе не убили, и ходить, де, опасаются.» Ему, Цзаргучею, сказано, что «Китайцевъ наши Русскіе никогда не бивали, а что запасъ отняли, и то онъ, Китаецъ, несъ воровски скрытно, и онъ нашева часового солдата лицо изчарапалъ и руки и другого деныцика, которое я Бошку вашему объявлялъ; а у насъ провіантъ запрещенъ.» Цзаргучей сказалъ, что, де, «наши Китайскіе купцы и торговать не ходятъ для, де, того, что имъ всѣмъ примереть, ежели запасу не будетъ; да и въ трактатѣ, де, о запасѣ не написано, чтобъ запрещено, окромѣ ружья, пороху и свинцу; а ежели, де, торговаться ваши купцы хотятъ, то бъ къ намъ въ Маймачены товаръ привозили; а запасъ, де, нашъ Китаецъ не укралъ, но купилъ и деньги отдалъ.» Цзаргучею сказано: «А что ваши купцы торговать не хотятъ и что вамъ весьма неприлично сказать, нечто вы не Командиры имъ, и по мирному трактату весьма противно, какъ вы запретили и какой знакъ у васъ оному неложденью? а чтобы ваши купцы не примерли, везите свой запасъ; а въ трактатѣ точно написано, что съ обоихъ Имперій запрещены, какія вещи не торговать, запретить; а объ оружьѣ, пороху и свинцу точно не написано; да и вы же имѣете письмо отъ Тушету-Хана, что запасъ — запрещенный товаръ, и не должно было требовать продажи того запасу; и вы мнѣ объявите подлинно, что торговаться не будете, а я буду писать Господину

Бригадиру; а чтобъ къ вамъ въ Маймачены Россійскіе товары возить для посмотрѣнія, и того никогда не будетъ, и оное вольное купечество, а не принужденное; а Китаецъ вашъ у кого купилъ запасъ, для чего хозяина не сказываетъ?» Цзаргучей сказалъ: «Я, де, съ купцами посовѣтую, и какъ, де, они хотятъ торговаться, къ вамъ объявлю.» И того 31 числа Китайцы въ торговую слободу не ходили. Того ради въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ симъ покорно и доношу. «А онаго, де, Китайца, который несъ запасъ воровски, я, де, наказалъ битьемъ по щекамъ.» А что выше писанныхъ чиселъ не репортовано, во ожиданіи того, что Китайцы ходить начнутъ.»

Отъ 5 Августа Капитанъ Венгерской доноситъ: «Посыланнымъ 2 Августа къ Цзаргучею Кеу толмачамъ сказалъ, что, «по совѣту, де, нашихъ большихъ и малыхъ купцовъ, ходить не хотятъ для того, что у нашихъ отнимаютъ муку и крендели и обыскиваютъ; а ежели, де, ваши купцы лучшай къ намъ приходятъ и привозятъ товаръ, и торгуются у насъ въ Маймаченахъ, не будетъ и вашимъ купцамъ обиды никакой.» Не довѣряя онымъ толмачамъ, сего Августа 4 числа, съ онымъ Цзаргучеемъ видѣлся, и о томъ же торгу между купечествомъ Китайскимъ и Россійскимъ, дабы было по прежнему, какъ въ мирномъ трактатѣ постановлено, Цзаргучей сказалъ: «Купцы, де, наши къ вамъ ходить не хотятъ, что осматриваютъ муку и крендели отнимаютъ, и за тѣмъ, де, не хотятъ; да у васъ, де, солдатъ много и камандировъ, и пошлину берутъ». Цзаргучею сказано, что «отъ васъ жалобы никакой не происходило, чтобъ у купцовъ вашихъ что отнимали и осматривали; что же муку вашъ Китаецъ несъ воровски, и то за то вы его штрафовали; а у нашего караульнаго солдата лицо и руки изчарапалъ до крови, да у деньщика, и то тѣмъ окончено; обыскивать вашихъ купцовъ прежде не бывало, и нынѣ жъ нѣтъ, а солдатъ какъ прежде, сколько было при разграниченьи, такъ и нынѣ; а что же о командирахъ, и то вольное всякому въ своемъ Государствѣ что опредѣлять, вы не должны намъ указать о Командирахъ, и о пошлинѣ, и о солдатахъ, а съ нашей стороны мы не должны вамъ указать, что сколько имѣть; вы же имѣете отъ Тушету-Хана письмо, что въ Россійскомъ Государствѣ запрещенъ провіянтъ, и мы поступаемъ по трактату, а вы сами купцамъ запретили ходить въ Россійскую сторону, которое весьма съ трактатомъ несходно.» Цзаргучей сказалъ: «Я, де, отъ Тушету-Хана письмо имѣю, что, де, наши

Китайцы за палисадъ ходятъ будто бы для скверпаго смѣшенія съ Россійскими бабами, и провіантъ, де, запрещенъ: я, де, не долженъ Тушету-Хана слушать, и онъ, де, собака, знай, де, своихъ Мунгальцевъ: я, де, долженъ ему указать, а не онъ мнѣ; и ты, де, пиши Г. Бригадиру;» а объ отъемѣ товаровъ никакого отвѣту онъ, Цзаргучей, мнѣ не далъ; «и, пускай, де, ваши купцы къ намъ, въ Маймаченъ; товаръ возятъ, и мы, де, ходили въ вашъ гостиный дворъ двадцать лѣтъ, нынѣ, де, ваши купцы пускай къ намъ ходятъ и товаръ возятъ, и возмете ли вы на себя, чтобъ ваши заповѣдные товары намъ невозбранно покупать и не обыскивать, то, де, наши купцы ходить будутъ.» Цзаргучею сказано: «Вы Тушету-Хана называйте, какъ хотите, а я знаю, что по трактату положены всѣ дѣла на него: а что о заповѣдныхъ товарахъ и о протчемъ, то по трактату въ 11 пунктахъ что положено, то наблюдать должно съ обѣихъ сторонъ, какъ о трактатѣ написано оное мѣсто ...» и несогласія и до ссоръ не допускать.» Я къ вамъ уже другой разъ объ ономъ переговоръ имѣю, наблюдая мирный трактатъ; а крепделей и калачей взято у проѣзжихъ воротъ пятнадцать, которые и нынѣ содержатся;» а оные Китайцы и по сіе число (5 Августа) въ Россійскую торговую слободу не ходятъ. Того ради чрезъ сіе Канцеляріи Правленія Пограничныхъ Дѣлъ покорно доношу.»

Отъ 31 Августа Капитанъ Венгерской доноситъ, что по сіе число Китайцы въ торговую слободу не выходили; упрямство Китайцевъ (которые чрезъ Цзаргучея отзывались, что имъ «стыдно ходить, пока не возвратятъ Русскіе муку и крепдели,» продолжалось до 29 Октября, 1756 года. Въ донесеніи отъ 26 Октября, Капитанъ Венгерской писалъ: «Сего Октября 25 ч. съ Китайскимъ Цзаргучеемъ я видѣлся и спрашивалъ у него, что нѣтъ ли изъ Пекина, или изъ Урги, какого извѣстія, и что ваши купцы не торгуются?» и на то Цзаргучей объявилъ, что, де, «какъ изъ Пекина, такъ и изъ Урги, отъ Цзаргучея извѣстія никакого нѣтъ, а Мунгальцы, де, только ограбленнаго скота у Китайцевъ всего сотъ до восьми пригнали, и торговаться, де, намъ, за ограбленіемъ Мунгальцами товаровъ, не чѣмъ.» Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія пограничныхъ Дѣлъ и репортую.»

По въ донесеніи отъ 29 Октября репортуетъ: «Сего Октября 26 числа, на посланный отъ меня въ оную Канцелярію Правле-

нія Пограничныхъ Дѣлъ репортъ о непроизвожденіи Китайскими купцами съ Россійскими торгу, а сего жъ съ 28 числа тѣ Китайскіе купцы торговаться начинають и купять у Россійскихъ людей рогатаго скота, лошадей и товаръ берутъ съ гостинова двора по нѣсколькому числу; по тому жъ изъ Маймаченъ вывозять. Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ репортую.»

Бригадиръ Якобій, по случаю сего закрытія торговли, доноситъ, отъ 28 Сентября, 1756 года, Сибирскому Губернатору:

«По Указу 1732 года изъ Сибирскаго Приказу велѣно провіантъ за границу продавать заказать, дабы тѣмъ пограничныхъ жителей не оголодить. И по силѣ онаго въ Кяхтинскомъ форпостѣ, какъ опредѣленнымъ на форпостѣ Офицерамъ, такъ и таможнимъ служителямъ велѣно накрѣпко смотрѣть. Но по дѣламъ всегда объявлялось, что Китайцы изъ здѣшней стороны воровски провіантъ покупали и изъ торговой слободы явно носили, и сколько отъ меня (кромѣ того уличившіеся въ томъ Россійскіе люди были наказаны и крѣпкое смотрѣніе имѣть велѣно) у Китайскихъ Цзаргучеевъ и Ургинскихъ Пограничныхъ Правителей домогательствъ было, чтобъ то пресѣчь, но никакого успѣху не получаемо. И такъ, не упоминая все бывшее, нонѣ до 29 числа сего 1757 году, объ одномъ послѣднемъ въ томъ происхожденіи доношу слѣдующее: Онаго 29 числа обрѣтающійся на Кяхтѣ у смотрѣнія въ непропускѣ за границу серебра и денегъ, Поручикъ Юдинъ, будучи у воротъ Россійской торговой слободы, изъ которыхъ въ Китайскія Маймачены ходятъ, усмотрѣлъ, что Китайцы, идущіе изъ Россійской торговой слободы, несли муки пудовъ съ пять, и хотѣлъ посмотрѣть, не проносятъ ли оные въ мукѣ серебра и денегъ и протчаго, но оные Китайцы, не хотя того показать, бросили мѣшки и убѣжали. То по причинѣ онаго и по упованію для полученія лучшаго успѣху въ разсужденіи, что въ то время Мунгальскіе Пограничные Управители, Тушету-Ханъ и Гунъ, были на Кяхтѣ для пріему Калмыцкихъ посланцовъ, писано отъ меня было ко онымъ, Тушету-Хану и Гуну, отъ 9 Іюля: а въ какомъ содержаніи и каково жъ отъ нихъ отвѣтное письмо ко мнѣ прислано, съ обоихъ прилагаю при семъ копіи. Однако жъ Китайцы и послѣ того муку переносить не перестали, и неоднократно стоящими у помянутыхъ воротъ оная не пропускаема и отбираема была; по чему напослѣдокъ, Іюля 26 ч., отъ Китайскаго

Цзаргучея присланы были къ находящемуся тамъ у пограничныхъ дѣлъ Капитану Венгерскому съ объявленіемъ, что, де, у сихъ воротъ солдатъ у Китайца отнялъ муку и билъ его, Китайца, по головѣ, и требовали, чтобъ муку отдать и впредь въ ихъ Маймачены пропущать. Чего ради Капитаномъ Венгерскимъ, при тѣхъ же присланныхъ отъ Цзаргучея, онъ, солдатъ, былъ спрашиванъ и сказалъ, что оный Китаецъ несъ скрытно, привязавъ себѣ у ногъ пшеничной муки (которой послѣ по вѣсу явилося 15 фунтовъ), и какъ онъ, солдатъ, ту муку сталъ отбирать, то Китаецъ у него, солдата, лицо и руку, да у бывшаго при этомъ солдатѣ Поручика Удина деньщика руки изчарапалъ, что и оньмъ присланнымъ отъ Цзаргучея показываемо было, а Китайца онъ, солдатъ, не билъ; но при томъ же Капитаномъ Венгерскимъ у Китайца усмотрѣно было, что на головѣ нѣсколько вспухло, а другихъ признаковъ біенія не было. И послѣ того Китайцы не только торгу не стали производить, но съ 28 числа Іюля сего Сентября по 4-е число въ Россійскую торговую слободу не ходили. А какъ того Іюля 31 числа Капитанъ Венгерской у Цзаргучея спрашивалъ, для чего Китайцы въ Россійскую слободу не ходятъ, то Цзаргучей объявилъ, что, де, «ихъ, купцовъ, обыскиваютъ, провіантъ отнимаютъ и бьютъ, и по тому купцы ему, Цзаргучею, под пискою объявили, что они ходить опасаются, дабы ихъ Русскіе не убили;» а на оное отъ Капитана Цзаргучею сказано, что «Русскіе ихъ купцовъ никогда не бивали, но оный Китаецъ у солдата да у деньщика изчарапалъ лицо и руки, а что оная мука взята, то для того, что Китаецъ несъ воровски, и что провіантъ за границу пропущать запрещено.» На что таки Цзаргучей сказалъ: «Ихъ, де, купцы, и торговать не хотятъ для того, что имъ всѣмъ примереть, ежели запасу не будетъ, да и въ трактатѣ, де, чтобъ запасъ запрещенъ, не написано, кромѣ ружья, пороху и свинцу; а ежели, де, Русскіе торговаться хотятъ, чтобъ Русскіе товаръ къ нимъ въ Маймачены привозили. И на оное Капитанъ Венгерской говорилъ, что «то съ ихъ стороны чинится противно трактату; тако жъ во ономъ точно написано, чтобъ запрещенными вещами не торговать, а объ оружіи, порохѣ и свинцѣ именно не писано; къ тому жъ онъ, Цзаргучей, имѣетъ отъ Тушегу-Хана письмо, что провіантъ запрещенъ; по чему и ему, Цзаргучею, продажи провіанта требовать не должно.» И при томъ Капитанъ требовалъ, чтобъ онъ, Цзаргучей, ему точно объявилъ, что Китайцы торговаться не будутъ. А Цзаргучей сказалъ, что «онъ съ

своими купцами посовѣтуетъ, хотятъ ли торговаться, и о томъ ему, Капитану, объявить, а означеннаго, де, Китайца, за тотъ пронос муки, онъ, Цзаргучей, наказалъ битьемъ по щекамъ.» А Августа 2 числа онъ, Капитанъ, о томъ же посылалъ къ тому Цзаргучею толмачей, которымъ Цзаргучей сказалъ: «По совѣту ихъ большихъ и малыхъ купцовъ, они, купцы, ходить не хотятъ, для того что у нихъ отнимаютъ муку и обыскиваютъ; а ежели, де, Россійскіе купцы хотятъ, то пущай приходятъ и привозятъ товаръ и торгуются въ Маймаченахъ. А 4-го числа самъ Капитанъ Венгерской съ тѣмъ Цзаргучеемъ видѣлся и домогался, чтобъ торгъ производить по прежнему, но Цзаргучей и при томъ сказалъ: «Ихъ, де, купцы въ Россійскую слободу ходить не хотятъ за тѣмъ, что осматриваютъ и муку отнимаютъ, да въ Россійской сторонѣ салдатъ и командировъ много, и пошлину берутъ.» На оное Капитанъ ему, Цзаргучею, говорилъ, что, онъ, Цзаргучей, жалобы не чинилъ, чтобъ у нихъ что отнимали и осматривали, кромѣ что у означеннаго Китайца муку, которую онъ несъ воровски, за что онъ, Цзаргучей, его и штрафовалъ, и то уже кончено; тако жъ и онъ, Цзаргучей, отъ Тушету-Хана имѣетъ письмо, что провіантъ за границу продавать запрещено,» на что Цзаргучей сказалъ, что «онъ хотя то письмо и имѣетъ, но Тушету-Хана слушалъ не долженъ, а онъ, де, Цзаргучей, долженъ ему указать, а не Тушету Ханъ ему, Цзаргучею,» и паки упоминалъ, «чтобъ Россійскіе купцы къ нимъ въ Маймачены товаръ возили; ибо, де, они ходили въ Россійскій гостинный дворъ двадцать лѣтъ; а ежели, де, чтобъ заповѣдные товары имъ невозбранно покупать и не обыскивать, то, де, ихъ Китайскіе купцы ходить будутъ.» А послѣ же того, Августа 7 дня, къ оному Капитану предложеніемъ велѣно Цзаргучею отъ меня объявить, что «у Китайскихъ купцовъ на тѣхъ дняхъ мука была взята, то въ томъ и было поступлено по силѣ трактата: ибо муку въ ихъ сторону продавать по Указамъ запрещено, а по трактату запрещеннымъ торговать не велѣно; а что онъ, Цзаргучей, Китайскимъ купцамъ въ торговую слободу для торгу ходить запретилъ, и съ ними о томъ совѣтовалъ, то оное онъ учинилъ нагло, противно трактату, котораго онъ въ отмѣну и противность не только по совѣту своихъ купцовъ, но и собою, ничего дѣлать отнюдь не долженъ; и ежели онъ, Цзаргучей, и за симъ объявленіемъ не позволитъ своимъ купцамъ ходить въ Россійскую торговую слободу и настоящимъ купеческимъ образомъ торговаться, то о томъ болѣе ему, Цзаргучею, со

здѣшней стороны говорено не будетъ, а имѣетъ быть обо всемъ томъ къ Тушету-Хану писано и въ Правительствующій Сенатъ рапортовано, для посылки листа въ ихъ Китайскій Трибуналъ на него, Цзаргучея. И на оное предложеніе въ репортѣ отъ того Капитана написано, что «Цзаргучей на вышеписанное, объявленое 9-го числа, сказалъ: «Онъ, де, купцамъ не запретилъ, но они сами подпиской объявили: «Русскіе, де, купцы надъ ними смѣются а солдаты осматриваютъ и бьютъ, а что, де, съ Россійской стороны писано будетъ, то пишите, куда хотите.» На что Капитанъ Цзаргучею упоминалъ, что «отъ него, Цзаргучея, о томъ, что Русскіе купцы надъ кѣмъ смѣются, требованія не слыхалъ, а солдаты не осматривали; а у котораго Китайца несенную воровски муку взяли, то они между собою подрались, и Цзаргучей своего, а онъ, Капитанъ, солдата, наказали»; и по симъ рѣчамъ Цзаргучей о томъ, что надъ Китайскими купцами смѣются и отнимаютъ, болѣе ничего не сказалъ, а говорилъ: «Пускай, де, купцы по прежнему ходятъ и торгуются, только бъ взятая мука отдана была: а ежели отдана не будетъ, то бъ хотя впредь у ихъ купцовъ не отнимать и не осматривать.» Но на оное Капитаномъ ему сказано, что «въ томъ поступлено будетъ по надлежащему.» А какъ и послѣ онаго Китайскіе купцы по 12 число въ торговую слободу не ходили жъ, то Капитанъ посылалъ къ Цзаргучею, и вторично самъ говорилъ, чтобъ по обѣщанію его купцы ходили и торговались: токмо и на то Цзаргучей отвѣтствовалъ: «Дабы имъ отдана была взятая мука, а ежели не отдастся, то, де, имъ ходить стыдно, и за тѣмъ, де, купцы торговаться не хотятъ.» При чемъ еще Капитаномъ предлагаемо было, чтобъ, ихъ купцы, у кого муку купили, сказали, то съ нихъ доправлена будетъ та цѣна и отдана Китайцамъ товаромъ,» но Цзаргучей сказалъ, что «у кого купили, тѣхъ Китайцы не знаютъ.» А того жъ Августа отъ 11 дня писано отъ меня объ ономъ Мунгальскому Пограничному Управителю, Тушету-Хану, и Гуну, и требовано, чтобъ благоволили немедленно приказать, дабы Китайскіе купцы въ Россійскую торговую слободу ходили и торгъ производили по настоящему порядку, который, по силѣ трактата и по доброй сосѣдственной дружбѣ, надлежитъ; а ежели оные Китайскіе купцы въ торговую слободу отговариваться и ходить не станутъ, то по тому я принужденъ быть въ такомъ сужденіи, что съ ихъ стороны тѣмъ остановленіемъ торгу нарушенъ трактатъ. Буде, де, они, Управители, надъ Цзаргучеемъ команды не имѣютъ и принудить его къ исполненію того не могутъ, то бъ

представили на него въ Мунгальскій Приказъ; ибо, ежели они, Управители, на него, Цзаргучея, не представятъ, то когда отъ Россійскаго Сената будетъ объ ономъ писано въ Мунгальской Приказъ, тогда и они, Управители, безъ отвѣту не останутся.» И на оное мое письмо отъ нихъ Тушету-Хана и Гуна, въ письмѣ, присланномъ сего Сентября, сказано: «Со дня объявленія оный, де, Цзаргучей, находится на Кяхтѣ надъ купечествомъ по особливому Указу, и они, де, Тушету и Гунъ, про оное не знаютъ, токмо, де, ему, Цзаргучею, большое дѣло съ Россійскими Капитаномъ и Коммисарами обѣихъ сторонъ дѣла производить, и то, де, будетъ согласно.» А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества, присланномъ ко мнѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 22 Января, 1754 года, на представленія мои объ учиненномъ въ 1753 году, на Кяхтѣ же отъ тогдашняго Цзаргучея запрещеніи въ свободномъ хожденіи по прежнему обыкновенію въ Россійскую торговую слободу для торгу, написано»: Ежели и по тогдашне-посланному отъ меня къ тому Цзаргучею письму, въ свободномъ отправленіи со здѣшними отъ Китайскихъ купцовъ торгу, никакой справедливости не показано, и тотъ торгъ еще подъ тѣмъ же запрещеніемъ состоитъ, въ такомъ случаѣ мнѣ крѣпко настоять, чтобъ тотъ торгъ спѣшно отворенъ былъ, и по прежнему обыкновенію свободное отправленіе онаго и хожденіе въ Россійскую торговую слободу ихъ купцамъ дозволено было; а ежели бъ и по такому моему домогательству, онъ, Цзаргучей, въ томъ далѣе заупрямится и помянутый торгъ въ томъ же состояніи, какъ и тогда находился, оставитъ, то мнѣ въ томъ съ жалобою на него, Цзаргучея, къ Главнымъ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ пристойнымъ образомъ безъ замедленія писать, и по силѣ мирнаго трактата наиприлѣжнѣйше домогаться, чтобъ они, Пограничные Управители, не взирая на чинимыя отъ него, Цзаргучея, неправильныя и мирному трактату противныя отговорки, велѣли ему, Цзаргучею, реченный торгъ свободно производить, давъ, де, при томъ знать, что, въ случаѣ дальняго въ томъ съ ихъ стороны запрещенія, отъ Россійскаго Сената ихъ Трибуналу формальную жалобу принести оставлено не будетъ, и когда оная Богдоханову Величеству извѣстна будетъ, то, безъ сумнѣнія, ему о томъ слышать непріятно быть можетъ; ибо сами они разсудить могутъ, что изъ того не иное что послѣдовать можетъ, какъ нарушеніе трактата. И хотя въ томъ 753 году, до полученія онаго Ея Императорскаго Величества Указу, по свиданіи моемъ съ тог-

дашнимъ Цзаргучеемъ и по домогательствамъ моимъ, въ то время торгъ на Кяхтѣ отворенъ, но при томъ Цзаргучей, подобно выше писаннымъ, между другими, представлянія чинилъ, о семъ отъ меня, отъ 20 Декабря, того году, донесено было въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и Сибирскому Приказу, по чему изъ оной Коллегіи, въ Указѣ Ея Императорскаго Величества, отъ 19 Мая, 754 году объявлено, что о томъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ рекомендовано разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить въ ономъ же Сибирскомъ Приказѣ, изъ котораго я буду снабдѣнъ и Указомъ, но онаго и по нынѣ мною не получено. А сего жъ Сентября 4 дня выше писанный нынѣшній Цзаргучей, по случаю разбитія Китайскихъ купцовъ, ѣдущихъ на Кяхту, близъ оной (о чемъ отъ меня Вашему Высокопревосходительству особымъ репортомъ, отъ 25 сего мѣсяца, донесено), видясь съ Капитаномъ Венгерскимъ, объявилъ, что того 4 числа Китайскіе купцы въ Россійскую торговую слободу ходить будутъ; и дѣйствительно съ того числа и по нынѣ ходятъ; токмо въ бытность мою, по тому же случаю и по нападенію заграничныхъ воровъ на Маймачены, на Кяхтѣ, 8 числа сего мѣсяца, реченный Цзаргучей, будучи у меня, при просьбѣ своей, чтобъ ихъ Китайцевъ отъ нападенія тѣхъ заграничныхъ людей сохранить, обѣщалъ, что они торговаться будутъ, тако жъ онъ своимъ купцамъ накрѣпко прикажетъ, чтобъ съ Россійской стороны провіанту и протчаго запрещеннаго не покупали, и оказавшихся въ томъ будетъ наказывать, точію и по отпускъ сего торгу еще не производилось. И хотя отъ меня посланнымъ къ нему письмомъ сего Сентября 20 числа, объявляя на письмо его, что Китайскимъ Маймаченамъ, по увѣдомленіямъ, отъ воровъ опасности нѣтъ, требовано, чтобъ торгъ производить свободно, какъ по трактатѣ надлежитъ точію онъ, Цзаргучей, на оное мое письмо Капитану Венгерскому 22 числа, словесно объявилъ: «Ежели, де, ихъ купцамъ нынѣ изъ Маймаченъ за торгомъ выходить, то Маймачины будутъ пусты, а Мунгальцы набѣгутъ и могутъ раззорить; тако жъ хотя бъ и торговаться, то вымѣненные товары имѣютъ въ Маймаченахъ лежать для того, что въ Пекинъ имъ итти ни какъ нельзя; ибо дороги всѣ отъ Мунгальцевъ заперты, да и не на чемъ, по тому что бывшій ихъ у Мунгальцевъ скотъ подъ пасебомъ, Мунгальцами отгоненъ. Къ тому жъ слышалъ онъ, Цзаргучей, что отъ Тушету-Хана писано къ Чебакъ-Засану (о коемъ въ ономъ моемъ особомъ репортѣ упоминается), дабы главнымъ Мунгальцамъ къ 15 числу,

сего мѣсяца, всѣмъ собраться къ Тушету-Хану, для согласія (что удостовѣриваютъ показанныя въономъ моемъ репортѣ о томъ согласіи извѣстія), и при томъ, де, въ томъ письмѣ Тушету-Ханомъ упоминаемо, что изъ 80 воровъ Ламъ Кутухтиныхъ, одинъ Лама по всѣмъ улусамъ разгласилъ, яко бы приказано Мунгальцамъ отъ главныхъ Хановъ, Китайцевъ во всѣхъ мѣстахъ грабить, и подтверждалъ Тушету-Ханъ тому Засаку, чтобъ воровъ всѣхъ имать и искоренить, и какъ, де, онъ Цзаргучей, услышитъ о содержаніи онаго согласія, тогда и имъ торговаться можно, а безъ того не смѣютъ; ибо въ Ургѣ есть ихъ Цзаргучей, отъ котораго онъ, Кяхтинской Цзаргучей, писемъ, что тамъ чинится, не получалъ; тако жъ они на Мунгальцевъ не увѣряются». А понеже въ выше писанныя числа съ 29 Іюля, всего муки у Китайцевъ взято 15 пудъ 15 фунтовъ и конфисковано въ казну Ея Императорскаго Величества, тако жъ здѣшнее состояніе провіанта и продажа по дорогимъ цѣнамъ весьма требуетъ, чтобъ за границу ни сколько не продавать, того ради о выше писанномъ во извѣстье и разсмотрѣніе чрезъ сіе Вашему Высокопревосходительству представляю, и о томъ же отъ меня въ Сибирскій Приказъ репортовано жъ.»

Закрытіе торговли въ 1759 году, съ 9 по 20 Іюня (на 11 дней).

Кяхтинская Пограничная Таможня, въ промеморіи Бригадиру Якобію (отъ 13 Іюня, 1759 года) писала: «Въ поданномъ въ Кяхтинскую Таможню отъ Сержанта Ивана Волкова репортѣ написано: «Сего Іюня 11 числа, по словесному приказу правящаго Директорскую должность, Поручика Дьяконова, посыланъ онъ былъ къ Капитану Венгерскому, ради истребованія о Китайцахъ, за какимъ резономъ въ Россійскую сторону сего Іюня съ 9 числа не ходятъ, и между Россійскими купцами никакого торгу не имѣютъ? На что ему, Волкову, онъ, Капитанъ Венгерской, объявилъ, что, де, онъ вчерашняго числа ходилъ къ ихъ Цзаргучею и объ ономъ спрашивалъ, «по какому приказу ихъ Китайскіе купцы въ Россійскую сторону не ходятъ и между Ротсійскими купцами торгу не имѣютъ?» И оный Цзаргучей на то ему, Капитану, объявилъ, что «отъ него приказанія имъ никакого на то не было, чтобъ въ Россійскую сторону не ходить; но за тѣмъ резономъ не ходятъ, понеже, де, нынѣ онъ, Цзаргучей, осматриваетъ ихъ товаръ и клейма, которые товары отпущены имъ были изъ Калгану, а какъ пересмотритъ, тогда они ходить въ Россію будутъ, и уповательно, что и завтрашняго дня; «да и при томъ же тотъ Цзаргучей, между

разговоромъ ему, Капитану, говорилъ, что, «де, Россійскіе люди, солдаты (а которыхъ командъ и какими именами, того не объявилъ) отнимаютъ у ихъ, Китайцевъ, мясо и жиръ, муку и мерлушки;» и онъ, де, Капитанъ, ему, Цзаргучею, на оныя ему рѣчи сказалъ, что «отнятое у нихъ жиръ и мерлушка имъ, Китайцамъ, отдано, и мясо прислано будетъ, окромѣ муки, которую отдать нельзя, понеже оная состоитъ заповѣдная.»

Въ промеморіи сей Таможня, основываясь на инструкціи Сибирскаго Приказа, данной въ 1754 году, Коллежскому Ассессору, Директору Кяхтинской Таможни Пятову, требовала распоряженій Бригадира о произвожденіи онаго торгу безостановочно.

Капитанъ Венгерской, въ репортѣ отъ 15 Іюля, пишетъ: «Сего 1759-го году, Іюня 7 числа, пріѣзжалъ ко мнѣ Китайской Цзаргучей Алои, и чрезъ Толмача Петра Самойлова, между разговорами, упоминалъ о взятьи у ихъ мелочниковъ Китайцевъ мяса и сала говяжья и шесть мерлушекъ, которыя взяты у нихъ солдатами, и притомъ объявилъ, что и муку отъ нихъ отбираютъ: напротивъ того отъ меня сказано, что мясо, жиръ, мерлушку отыщу и отдать велю, пускай ваши мелочники тѣхъ солдатъ укажутъ, а что, де, муку отдать нельзя, за тѣмъ что у насъ запрещена; а ежели Китайцы ваши укажутъ тѣхъ хозяевъ, у кого они купятъ, то бы за тое муку, съ тѣхъ, которые продаютъ, товаромъ, или переводомъ деньгами Рускими, велю заплатить: на что онъ, Цзаргучей, и склонился и на томъ положилъ, чтобъ Китайцамъ указать хозяевъ, и оный Цзаргучей съ тѣмъ и уѣхалъ; а 8-го числа вышеписанное взятое у нихъ Китайцевъ жиръ, мерлушка и мясо отысканы и отосланы къ упомянутому Цзаргучею; а отняли то мясо, жиръ и мерлушку команды моей капралъ Лошкинъ, да таможенной каманды солдатъ двое. А того жъ 9-го числа Китайцы въ Россійскую сторону ходить не стали; а 10-го числа ходилъ я къ оному Цзаргучею и говорилъ ему чрезъ толмача Самойлова, что «какое онъ, Цзаргучей, сомнѣніе имѣетъ, и Китайцы въ Россійскую Слободу не ходятъ?» Напротиво того онъ, Цзаргучей, сказалъ, что, де, «нынѣ въ ихъ Маймачены пришли изъ Калгану ихъ Китайцы съ товарами и велѣно ихъ осмотрѣть, и когда, де, оные товары осмотрѣны будутъ, тогда наши Китайцы и ходить будутъ:» и притомъ упоминалъ, чтобъ «пропускать и не обижать у мелочниковъ ихъ, Китайцевъ, муку, и намъ, де, не изъ Калгана возить сюда; буде же намъ возить изъ Калгана на

пропитаніе муку, то, де, товаровъ намъ возить не на чемъ.» Отъ меня сказано о пронятѣ противъ выше писаннаго же; а 13 числа со оным Цзаргучеемъ видѣлся и о выше писанномъ говорилъ, что «для чего ваши Катайцы въ Россійскую сторону не ходятъ?» и тогда онъ, Цзаргучей, объявилъ реестръ и при томъ говорилъ: «Хотя, де, мясо, сало и мерлушки отдали, только, де, наши Китайцы объявили, что кто у нихъ, Китайцевъ, прежде ваши Русскіе отняли одну ганзу (трубку), два платка, денегъ мѣдныхъ тридцать пять копѣекъ, два голя (шелк. матеріи), за которые Братской отдалъ Китайцу завязанные въ узелку камышки и деревянные кружки, онъ, де, Китаецъ понадѣялся, что деньги, и рядилъ, де, голи по десяти рублей за одинъ, тридцать шесть соболей, двадцать восемь бѣлокъ и муку въ мѣшкахъ, и ежели, де, по тому реестру все сыщите и отдадите, то, де, и ходить Китайцы станутъ;» и тотъ реестръ у него, Цзаргучея, я взялъ, и отъ меня ему, Цзаргучею, объявлено о выше писанномъ, «дабы хозяевъ, у кого муку покупали, или изъ котораго двора носили какъ соболи и бѣлку, голи и муку, и то по показанію отыскано будетъ.» А 15 числа онъ, Цзаргучей, прислалъ съ Десятникомъ и тѣхъ Китайцевъ, у кого взято, чтобъ тѣхъ людей о взятьи ганзы, платковъ, денегъ, и голи, дворъ того хозяина, которые у нихъ отняли, указали; которыхъ обыскивалося во взятіи ганзы, мѣдныхъ денегъ у промышленыхъ, а платки у солдата; и по тому указанію при нихъ Десятникѣ и Китайцахъ тѣ промышленные и солдаты батожьемъ биты. А хотя тѣ Русскіе и оправданіе приносили, что брали у нихъ они за починки ихъ Китайской обуви, а платки за неотдачею за мытье женами ихъ, однако, не пріемля тѣхъ отговорокъ, наказаны, и опознаніемъ тѣхъ Русскихъ людей ими, Китайцами мѣдныя деньги 35 коп., ганза одна, два платка, и два подстава, по показанію двора бывшаго толмача при Ревешной Коммисіи Ивана Симонова, и оный Симоновъ объявилъ, что, де, приходилъ къ нему Китаецъ и сказывалъ ему, что, де, обманулъ его Братской Кубдутскаго роду, Салудай Мендуевъ, который взялъ у него, Китайца, два голя, а за ихъ отдалъ ему въ завазанномъ мѣшечкѣ за узломъ круглые камушки и деревянные кружки, и оной Братской Мендуевъ, за помянутый обманъ того Китайца, наказанъ, а за означенные два голя взыскано переводомъ съ помянутаго Ивана Симонова; а соболи взяты Февраля 28 дня только 19, а не 36, которые и отосланы въ Кяхтинскую Пограничную Таможню Марта 29-го числа при сообщеніи; о чемъ отъ меня и въ Канце-

ларію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ того жъ, Марта 30-го числа, рапортомъ донесено, а оное происходило при прежнемъ Цзаргучеѣ, о которыхъ въ тогдашнее время съ Китайской стороны претензіи никакой не состояло; а 19 бѣлокъ взято Таможенной команды Сержантомъ Волковымъ. А 17-го числа съ онымъ же Цзаргучеемъ видѣлся и подтверждалъ, что «для чего ихъ Китайскіе купцы не ходятъ?» и онъ, Цзаргучей, сказалъ, что, де, «у насъ пріѣхалъ Ванъ изъ Урги, и они, де, нынѣ безъ вѣдома его, Китайскіе купцы, ходить не смѣютъ; а хотя, де, и отдали, только, де, еще муки, соболей и бѣлку не отдали: и ему, Цзаргучею, по тому сказано было, что «ваши купцы, у кого купили, пускай укажутъ тѣхъ хозяевъ, или тѣ домы, изъ которыхъ носили, то я съ нихъ вамъ возвращу.» А 20 числа тѣ Китайскіе купцы въ торговую слободу за купечествомъ ходить начали. Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ и рапортую.»

И съ этого времени, по представленію Бригадира, Сибирскій Губернаторъ разрѣшилъ запалисадное жилье, Таможню и Кружечный Дворъ и Винный подвалъ перенесть въ Троицкую крѣпостцу.

Закрытіе Кяхтинской торговли въ 1762 году, съ Апрѣля мѣсяца по Апрѣль же 1769 года (на 7-мь лѣтъ).

Первое семилѣтнее закрытіе Кяхтинской торговли.

Бригадиръ Якобій доносилъ, отъ 15 Декабря, 1763 г., и 29 Апрѣля, 1764 года, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, объ оставленіи на Кяхтѣ съ Китайской стороны торгу. Въ послѣднемъ донесеніи Бригадиръ пишетъ: Хотя изъ другого рапорта при сей же оказіи Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ усмотрѣть изволитъ, что на Кяхтѣ Китайцами торгъ остановленъ, и всѣ бывшіе для купечества люди до одного высланы съ Кяхты; но послѣ отправленнаго отъ меня въ оную Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 15 Декабря, 763 году, рапорта, по причинѣ останавливанія жъ того торгу какія съ Мунгальскими Пограничными Управителями переписки происходили, съ оныхъ точныя копіи у сего представляю.»

Въ дѣлѣ о семъ закрытіи нѣтъ упоминаемыхъ въ донесеніи Бригадира копій, также и въ первомъ его донесеніи (которое съ трудомъ можно разобрать) ни чего не сказано положительнаго ни

о времени закрытія, ни о причинахъ, побудившихъ Китайцевъ къ выѣзду изъ Кяхты.

Кяхтинская Пограничная Таможня, въ репортѣ Коменданту Якобію, отъ 24 Апрѣля, 1764 года, доноситъ: «Сего Апрѣля 19 дня въ присланномъ къ Вашему Превосходительству доношеніи, между прочимъ (первыхъ донесеній въ дѣлѣ вовсе нѣтъ), объявлено, что тѣ Китайцы, какъ то примѣчается, къ выѣзду изъ Маймачинъ убираются, и уповательно скоро совсѣмъ выѣдутъ. А 22 и 23-го числъ подаными въ Кяхтинскую Пограничную Таможню, находящіеся здѣсь отъ Россійскаго у Китайскаго купечества товаровъ толмачъ Никифоръ Мамонтовъ да Казакъ Ефимъ Унагаевъ, сказкою, а состоящее жъ здѣсь Россійское Купечество объявленіемъ показали, а именно: толмачъ и Казакъ, что по развѣданію ихъ въ Маймаченахъ, изъ купцовъ съ товарами (кромѣ одного Цзаргучея съ Бошкомъ) никого не имѣется, и юрты состоятъ всѣ пусты; Русскіе купцы (показали), что находящееся Китайскаго Государства купечество, торгующее при здѣшнемъ форпостѣ, изъ Маймачинъ со всѣми вымѣненными, а нѣкоторые и Китайскими, товарами всѣ уѣхали, и за тѣмъ торгу они, Россійскіе купцы, не имѣютъ; а привезенныхъ ими разныхъ Россійскихъ и Нѣмецкихъ товаровъ, за непромѣною, въ гостинномъ дворѣ въ лавкахъ состоитъ на немалую тысячъ рублевъ сумму, и по тѣмъ обстоятельствамъ отъ сей Таможни просятъ о снабдѣніи ихъ повелѣніемъ реченные привозные ихъ товары отсель вывесть, или до случающагося времени обождать? А какъ по данной отъ Сибирскаго Приказа Кяхтинской Пограничной Таможнѣ Директору Инструкціи въ 36-мъ пунктѣ велѣно: «Ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ съ Китайской стороны будутъ происходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ ему, Директору, немедленно представлять и резолюціи требовать отъ Вашего Превосходительства.» Во исполненіе чего Вашему Превосходительству Кяхтинская Пограничная Таможня во извѣстіе и со испрошеніемъ, для дачи Россійскому купечеству, по требованію ихъ, о ихъ товарахъ наставленія, резолюціи, доноситъ.»

Комендантъ Якобій, въ предложеніи своемъ, отъ 7 Мая, писалъ Кяхтинской Таможнѣ, что о свободномъ того торгу произведеніи и о возвращеніи того остановленія, крайнее стараніе чрезъ переписки съ Мунгальскими Пограничными Управителями употребляемо было, представлено 30 Апрѣля въ Правительствующій

Сенатъ и другія Высшія Правительства съ нарочнымъ курьеромъ; а послѣ отпуску оныхъ, Апрѣля 30, получилъ отъ находящагося въ Кяхтинскомъ форпостѣ Секундъ-Маіора Копылова репортъ, коимъ объявляется, что Китайскихъ купцовъ Гаркуновыхъ, двѣ фузъ (лавокъ), и съ ними Заягуй Кривозубой, 28 числа онаго Апрѣля, послѣ половины дня, на 47 звѣряхъ, въ Китайскіе Маймачены пріѣхали; а товаръ привезенъ: голи, канфы разныя китайки и дабы. А какъ, де, слышно было, что съ тѣмъ товаромъ шло звѣрей до 80, но, не доходя Маймачинъ, весь тотъ товаръ складенъ на 47 звѣрей; а послѣ ихъ того жъ дня еще прибыло Китайскихъ же купцовъ одинъ вновь, да изъ высланныхъ прежнихъ Маймачинъ Бавидай, бывшаго Шарандая товарищъ, да бывшій Заятуя Кривозубова товарищъ, да Санжинъ. Бінгуевъ товарищъ, у которыхъ слышно, что товару будетъ телѣгахъ на 30, чай кирпичный и бортогонной, дабы и сахаръ, которыя, де телѣги того жъ числа къ вечеру туда и прибыть могутъ, только, де, оные купцы въ Маймачены пропущены съ тѣмъ, чтобъ имъ исторговаться въ самомъ короткомъ времени, и въ Маймаченахъ долго прожить дозволено не будетъ, и для того (Комендантъ) Кяхтинской Таможнѣ болѣе предложить не находитъ, что здѣшнимъ купцамъ надо бы остаться въ терпѣніи до дальнѣйшаго съ Китайской стороны о томъ торгу обращенія, въ разсужденіи которыхъ, что тогда надлежать, будетъ Таможнѣ объ ономъ уже точное предложеніе.»

Но послѣ 15 Мая, Кяхтинская Таможня начала выпускать завезенные въ Кяхту Россійскіе товары обратно въ Иркутскъ и другія мѣста, по требованію хозяевъ или купцовъ; ибо закрытіе сей торговли продолжалось до 1768 года, или до переговоровъ и новаго трактата, постановленнаго уполномоченнымъ Коммисаромъ, Полковникомъ Кропотовымъ.

Пріѣздъ Полковника Кропотова въ Кяхту для открытія Китайской торговли въ 1768 году.

Высочайшій Указъ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины II, подписаніемъ Полковнику Ивану Кропотову, 31 Января, 1767 года, изображено:

«Указъ Нашему Полковнику Ивану Кропотову.

Настоящіе между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Госу-

дарствомъ споры въ пограничныхъ дѣлахъ около Селенгинска, воспричинствовали холодность и помѣшательство въ добромъ обѣихъ сторонъ согласіи до такой степени, что изъ Китайскаго Трибунала обыкновенные къ Нашему Сенату листы или письма, пренебрегая уже всякую благопристойность, съ нѣкотораго времени писать стали съ великою грубостію и досадительными нареканіями; напротивъ чего хотя и приложено было стараніе въ здѣшнихъ отвѣтныхъ листахъ по достоинству изобличать грубость ихъ, Китайцевъ, увѣщать ихъ отъ оной и приводить къ прежнему сосѣдственному доброму согласію, но безъ успѣха; ибо Китайской Трибуналъ не отставая отъ своихъ споровъ и прихотливыхъ требованій, прислалъ напослѣдокъ въ прошломъ 1764 году къ нашему Сенату такой листъ, что, для содерженныхъ въ немъ безмѣрно грубыхъ, поносительныхъ и весьма язвительныхъ терминовъ, принуждено было оный безъ отвѣта оставить и не вступать въ обыкновенныя варварскимъ народамъ суровыя и взаимныя ругательства къ происходящему отъ того безсловію, и такимъ образомъ переписка отъ имени Нашего Сената съ Китайскимъ Трибуналомъ пересѣклась до будущаго впредь усмотрѣнія обстоятельствъ. А между тѣмъ уже съ Китайской стороны остановленъ свободный съ нашими купцами торгъ на Кяхтѣ, и купцы Китайскіе съ товарами не допускаются туда, по злобѣ за то, что споры въ пограничныхъ дѣлахъ продолжаются и что ихъ, Китайскія, требованія не удовольствованы, которые въ томъ состоятъ:

1. Что построены отъ Россійской стороны на границѣ надолбы, которыми будто захвачено нѣсколько ихъ, Китайской, земли въ Россійскую сторону, и чтобъ приказано было тѣ надолбы сломать.

2. Чтобъ всѣ прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла между обывательми обоихъ сторонъ въ воровствахъ, безъ изслѣдованія и платежей, по трактату опредѣленныхъ, оставить и уничтожить.

3. Что на Кяхтѣ съ купцовъ берутся въ Россійскую сторону пошлины въ противность трактату, и чтобъ такихъ пошлинъ не брать.

И хотя сіи требованія несправедливы, какъ то, по полученнымъ отъ пограничнаго Командира, Генералъ-Маіора Якобія, изъясненіямъ и въ отправленныхъ отъ Нашего Сената въ Китайскій Трибуналъ листахъ, довольно изъяснено было; но какъ и понынѣ остановленный со стороны Китайцевъ на Кяхтѣ свободный торгъ

къ ущербу Нашего казеннаго и собственнаго купеческаго интересовъ не возобновляется, по неумѣренной гордости и упрямству ихъ, во ожиданіи здѣшняго снисхожденія и соглашенія на требованія ихъ, то Мы, въ разсужденіи той немалой пользы, какова отъ взаимной между обѣихъ сторонъ торговли бываетъ, и чтобъ по сосѣдству Нашей Имперіи съ Китайскимъ Государствомъ не токмо востановить прежнее спокойство и доброе согласіе, но сколько возможно и больше утвердить оное на будущія времена, воспріяли намѣреніе употребить къ тому приличные способы, и уповая, что вы, по бытности своей на границѣ и въ Китайскомъ столичномъ городѣ Пекинѣ, довольное званіе получили о тамошнемъ поведеніи и о состояніи торговыхъ промысловъ, также полагаясь на вашу способность и ревность къ службѣ Нашей, поручаемъ Вамъ сію важную коммисію и повелѣваемъ поступать вамъ какъ ниже слѣдуетъ:

1. Ѣхать вамъ отсуда чрезъ Москву и Сибирь въ пограничный городъ Селенгинскъ и, по пріѣздѣ туда, объявить сей Указъ пребывающему тамъ Генералъ-Маіору Якобію, и требовать у него, чтобъ показалъ вамъ всѣ настоящія въ спорахъ съ Китайской стороною пограничныя дѣла; оныя жъ обще съ нимъ (но скромно и тайно, чтобъ въ Китайской сторонѣ о томъ не свѣдали) подробно разсмотрѣть и стараться вамъ объ оныхъ совершенное знаніе возымѣть.

2. И понеже съ Китайской стороны настоятъ, чтобъ построенные на границѣ надолбы сломать, за тѣмъ что оными будто захвачено въ нашу сторону нѣсколько ихъ Китайской земли, а Генералъ-Маіоръ Якобій доносилъ сюда, что ни мало ихъ земли не захвачено, и что надолбы построены точно на Россійской землѣ, еще и съ нѣкоторою уступкою отъ настоящей границы, чему и ландкарту сюда прислалъ, которая въ доказательство здѣшней правости послана была при Сенатскомъ листѣ въ Китайскій Трибуналъ, но изъ онаго сюда возвращена съ противнымъ изъясненіемъ и отмѣтками на ней, гдѣ именно захвачена тѣми надолбами ихъ Китайская земля; того ради оная, въ Трибуналъ Китайскій посыланная, карта дается вамъ при семъ, и оную сличить вамъ съ тѣми записьми о границѣ, которые подъ вѣдомствомъ бывшаго Посланника, Графа Владиславича, чрезъ нарочныхъ Коммисаровъ съ Китайцами учинены и размѣнены, и каковыя у Генералъ Маіора Якобія находятся, и для лучшаго удостовѣренія съѣздить вамъ

нарочно на тѣ спорныя мѣста и осмотрѣть, сличая тоже съ ландкартою и помянутыми записьми: есть ли что надолбами прихваченной въ нашу сторону Китайской земли, или нѣтъ. Буде есть нѣсколько прихваченной Китайской земли надолбами противу записей граничныхъ, то, по совѣту съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, велѣть немедленно тѣ надолбы снесть и поставить на Россійской землѣ гдѣ надлежитъ; а буде, по точному содержанію записей граничныхъ и нѣтъ захваченной въ нашу сторону лишней земли, но Китайцы для какой ни будь себѣ удобности желаютъ, чтобы нѣкоторыя надолбы отъ ихъ стороны подалѣе снесены были, а напротивъ того нашей сторонѣ никакого вреда отъ того не будетъ, и упорно стоять за то не для чего, то, для снисхожденія къ желанію Китайцевъ и для преклоненія ихъ въ другомъ обстоятельствѣ къ здѣшнему желанію, пересовѣтовать вамъ съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ и приготовить себя къ уступкѣ въ семъ случаѣ какимъ образомъ удобнѣе поступлено быть можетъ при съѣздѣ и соглашеніи съ вами присылаемаго съ Китайской стороны Коммисара, о чемъ ниже сего показано будетъ.

3. Что надлежитъ до другого желанія Китайцевъ, чтобъ всѣ прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла между обывательми обѣихъ сторонъ въ воровствахъ, безъ изслѣдованія и платежей уничтожить, то и съ нашей стороны весьма желается, чтобъ сіи весьма докучные и почти безконечные споры вѣчному забвенію преданы были, ежели токмо безъ истинной обиды, или раззоренія нашимъ подданнымъ, пограничнымъ людямъ сіе учиниться можетъ. И хотя здѣсь, по доношеніямъ Генералъ Маіора Якобія, извѣстно, что въ такихъ дѣлахъ должнаго по трактату платежа въ здѣшнюю сторону требуется гораздо больше, нежели въ Китайскую съ здѣшнихъ подданныхъ людей, однако жъ имѣете вы, какъ выше упомянуто, съ нимъ же, Генералъ-Маіоромъ, обще, всѣ такія дѣла, подробно разсмотря, пересовѣтовать, и ежели возможно безъ раззоренія нашихъ подданныхъ, приготовить себя къ соглашенію съ Китайскимъ Коммисаромъ объ уничтоженіи всѣхъ такихъ дѣлъ, до сего времени произшедшихъ, дабы тѣмъ поводъ Китайской сторонѣ подать къ возстановленію сосѣдственнаго согласія и свободнаго купечества обоихъ народовъ, въ чемъ больше и потребность настоитъ.

4. Пріуготовя себя такимъ образомъ ко вступленію въ настоящую коммисію, или для непотерянія времени, еще между

тѣмъ, пока вы съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ спорныя дѣла разсматривать будете, потребно вамъ о себѣ дать знать въ Китайскую сторону. Сіе увѣдомленіе о порученной вамъ коммисіи надлежало бы лучше сдѣлать отправляемымъ отъ нашего Сената прямо въ Китайскій Трибуналъ листомъ, но неудобно нынѣ за тѣмъ, что, какъ выше означено, переписка отъ Сената съ Трибуналомъ до времени пресѣчена; и такъ надлежитъ вамъ послать отъ себя, по приложенной при семъ формѣ, письмо къ Пограничному въ той сторонѣ Командиру, живущему въ Ургѣ Мунгальской, объявляя ему, что вы присланы отъ Двора Нашего нарочно и съ полною властью для окончательнаго рѣшенія прежнихъ пограничныхъ дѣлъ и споровъ, и сообщая ему притомъ переводъ съ Нашего кредитива (который вамъ для сей коммисіи нынѣ же при семъ за Нашею Государственною печать дается), требовать, чтобъ донесъ о томъ въ Пекинъ къ Трибуналу, и чтобъ, для того окончательнаго рѣшенія съ вами пограничныхъ дѣлъ, присланъ былъ на границу повѣренный знатный человѣкъ, котораго вы и ожидать будете. Въ такой же силѣ имѣетъ отписать и тому Пограничному Командиру и Генералъ-Маіоръ Якобій отъ себя.

5. И какъ чаятельно съ Китайской стороны не откажутъ въ присылкѣ такого Коммисара или повѣреннаго человѣка, не меньше желая тѣ пограничные дѣла и споры оконченными видѣть, то когда сей Коммисаръ ихъ на границу пріѣдетъ и вамъ какимъ образомъ въ обсылкѣ и при первомъ свиданіи съ нимъ поступить надобно по прежнимъ въ таковыхъ случаяхъ примѣрамъ, о томъ увѣдомитесь вы отъ Генералъ-Маіора Якобія; и хотя не дѣлать предъ нимъ излишняго себѣ униженія, однако жъ стараться его приласкать, а огорченія напраснаго, или повода къ несогласію и ссорамъ не подавать. По вступленіи же съ нимъ въ разсмотрѣніе пограничныхъ дѣлъ и споровъ прилѣжно стараться всѣ оные прекратить и рѣшеніемъ окончать, и поступить въ томъ такимъ образомъ, какъ выше сего означено, а именно: ежели надолбы по границѣ точно на Россійской землѣ поставлены, а въ переносѣ ихъ нѣсколько подалѣе въ Россійскую сторону (чего Китайцы требуютъ) никакого вреда нашей сторонѣ не будетъ, то и сдѣлать имъ сію уступку; также буде возможно безъ обиды и разоренія нашимъ подданнымъ, согласиться съ тѣмъ Коммисаромъ всѣ прошедшихъ лѣтъ дѣла между обывательми обѣихъ сторонъ въ воровствахъ уничтожить безъ изслѣдованія и плате-

жей, по трактату положенныхъ, предать ихъ вѣчному забвенію; но при томъ, для будущихъ временъ, стараться изыскать способы, къ тому служащіе, чтобъ воровство на обѣ стороны сокращено, и чтобъ въ такихъ случаяхъ, когда однако жъ сдѣлается какое воровство, лучшее правосудіе показывано и въ томъ поступано быть могло съ меньшими спорами и затрудненіями, нежели какъ по донынѣ было, о чемъ надлежитъ вамъ напередъ совѣтовать съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, а потомъ согласиться съ Китайскимъ Коммисаромъ, и какъ о семъ, такъ и о тѣхъ дѣлахъ, которыя выше означенымъ образомъ рѣшены будутъ, сдѣлать съ нимъ общее опредѣленіе или договоръ на письмѣ, за руками и печатьми своими, и оный, въ двухъ равногласныхъ спискахъ, размѣнять между собою.

6. И когда такимъ образомъ сіи пограничныя дѣла рѣшены и кончены будутъ, то надлежитъ вамъ растолковать Коммисару Китайскому, что съ Россійской стороны въ оныхъ много снисхожденія показано единственно для того, чтобъ тѣмъ лучше утверждена была съ Китайскимъ Государтвомъ сосѣдственная тишина и доброе согласіе, и что, напротивъ того, необходимо потребно, чтобъ и съ ихъ, Китайской, стороны сему доброму намѣренію способствовано было, и чтобъ учрежденный по мирному трактату пограничный на Кяхтѣ торгъ свободенъ былъ по прежнему, чтобъ купцы ихъ, Китайскіе, съ товарами всегда безъ задержанія къ сему торгу пропускаемы были, такъ какъ и Россійское купечество со многими товарами въ пріѣздѣ на Кяхту свободно всегда бываетъ, а отъ сего торгу на обѣ стороны взаимная польза быть имѣетъ.

7. При семъ случаѣ будетъ чаятельно вновь говорено отъ Китайскаго Коммисара, въ подтвержденіе прежняго ихъ требованія, о пошлинахъ, чтобъ не брать ихъ въ нашу сторону, и на то можете вы сказать ему и довольно увѣрить, что на Кяхтѣ, какъ пограничномъ мѣстѣ, съ торгующихъ обѣихъ сторонъ купцовъ никакія пошлины браны не будутъ, какъ съ привозимыхъ, такъ и съ съ вывозимыхъ, товаровъ, въ чемъ точно заключается и постановленный въ трактатѣ о свободной торговлѣ обѣихъ сторонъ подданныхъ артикулъ. Что же внутри Имперіи при промѣнахъ и распродажѣ товаровъ между своими подданными нѣкоторые Коронные сборы въ Государственный доходъ прежде собирались, и нынѣ собираются, по разнымъ въ Имперіи Нашей установленіямъ, оное отнюдь касаться не можетъ до трактатныхъ обязательствъ

между сосѣдними областьми; ибо такія обязательства далѣе не распространяются, и распространяться не могутъ, какъ между обоихъ Государствъ торговыхъ людей, съѣзжающихся въ одно мѣсто, гдѣ они изъ первыхъ рукъ другъ отъ друга товары свои промѣниваютъ и покупаютъ; дальнѣйшее же распространеніе истолкованія такихъ обязательствъ о свободномъ торгѣ можетъ столько же Китайскому Государству, сколько и Россіи, быть вреднымъ, потому что не возможно статься, чтобъ и Китайская Государственная казна не имѣла какой либо себѣ знатной прибыли и дохода, по разнымъ, имъ свойственнымъ, учрежденіямъ внутри ихъ столь пространной области, отъ распродажи по оной собственными ихъ купцами всякихъ товаровъ, какъ и происшедшее недоразумѣніе между обоими Дворами о Кяхтинской Таможнѣ было воспричинствовано единственно отъ того, что тогда обложены были всѣ внутренніе сборы производимой внутри Имперіи Нашей торговли въ единую сумму, которая выручалась вообще и вдругъ въ первомъ мѣстѣ нашей Имперіи отъ купцовъ, нашихъ подданныхъ, слѣдовательно, и прямо касаться не могло оное до Китайцевъ, такъ какъ о томъ истолковали и разгласили имъ наши корыстолюбивые купцы.

8. И въ самомъ дѣлѣ, чтобъ весьма удалить отъ видѣнія Китайцевъ собираніе въ нашу сторону пошлинъ съ продажныхъ и покупныхъ Россійскими купцами товаровъ, для того повелѣваемъ нынѣ состоящую на Кяхтѣ Пограничную таможню, по пріѣздѣ вашемъ туда, сколь скоро возможно перевесть къ городу Селенгинску и учредить оную, по представленію Генералъ-Маіора Якобія, въ близости сего города, въ Петропавловской крѣпосцѣ, называемой Стрѣлкѣ.

9. Сію пограничную Таможню, со всѣми принадлежащими къ ней дѣлами, служительми и купечествомъ, въ той сторонѣ торгующимъ, поручаемъ мы въ особливое ваше вѣдомство и команду, для того, чтобъ вы, увидѣвъ бывшія въ Таможнѣ дѣла и освѣдомясь пространнѣе съ купцами, тѣмъ способнѣе могли установленіе сдѣлать, на какомъ основаніи впредь тамошнему торгу быть, и какія предосторожности взять надобно для пресѣченія тайнаго провозу товаровъ за границу; а между тѣмъ еще нынѣ же повелѣваемъ вамъ:

10. Для Таможни, въ Петропавловской крѣпостцѣ учреждаемой, сдѣлать пристойные покои и гостинный дворъ, величиною

и числомъ анбаровъ по вашему разсмотрѣнію, въ которомъ бы могли купцы товары свои, привозя, складывать и тутъ оные отъ Таможни надлежащимъ образомъ осматривать, а по взятіи указной пошлины, отдавать ихъ на волю хозяевамъ, сколько и когда оныхъ въ Кяхтѣ на гостинной дворъ везти пожелаютъ и тамо съ Китайскими купцами торговаться.

11. И чтобъ также не видно было Китайцамъ собираніе пошлинъ съ товаровъ ихъ, для того въ Кяхтѣ, при выходѣ въ тамошнее Китайское селеніе или слободы, сдѣлать хорошій пакгаузъ, въ который вносить вымѣненные Россійскими купцами товары Китайскіе и, пересмотря оные, записывать, а сей досмотръ поручить Коменданту въ Кяхтинскомъ форпостѣ, придавъ ему, по таможенному положенію, Цолнера и прочихъ служителей, которые должны будутъ при немъ осматривать Китайскіе товары по подаваемымъ ему отъ Россійскихъ купцовъ росписямъ, а иные и цѣнить и, надлежащимъ образомъ заклеймя, складывать въ тюки, которые, запечатавъ, отпускать внутрь Россіи; а для платежа пошлинъ въ Таможнѣ Петропавловской при Селенгинскомъ, имѣетъ тотъ Комендантъ давать купцамъ билеты, прописывая въ нихъ именно сколько чьего и какого товару, или во сколькихъ тюкахъ или мѣстахъ отпущено, и сколько пошлинъ съ нихъ взять надобно, съ которыми билетами купцы должны въ той Петропавловской таможнѣ явиться и пошлины заплатить, не разбивая уже товаровъ своихъ, для того, чтобъ не было имъ остановки въ проѣздѣ.

12. Для возстановленія всеобщаго въ купечествѣ Россійскомъ согласія и содержанія цѣны въ товарахъ, поручается вамъ стастараніе возымѣть учредить въ тамошней сторонѣ купеческія компаніи, числомъ примѣняясь къ количеству товаровъ и къ числу же купцовъ, торгъ производящихъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ каждая компанія не состояла менѣе трехъ человѣкъ купцовъ, а и между ими бы былъ, по общей ихъ пропорціи, одинъ имущественнѣе другихъ, на такомъ основаніи, чтобъ всякой Россійской купецъ, пріѣхавъ въ Петропавловскую крѣпостцу на гостинный дворъ съ товарами и объявя оные въ Таможнѣ, объявилъ и то, въ которую компанію пристать желаетъ (въ чемъ давать на волю), а когда онъ то объявитъ, то компаніи той купцы повинны осмотрѣть всѣ его товары, приглася и изъ прочихъ компаній по одному человѣку, и при собраніи назначить товарамъ цѣну

общую, меньше чего не отдавать; тако жъ объявить ему и о Китайскихъ товарахъ, какой товаръ выше какой цѣны не принимать, а потомъ уже можетъ онъ въ Кяхту на гостинный дворъ возить товары свои, сколько и когда пожелаетъ, токмо чтобъ компаніи той товарищи были всегда о томъ извѣстны, и по тому могли бъ о убавкѣ и возвышеніи на товары цѣны полагать свои мѣры. Равнымъ образомъ, и получа Китайскіе товары, давать каждому въ компанію знать, кто что получитъ; а чтобъ меньше положенной отъ компаніи цѣны ни кто не продавалъ и дороже не покупалъ, въ томъ всякой долженъ одинъ за другимъ смотрѣть, и нарушителей согласія объявлять въ Таможнѣ, которая, по винѣ преступленія, можетъ наказывать по общему купеческому приговору. А въ прочемъ, будетъ ли сіе учрежденіе для купечества Россійскаго способно и полезно, или въ инако перемѣнить надобно и для чего, о томъ имѣете вы, по усмотрѣнію тамо на мѣстѣ, впредь Намъ доносить.

13. Между другими Китайскими нареканіями противу Имперіи Нашей, и то не изъ послѣднихъ, что, послѣ установленія новыхъ таможенъ, Сибирскіе товары натуральнымъ образомъ въ цѣнѣ ихъ нѣсколько возвысились; того ради и для большаго распространенія сей намъ выгодной коммерціи, надлежитъ помышлять и о такихъ способахъ, которые бъ, не умаляя настоящаго Коронпаго дохода и ниже купеческой прибыли, при продажѣ за границу, могли постановлять цѣну товарамъ, выгоднѣйшую и для самыхъ чужестранцевъ, дабы тѣмъ болѣе сохранять и привлекать склонность къ употребленію нашихъ товаровъ; по чему и надлежитъ вамъ, начавъ отъ Москвы и по Сибири, собрать точныя и обстоятельныя извѣстія, какимъ образомъ и по какимъ дорогамъ и куда свозится наша ясачная мягкая рухлядь, а пріѣхавъ на мѣсто, разсмотрѣть и къ Намъ сюда со всѣми обстоятельствами представить, не найдутся ли какія кратчайшія, дороги къ перевозкѣ для выпущенія въ Китайскіе предѣлы оной; чѣмъ, сокращая издержки, въ провозѣ употребляемыя, могла сократиться и цѣна товарамъ, безъ общей Государству потери, а къ полезнѣйшему для насъ пріохачиванію къ покупкѣ ихъ, Китайцевъ; при чемъ, однако жъ, и то въ уваженіе взять надобно, дабы при распоряженіи перевозки мягкой рухляди въ пользу одного съ Китайцами торгу, не принесть предосужденія и неудобности какъ обыкновенно чинимому отбору изъ оной лучшей доброты для употребле-

нія Нашего Двора, такъ и продажѣ ея въ здѣшнихъ портахъ, для выпуску за море и въ другія сосѣдственныя съ нами Христіянскія области.

14. Еще должно вамъ служить особливымъ правиломъ, чтобъ всякія, вами избираемыя и сюда представляемыя новыя учрежденія въ постройкѣ какихъ либо новыхъ анбаровъ, на Коронный ли счетъ, или общимъ иждивеніемъ торгующаго тамо Нашего купечества, и въ опредѣленіи новыхъ людей и офиціяловъ къ тѣмъ учрежденіямъ, особливо были соображаемы и размѣряемы важностію пользы торгующихъ людей и вѣрнаго приращенія кореннаго дохода, дабы иногда вновь опредѣляемое содержаніе управленія не поглотило всего ожидаемаго отъ того прибытка, или хотя и знатной и неумѣренной части онаго, особливо обширнымъ строеніемъ и излишнимъ числомъ людей опредѣленныхъ.

15. Также поручается вамъ, когда всѣ дѣла съ Китайцами въ примиреніе приведены будутъ, учинить опытъ отправленіемъ и въ Пекинъ небольшаго каравана изъ казенной мягкой рухляди, для продажи и вымѣни на тамошніе товары, а при томъ и купцы Россійскіе, кои пожелаютъ свои товары туда же отправить, могутъ по разсмотрѣнію вашему; но когда такой караванъ изготовленъ, или намѣреніе принято будетъ къ отправленію, о томъ, также и кто при немъ Коммисаромъ или Управителемъ, и сколько другихъ людей будетъ, имѣете вы Намъ доносить, дабы по тому оные паспортомъ за Нашею Государственною печатью снабдѣны, да и напередъ чрезъ Нашего Пограничнаго Командира о такомъ караванѣ въ Китайскую сторону увѣдомленіе подано быть могло, какъ то и въ прежнія времена при отправленіи каравановъ бывало, да безъ такого напередъ увѣдомленія и безъ паспорта, оный караванъ въ Китайскую сторону пропущенъ и до Пекина препровожденъ не будетъ. При томъ же случаѣ отправленія каравана способнѣе будетъ и духовныхъ персонъ отправить на перемѣну обрѣтающихся въ Пекинѣ уже съ давняго времени.

16. Еще поручается вамъ по границѣ и вкругъ Селенгинска и на Байкалѣ морѣ развѣдать о проѣздахъ, сквозь которые иногда производится Нашими торговыми людьми безпошлинный вывозъ и привозъ товаровъ, и разсмотрѣть оныхъ важность, не надобно ли будетъ сдѣлать и учредить какія либо заставы, безъ большаго, однако, отягощенія нужнѣйшей службы и надобности тамошнихъ малочисленныхъ военныхъ людей.

17. Сверхъ вышеписаннаго, что еще нужно для установленія съ Китайскою стороною тишины и добраго порядка, и для пользы казенной и купеческой, и какія распоряженія потребны къ тому на границахъ, также и внутри Сибири, для облегченія и способствованія купечеству и другимъ людямъ, въ проѣздахъ сухимъ путемъ и моремъ Байкаломъ, и какіе жъ меньше убыточные способы къ тому изыскать и употреблены быть могутъ, о томъ о всемъ имѣете вы, по довольному своему, будучи тамо, освѣдомленію, представлять Намъ обстоятельно реляціями вашими, и такія ваши представленія, равно какъ и о всемъ, что у васъ съ Китайцами на границѣ и въ прочемъ по сей порученной вамъ коммисіи, происходить будетъ, доношенія Намъ присылать чрезъ почту, а въ нужныхъ случаяхъ и съ нарочными курьерами, адресуя все оное въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, какъ и вы чрезъ оную будете получать Наши резолюціи и повелѣнія, слѣдовательно, и что порученныя симъ вамъ дѣлъ сопряжены и зависятъ отъ единаго успѣха постановляемой политической системы конексіи съ Китайскимъ Государствомъ, имѣете и вы сами состоять подъ вѣдомствомъ сей Коллегіи до того времени, пока все оное въ надлежащій порядокъ постановлено будетъ. Наша же Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсматривая меморіи вашихъ представленій, должна будетъ, по свойству оныхъ, сноситься и совѣтовать о томъ съ тѣми Департаментами, куда что принадлежать будетъ, и по тому Намъ представлять общія свои мнѣнія для Нашей резолюціи; а между тѣмъ нынѣ, чтобъ, по требованіямъ вашимъ, для сей коммисіи выдача людей и въ прочемъ удовольствіе и всякое вспомоществованіе чинено было, о томъ къ обрѣтающимся въ Тобольскѣ, въ Иркутскѣ и въ Селенгинскѣ, и на Иртышской линіи Главнымъ Командирамъ Указы посланы будутъ изъ Нашего Сената, какъ и вамъ при сношеніяхъ съ тѣми Командирами надобно будетъ уважать и соображать ваши отъ нихъ требованія съ ихъ собственными, по порученнымъ имъ должностямъ, нуждами и надобностями, дабы въ общей Государственной пользѣ тѣхъ мѣстъ не произошло неустройства подрывомъ, или стѣсненіемъ одного другимъ.

18. При нынѣшнемъ отправленіи васъ отсюда, сверхъ обыкновенныхъ подводъ и прогонныхъ денегъ, пожаловали Мы вамъ, на дорожныя издержки, тысячу пятьсотъ рублей, которыя выданы будутъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ бытность вашу

при сей коммисіи въ Сибири опредѣляемъ годового жалованья вамъ двѣ тысячи рублей изъ Таможенныхъ доходовъ отъ Китайскаго торгу; а когда вы настоящую коммисію, для которой Мы вамъ время полагаемъ трехлѣтнее, съ добрымъ успѣхомъ исполните и сюда возвратитесь, тогда, за труды ваши, получите вы отъ Насъ Всемилостивѣйшаго награжденія шесть тысячъ рублей.

19. Для исправленія при васъ канцелярскихъ дѣлъ и переводовъ на Китайскомъ и Манчьжурскомъ языкахъ, посылается съ вами изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Секретарь Алексѣй Леонтьевъ и съ нимъ одинъ ученикъ, котораго онъ здѣсь при Коллегіи тѣмъ языкамъ обучалъ, да и въ бытность при васъ въ Сибири велѣть ему онаго обучать; а на дорожныя издержки, сверхъ прогонныхъ денегъ, пожаловали Мы тому Секретарю пятьсотъ рублей, а ученику сто рублей, которые также изъ Коллегіи выданы будутъ. Въ бытность же ихъ въ Сибири повелѣваемъ давать имъ годового жалованья, Секретарю Леонтьеву тысячу рублей, а ученику сто пятьдесятъ рублей, изъ Таможенныхъ доходовъ. И понеже при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчика на тѣхъ языкахъ не останется, того ради велѣть ему, Леонтьеву, получаемыя впредь въ Селенгинскѣ изъ Китайской стороны листы, къ Нашему Сенату адресованные, и другія письма, тамо на Россійскій языкъ переводить и сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ присылать съ переводами его, а по сей причинѣ надлежитъ вамъ того Секретаря Леонтьева и совсѣмъ сюда въ Коллегію возвратить, какъ скоро пограничная съ Китайцами негоціяція вашимъ стараніемъ къ желаемому концу приведена будетъ.

20. Наконецъ рекомендуемъ вамъ имѣть согласное обращеніе съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, который, по долговременной своей въ тамошнемъ краю бытности, немалое знаніе и искуство въ тамошнихъ дѣлахъ пріобрѣлъ, стараяся общими силами и единодушнымъ содѣйствованіемъ достигнуть намѣренія Нашего, клонящагося къ благоденствію подданныхъ Нашихъ.»

Свиданіе и переговоры Полковника Кропотова съ Китайскимъ Повѣреннымъ.

Донесеніе Кропотова Коменданту Якобію.

Въ бумагѣ, отъ 14 Іюля, 1768 г., Полковникъ Кропотовъ писалъ Селенгинскому Коменданту Якобію, что: «Я съ Китайскими Повѣренными сего числа имѣлъ первый съѣздъ для трактованія

о обоюдныхъ претензіяхъ, и было трактовано о спорныхъ мѣстахъ и положено: осмотря тѣ мѣста обще, сдѣлать полное рѣшеніе, а завтра трактовать по слѣдственнымъ пограничнымъ дѣламъ.»

Въ бумагѣ, отъ 16 Іюля Полковникъ Кропотовъ писалъ: «Отъ 13-го (а въ бумагѣ 14 ч.) числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что вчерашной день буду имѣть съ Китайскими Повѣренными трактованіе о слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлахъ, что и въ самомъ дѣлѣ было; и хотя я всевозможное стараніе употреблялъ и разными доказательствами, извѣстными Вашему Превосходительству по состоянію тѣхъ дѣлъ, домогался ихъ наклонить къ показанію удовольствія заплатою отъ нихъ намъ того числа, которое остаться можетъ за зачетомъ ихъ требованіей, но совсѣмъ тѣмъ они остались ни сколько не преклонны на такое рѣшеніе, а единственно хотятъ всѣ обѣихъ сторонъ дѣла уничтожить и предать вѣчному забвенію; впредь же въ такихъ дѣлахъ поступать по точному разумѣнію трактата, означивая при томъ именно, какъ по Трактату не положено слѣдовъ слѣдить, то и впредь по такимъ слѣдамъ дѣлъ не заводить. Было и еще говорено съ моей стороны требованіе о захваченныхъ ими нашихъ людяхъ съ Ульхунскаго караула, на которое, въ отвѣтъ, отъ нихъ объявлено, что взяты были тѣ люди въ отмщеніе того, что нашими людьми имъ люди взяты были. Однако жъ оные взятые наши люди сюда съ ними привезены и отдать ихъ намъ они намѣрены; а не отданы прежде будто за тѣмъ, что некому было отдать; видна же была при томъ стыдливость ихъ, что они тѣмъ сдѣлали ошибку; по чему я, не хотя болѣе размножать матеріи того дѣла, оказался довольнымъ полученіемъ людей нашихъ; а при томъ требовалъ и прочихъ захваченныхъ ими прежде, на что они потребовали извѣстія, кто именами требуемые мною люди и когда къ нимъ взяты; я по сему и исполнилъ, пославъ къ нимъ онымъ списокъ, съ котораго при семъ копію Вашему Превосходительству прилагаю.

Сіе донеся, почитаю за должность Вашему Превосходительству сообщить о сихъ дѣлахъ мнѣніе мое: Я намѣренъ, если они людей нашихъ отдадутъ, торгъ (о которомъ они Государю своему докладъ поднести намѣреніе оказали) начнутъ самымъ дѣйствіемъ, то, по требованію ихъ, палолбы, постановленные близъ Бачиктуя (которые только именемъ однимъ, а не вещію, палолбы, и совсѣмъ намъ безполезны), и въ другую сторону подъ Бургу-

туйскимъ хребтомъ, снять и Бурхутуйской хребетъ открыть имъ, которое дѣйствительно трактатному положенію сходственно, какъ я самъ, разсматривая, видѣлъ, и въ нашу сторону убытка никакого не приключаетъ; тако жъ съ благопристойностію хочу попустить имъ довести себя до уступки имъ требуемой земли по Ялинскимъ дѣламъ, а на какомъ то основаніи зачинать буду, о томъ предувѣдомить Ваше Превосходительство не оставлю.

Нынѣ же ожидать буду мнѣнія Вашего Превосходительства на выше прописанное, и завтра не покажу еще на свиданьи съ ними наклоненія рѣшить то, какъ они требуютъ; а что сего числа къ нимъ отъ меня писано, прилагаю копію.»

Письмо отъ Коммисара Кропотова къ Китайскимъ Уполномоченнымъ.

Первое письмо Полковника Кропотова къ Китайскимъ Повѣреннымъ

(коихъ было четыре персоны, а именно: два Члена или Совѣтника Трибунала Внѣшнихъ Сношеній, Рушету-Ханъ и одинъ Монгольской Чжасакъ-Бунъ) было такого содержанія:

«Сего мѣсяца 14 и 15 числъ, имѣя мы общіе съѣзды для трактованія о спорныхъ дѣлахъ, въ первомъ съѣздѣ, трактуя о спорныхъ вами мѣстахъ, надолбами отгороженныхъ положили тѣ мѣста осмотрѣть и, по осмотрѣ, полное рѣшеніе сдѣлать; во второмъ съѣздѣ, трактуя о разныхъ матеріяхъ, а именно: о рѣшеніи всѣхъ слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлъ, о небраньи на Кяхтѣ съ нашихъ купцовъ, торгующихъ съ вашими купцами пошлинъ, о разбитіи нашего Ульхунскаго пограничнаго караула, и о захваченіи съ онаго нашихъ караульныхъ, двѣнадцати человѣкъ, нарочною посланною вашею военною командою, и объ отдачѣ какъ сихъ, такъ и другихъ, имѣющихся въ вашихъ рукахъ, нашихъ людей. По по всѣмъ симъ матеріямъ, однако жъ, не на всѣ объявленные пункты согласились, какъ приступать къ скорѣйшему и совершенному рѣшенію, за предъявленными съ каждой стороны своими обстоятельствами. Сіе самое подаетъ мнѣ причину напомнить вамъ, чтобъ вы, по положенному между нами вчерашняго числа о пошлинѣ рѣшенію, представили, куда надлежитъ, о присылкѣ на границу купцовъ, къ начатію по прежнему торгу. Изъ чего увидѣть вамъ и имъ можно будетъ, утвержденіе слова моего, что на границѣ пошлина брана не будетъ. Другое же требованіе мое состоитъ въ томъ, чтобы по нынѣ держимые въ вашей сторонѣ наши люди, которыхъ имена при семъ приложены, возвра-

щены были въ нашу сторону съ всѣмъ тѣмъ, что съ ними взято, и о томъ въ прежнихъ письмахъ именно показано.

Что до прежняго требованія моего принадлежитъ объ исходатайствованіи вами полномочнаго отъ Его Богдыханова Величества къ вамъ Указа, который бы я могъ моей Всемилостивѣйшей Государынѣ представить, о томъ я, увѣренъ будучи, что вы сдѣлать не откажите, упоминаю токмо для незабвенія.

По чему остаются у насъ не рѣшенными одни только спорныя Ялинскія дѣла, о которыхъ, при съѣздахъ нашихъ, авось либо сыщемъ средство по возможности и оныя рѣшить. 16 числа Іюля, 1768 года.»

Переписка съ Комендантомъ Якобіемъ.

Комендантъ Якобій (въ бумагѣ отъ 18 Іюля) пишетъ Полковнику Кропотову (послѣ прописаннаго содержанія бумаги Кропотова отъ 16 числа): «Я мнѣніе свое изъявляю: если же имъ (Китайцамъ) всю слѣдующую по Ялинскимъ дѣламъ сумму безъ остатка уступить, также и надолбы съ показанныхъ мѣстъ снять, а паче слѣдовъ не слѣдить и по онымъ дѣлъ не заводить, то не повстрѣчается ли впредь каковыхъ неудобностей и вящихъ убытковъ; по симъ обстоятельствамъ, что найдя они въ немалой суммѣ уступку, также въ ихъ надобность надолбы будутъ сняты, безъ которыхъ, кажется, и для Россійской стороны немалая опасность настоять будетъ, въ разсужденіи прежде чинимыхъ съ ихъ стороны многократныхъ въ нашу сторону, и немалое разстояніе отъ границы въѣздовъ, грабленій и разбоевъ, о чемъ пространнѣе въ особо сочиненныхъ о пограничныхъ Ялинскихъ дѣлахъ вѣдомостяхъ 741, 742 и послѣдующихъ годовъ значится, каковы и у Вашего Высокоблагородія имѣются; а сверхъ того, какъ тѣ надолбы, по Указу Правительствующаго Сената и по мнѣнію, поданному въ оный изъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, 744 года, Января отъ 23 дня, для прописныхъ здѣсь обстоятельствъ построены, о которыхъ послѣ Мунгальскіе Начальники хотя съ просьбою просили, чтобъ на Бичиктуй-Камень, для приношенія по ихъ закону жертвы, къ съѣзду хотя малой имъ проѣздъ оставить, то могутъ тѣмъ мѣстомъ воровскіе люди такъ проѣзжать свободно, какъ бы и по всей границѣ было не загорожено, въ чемъ имъ и отказано, и о томъ въ посланномъ къ нимъ, Августа отъ 15 числа, 752 года, письмѣ писано; а о Бургетейской сопкѣ, по какимъ она обстоятельствамъ принадлежитъ

намъ, о томъ бывшему при съѣздѣ въ Кяхтѣ Амбаню, Іюня отъ 10 числа, 762 года, въ посланномъ письмѣ изъяснено; о чемъ съ оныхъ у Вашего Высокоблагородія имѣется копія и усмотрѣть изволите. А что жъ касается до слѣдовъ, чтобъ оные не принимать и по нимъ не слѣдить, то кажется онаго и совсѣмъ учинить не можно; ибо прежніе ихъ Пограничные Командиры сами о томъ просили; почему оное и происходило, а безъ того кажется обойтись ни какъ будетъ не можно; ибо правильная отдача слѣдовъ есть доказательствомъ между первыми доказательствами на то дѣло; по чему безъ всякаго затрудненія и рѣшеніе чинить можно. Ежели жъ оное, чтобъ слѣдовъ не отдавать и не принимать, нынѣ опредѣлить, то воровства безмѣрно умножатся; ибо воры, надѣясь, что слѣдовъ отдавать и принимать не велѣно, чрезъ что всегда воровство ихъ будетъ не явно, вящую охоту возымѣютъ воровать.»

На это полковникъ Кропотовъ, отъ 22 Іюля, отвѣчалъ Якобію слѣдующее:

«Вашего Превосходительства письмо я получить честь имѣлъ, на которое, сохраняя почтеніе мое къ особѣ Вашей, не могу оставить безъ нѣкотораго изъясненія о надолбахъ, чтобъ въ одномъ мѣстѣ, т. е., у Бичуктуя-Камня поставленные, я намѣреніе принялъ снять, а поставить другіе по хребтамъ, такъ какъ нѣсколько не доходя до Тыменъ-Кукзуна безспорно стоятъ.

Тако жъ и Бургутуйскаго хребта полуденную сторону имъ открыть, поставя надолбы по хребтамъ, въ сходственность трактатнаго положенія; въ изъясненіи же прежде отъ Вашего Превосходительства, что тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ стоятъ, принадлежать будто намъ (позвольте мнѣ сказать)—ошибка великая. Вы можете оную легко увидѣть, если прилѣжно разсмотрите трактатъ и положеніе мѣста.

Сверхъ всего, по приложенной при семъ выпискѣ изъ Указу Ея Императорскаго Величества, даннаго мнѣ, усмотрѣть изволите Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, чтобъ хотя съ ущербомъ (если оный не чрезвычаенъ) кончить дѣла и Ялинскія, а не токмо о надолбахъ. А какъ я чрезвычайнаго убытку нашей сторонѣ не предвижу, то за должность почитаю безъ размышленія наклониться на требуемое ими, чтобы не оставить безъ окончанія дѣла и возстановить какъ наискорѣе торговлю. Одно только то смущаетъ меня, такъ какъ и Ваше Превосходительство упо-

минать изволите, объ уничтоженіи, по ихъ желанію, слѣдовъ, которое на обѣ стороны вредно быть можетъ. О чемъ, однако жъ, настоять я буду, сколько силъ моихъ достанетъ,» и проч.

Замѣтка неизвѣстнаго лица о Камнѣ-Бичиктуй.

Въ Замѣткѣ неизвѣстнаго дипломатическаго лица, случайно мною найденной, сказано касательно уступки Камня-Бичиктуй въ Китайскую сторону:

«Въ западную сторону, за 30 верстъ отъ Кяхты, при пограничномъ Россійскомъ Наушинскомъ караулѣ, отъ Камня, называемаго Бичиктуй, о которомъ Полковникъ Кропотовъ, въ 1768 году, между прочими дѣлами, имѣлъ съ Китайцами переговоръ, черта границы, пересѣкающая рѣку Селенгу, назначена не согласно трактату; ибо настоящее положеніе должно быть по вершинамъ горъ, и рѣка Селенга должна пересѣкаться поперегъ съ одного берега на другой; но теперь по теченію ея съ правой стороны, начиная отъ Камня-Бичиктуя, идетъ на лѣвую, вдавшуюся въ нашу сторону, примѣрно около двухъ, или трехъ, верстъ, и пограничная дорога Китайскаго разъѣзда проложена весьма далеко въ нашу сторону.

Бывшій въ Кяхтѣ вѣдомства Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Надворный Совѣтникъ Соколовъ, предполагалъ, въ 1804 году, сдѣлать Цзаргучею Маймаченскому о семъ вызовъ, но былъ ли оный учиненъ, или сдѣлалъ куда отношеніе, должно справиться по дѣламъ его, съ 1804 по 1807 годъ, и то на такой единственно случай, не встрѣтится ли иногда вызова со стороны Ургинскихъ Вана и Амбаня, еже ли Соколовъ говорилъ иногда съ Цзаргучеемъ.»

Второе письмо къ Китайскимъ Повѣреннымъ.

Въ 19 число Іюля Полковникъ Кропотовъ послалъ Китайскимъ Повѣреннымъ письмо, слѣдующаго содержанія:

«На съѣздѣ нашемъ, 17 сего Іюля, предлагалъ я вамъ, Амбани: 1. О караванѣ, чтобъ дозволено было мнѣ отправить оный въ Пекинъ въ будущемъ году, не потребовавъ особаго отъ Сената въ Трибуналъ сообщенія о семъ и паспорта, для того что излишне будетъ продолжать время, когда я отъ Великой Государыни моей, во всѣхъ, по мирному двухъ Государствъ согласію, дѣлахъ уполномоченъ, и вы, по данному мнѣ отъ Ея Величества кре-

дитиву, стали быть о семъ увѣрены. 2. О дозволеніи оному и предбудущимъ караванамъ торговать въ Пекинѣ и по дорогѣ къ Пекину въ городахъ, и чтобъ купцы ваши производили съ нашими торги, какъ купеческій обрядъ и вольность требуютъ. 3. О перемѣнѣ находящихся въ Пекинѣ нашихъ Священниниковъ и причетниковъ новыми, чтобъ дозволено было мнѣ отправить оныхъ при караванѣ, не потребовавъ также особаго отъ Сената въ Трибуналъ сообщенія и кредитива. 4. О переводѣ въ Пекинъ къ нашимъ людямъ жалованья, которые уже четыре года живутъ тамо безъ жалованья, чтобъ нынѣ дозволено было нашимъ купцамъ, купя здѣсь на границѣ привезенные на жалованье съ нашей стороны товары, заплатили за купленную сумму нашимъ людямъ въ Пекинѣ серебромъ, да и на предбудущія времена такое дозволеніе утверждено было. 5. О пересылкѣ писемъ, чтобъ чрезъ каждые три мѣсяца по ординарной вашей почтѣ отсюда въ Пекинъ къ нашимъ людямъ, и отъ нихъ сюда, привозимы были.

О сихъ, предложенныхъ мною, пунктахъ требовали вы отъ меня сообщенія письменнаго, обѣщаясь доложить Его Богдоханову Величеству и обнадеживая, что все дозволено быть можетъ.

А какъ на второмъ нашемъ съѣздѣ рѣшено дѣло о торгу Кяхтинскомъ, что съ Россійской стороны пошлину не берутъ уже, и впредь брать не будутъ, и Вы, Амбани, обнадежили меня, что, по докладѣ отъ васъ Его Богдоханову Величеству, торгъ на Кяхтѣ откроется, то симъ напоминаю вамъ, чтобъ, по сообщеніямъ моимъ какъ о семъ, такъ и предписанныхъ здѣсь мною пунктахъ, совокупно доложили Его Богдоханову Величеству, безъ продолженія времени, нынѣ, дабы я, по такимъ моимъ предложеніямъ, охотное съ вашей стороны, для мирнаго согласія двухъ Имперій, исполненіе увидя, могъ надѣяться, что и слѣдственныя пограничныя дѣла скоро и легко окончить можно будетъ.»

Отвѣтъ Китайскихъ Повѣренныхъ Полковнику Кропотову, полученный 21 Іюля, 1767 года.

(По обыкновенномъ заглавіи)

«О требываніи рѣшительнаго отвѣта:»

«Наше Великое Государство имѣетъ обычай соблюдать твердо справедливость, судить всякія дѣла по законоположеніямъ; въ слѣдствіе сего мы съ пріѣзда нашего всегда тебѣ, Коммисаръ,

предлагаемъ (одно) судить съ нами имѣющіяся дѣла по утвержденному въ 11-ти пунктахъ трактату; (другое) наказать при себѣ подлыхъ тѣхъ людей, кои, не смотря на строгость законовъ, продерзости учинили, дабы другимъ изъ сего страхъ сказанъ былъ. Итакъ, когда ты, Коммисаръ, въ продолженіи мирнаго согласія, по симъ нашимъ предложеніямъ подлинно поступишь, то всѣ, прибывшія съ вами отъ мѣста дальняго, дѣла могутъ окончаніе порядочное получить, и мы Его Величеству, Святѣйшему Государю, доложить объ нихъ можемъ.

На сихъ дняхъ сказалъ ты себя, по предложеніямъ нашимъ, склоннымъ только по двумъ дѣламъ: по одному, что пошлину на Кяхтѣ брать не стали; по другому, что надолбы перенесены будутъ. При склонности сей, о дозволеніи съ нашей стороны торгу, стараешься поспѣшно, а на настоящія дѣла, на пограничныя слѣдственныя, на показаніе Данилу и Удумана съ товарищи, употребляешь отлагательства такъ, какъ Генералъ прежде сего. Сіе, Коммисаръ, не только оказываетъ съ полномочіемъ твоимъ по всѣмъ дѣламъ несходство, но и насъ приводитъ къ тому, что нельзя Его Величеству, Святѣйшему Государю, доложить ни о чемъ. Итакъ по справедливости слѣдуетъ намъ, оставя все, ѣхать назадъ; а удерживаетъ насъ одно, что уже столько дней съ вами о дѣлахъ разсуждали; другое, что ты съ большимъ къ намъ учтивствомъ и благосклонностію. Вотъ что насъ теперь писать къ тебѣ понуждаетъ.

По сему нашему письму желаемъ мы отъ тебя вѣдать: станешь ли помянутыя трактованныя съ тобою дѣла: о пошлинѣ, о надолбахъ и слѣдствіяхъ, о наказаніи Данилу и Удулмана съ товарищи, такъ кончить, какъ мы предлагали? Или которыя именно изъ сихъ дѣлъ по предложенію нашему кончить не станешь?

Пришли ты, Коммисаръ, на сіе ясный намъ отвѣтъ: намъ долго ждать сего не можно; мы, по отвѣту твоему, рѣшеніе всему положимъ. Ради сего послали Небомъ возведеннаго 33-го года, шестой луны 19-го дня.»

Полковникъ Кропотовъ, на письмо сіе отвѣчалъ (22 Іюля) Китайскимъ Повѣреннымъ слѣдующее:

«Письмо ваше, Амбани, я получилъ. На что отвѣтствую: соблюдать твердо справедливость и судить всякія дѣла по законамъ, и въ нашемъ Великомъ Государствѣ есть главнѣйшимъ правиломъ.

Предложеніе ваше, чтобъ судить дѣла по утвержденнову въ 11 пунктахъ трактату, я слышалъ; но чтобы рѣшить дѣла безъ изслѣдованія, того ни въ которомъ изъ тѣхъ пунктовъ нѣтъ. Людей наказывать, не изслѣдовавъ преступленія ихъ, также не надлежитъ; и для того намѣренъ я, во удовольствіе требуемаго вами, нашему Данилѣ наказанія, изслѣдовать обще съ вами о бывшемъ при Ульхунскомъ караулѣ дѣлѣ, и вы, если хотите и надѣетесь, что взятые вашими, нарочно посланными, военною рукою, наши люди докажутъ, что они посланы были ловить людей вашихъ въ нашу сторону, то виноватымъ наказаніе я велю сдѣлать; сіе кончиться можетъ при свиданіи нашемъ послѣ завтра. Велите людей нашихъ привести, а Данило съ товарищами привезенъ будетъ.

Я сожалѣю, что вы о полномочія, данномъ мнѣ отъ моей Императрицы, упоминаете не у мѣста, знавъ, что Богдоханъ самъ оное утверждаетъ; а, напротивъ того, я, не видавъ вашего полномочія, вступилъ съ вами въ дѣла по одному только обнадеживанію вашему, что вы того отъ Богдохана требовать будите.

Я съ моей стороны два дѣла къ рѣшенію уже довелъ, а третіе, если бъ вы были уполномочены рѣшить мои требованія, могло бы получить свой конецъ; не много бы было помѣшательства къ утвержденію общей тишины и спокойства, если бъ ваши Мунгальскіе Начальники не оказали столько желанія корысти.

Если вы о Данилѣ слѣдовать хотите, то увѣдомте меня; мы можемъ его рѣшить, и то будетъ третіе; а о четвертомъ, т. е., о слѣдственныхъ дѣлахъ, можемъ еще послѣ говорить.

Буде же вы здѣсь ждать не долго намѣрены, а поѣдите обратно, то обрадуете тѣмъ своихъ Мунгальскихъ Начальниковъ не мало; они не много стараются о возстановленіи общаго согласія для того, что подчиненнымъ ихъ удобнѣе дѣлать озорничества; Богдоханъ же тѣмъ доволенъ не будетъ, что вы, не окончивъ дѣлъ, поѣдите; однако жъ сіе остается въ вашемъ разсужденіи.»

Отвѣтъ Якобія Полковнику Кропотову о Данилѣ.*

Комендантъ Якобій, отъ 23 Іюля, 1768 года, писалъ Полковнику Кропотову: «Данила кажется въ показуемыхъ отъ нихъ ви-

* Данило Матафоновъ, Ефрейторъ Ульхунскаго караула; Удуманъ, Тунгузской караульной; послѣдній на очной ставкѣ уличалъ Данилу въ приказаніи ло-

повностію ни въ чемъ не состоитъ, а особливо, что пойманные, посыланными отъ него для осмотру границы Тунгуаскими Казаками, Цыценомъ Колкоевымъ съ товарищи, Мунгальцы, Дундукъ и Уржанъ, сами, безъ всякаго пристрастія, здѣсь показали, что они, будучи въ подводахъ подъ слѣдующимъ по границѣ Амбанемъ и, возвратясь обратно, заблудились, гдѣ выше писанными посыланными для осмотру границы найдены и привезены къ командѣ» и проч.

Письмо Кронотова Якобію о надолбахъ (отъ 31 Іюля).

«Какъ, въ сходственность Китайскаго требованія, дѣйствительно оказалось, что изъ построенныхъ по границѣ надолбовъ въ двухъ мѣстахъ поставлены на Китайской землѣ, въ одномъ къ востоку отъ крайней къ полудню Бургутейской сопки до первыхъ маяковъ, въ другомъ къ западу отъ Тыменъ-Кудзуна до самаго конца Бичикту-Хашегу, и хотя я обѣщалъ имъ, Китайскимъ Повѣреннымъ, сломать тѣ надолбы, по учиненіи письменнаго рѣшенія, но они неотступно домогались, дабы оные въ помянутыхъ обоихъ мѣстахъ сломаны были нынѣ, для того больше, когда они въ своемъ, посылаемомъ теперь, докладѣ Богдохану своему именно представятъ, что тѣ надолбы дѣйствительно уже сломаны, то удовольствіе въ томъ произведетъ лучшую склонность и успѣхъ во всѣхъ прочихъ нашихъ требованіяхъ; по чему посланною отъ меня командою, сего Іюля 30 числа, отъ Тыменъ-Кудзуна до конца Бичикту-Хашегу, надолбы сломаны, а къ востоку оставлены въ такомъ разсужденіи, что какъ то мѣсто очень нужно и не должно быть ни на какое время открытымъ, то отвѣтствовалъ я Китайскимъ Повѣреннымъ, что нынѣ въ томъ мѣстѣ надолбъ сломать не возможно, за тѣмъ что вмѣсто нихъ прежде, нежели они сломаны быть должны, надобно поставить по своей землѣ новые; и такъ стараться буду приготовленье въ томъ дѣлать къ тому времени, когда они, Китайскіе Повѣренные, получа Указъ, вступятъ со мною въ письменное утвержденіе обоюдныхъ требованій.»

Отъ 19 Августа Полковникъ Кронотовъ писалъ Якобію: «До

вить Мунгальцевъ. Данило 27 Іюля наказанъ на границѣ тростьми; но наказаніе это признано сдѣланнымъ въ угодность Китайскихъ Повѣренныхъ, и положено наградить его за то двадцатью рублями.

16 числа сего мѣсяца Китайскіе Амбани почти безпрестанно требовали отъ меня, чтобъ надолбы отъ Бургутейскихъ горъ до первыхъ къ востоку маяковъ сломать, а при послѣднемъ требованіи сказывали, что они на докладъ свой о всѣхъ трактованныхъ со мною дѣлахъ получили Указъ, но содержаніе онаго до тѣхъ поръ, пока надолбы не будутъ сняты, объявить не могутъ, и ежели не велю ихъ снять, то они, Амбани, отъѣдутъ, и всѣ дѣла останутся нерѣшенными.

По такимъ неотступнымъ ихъ требованіямъ, принужденъ я дать имъ свое слово, что тѣ надолбы сломаны будутъ прежде, нежели они со мною увидятся на будущемъ послѣ того съѣздѣ; по чему они и назначили тому съѣзду быть 16 числа; и я, исполняя свое слово, приказалъ сломать тѣ надолбы того жъ числа, предупреждая мое съ ними свиданіе.

Будучи на томъ съѣздѣ, о чемъ съ ними словесно говорено, о томъ, въ подтвержденіе, прислали они ко мнѣ письмо, съ котораго, во извѣстіе, Вашему Превосходительству сообщаю при семъ копію.»

Послѣднее письмо Китайскихъ Повѣренныхъ Полковнику Кропотову, 17 Августа, 1768 года.

«Вчерась на съѣздѣ мы о всемъ, что надобно, дали тебѣ знать; но какъ требовалъ конечно увѣдомленія отъ насъ письменнаго, то мы, написавши сіе, тебѣ сообщаемъ.

По письму твоему о дѣлахъ, состоящихъ въ 13 пунктахъ, Его Величество поручилъ оныя разсуждать Трибуналу. Уповаемъ, что въ разсужденіи твоего, Коммисаръ, столь учтиваго и благосклоннаго здѣсь обхожденія, Трибуналъ такъ сдѣлаетъ. Сдѣлать, кажется ни какъ нельзя только одного того дѣла, что требовалъ ты, чтобъ Государыни вашей титло писать по Россійски Императрица. Вамъ писать Государыню вашу можно, какъ хотите, но мы титуловать, какъ вы, обычая не имѣемъ; сего дѣла не уповательно, чтобъ Трибуналъ сталъ включать съ другими дѣлами и поставлять за дѣло. Думаемъ, и ты сіе за самое нужное дѣло поставлять не будешь; а буде твердо въ требованіи семъ настоять станешь, тѣмъ окажешь то, что протчихъ настоящихъ своихъ требованій совершить ты не намѣренъ, да и рѣшенія ни на что отъ сего у насъ не послѣдуетъ.

Сдачу слѣдовъ хотя по требованію твоему постановить и можно, но, потолковавши, Русскіе ищутъ себѣ всегда корысти, производятъ при сдаваніи слѣдовъ поклепы. По нынѣшнемъ утвержденіи сего надобно у васъ необходимо приказать строгимъ образомъ, чтобъ сдавали слѣды по одной справедливости, безъ всякихъ поклеповъ.

Думать можно, что Трибуналъ, по докладѣ Его Величеству, къ вамъ письменно сообщить не оставитъ; но какъ продолжится до сего еще нѣсколько времени, то, Коммисаръ, тебѣ жить здѣсь напрасно. Что касается до торгу, то по требованію вашему пусть будетъ; можно, однако же, велѣть производить въ то время, какъ изъ Трибунала сообщеніе пришлется. Совсѣмъ тѣмъ ждать тебѣ, поѣхавши назадъ, и мы теперь назадъ въ Курень ѣдемъ.

Ради сего послано Небомъ Возведеннаго 33 года, 7-й луны 17 числа.»

Возвращеніе на Кяхту Китайскихъ Повѣренныхъ.

Отъ 2-го Сентября Полковникъ Кропотовъ увѣдомилъ Якобія, что Китайскіе Повѣренные уѣзжали изъ Кяхты съ тѣмъ, что рѣшеніе о трактованныхъ съ ними дѣлахъ послѣдуетъ изъ Трибунала; а 25-го Августа они, Амбани, возвратились въ Кяхту, для совершеннаго окончанія упомянутыхъ дѣлъ и для постановленія дополнительнаго трактата.

Трактатъ, заключенный съ Кропотовымъ.

Трактатъ сей состоялся 18-го Октября, 1768 года: въ немъ изображено слѣдующее:

«Прежде сего утверждены одиннадцать пунктовъ (трактатъ Буринской въ 1727 году), нарочно для того, чтобъ быть мирному согласію вѣчно. Въ слѣдствіе сего, постановленные Россійскими людьми на мѣстахъ Бургутейскихъ горъ, у Бичикту-Хашету, съ прочими надолбы, сломаны, но опредѣлено быть границѣ по хребтамъ горъ; не брать на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Цурухайтѣ, пошлину вѣчно, какъ въ трактатѣ заключено. Кромѣ сего исправлено и подписано все, что въ трактатѣ, на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ, ошибкою написано и что пропущено.»

Все до сего времени, между обѣими сторонами, оставшія старыя дѣла, преданы молчанію, и у бѣжавшихъ перебѣжчиковъ

уже не требовать. Но какъ учрежденный въ трактатѣ десятаго пункта законъ о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми, по кражамъ и по побѣгамъ, нашелся для разбору и изслѣдованія теменъ, а при томъ и двойной, то ради сего оный въ одиннадцати пунктахъ трактатной оставленъ, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному узаконенію, кромѣ прочаго, чему быть по прежнему, какъ въ трактатѣ постановлено.

Со дня сего нынѣшняго договора, обѣимъ сторонамъ имѣть въ страхѣ своихъ подданныхъ, и отнюдь не допускать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей.

Начальникамъ пограничнымъ, при повсегодныхъ Ялинскихъ слѣдствіяхъ, дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшить по справедливости, вскорѣ. Кто изъ оныхъ станетъ при семъ изъ пристрастія употреблять отговорки и поклепы, того каждой сторонѣ, по законамъ своимъ, наказывать.

Ради сего нынѣ тому, какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣды сдавать, и какъ наказывать тѣхъ, кои за границу переходить будутъ, ясно написанъ здѣсь законъ слѣдующій:

10-й пунктъ.

«Впредь на всякомъ караулѣ такого, кто съ оружіемъ будетъ явно разбойничать, не разсуждая того, убилъ, или нѣтъ, онъ человѣка, брать и, взявши, допросить, съ коего караула зашелъ, и сколько у него товарищей; допросивши обстоятельно и содержа до времени у себя, сдать тому караулу слѣдъ прихода разбойникова, сообща при томъ имена товарищей (кои еще не пойманы) для сыску оныхъ, а сверхъ того донесть о семъ Командирамъ надъ караулами, Джасацкому и Россійскому Начальнику, Командиры должны на то мѣсто съѣхаться и обще изслѣдовать; донесть Пограничнымъ Правительствамъ. Правительства должны послать отъ себя искусныхъ людей чиновъ немалыхъ. Посланные должны съ тѣми Командирами вновь слѣдовать обстоятельно, а изслѣдовавши донесть Пограничнымъ Правительствамъ. Правительства, нашедъ по дѣлу справедливость, не разбирая преимущества, что Срединнаго человѣкъ тотъ Государства, или Россійскаго, рѣшать отсѣчь голову и, донеся о человѣкѣ Срединнаго Государства, Джурганъ Внѣшнія Провинціи Управляющему, о человѣкѣ Россійскаго Государства Сенату, имѣютъ осужденному, въ оказаніе другимъ страха, отсѣчь голову на своей границѣ; раз-

бойникову лошадь (на коей пріѣхалъ), сѣдло, оружіе и все, что при немъ ни было, отдать, для поощренія, тому, кто взялъ его; покраденное (лошадь, скотину, или какую вещь) отдать тому человѣку, у котораго покрадено; а сверхъ сего, за одну украденную долю, брать десять доль. Ежели разбойникъ въ то время не взять, то прежде слѣдъ онаго сдать, а потомъ призвать съ того караула, который противъ того мѣста, гдѣ слѣдъ, Начальника и, вмѣстѣ съ онымъ, мѣсто, гдѣ разбой былъ, тѣло, раны раненаго человѣка осмотрѣть; осмотря, написать осмотръ за своими руками, и того караула Начальника положить, чтобъ сыскать разбойника въ одинъ мѣсяцъ времени; буде онъ, до прошествія сего сего срока, не сыщеть, то донесть о семъ Пограничнымъ Правительствамъ, кои съ Начальника и военныхъ, за нерадѣніе имѣютъ доправить штрафъ за одну украденную долю десять доль. Кто пойманъ будетъ въ воровствѣ, будучи воръ скрытый, безъ оружія, того, во оказаніе другимъ страха, бить сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло его отдать, для поощренія, тому, кто поймалъ его; покраденное (лошадь, скотину, или вещь) отдать тому, у кого украдено; и еще по первой кражѣ платить за одну долю десять доль, по второй кражѣ за одну долю десять доль, а по третей осудить вора того, какъ разбойника. Буде воръ, во время воровства, пойманъ не будетъ, то съ того караула, которому слѣдъ воровъ сданъ, взять о сдачѣ росписку, или знакъ; на сысканіе вора тому караульному Начальнику съ военными дать сроку одинъ мѣсяцъ; когда ими воръ пойманъ будетъ, то, въ оказаніе другимъ страха, бить вора того сто ударовъ плетью, а за покраденное платить то число по порядку, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства. А еслу Начальникъ съ военными, до прошествія срока, вора несыщетъ, то съ него и съ военныхъ его за нерадѣніе доправить за одну долю пять доль. Когда между пограничными двухъ сторонъ потеряется лошадь, или другая скотина, найденную тотчасъ отсылать по согласію въ караулъ той сторонѣ, съ коей потеряна; буде въ то время, когда потеряна, не сыщется, то слѣдъ потерянной сдать, а въ пріемѣ взять росписку, или знакъ, послѣ сего въ пять дней потерянную лошадь, или скотину, сыскать, возвратить ту самую назадъ; а ежели до прошествія оныхъ дней хотя сыскана, но утаена и удержена будеть, или послѣ изъ потерянныхъ лошадей и скота одна, двѣ, узнаны явятся, то отъ карауловъ донести о семъ своимъ Пограничнымъ Правительствамъ и, списавшись, платить самую украденную, и еще за одну двѣ. Кто,

будучи безъ паспорта, съ оружіемъ за границею пойманъ будетъ, того, хотя человѣкоубійства и воровства не учинилъ, оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать въ поощреніе тому человѣку, кто поймалъ его. Буде кто за границею пойманъ будетъ, будучи на звѣриномъ промыслѣ, тово промышленное оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать тому, кто поймалъ его, и еще бить его, для страха другимъ, сто ударовъ плетью. Буде взятъ за границею кто будетъ безъ оружія, о такомъ Начальникамъ освѣдомиться, и если подлинно дорогою заблудился, отослать его на тотъ караулъ, который противъ того мѣста, гдѣ взятъ; а буде взятъ будетъ человѣкъ подозрителенъ, такой, который укрывался въ горахъ и лѣсахъ, того лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать, для поощренія, тому человѣку, который взялъ его, и еще бить его, для страха другимъ, пятьдесятъ ударовъ плетью. Всякихъ преступниковъ наказывать каждой сторонѣ по своему обыкновенію: человѣка Срединнаго Государства плетью, а Россійскаго палкою.

Сей письменный знакъ нынѣ размѣненъ между собою такимъ образомъ: Срединнаго Государства Амбани дали Россійскаго Государства Коммисару въ сохраненіе, за печатью, на двухъ языкахъ, на Манчжурскомъ и Монгольскомъ одинакого содержанія, а Россійскаго Государства Коммисаръ далъ Срединнаго Государства Амбанямъ въ сохраненіе, за печатью, на двухъ языкахъ, на Россійскомъ и Маньчжурскомъ, одинакаго содержанія. Сверхъ сего сіе, здѣсь написанное, напечатано и публиковано всѣмъ обѣихъ сторонъ пограничнымъ людямъ во извѣстіе. 1768-го года, Октября въ 18й день. Иванъ Кропотовъ.

Докладъ Богдохану отъ Маньчжурскихъ Вельможъ о требованіяхъ Коммисара (Кропотова).

«Статья первая. Коммисаръ проситъ о соблюденіи по прежнему обѣими Имперіями взаимнаго между собою согласія.

Съ того времени, какъ наше Великое Государство стало быть сопредѣленнымъ съ Россійскимъ Государствомъ, доселѣ много лѣтъ прошло. Но какъ Россійское Государство, не соблюдя заключенаго между обоими Государствами дружественнаго трактата нарушало согласіе, то теперешнюю просьбу Коммисара, о соблюденіи по прежнему обоими Государствами взаимнаго между собою согласія, надлежитъ исполнить.

Статья вторая. Коммисаръ проситъ не брать на границѣ пошлинъ съ Россійскихъ подданныхъ. Въ дружественномъ трактатѣ, прежде заключенномъ между Нашимъ и Россійскимъ Государствами, было постановлено: «При производствѣ подданными обоихъ Государствъ взаимной между собою торговли, не брать съ нихъ пошлинъ обоимъ Государствамъ.» Но какъ причиною закрытія торговли было возвышеніе цѣнъ на вещи отъ того, что Россійское Государство, гонялсь за корыстію, брало съ своихъ подданныхъ великія пошлины, то теперешнюю просьбу Коммисара, при производствѣ подданными обоихъ Государствъ взаимной между собою торговли, не брать съ нихъ пошлинъ обоимъ Государствамъ, какъ согласную съ прежнимъ трактатомъ, исполнить должно.

Статья третья, Коммисаръ проситъ, чтобы, при отправленіи ими Пекинской Духовной миссіи серебра на содержаніе, вошли мы въ посредство продать нашимъ торгующимъ въ Кяхтѣ купцамъ находящіеся Русскіе товары съ тѣмъ, на границѣ ихъ, чтобы наши купцы, которые купятъ эти ихъ товары, слѣдуемое за нихъ серебро, по прибытіи въ Пекинъ, отдали живущей тамъ ихъ Миссіи. Пекинской Россійской Духовной Миссіи посылать изъ Россіи серебро на содержаніе хотя и можно, но какъ это не есть дѣло необходимое, по тому что Ваше Величество, по милости своей назначили ихъ Миссіи жалованье на содержаніе, то могутъ посылать ей серебро съ попутемъ. Такими же, какъ входить съ купцами въ торговлю, низкими и маловажными дѣлами не занимается не только Великій Трибуналъ, но даже исправляющій малую должность чиновникъ съ купцами не звязывается дѣлами торговли Итакъ, поелику это дѣло не есть дѣло необходимое, то и толковать объ немъ не слѣдуетъ.

Статья четвертая Коммисаръ проситъ, чтобы Россійскому купечеству, которое, начиная съ будущаго года, караванами будетъ ходить въ Пекинъ торговать, дано было позволеніе свободно покупать и продавать во всѣхъ тѣхъ городахъ и торговыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжать будетъ безъ письменныхъ о семъ съ обѣихъ сторонъ сношеній. Хотя въ прежнемъ трактатѣ позволено Русскому купечеству чрезъ каждые три года одинъ разъ караванами пріѣзжать въ Пекинъ торговать, но какъ они не знаютъ ни законовъ ни обрядовъ нашего Государства, то Ваше Величество, по сродной любви къ иностранцамъ, дабы они, по незнанію законовъ нашего Государства, не нарушили

ихъ, и за то не были подвергаемы наказанію, благоволите назначить чиновника для присматриванія за ними. Если же безъ письменныхъ съ обѣихъ сторонъ сношеній позволить имъ свободно торговать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя пріѣзжать будутъ, и они, по незнанію законовъ нашего Государства, нарушатъ ихъ, и за то подвержены будутъ наказанію, то это противно сродной Вашему Величеству любви къ иностранцамъ. Итакъ просьбу Коммисара позволить Русскому караванному купечеству свободно торговать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ оно проѣзжать будетъ, оставить безъ уваженія, благоволите позволить, по открытіи торговли, по прежнимъ примѣрамъ, чрезъ каждые три года одинъ разъ пріѣзжать въ Пекинъ торговать.

Статья пятая. Коммисаръ проситъ поставить непремѣннымъ правиломъ, чрезъ каждые тримѣсяца одинъ разъ вести имъ переписку съ своею Пекинскою Миссіею обѣщаясь платить намъ издержки, какихъ мы отъ нихъ,за перееылку таковыхъ писемъ, по требуемъ. Переписка Ррсскихъсъ ихъ Миссіею не есть дѣло необходимое. Къ чему по остановлять непремѣннымъ правиломъ, чрезъ каждые три мѣсяца, вести имъ переписку съ своею Миссію. Безпрестано же толковать объ издержкахъ кажется весьма низко. И какъ этого дѣла нельзя ввести въ постановленныя правила о пограничныхъ дѣлахъ, то предложеніе его объ уплатѣ намъ издержекъ, какихъ мы потребуемъ за пересылку писемъ отъ нихъ къ Миссіи, и отъ Миссіи къ нимъ, оставивъ безъ уваженія, позвольте имъ, въ случаѣ надобности, съ попутьемъ имѣть переписку съ своею Миссіею.

Статья шестая. Комисаръ проситъ, чтобы при караванѣ, имѣющемъ въ будущемъ году пріѣхать въ Пекинъ, позволить прислать новую Миссію на смѣну старой. Въ прежнемъ трактатѣ постановлено смѣнять Миссіи. Но какъ Русскіе въ теченіе этихъ нѣсколько лѣтъ своими поступками нарушали трактатъ, то и торговля была оставлена и Миссія не смѣнена. А какъ теперь Русскіе начали поступать почтительно и покорно, то кажется Миссію смѣнить можно. Эту просьбу Коммисара велите исполнить.

Статья седьмая. Коммисаръ въ просьбѣ своей излагаетъ: посемику онъ, по праву, данному ему отъ его Правительства, самъ можетъ распоряжаться дѣлами смѣны Миссіи, которую они намѣрены послать въ Пекинъ при имѣющемъ прити туда въ будущемъ году караванѣ, то ненадобно съ нашей стороны требовать,

чтобы Сенатъ писалъ о семъ въ Трибуналъ. Хотя изъ прежнихъ письменныхъ сношеній Россійскаго Государства съ нашимъ видно, что всѣ дѣла, какія оно имѣло къ намъ, исполняемы были Сенатомъ, по полученіи изъ Трибунала отвѣтнаго на его бумагу листа, но какъ Коммисаръ говоритъ, что онъ за отдаленностію Сената, по данному ему отъ его Правительства праву, самъ можетъ распоряжаться дѣлами всякаго рода, то просьбу его смѣнить Миссію съ имѣющимъ прити въ Пекинъ въ будущемъ году караваномъ, безъ письменнаго о семъ сношенія Сената съ Трибуналомъ; повелите исполнить.

Статья восьмая. Коммисаръ въ просьбѣ своей говоритъ: «Они, по прежнимъ обыкновеніямъ, желаютъ прислать съ своей стороны въ Пекинъ при караванѣ, имѣющемъ прити сюда въ будущемъ году, четырехъ учениковъ для обученія Китайскому и Маньжурскому языкамъ.» Прежде Россійское Государство, считая Китайскій и Маньчжурскій языки весьма важными, докладомъ просило Ваше Величества, позволить имъ присылать съ своей стороны четырехъ учениковъ для обученія симъ языкамъ, и Ваше Величество, по милости своей, позволивъ имъ посмѣнно присылать съ ихъ стороны четырехъ учениковъ для обученія Китайскому и Маньчжурскому языкамъ, жаловали симъ ученикамъ жалованье, и Сарачинское пшено, и деньги на содержаніе и одежду. Все это показываетъ любовь Вашего Величества къ иностранцамъ и желаніе доставить имъ миръ и спокойствіе. Итакъ просьбу Коммисара позволить имъ прислать сюда при караванѣ, имѣющемъ прити въ столицу въ будущемъ году, и четырехъ учениковъ, благоволите Ваше Величество повелѣть исполнить.»

Статья девятая. Коммисаръ, въ просьбѣ своей, предлагаетъ чтобы обоимъ Государствамъ вѣчно жить въ дружбѣ и согласіи и по прежнему не заводить споръ; а какъ они въ письменныхъ съ нами сношеніяхъ титулуютъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, такъ бы и мы, въ письменныхъ съ ними сношеніяхъ, титуловали ихъ Государыню Императрицею; споры начинаемы были Россіею: въ письменныхъ же сношеніяхъ съ нами титулуютъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, всѣ Государства, а не одна только Россія, да и Россія въ письменныхъ сношеніяхъ съ нами титулуетъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, не потому, чтобы мы писали къ нимъ такъ титуловать Васъ. Сверхъ сего, какъ прочія Государства,

такъ и Россія, давно уже такъ титулуютъ Васъ. И какъ Коммисаръ въ просьбѣ своей, писаннымъ предложеніемъ намъ, чтобы мы, въ письменныхъ сношеніяхъ съ Русскими, титуловали ихъ Государыню Императрицею, желая себя возвысить, но, напротивъ, крайне унизилъ себя, то объ этой его просьбѣ велите даже не толковать.

Статья десятая. Коммисаръ проситъ, чтобы чиновникъ, какой въ этотъ разъ съ нашей стороны назначенъ будетъ, уполномоченъ былъ отъ насъ, подобно какъ и онъ уполномоченъ отъ своего Правительства, рѣшать дѣла всякаго рода; и какъ въ прежнемъ трактатѣ есть неясныя и неполныя мѣста, то чтобъ объ нихъ посовѣтоваться. Ежели Ваше Величество назначаетъ къ какому ни будь дѣлу одного чиновника, онъ, по уполномочію отъ Васъ, рѣшаетъ его одинъ; ежели двухъ, то два, а ежели нѣсколькихъ, то всѣ единодушно и по справедливости рѣшаютъ. Теперь Ваше Величество повелѣли назначить двухъ чиновниковъ для рѣшенія дѣлъ съ Коммисаромъ. Коммисаръ, свидѣвшихъ съ ними, можетъ съ ними посовѣтоваться и рѣшить. Справедливыя его требованія велите имъ исполнить, а несправедливыя отринуть.

Статья одиннадцатая. Коммисаръ, въ просьбѣ своей, говоритъ: «Съ сего время на будущее время должно постановить строгія правила для Пограничныхъ Начальниковъ о дѣлахъ перебѣговъ и воровства, по которымъ бы они могли судомъ рѣшать таковыя дѣла вдругъ, по указаніи слѣдовъ перебѣжчикамъ и воровъ, и выдавать ихъ, поставивъ Пограничнымъ Начальникамъ въ непремѣнную обязанность строго отыскивать слѣды воровъ и перебѣжчиковъ.» Хотя дѣла, относящіяся до указанія воровъ и перебѣжчиковъ, и выдачи ихъ, должны быть рѣшаемы безъ наималѣйшаго замедленія; но какъ Россійскіе, въ теченіе этихъ нѣсколькихъ лѣтъ, все ухитрялись и клеветали, по чему много накопилось дѣлъ такого рода и лежатъ нерѣшенными. Итакъ, поелику всѣ дѣла, о которыхъ Коммисаръ въ сей статьѣ проситъ, исполнить должно, то велите ихъ исполнить.

Статья двѣнадцатая. Коммисаръ проситъ, чтобъ ихъ подданныхъ, находящихся въ нашей землѣ, по прежнимъ изъ Россіи къ намъ письменнымъ отношеніямъ, возвратить въ Россію. Прежнія изъ Россіи письменныя къ намъ отношенія объ ихъ перебѣжчикахъ вовсе неясны. Когда въ самомъ дѣлѣ ихъ подданные къ намъ перебѣгали, то сами они знаютъ, что мы ихъ возвращали въ Россію. Доказательствомъ сему можетъ послужить недавно дѣло объ

Удумалѣ и прочихъ съ нимъ. Коммисаръ вѣжливо и покорно поступилъ, и наказалъ Данилу и прочихъ съ нимъ, то мы Удумала и прочихъ съ нимъ возвратили въ Россію со всѣмъ имуществомъ. А какъ не извѣстно, куда ихъ подданные бѣжали, то есть ли законъ, чтобы наше Великое Государство, вмѣсто Россійскаго Государства, повсюду искало его бѣглецовъ, то объ этой просьбѣ Коммисара велите даже не говорить.

Статья тринадцатая. Коммисаръ проситъ сіи статьи хорошенько переписать и, скрѣпивъ съ обѣихъ сторонъ подписями и приложеніемъ печатей, взаимно ими перемѣниться, и утвержденныя статьи внести въ прежній трактатъ, имѣть закономъ.»

Упрямство въ открытіи торга.

Полковникъ, остававшійся въ Кяхтѣ для совершеннаго окончанія коммерческихъ и политическихъ дѣлъ, отъ 6 Февраля, 1769 года, писалъ Якобію: «При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, по причинѣ упрямства въ неотвореніи торгу сосѣдей нашихъ, особливая нужда есть въ склоненіи знакомыхъ Мунгалъ къ полученію отъ нихъ тамошнихъ извѣстій.» На этотъ предметъ Полковникъ просилъ Коменданта Якобія ассигновать на подарки имъ изъ мягкой рухляди на сто рублей.

Смерть Кропотова.

18-го Марта, того жъ 1769 года, Полковникъ Кропотовъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Окончаніе дѣлъ коммерческихъ и политическихъ, по Именному Высочайшему Указу, данному Иркутскому Губернатору, Адаму Бриллю, поручено было Маіору Власову (бывшему при Кропотовѣ со дня пріѣзду его на Кяхту по день смерти), подъ особеннымъ надзоромъ и дирекціей Губернатора. Пограничные же посты остались по прежнему подъ главнымъ надзоромъ Селенгинскаго Коменданта, Варфоломея Валентиновича Якоби. Кяхтинскій пограничный постъ былъ въ это время подъ командою Кударинскаго Коменданта, Маіора Копылова.

Донесеніе Маіора Копылова о состояніи торговли.

Маіоръ Копыловъ, въ репортѣ своемъ, отъ 26-го Марта (1769 года), доносилъ Коменданту: «Вашего Превосходительства ордеръ, пущенный отъ 23 числа нынѣшняго мѣсяца подъ № 46, о присылкѣ объ учрежденіяхъ умершимъ Г. Полковникомъ Кропотовымъ, сколько есть у меня извѣстія, также и у кого теперь тѣ

оставшія дѣла въ вѣдѣніи состоять и о прочемъ репорта, въ 24-й день исправно полученъ, на который Вашему Превосходительству симъ донести имѣю. Всѣ тѣ оставшія послѣ смерти реченнаго Г. Полковника Кропотова дѣла въ моемъ вѣдѣніи не находятся; а какъ при немъ находился Г. Секундъ-Маіоръ Власовъ, то и дѣла нынче въ его вѣдомствѣ остались; а какое по нихъ производство было, и что еще по тѣмъ не окончено, мнѣ о томъ не извѣстно. Что жъ принадлежитъ по учрежденнымъ вновь распоряженіямъ, есть ли что производствомъ въ дѣйствіи, и съ какою пользою, и ненаходится ль о томъ каковыхъ противъ прежнихъ препятствіевъ, а паче къ торгу съ Китайцами, то хотя по тѣмъ распоряженіямъ Коммерческая Экспедиція съ принадлежащими къ ней служителями и учреждена, и производство дѣламъ чинится за Китайскую границу со сборомъ по мелочной книгѣ пошлинъ, дабы вся та (харчевая) продажа чрезъ однѣ руки шла, выбранъ и опредѣленъ Староста съ промышленниками, чрезъ котораго продажа производится, и какъ по Экспедиціи, такъ и по харчевой продажѣ нынѣ съ Китайской стороны къ препятствію ни чего еще не предвидится, а впредь будетъ ли все то въ пользу, о томъ узнать мнѣ ни какъ не возможно.»

Но въ другомъ донесеніи или письмѣ, отъ того жъ 26-го Марта, пишетъ: «Я осмѣлился Вашему Превосходительству симъ покорно донести: написанная по репорту моему Коммерческая Экспедиція и мелочная харчевая продажа хотя теперь при первомъ случаѣ къ препятствію съ Китайской стороны еще точно ни чего не предвидится, однако я мнѣніе свое полагаю, что впредь едва ль будетъ полезно; но Китайцы, а особливо о Экспедиціи, гдѣ Китайскіе товары ввозятся и клеймятся, и они все то видятъ, безъ претензіи оставить не могутъ, для того, что они о небраніи въ Кяхтѣ пошлины, сколько имъ ни воображай, не повѣрятъ. Я по большей части полагаю и теперь: не за тѣмъ ли торгу не отворяютъ, и не ожидаютъ ли чего изъ Вышняго Правительства. Имъ Экспедиція, по примѣчаніямъ, очень противна, да больше того, что еще и въ прежнемъ мѣстѣ, да и объ новомъ пакхаузѣ: «На что, де, это строеніе сдѣлано?» неоднократно изъ Китайскихъ купцовъ постороннимъ образомъ спрашивали; а къ лучшей пользѣ надлежитъ либо совсѣмъ ее отмѣнить, или перерести въ Троицкую крѣпостцу, и всѣ тамъ дѣлать производства, да и товарамъ разцѣнку, которая нынѣ чинится въ Ревенномъ Дворѣ; так-

же и харчевые припасы, т. е., мясо, муку и прочее, приготовлять въ Троицкой крѣпостцѣ, и буде оттоль отпускать за присмотромъ и съ билетами, сколько отпустится въ Кяхтинскій форпость въ лавки къ продажѣ Китайцамъ, а въ Кяхтинскомъ бы форпостѣ совсѣмъ для Китайцевъ было бъ непредвидимо и вольно, и ни какихъ бы они, Китайцы, присмотровъ чрезъ то примѣтить не могли; харчевымъ же припасамъ въ Кяхтинскомъ форпостѣ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ опредѣленныхъ къ продажѣ и отпускаемыхъ съ запискою изъ Троицкой крѣпосцы, другимъ продажею подъ штрафомъ запретить; а сверхъ того какъ Ваше Превосходитезьство апробовать соизволите.»

Окончательное открытіе торга въ 1769 году.

Маіоръ Власовъ, въ репортѣ Коменданту Якобію, отъ 29-го Апрѣля (1769 г.), уже упоминаетъ объ открытіи формальнаго на Кяхтѣ торга съ Китайцами. Онъ пишетъ: «По причинѣ отворенія здѣсь свободнаго торгу, на первый случай, для вящаго смотрѣнія, необходимо надобно оной карабинерной командѣ (которая была въ распоряженіи Кропотова, а по смерти его оставалась только до 1-го Мая), на нѣсколько времени еще остаться.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.